

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИУМНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

...В одном из томов¹⁰ серии ЖМФН мы в качестве intermezzo заметили, что самого умного соискателя ученой степени поставит в тупик вопрос матерого члена диссертационного совета: «Скажите, милейший, в чем заключается методология, методика и методы вашего исследования?» Именно поэтому в настоящей главе мы останавливаемся на методологии социумной и личностной глобализации, полагая, что методика и методы суть соподчиненные «эмпирические индивиды», говоря языком логики. Тем более, если в методологии глобализации есть единая система действий, то методика и методы обладают невообразимо обширной вариабельностью: временной (по времени $\Delta t_{эл}$), геополитической, социальной, экономической, политэкономической, национальной... и так далее вплоть до географии и истории. Главное здесь — побольше цинизма, сатанизма (см. выше), власти силы, как военной, так и финансовой. А, имея последние две в их совокупности, можно и вообще быть неразборчивыми в средствах вплоть до овеществленной тупости, как у американцев, что монотонно-тупо используют в захвате мирового господства один и тот же прием: нелепая претензия → нагнетание всемирной истерии → «война за океаном»: Югославия, Афганистан, Ирак, Сирия, Ливия ... теперь вот на подходе Россия с Новороссией... Да и Украина тоже: «В Украине танцы, гопак и гласы: «Газовые сланцы! Сланцевые газы!» (Владимир Бояринов). Глобализаторы рангом поменьше, та же Европа, в средствах поразборчивее, все же давит культурное и историческое прошлое, потому и сочетается цинизм с политесом...

Особо отметим сопутствующий начальному периоду глобализации, первой (1/3) $\Delta t_{эл}$, информационный цинизм и сатанизм, что можно охарактеризовать фольклорной присказкой: «То ли лешего хоронят, то ль ведьму замуж выдают» (повторимся: уже цитировали выше). Особенно это относится к методам личностной глобализации. Но, вообще-то говоря, здесь социумная и личностная (h. g.) составляющие сливаются. Особенно это видно на примере осуществления одной из главнейших составляющих процесса глобализации: «регулирования», а попросту — резко, на порядок, сокращения численности населения Земли; выше мы ввели соответствующий термин: «апория Маргарет Тэтчер» (АМТ).

...Аннотированное выше и будет составлять содержание настоящей главы. Понятно, что и не обозначенные вопросы методологии социумной и личностной глобализации найдут свое место. Как и в первой главе, не отступая от уже сложившихся тенденций серии ЖМФН, мы не удержимся от понятийных иллюстраций, благо 2015-й год объявлен в России годом литературы.

2.1. Асоциальная трансформация личности *homo globalicum*

Поскольку этические и поведенческие черты *h. g.* вообще характерны для человека ноосферного *h. n.*, то далее будем использовать последний более общий термин: человек ноосферный, ибо $h. g. \equiv h. n.$ в указанном аспекте. То же самое относится и к асоциальной трансформации личности (АТЛ), ниже рассматриваемой как раздел методологии социумной и личностной глобализации. Заметим, что данный вопрос нами уже рассматривался в общем контексте в предыдущих томах серии ЖМФН, в частности, в работе⁶. Ниже мы в полной мере используем ранее полученные результаты.

...Но прежде чем перейти к угрюмой личности глобализованного АТЛ-человека, точнее — живого робота, в качестве светлого *intermezzo* приведем фото простого младшего сержанта — автора идей и конструкций советской водородной бомбы и ТОКАМАК'а — управляемого термоядерного синтеза. Ни много, ни мало! Увы, таких людей в «стаде» *h. g.* не будет...

Младший сержант срочной службы, радиотелеграфист Олег Александрович Лаврентьев. Остров Сахалин, 1950 г.

Самое существенное, что отправленное сержантом секретной почтой в ЦК ВКП(б) письмо с материалами по изобретениям не пропало впустую. Автора не отправили в психушку или просто бы посмеялись, как сейчас (в те времена комиссий по борьбе с лженаукой не существовало⁸¹...). Напро-

тив, с Олега Лаврентьева срочно затребовали все его материалы по бомбе и термоядерному синтезу, которые передали на рецензию ведущим академикам-атомщикам. Ответ их был положительным; сержанта демобилизовали и доставили в Москву для учебы на физфаке МГУ и дальнейшей работы над своими изобретениями. С ним лично беседовал Лаврентий Павлович Берия — руководитель атомного проекта. Всю дальнейшую жизнь О. А. Лаврентьев работал по данной тематике в Харьковском физико-техническом институте. Понятно, что его с самого начала «оттерли» от практической разработки водородной бомбы и ТОКАМАК'а, и лишь недавно о его выдающейся роли узнала широкая научная общественность¹¹³.

* * *

В настоящем параграфе мы рассмотрим комплекс вопросов, наиболее волнующих каждого современного человека: кем будут наши дальние (а скорее всего уже близкие!) потомки в этико-поведенческом отношении. Обычно, склонный к рефлексии современник интересуется либо совсем близким к нему по времени, либо же слишком отдаленным. Первые с полным серьезом читают в прессе сенсационные сообщения типа: американский астронавт Грис, побывавший на Луне, утверждает, что на ее обратной стороне замечены какие-то постройки, данные о которых NASA и спецслужбами США засекречены.

Вторая же категория любознательных, оставляя пока «в стороне» спорный вопрос о пребываниях американцев на Луне¹¹⁴, объяснит этот факт, ссылаясь на циклическую теорию биосфер В. И. Вернадского — см. нашу книгу⁴: каждая из последовательного ряда биосфер возникает, развивается и даже гибнет; потом возникают следующие и так далее. Причем здесь речь идет не о собственно гибели биосфер, но о гибели человечества. А это цикл продолжительностью примерно в 200 тысяч лет; вроде как научно доказано: если род людской на Земле угаснет, то через эти самые тысячи лет, исключая радиоактивные пятна, на планете не останется ничего, что бы выдавало некогда существовавшую цивилизацию...

Понятно, что эрудированный человек сходу дает любое объяснение. Вот классический пример такой ситуативной игры. *Вопрос*: почему в дореволюционной России и в СССР 30-х гг. люди были умными, а сейчас в РФ их интеллект резко снизился? *Ответ*: в дореволюционной России и в СССР 30-х гг. родители — хотя по совершенно различным причинам — практически не занимались воспитанием детей. Это делали няньки, бонны, гувернантки, бабки — в СССР детсады и ясли, а сами родители умственно развивались.

Сейчас же сами родители, особенно женщины, занимаются воспитанием подрастающего поколения, поэтому автоматически они «спускаются» на уровень детей, что снижает стимулы к совершенствованию мышления...

По логике все вроде бы верно, тем более, что все детсады и ясли, в Туле, например, перестроены под филиалы сомнительных минибанков. Но ведь уже в дошкольном возрасте родители отдают своих детей на откуп компьютеру... То есть искусственно ускоряют их вхождение в ноосферный виртуальный мир.

Коль скоро речь зашла об асимметрии в воспитании детей — преобладание женщин, то к случаю вспомним: кора головного мозга — серое вещество — у женщин содержит на два миллиарда клеток меньше, чем у мужчин; то есть соотношение 7:9. Зато в белом мозге у женщин нейронов на 400 миллионов больше, чем у мужчин. А белый мозг «ответственен» за торговые наклонности и прочий «мелкий и полусредний бизнес». А вот на 242 лауреата нобелевской премии (на 2006 год) всего одна женщина, зато какая? — Мария Жюлио Кюри.

И так далее, ибо никто еще не оспорил парадокс Бахтина-Бубера: *истина принципиально несовместима в одном сознании*. — От этой посылки-предиката рукой подать до онтологического обоснования ноосферного коллективного разума.

Итак, постараемся ниже быть чуть больше объективными, нежели спекулятивными (в философском смысле).

От прагматизма Рассела, Витгенштейна и Мура к абсолютному утилитаризму ноосферного человека. Этика ноосферного человека и социума в целом заметно отличается от нынешней, ориентированной преимущественно на гуманистическую этику, идущую от Заповедей Иисуса Христа. Как и все, что является характерным для устройства и функционирования ноосферы, все его предтечи исподволь созревали на биосферном этапе культуры и цивилизации. Так и предшественником абсолютного утилитаризма *homo noospheres* является буржуазия, западноевропейская этика. В определенном смысле «свой вклад» — и независимо от Европы — сюда внесли конфуцианский Китай, синтоистская Япония и исламский Восток. Но... они далеко от нас, поэтому обратимся к Европе.

Первотолчок к отходу от сложившейся христианской этики дал Мартин Лютер⁴⁰, ибо созданный им протестантизм, равно как и отделившаяся от Рима англиканская церковь, управляемая архиепископами Кентерберийскими, стал этико-религиозной матрицей нарождающегося капитализма, то есть общественно-экономической формации, на знаменах которой утверждены девизы: индивидуализм, частная собственность, сугубое классовое расслоение.

Протестантизм, особенно англиканская религиозная традиция, в свою очередь, породил философию прагматизма с соответствующей ей этикой.

Первое слово сказал Давид Юм — создатель теории позитивистского утилитаризма. Впрочем, он только переписал в форме агностицизма истинных основоположников прагматизма — эмпирического материализма: Ф. Бэкона и Дж. Локка.

Вообще говоря, только сейчас мы начинаем понимать: настолько дьявольской и гениальной была личность автора «Нового Органона» Фрэнсиса Бэкона — философа, политика (он занимал пост в английском правительстве, который в русском переводе соответствует премьер-министру) и, как утверждает устойчивая молва, автора всех произведений под псевдонимом «Шекспир»...

Бэкона мы именуем дьяволом, понятно, не в личностном, но в теофилософском смысле, ибо в теологической традиции, вовсе не чуждой диалектике, творец мироздания представляется двойственно-противоречивым: Бог — Сатана; Христос — Антихрист. Первый из них создает Мир для людей раз и навсегда, то есть является ортодоксом, а второй стремится этот мир разрушить — в смысле усовершенствовать его, но не для людей, а для неких, только ему известных целей. В этом смысле Сатана-Антихрист выступает антидогматиком и провозвестником движения эволюции, говоря современным языком.

К такому выводу пришли богословы, пообломавшие множество копий на вселенских соборах за двухтысячелетнюю историю христианства...

Однако во второй половине XIX века в Европе, включая и Англию, возобладал неогегельянство, в том числе в крайней своей форме абсолютного идеализма.

Но ближе к концу этого века — и прежде всего в Англии — возобладавший в политике и экономике империализм потребовал более прагматической этики на службу себе. Попытки неогегельянцев (Дж. Стирлинг, Дж. Мак-Таггарт, Бернард Базанкет, Томас Грин, Фрэнсис Брэдли и др.³⁹) создать нечто потребное — чтобы овцы были целы и волки сыты... — апология империализма с устойчивой, религиозной этикой — успехом не увенчались.

Именно поэтому в самом начале XX века, прежде всего в Кембриджском университете, произошло возвращение к прежней английской эмпирике. Этот переворот, или возвращение, произвели Людвиг Витгенштейн¹¹⁵, Бертран Рассел и логически его завершивший Джордж Эдуард Мур (1873—1958)³⁹.

Таким образом, в буржуазной философии утверждался позитивизм и неопозитивизм, составной частью которого является *этика прагматизма*, которая к настоящему времени уже является общемировой; этому способ-

ствуется развивающийся глобализм западного образца и «восточная поддержка»; см. выше о конфуцианстве и исламе. Эта этика служит апологией общества потребления и удержания масс в его ареале, например, с помощью рекламы.*

Этика прагматизма в своих философемах примитивно проста, а потому и очень гибкая в руках опытного заказчика. С ее позиций можно обосновать буквально все, даже современный агрессивный глобализм, правильнее — социально-экономический мировой контроль, то есть не допущение вырывания вперед какой-либо одной из ведущих стран — из той же «шестерки-восьмерки». Таковых сразу «снижают»; классический пример — разрушение СССР. То же самое скоро будет с Китаем; на очереди «подрастающие» Индия и Бразилия.

Но первостепенный гнев мирового демиурга вызывает даже не экономическое процветание, а именно этико-социальная перспектива возрождения и воплощения Заповедей Христовых.

Вот поэтому США, хотя и они будут в свое время «снижены» тайным мировым правительством, и стоит пока крепко, поскольку там экономика имеет огромный перевес над социальной справедливостью, моралью, этикой христианства и пр.

...При всем уважении к старику Марксу: не бытие определяет сознание, а именно сознание! Отсюда и столь важная роль обслуживающей общество этики. Справедлива

Лемма 2.1. Межличностные отношения глобализующегося человека характеризуются абсолютным утилитаризмом, историческим подготовленным этикой прагматизма, характерной для современной философии неопозитивизма.

Пояснение к лемме 2.1 и сказанному выше см. на рис. 2.1.

Дадим определение основных черт утилитаризма нашего «несветлого» будущего, экстраполируя основные положения его предшественника, то есть этики прагматизма^{39,40,115}.

Этика прагматизма, или натуралистическая этика³⁹, все этические проблемы подразделяет на три группы: а) что мы понимаем под добром? б) какие предметы и в какой степени располагают качеством добра, какие предметы есть добро само по себе? в) какими средствами можно сделать существующую реальность максимально лучшей?

На вопрос (а) этика прагматизма отвечает в том смысле, что добро должно быть материализовано. На вопрос (б): относительность ценности предметов, которые могут иметь как позитивную ценность, так и отрица-

* См. роман В. Пелевина «Generation "П"».

тельную ценность. Прагматичен и ответ на вопрос (в): средства делания добра не должны отрицать ценности общества капитала и потребления.

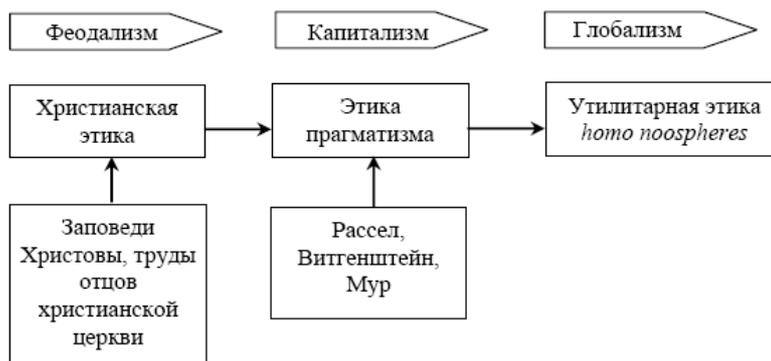

Рис. 2.1. К движению от христианской этики к утилитарной этике *homo noospheres*

При переходе от прагматизма к этике абсолютного утилитаризма тенденция сведения предмета этики к определяющим утверждениям сохраняется, но основательно конкретизируется.

Понятие добра нивелируется до полезности, причем личная польза, с одной стороны, сугубо индивидуализируется; с другой стороны, норма личной пользы строго регламентируется социумом. В пределе добро-польза виртуализируются.

Предметом добра и предметом-добром само по себе является биологическое существование социума в системе доминирующей виртуальности.

Средства улучшения существующей реальности суть подчинение этой реальности виртуальному миру.

Таким образом, утилитарная этика *homo noospheres*, как составная часть философии ноопозитивизма, преломленного в реалии ноосферы ноопозитивизма, вырождается в поведенческий комплекс, обеспечивающий и гарантирующий бесконфликтное сосуществование обитателей социума, основной целью, задачей и самой апологией существования которых в жизненном цикле и преемственности поколений является формирование коллективного знания, свертываемого в виртуальных системах для потребностей постноосферной эволюции, о которой мы даже догадываться не можем, или для развертывания последующей биосферы — в теории циклических биосфер В. И. Вернадского (см. заключение к работе⁴).

Сдача позиций христианской этики через асоциальную трансформацию личности (АТЛ). Из предыдущего ясно: в период ($B \rightarrow N$) сугубо утилитарная этика теснит христианскую, то есть гуманитарную, и в конце концов последняя сдает все свои позиции, воплощенные в десяти заповедях Христовых. А рабочим инструментом ее ломки является фактор АТЛ (рис. 2.2).

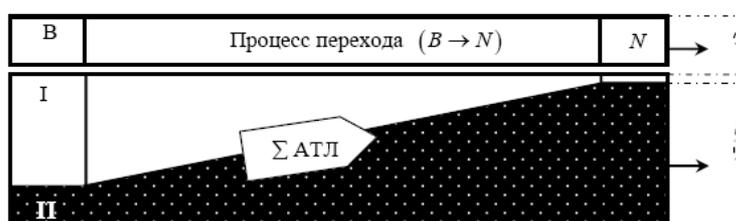

Рис. 2.2. К вытеснению христианской этики (I) этикой утилитаризма (II) в процессе перехода ($B \rightarrow N$)

Фактор АТЛ можно охарактеризовать, как отстранение индивидуума от прямого исполнения своих традиционных обязанностей в социуме, сопровождаемое нарастающей индифферентностью к окружающим.

В поведенческом плане индивидуум с АТЛ характеризуется:

- превышающим норму равнодушием к окружающим и обыденным явлениям среды обитания;
- враждебным антиколлективизмом;
- исполнением социальных обязанностей, что называется «из-под палки»;
- явным преобладанием в этическом плане утилитаризма — потребительства;
- выраженной несправимостью своего поведения;
- превышающим принятые нормы эгоцентризмом;
- предрасположенностью к агрессии и насилию;
- конфликтностью, базирующейся на своей надуманной правоте: «все идут не в ногу, а только я в ногу».

Перечисление можно продолжить, но и так все понятно; каждый из читателей может назвать нескольких таких личностей из числа хорошо им знаемых. По своему типу они плохо подпадают под каноническую классификацию Карла Густава Юнга¹¹⁶.

Отвлекаясь пока от этиологии происхождения индивидуумов с АТЛ-характеристикой, рассмотрим описательную модель возрастания лиц с

АТЛ в социуме. За основу примем следующие утверждения (гипотетические): а) усиление коллективной роли (K) лиц с АТЛ в социуме возрастает опережающие их числа $N(ATL)$, а именно по экспоненциальному закону: $K = Q \exp\{N(ATL)\}$, где Q — коэффициент, характеризующий степень общей деградации социума; б) число $N(ATL)$ возрастает по закону квазицепной реакции; в) критическим числом $N(ATL)$, свыше которого происходит спонтанная сдача позиций христианской этики, является*

$$N_{кр}(ATL) = 0,08 M_{soc}, \quad (2.1)$$

где M_{soc} — «масса», то есть численность социума.

По своей сути это есть макроэпидемический процесс, поэтому численно его вполне можно описать, используя классические и модифицированные модели развития эпидемий: Кермака-МакКендрика, Гонсалеса-Гузмана и др.¹¹⁷.

Моделирование уже устойчивого процесса затруднений не представляет, но наибольший интерес представляет ранняя стадия АТЛ-эпидемии, то есть АТЛ-поэз. Воспользуемся моделью, предложенной в работе¹¹⁷, естественно, заменяя терминологию классической эпидемиологии на имманентную нашей ситуации.

Выделим в массиве M_{soc} группы, в той или иной степени АТЛ-вирулентные:

N_1 — численность индивидуумов, теми или иными обстоятельствами жизни и собственной психической конституции подготовленных к АТЛ-инфекции;

N_2 — численность латентных, пока не проявившихся явно, носителей АТЛ-инфекции;

N_3 — численность индивидуумов, пораженных АТЛ-инфекцией, но пока активно не вошедших в подмассив $N(ATL)$ массива M_{soc} ;

N_4 — численность активных на данный момент АТЛ-индивидуумов.

Кроме того, выделим из массива M_{soc} численность достоверно устойчивых к АТЛ-инфекции индивидуумов N_5 , а также введем параметры:

η — текущий процент или концентрация $N(ATL)$ в массиве M_{soc} ;

ζ — степень активности (вирулентности) $N(ATL)$ по отношению к массиву M_{soc} .

Введенные параметры связаны уравнениями, идентичными названным выше эпидемическим моделям¹¹⁷.

* Объяснение введения численного коэффициента 0,08 будет дано ниже.

$$\left. \begin{aligned}
 dN_1/dt &= \alpha N_1 \eta, \\
 dN_2/dt &= \alpha N_1 \eta - \beta N_2, \\
 dN_3/dt &= \gamma \beta N_2 - \delta N_3, \\
 dN_4/dt &= \gamma' \beta N_2 - \delta N_4, \\
 dN_5/dt &= \delta (N_4 + N_3), \\
 \sum_{i=1}^5 N_i &= \Omega, \\
 d\zeta/dt &= \kappa N_3 - \lambda \zeta, \\
 d\eta/dt &= (\nu' N_4 + \nu N_3) - \mu \eta, \\
 \gamma' &= \theta \zeta, \gamma = 1 + \theta \zeta.
 \end{aligned} \right\} \quad (2.2)$$

Коэффициенты и параметры $\alpha, \beta, \gamma, \delta, \kappa, \Omega, \lambda, \nu, \mu, \theta$ в (2.2) определяются — по аналогии с эпидемическими моделями¹¹⁷ — как характеризующие специфику распространения АТЛ-инфекции в массиве M_{soc} с учетом следующих факторов:

- степень общей деградации социума; деградацией мы называем отход от христианской этики в сторону утилитаризма;
- покластерная степень деградации социума;
- общая и покластерная активность АТЛ-индивидуумов;
- длительность активного периода АТЛ-индивидуумов;
- степень иммунности массива M_{soc} в целом, его кластеров и индивидуумов и так далее.

Анализ решений (2.2) и экстраполяции по известной методике (С. А. Воробьев, А. А. Яшин⁶⁶), показал, что АТЛ-поэз подчиняется экспоненциальному закону $K = Q \exp\{N(ATL)\}$ (см. выше) и достоверно «укладывается» в ранговый гиперболический закон, то есть АТЛ-процесс не выходит за рамки фундаментальных общесистемных законов.

Как и в классических эпидемических моделях, дальнейший послепоэзный процесс АТЛ-инфекции в основном определяется факторами даже не устойчивости массива M_{soc} , но действием неких самодовлеющих, надсоциальных сил, то есть развертыванием матрицы ФКВ.

Таким образом, круг замкнулся. Правда, решение явно не дотягивает до положительного утверждения теоремы Гёделя о неполноте, но... чем богаты в прогностической отрасли науки.

Справедливы леммы.

Лемма 2.2. Движителем — рабочим инструментом — процесса перехода социума от христианской этики к абсолютному утилитаризму являются АТЛ-индивидуумы, их кластеры и субсоциумы.

Лемма 2.3. Процесс АТЛ-поэза подчиняется общесистемным законам экспоненциального и рангового гиперболического распределения.

Лемма 2.4. Постпоэзный процесс АТЛ-инфекции подчиняется самодовлеющим, надсоциальным закономерностям, определяемым развертыванием матрицы ФКВ в ноосферный этап эволюции, включая $\Delta\tau_{2L}$.

Лемма 2.5. По завершении периода ($B \rightarrow N$) и перехода ноосферы в устойчивое функционирование АТЛ становится нормой, происходит вторичная трансформация, имманентная ноосферному социуму.

А теперь вернемся к факторам, способствующим формированию у индивидуумов АТЛ-характеров, особенно выраженное (ускоренное) в период глобализации.

Прежде всего определимся со следующим: является ли АТЛ клиникой или это социальный феномен? Действительно, многие черты характера типичного АТЛ-индивидуума подпадают под МКБ* в части разделов психиатрии и неврастении. Согласно МКБ-10 подобные расстройства личности и поведения в зрелом возрасте включают различные состояния и модели поведения клинической значимости, имеющие тенденцию к устойчивости и возникающие как выражение характерного образа жизни индивида и его взаимоотношений с окружающими. Некоторые из этих состояний и образцов поведения появляются рано в ходе индивидуального развития как результат одновременного воздействия конституциональных факторов и социального опыта, в то время как другие приобретаются на более поздних этапах жизни. Эти длительно сохраняющиеся изменения личности являются глубоко укоренившимися и длительными моделями поведения, проявляющимися как негибкая ответная реакция на самые различные личные и социальные ситуации. Такие расстройства представляют собой чрезвычайные или значительные отклонения от способа, которым обычный человек данного уровня культуры воспринимает, мыслит, чувствует и особенно общается с окружающими. Соответствующие модели поведения имеют тенденцию к устойчивости и охватывают многие области поведения и психологического функционирования. Данные расстройства часто связаны с субъективными переживаниями различной степени и проблемами социального характера.

* Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (Женева, ВОЗ); например, МКБ-10 1995-го года введения.

Однако надо с осторожностью подходить к клиническому диагнозу АТЛ-индивидуумов, ибо названные выше симптомы относятся к тонкой сфере психиатрии и неврологии социального поведения человека. Настораживает тот момент, что клинические ситуации, даже массовый психоз, например, ограничены в социуме жесткой процентной нормой: устойчивые неврастеники, психически больные, включая половых извращенцев — это, по определению ВОЗ, является формой шизофрении, и так далее. Резкое же превышение нормы ведет к гибели социума, чего в случае с АТЛ-инфекцией мы не наблюдаем. Хотя, конечно, определенные моменты клиники здесь присутствуют, но они не являются доминирующими.

Проце с факторами инициации АТЛ-индивидуумов. Возможна и правдоподобна следующая классификация:

— наследственная предрасположенность к расстройствам: аморальным, антисоциальным, асоциальным, психопатическим, социопатическим и избирательно-мозаичным, причем чистая наследственность здесь не прослеживается — требуется фенотипический опыт;

— собственная конституциональная недостаточность: физическая, реже — умственная;

— сексуальная недостаточность и/или половое извращенчество;

— безосновательные и несбывшиеся амбиции в части власти, денег, гениальности, личной привлекательности и пр.;

— врожденная агрессивность — по Ламбозо;

— следствие направленного или немотивированного социально-дефективного воспитания;

— проживание в чуждой социальной или национальной среде.

Перечисление можно дифференцированно продолжить.

О восьмипроцентной норме. В заключении раздела вернемся к коэффициенту 0,08 в соотношении (2.1.). Это так называемый восьмипроцентный порог, хорошо известный в психологии биологический фактор: только 8 % людей, независимо от расы, национальности, пола, воспитания и образования, среды проживания и возраста, исключая младенчество и глубокую старость, исторического периода цивилизации и культуры, обладают *качеством самодостаточного мышления*. Как это ни печально, но остальные 92 % суть ведомые чужими мнениями, мыслями, категориями суждений, словом — те, кем сейчас управляет телевизор.

В принципе, 8 %-ную норму можно доказать многими способами, например, комбинируя мировые константы (π , ε , $a...$) — не бессмысленно, конечно, но логически обуславливая операции. Можно, учитывая биологическую первооснову этой нормы, связать с лунным циклом, например, с

зачатием в течение трех дней полнолуния. Обоснование здесь затруднений не вызывает.

...Но берем этот факт за исходное. В этом качестве коэффициент 0,08 присутствует в (2.1). Причем вовсе не обязательно, чтобы этот восьмипроцентный кластер социума был руководящим, направляющим. Но главное — он есть и *даже* подспудно действует.

Кстати, первыми поняли этот момент и активно его использовали, особенно в военных целях, римляне. Все устройство их армии было основано на выделении «восьмипроцентников». По-видимому, того же корня и используемая нами двенадцатиричная временная система ($1/12 \sim 8\%$): число месяцев в году, часов в полудне и так далее. Данная система входит в древнеавилонскую шестидесятиричную ($60/12 = 5$) систему. Умен был царь Хамураппи!

Индукция при параноидальном расстройстве в цепи поколений (приложение).* Ниже на примере индуцирования параноидальных расстройств проиллюстрирован эффект АТЛ-инфекции (см. выше), учитывая особенно то обстоятельство, что АТЛ-индивидуумам в определенной степени присущи симптомы паранойи.

Выше, говоря об АТЛ-индукции, мы дали как бы статическую картину нарушения нравственного поведения личности. В случае распространения такого расстройства на большую часть населения, оно приводило бы ко все более неустойчивому состоянию всего общества, межнациональным конфликтам и, далее, упадку и, возможно, всеобщей катастрофе всей существующей цивилизации. Ниже постараемся дать некоторое приближение к возможной, наиболее вероятной динамике подобных нарушений поведения; по крайней мере, в смысле упорядочения следования во времени расстройств по МКБ-10 для типичных случаев всего процесса, итогом которого является индуцированное воздействие и его последствия. Приходится исходить из того очевидного факта, что совокупность различных расстройств личности на протяжении достаточно долгого времени каким-то образом «самовоспроизводится» в генетическом и социальном смысле в

* При написании раздела использованы материалы Интернета:
<http://anthropology.ru/ru/texts/reshet/paranoia.html>
<http://mhrc.comcor.ru/dissert/91/valova.html>
http://www.psychiatry.ru/library/lib/article.php4?booknumber=29&article_id=11
http://www.psychiatry.ru/library/lib/article.php4?booknumber=35&article_id=15
http://www.medicus.ru/spec/?cont=nozarticle&art_id=3455&toprint=www.tsu.tula.ru/koi/pub/she2/dis2.htm
<http://shegl.genmir.ru>
<http://um-party.narod.ru/max/lgb.ru/psu/psy-book27.shtml>

некоторых группах населения. В психиатрии эту воспроизводимость, в смысле динамики воздействия личностей друг на друга в случае передачи бредовых идей, обычно называют индукцией. В основном мы будем иметь в виду параноидальный бред: интерпретативный, интеллектуальный. Здесь больной «правильно» мыслит в пределах ложно установленных истин. Сходный термин — параноидный бред обычно имеет эмоциональный оттенок, например, бред преследования.

Инициатором, индуктором передачи бреда, как правило, являются личности, страдающие истинным психическим расстройством; мы здесь не будем пока касаться явно социального аспекта передачи обычно хорошо замаскированного и «сознательного» бреда различными лицами или организациями, например, клеветы, очернения, разного вида PR-компаний. Острые и преходящие психотические расстройства первоначально обычно связаны со стрессовыми ситуациями, имевшими место за одну-две недели до начала расстройств. Последние характеризуются острым началом психотических симптомов, таких как бред, галлюцинации, расстройства восприятия и тяжелым нарушением обычного поведения. Под острым началом понимают быстро нарастающее развитие — в течение двух недель или менее — ясно выраженной аномальной клинической картины. Полное выздоровление обычно наступает в течение нескольких месяцев или недель. Такие расстройства бывают без симптомов шизофрении (острый бред, циклоидный психоз — расстройство изменяется день ото дня, эмоциональная неустойчивость и пр.) и с симптомами шизофрении, например, «вкладывание» чужой мысли при остром бреде или при циклоидном психозе.

Индукцированное бредовое расстройство возникает для двух или более лиц, находящихся в тесном эмоциональном контакте. Только один из них страдает истинным психотическим расстройством, бред передается путем индукции — воздействия другому лицу или другим лицам. Бред обычно исчезает при прекращении контактов с больным. Различают индуцированное параноидное расстройство и индуцированное психотическое расстройство, сходное с тем, которое наблюдалось у индуктора.

Характерным признаком описанных выше расстройств является их относительно быстрая динамика: нарушения поведения обычно заканчиваются выздоровлением в течение нескольких месяцев или даже недель. Однако, наблюдая последовательность смены поколений в определенной популяции в окружающей их среде, можно отметить, что характерные устойчивые черты социального поведения меньшинства лишь частично можно объяснить, например, психотическим расстройством родителей и передачей вполне определенного бреда своим детям или вообще своим близким. Весь накопленный опыт психиатрии показывает, что существуют такие

состояния и модели поведения клинической значимости — именно это нас сейчас интересует — которые имеют тенденцию к устойчивости и возникают как выражение *характерного* образа жизни индивида из данной популяции и его взаимоотношений с окружающими. Некоторые из этих состояний и образцов поведения появляются рано в ходе индивидуального развития как результат одновременного воздействия конституциональных факторов и социального опыта, в то время как другие приобретаются на более поздних этапах жизни. Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте являются глубоко укоренившимися и длительными моделями поведения, проявляющимися как негибкая ответная реакция на самые разные личные и социальные ситуации. Такие расстройства представляют собой значительные отклонения от способа, которым обычный человек данного уровня культуры воспринимает, мыслит, чувствует и особенно общается с окружающими. Такие расстройства часто связаны с субъективными переживаниями и проблемами социального характера. Эти расстройства почти всегда связаны с выраженными личными страданиями и социальным распадом: внешность, отличающаяся от типичной для возраста и среды, развод родителей и пр. Эти расстройства обычно проявляются в детстве или в подростковом возрасте и продолжаются в течение дальнейшей жизни.

Отметим далее лишь те расстройства личности, которые на наш взгляд явно связаны со специфическими и ярко выраженными чертами поведения, по крайней мере, отдельных популяций. Это, прежде всего параноидное расстройство личности: подозрительность, склонность к извращению действительности путем истолкования действий окружающих как враждебных или пренебрежительных, упорное сознание собственной правоты, преувеличенное самомнение. Здесь отметим личности экспансивно-параноидные, кверулянтные и обидчиво параноидные. Затем отметим диссоциальное расстройство личности: пренебрежение к социальным обязанностям, черствое равнодушие к «не своим», значительное несоответствие между поведением больного и основными социальными нормами, агрессивность, обвинение «не своих», правдоподобные объяснения своему поведению, приводящему их к конфликту с окружающими лицами. Здесь отметим личности прежде всего *аморальные и антисоциальные*. Отметим еще эмоционально неустойчивое расстройство личности, более характерное для женщин: сварливость и конфликтность по отношению к «не своим». Личность агрессивная. Наконец, отметим истерическое расстройство личности: театральность, эгоцентризм, отсутствие внимания к «не своим», внушаемость. Личности истерические и психоинфантильные.

Прежде чем пытаться выдвигать гипотезы о некоторой возможной последовательности — динамике этих расстройств или о динамике некоторых

групп расстройств, что более вероятно, рассмотрим более подробно существующий опыт и обобщения в психиатрии подобных нарушений поведения. Довольно близки к ним хронические бредовые расстройства, которые обычно устойчивы и иногда пожизненны. Здесь особо отметим паранойю, параноидный психоз, параноидное состояние и сенситивный бред отношения. В истории психиатрии, естественно, так сложилось, что исследовались, прежде всего, самые впечатляющие расстройства, и многие идеи-выводы стали использовать и при изучении более «тонких» и недостаточно очевидных заболеваний.

Паранойя относится к моносимптоматическим психическим расстройствам, так как единственным ее проявлением является устойчивый и не изменяющийся бред. При этом ложные мысли и идеи имеют обыденное содержание: пациент считает, что его преследуют, пытаются унижить, подчеркнуть его неполноценность. Вне этого «узко сфокусированного» интеллектуального расстройства у пациента обычно нет никаких нарушений поведения, странностей или причудливостей, поэтому в качестве синонима иногда используется такое определение заболевания как «интеллектуальная мономания».

Практически общепризнанно, что основные причины бредовых расстройств относятся к психосоциальным. Главными провоцирующими моментами являются психические травмы, особенно случаи унижения, физического или психического насилия в прошлом, преимущественно — в детстве. В результате нормальное чувство базисного доверия не формируется, и такая личность оказывается исходно ориентированной на ощущение враждебности ближайшего окружения или всего мира, но в большинстве случаев выраженной патологии выявляются «особо опасные» лица или «специфические» для данного пациента группы лиц или зоны отношений. Манифестация расстройства обычно приходится на зрелый возраст с пиком в 40 лет, и затем оно имеет склонность к хроническому течению. Фармакотерапия при этом страдании мало изменяет клиническую картину, а психотерапия всегда чрезвычайно затруднена из-за стойкого недоверия пациента ко всем и ко всему.

Паранойя относится к психиатрической патологии, но ее «стертые» или «смазанные» формы встречаются повсеместно, и сопровождаются всеми теми же феноменами и эффектами, что и клинические варианты. Однако в случае психологического подхода мы говорим не о паранойе, а о «застревающей личности», для которой характерны: трудности в смене психологических установок, чрезмерная фиксация на негативных переживаниях и склонность к «накоплению» неотрагированных эмоций в сочетании с упрямством, педантичностью, а также злопамятностью и наивностью.

Среди способствующих факторов отмечаются также завышенная самооценка, конфликт с требованиями и трудностями жизненной борьбы, плюс повышенная эмоциональность. В результате формируется склонность оценивать и толковать жизненные опыты более или менее произвольным образом, с чисто личной точки зрения, приводить их в связь с собственными желаниями и опасениями. При этом направления мыслей ведут к убеждению в избранности, соединяющемуся со склонностью публично проповедовать и искать последователей, что довольно часто и удается. *Крепелин* одним из первых сообщает о передаче болезненных расстройств от одной личности к другой, именуя это «индуцированным помешательством», что вообще чаще всего случается при паранойе. При этом сомнения и предположения постепенно превращаются в уверенность и затем в непоколебимое убеждение.

Выделяется также отдельный тип «параноиков борьбы», когда бред выступает в форме активного утверждения собственной правды перед лицом окружающего мира. Типичные проявления расстройства в этом случае сочетают в себе идеи унижения, внутренней гордости и бреда величия. Расстройство нередко начинается вследствие какого-то постыдного или унижительного переживания.

В качестве гипотезы можно предположить, что при наличии в генеалогии тяжелой психической травмы, например, наследие крепостничества, через какой-то достаточно длительный период могут «вызреть» или ложные идеи, или идеи «отношения», которые, при наличии сопутствующих условий, дополнительных негативных экономических, социальных или политических факторов, затем превращаются в непоколебимую убежденность.

Наша психика устроена так, что наиболее тяжелые, мучительные или непереносимые воспоминания вытесняются из сознания. Тем не менее, они определяют значительную часть поведенческих реакций и мотивов сознательной деятельности, а применительно к большим массам людей — мифологию, литературу, искусство, политику, отношение к самим себе, своим лидерам, а также к своим историческим обидчикам (помещикам). Было установлено, что от родителей детям передается нечто большее, чем просто тревожность или другие аффекты депрессивного или маниакального характера.

Главное в этой концепции состоит в том, что подвергшиеся тяжелой психической травме взрослые могут «вложить» травмированный образ себя в формирующуюся идентичность своих детей. В результате дети становятся носителями ущербного родительского образа. Общие темы унижения, оскорбления и обиды могут, как бы, отсутствовать в общественном сознании, но именно «как бы», так как они всплывают каждый раз, как только речь заходит об обидчике, но всплывают в «вытесненных», «модифициро-

ванных» формах. Например, когда унижение или пытки происходили в прошлом или, во всяком случае, не на глазах у детей, в традиционных патриархальных культурах отцы стараются «дистанцироваться» от воспоминаний о них, даже отрицать их, чтобы скрыть позор и избежать повторных переживаний унижения и стыда. Однако, в отношении обидчика во всех случаях, когда для этого появляется малейшая возможность, проявляется общая тенденция: он характеризуется как плохой, ненадежный, гадкий, мерзкий, отвратительный, преступный и пр. Например, этим можно объяснить определенную особенность наших традиционных староверов.

Сама же «общая задача» нового поколения заключается в том, чтобы сохранить «память» о травме родителей. Это отреагирование может приобретать самые различные формы. Необходимо признать, что если следующее за травмой поколение не может выполнить эту общую задачу, она, как правило, переходит к третьему поколению и далее.

Параноидный (паранойяльный) психоз. Паранойяльный психоз является тяжелой декомпенсацией паранойяльной психопатии и высшей степенью паранойяльного развития. Такие психозы — сборная группа: они могут быть следствием и паранойяльного развития личности, и дебютом параноидной шизофрении, и ее особой малопрогрессирующей формой, и синдромом при органическом поражении мозга, особенно, сосудистом. Последняя точка зрения наиболее вероятна. Нужно лишь добавить, что выбор паранойяльной картины при разных психических расстройствах определяется специфической предрасположенностью, а таковой является явная или скрытая паранойяльная акцентуация еще в состоянии, предшествующему патологическому. В развитии же этого типа акцентуации характера ведущую роль, скорее всего, играют генетический и фенотипический факторы: даже при паранойяльной шизофрении среди кровных родственников преобладают паранойяльные личности.

Параноидное состояние — паранойяльное развитие. Паранойяльное развитие представляет собой цепь: формирование паранойяльной акцентуации — выделения черт характера — на фоне иного предшествующего характерологического типа: паранойяльная психопатия — паранойяльный психоз. Естественно, на каждом этапе возможна остановка и даже поворот вспять: психоз может быть транзиторным — преходящим, психопатия компенсироваться, акцентуация из явной перейти в скрытую. Паранойяльная акцентуация чаще формируется к 30—40 годам путем трансформации из шизоидного или эпилептоидного, реже истероидного типов. Паранойяльная психопатия может быть диагностирована, когда черты характера отличаются тотальностью, относительной стабильностью и служат причиной социальной дезадаптации. Психотический уровень развития определяется с

переходом сверхценных идей в бредовые. Об этом свидетельствует поведение, явно наносящее вред пациенту, появление сомнений среди преданных ранее ему сотрудников в психическом здоровье их лидера и присоединение новых видов бреда к тому, что развился из сверхценной идеи. Еще известно, что для секундарной — вторичной психической патологии в семьях больных инволюционными параноидами характерна гомохрония — подобные хронические психические заболевания в 83,3% всех повторных случаев. Все секундарные бредовые психозы манифестируют только в позднем возрасте, после 45 лет. Семейное отягощение психической патологией в этих семьях наблюдается обычно по линии сибсов: братьев, сестер.

Сенситивный бред отношения. Сенситивный, как правило, «обидчивый» бред отношения Э. Кречмера является вершиной не паранойяльного, а сенситивного развития из сенситивной акцентуации характера и сенситивной психопатии. В основе этого типа лежит не чрезмерная оценка самого себя, а, наоборот, комплекс собственной неполноценности, всегда присутствующий сенситивной личности. *И. П. Павлов* первым обратил внимание на существенные отличия «*паранойи Крепелина*» и «*паранойи Кречмера*», подразумевая под последней сенситивный бред отношения. Этому бреду соответствует не очаги инертного возбуждения в коре больших полушарий, а ультрапарадоксальная фаза.

Отметим динамику такого бреда с хроническим паранойяльным психозом с явлениями сверхценного бреда. Наряду с медленно нарастающими психопатоподобными изменениями — чрезмерная прямолинейность, нетерпимость, конфликтность, грубость, неуживчивость, экстравагантность — обнаруживаются признаки параноической одержимости, проявляющейся в тенденции к формированию сверхценных образований. Манифестация бредовых нарушений происходит чаще в возрасте после 30 лет. Эти сверхценные образования постепенно, без резких переходов приобретают характер сверхценного бреда, которым и определяется состояние на протяжении последующих 10—25 лет. К особенностям психопатологических проявлений в этот период относятся ограниченность содержания бредовых концепций рамками мономании: некий бред, сутяжничество и пр. Содержание бредовых идей не носит явственно абсурдного характера. Динамика болезненных расстройств по сравнению с бредовым психозом менее значительна. Видоизменение клинической картины проявляется в расширении и некоторой систематизации бреда. Конкретно это выражается развитием вслед за сенситивным бредом отношения более стойкого, например, бреда обиденных отношений или ущерба.

Сверхценная идея, оформившаяся в процессе обратного развития бреда, может в значительной мере определять кругозор личности и становить-

ся руководящей линией во всей последующей жизни. Возможно замещение бреда, редуцирующегося по мере угасания эндогенного процесса, например, литературной деятельностью, содержащей видоизмененные элементы прежних бредовых построений: мистицизм, пророчества и пр.

Паранойяльная акцентуация — выделения черт — характера и паранойяльное развитие личности. Известно, что паранойяльные черты характера выступают чаще к 30—40 годам, к расцвету социальной зрелости. По сути дела подобные случаи должны оцениваться как акцентуации характера. По П. Б. Ганнушкину это — «латентные психопатии». Выделяют «застреваящий» или паранойяльный тип акцентуированной личности как вариант нормы. «Застревание» — основная черта этого типа; она, прежде всего, касается аффекта, который удерживается особенно долго, не изживается, не отреагируется, если оказывается реакцией на уязвленное самолюбие. Но и при успехах «застревание» оборачивается заносчивостью и самонадеянностью. Движущая сила этих лиц — честолюбие. Наткнувшись на препятствие, непризнание, отпор, небрежение к себе они легко озлобляются, становятся подозрительными, злопамятными, мстительными, болезненно обидчивыми и уязвимыми. Главная черта для них — идея особого значения собственной личности. Именно завышенная оценка своих способностей, своих талантов и умений, своей мудрости и прозорливости служит ядром паранойяльности. Отсюда глубокое убеждение, что все, что они делают, всегда правильно, что думают и говорят — всегда истина, на что претендуют — всегда имеют безусловное право. Поэтому же они никогда не склонны спрашивать советы, невосприимчивы к самой доброжелательной критике, не поддаются убеждению, не слушают возражений, не склонны к компромиссам, болезненно обидчивы. Наталкиваясь на возражения, непризнание, небрежение к себе, они легко озлобляются, что делает их подозрительными и мстительными. Повсюду они видят злой умысел, становятся скрытными, опасаясь, что любые сведения о них будут использованы против них. Они умело выискивают возможных сторонников среди людей, недалеких и недовольных своим положением. Бросается в глаза ловкое извлечение выгоды из морали, законов, не писанных правил современного им общества, окружения, субкультуры — «эксплуатация морали и законов». Их демагогические ссылки на новейшие нормы и установления и общественные веяния далеко не всегда грубы и прямолинейны, а преподносятся с тонким учетом обстоятельств, тщательно планируются и рассчитываются.

В отношении паранойяльных психопатий неоднократно указывалось на их сходство с шизоидными, эпилептоидным, истероидным и даже психастеническим типами. Предшествующий тип акцентуации характера откладывает на паранойяльность определенный отпечаток. Так, например,

истероидность проявляется позерством, демонстративностью, нарочитой экзальтацией. Можно возразить, что все приведенное описание паранойяльной акцентуации вполне может соответствовать паранойяльной психопатии. Что же отличает от нее паранойяльную акцентуацию?

Во-первых, умение приспособливаться к условиям и ситуациям, извлекать для себя выгоду из них, например, находя бюрократические лазейки, используя противоречия в законах и правилах.

Во-вторых, способность, когда требуется, прятать свое «паранойяльное жало», прикидываться послушным и сговорчивым, демонстрировать свое доверие, на деле мнимое, и показную доброжелательность.

В-третьих, ловкость манипулирования людьми, искусное сталкивание одних с другими, чуткое улавливание малейшего взаимного недовольства, выискивая зависть, разногласия, соперничество, приобретая себе зависимых сторонников и приверженцев, которых если надо беспардонно и часто незаметно для тех эксплуатируют к своей выгоде.

Критериями, отличающими паранойяльную психопатию, которой часто впоследствии замещается акцентуации характера того же типа, служат известные признаки: тотальность проявления черт характера, его относительная стабильность и социальная дезадаптация как его следствие. В частности, эта дезадаптация оборачивается тяжелыми и неразрешимыми конфликтами с начальством, сослуживцами, соседями и членами семьи. Среди психотравмирующих факторов чаще всего упоминается противодействие со стороны окружения. Специально отметим еще ситуацию, когда в руках паранойяльной личности оказывается большая власть. Тяжелые декомпенсации паранойяльной психопатии бывают обычно связаны с получением очередной порции власти.

Параноидный стиль поведения — параноидное расстройство личности. Параноидный стиль поведения — с психологической точки зрения — это поведение психически больной личности, включающее в себя потерю реальности. Нас здесь будут интересовать личности ригидно-надменные, агрессивно-подозрительные, с манией величия. Они смотрят на мир с устойчивым предубеждением, постоянно занимаясь поисками подтверждений своим подозрениям. Любой, кто пытается повлиять на подозрительного человека, если у него не хватает ума вовремя прекратить свои попытки, неизбежно сам становится объектом подозрений. Обычно подозрительные люди не игнорируют информацию; наоборот, они очень внимательно ее изучают. Но изучают ее с крайним предубеждением, отбрасывая все, что опровергает их предположения, хватаясь за все, что их подтверждает. Подозрительные люди всегда внимательно ищут, всегда предельно сконцен-

трированы. Их внимание никогда не остается пассивным и никогда не блуждает без цели.

Когда острое и интенсивное внимание ригидно (напряженно), его фокус максимально сужается, и тогда постоянным объектом узкофокусированного интенсивного поиска подозрительного человека становится то, что мы обычно называем «ключом». Ключ — это событие, возможно, малозначимое для всех остальных, за которое подозрительный человек хватается, одновременно отменяя все окружающие факты, связанные с этим событием. Можно сказать, что *такие люди игнорируют контекст событий*. Острое, узкое внимание, ригидно направленное на определенное событие, может обнаружить его в чем угодно и что угодно подогнать под свои выводы. Таким образом, подозрительный человек может одновременно делать совершенно правильные наблюдения и получать из них совершенно неправильные выводы. Это и есть предубеждение. Параноидная сверхнастороженность отражает ригидное внимание, содержащее скрытую слабость и нестабильность и возникающее отсюда легко возбуждающееся крайнее напряжение.

Таким образом, полезно рассматривать два аспекта субъективного мира параноидного человека: с одной стороны, предвзятое выхватывание «важных» ключей из контекста, а с другой — *не восприятие контекста*, который обычно придает ключу его истинное значение. Таким образом, конструируется субъективный мир, в котором сами по себе верные факты интерпретируются так, что получают совершенно иное значение. На практике почти всегда в психотическом параноидном состоянии присутствуют и шизофренические элементы. Поэтому крайняя степень параноидного состояния обычно представляет форму шизофрении, хотя мыслительной дезорганизации в ней меньше, чем в других формах шизофрении.

Термином «проекция» обозначим тот ментальный механизм, когда человек приписывает окружающим его людям мотивации, влечения или иные напряжения, которые он не может признать в себе. Этот механизм является сердцевиной понимания параноидной патологии и симптомов. Ригидное и узко направленное параноидное познание, недоступное коррекции, способно игнорировать очевидное и искать знаки, подтверждающие предубеждение; познание, приносящее потерю ощущения пропорции и очевидной ценности вещей. Такое познание способно произвести самые крайние формы искаженной интерпретации, то есть проекционное искажение.

Параноидные люди живут в постоянной готовности. Они почти всегда находятся в состоянии полной мобилизации. Это психологическое состояние можно назвать «гипернамеренностью». Одним из аспектов этого состояния является сверхнастороженная, подозрительная модель познания.

Те области поведения, которые обычно являются экспрессивными или спонтанными, автоматическими и неосознанными последствиями ощущения или импульса, у параноиков являются целенаправленными, намеренными и подчиненными сознательному контролю: «состояние внутренней полиции». Мы замечаем уклончивость параноидных людей: обычный разговор является для них тактической операцией. Мотивом такого поведения может быть самоутверждение или защита, но, в любом случае, это поведение продуманное. Нежность и сентиментальные чувства несовместимы как с ригидно-жесткой, так и с надменной и воинствующей формой ума. Параноидные люди, как правило, не интересуются искусством и эстетикой. Рассматривая это общее сужение интересов, интересно отметить, что параноики часто глубоко интересуются компьютерами, автоматическими схемами и тому подобным механическими устройствами (предтеча ноосферы...).

Личности с параноидным расстройством — с параноическим типом психопатии или параноические личности, как уже отмечалось выше, — это люди неоткровенные, лишённые чувства юмора, капризные, раздражительные, с односторонними, но стойкими аффектами, берущими верх над логикой и рассудком. Их отличают узость кругозора, односторонность и ограниченность интересов. Они не ставят перед собой больших задач, зато объективно малозначимые проблемы могут заслонить для них весь мир. Суждения их незрелы, чересчур прямолинейны, крайне конкретны, примитивны и не всегда последовательны (вот тебе и *homo noospheres*...).

Параноических психопатов отличают повышенное самомнение, обостренное чувство собственного достоинства, сочетающееся со «сверхчувствительностью» к неудачам, к негативной оценке со стороны окружающих. Особый смысл и значение для параноика приобретает все, что так или иначе связано с его собственной личностью, затрагивает его интересы. Любой пустяк, не имеющий к ним прямого отношения, может трактоваться как проявление недобрых намерений, отрицательного или даже враждебного отношения окружающих, чаще родственников и сослуживцев.

Самым типичным свойством параноиков является склонность к образованию сверхценных идей, во власти которых они потом и оказываются. Сверхценные идеи подчиняют себе всю личность, определяют поведение индивидуума. В зависимости от тематики сверхценных идей различают несколько видов параноических личностей: кверулянты, фанатики и др. Личности параноической конституции можно разделить на два подтипа: 1) более сильный, активный, вызывающий, гневный, сутяжный; 2) слабый, пассивный, скрытный, обидчивый

Индукцированное бредовое расстройство. Психические процессы и в норме отличаются высокой индуктивностью, однако индукции идей спо-

собствует ситуация религиозной секты, закрытого тоталитарного общества, аномальной семьи, географической или культуральной, в том числе языковой, изоляции. Легче индуцируются дети и подростки, лица с низким интеллектом. Женщины, особенно в предклимактерическом возрасте, более подвержены индукции, чем мужчины. В свое время именно индукция лежала в основе образования религиозных и политических течений. Индукция может быть направленной и осознанной, например, в рекламе и политике. Психологическое влияние индуктора и реципиента взаимно, то есть реципиент своим поведением и высказыванием способствует усилению продукции индуктора. В основе биологии индуцирования лежит эффект аудитории, толпы или «социального облегчения», то есть такого механизма, при котором конкретное поведение осуществляется быстрее, если оно наблюдается у других (отсюда и успех «фюреров» всех времен...).

Распространенность индуцированных бредовых расстройств недооценивается. На протяжении многих веков и последних десятилетий возникли десятки религиозно-политических течений, успешность которых поддерживалась благодаря индукции. Приведем, например, субъективное отображение в народе, да и в литературе, цели глобализма. *Для глобализма — это грабеж национальных богатств «не западных» стран.* Почти все эти течения подразумевают возможность прямого или косвенного — путем введения «агентов влияния» — устранения несогласных с ними людей или проведения политики постепенного их социального подавления и, в итоге, уничтожения. Эти течения модифицируют поведение большинства его участников и приводят к своеобразным их личностным изменениям: распространение криминала и коррупции в государственных масштабах, наркомании, алкоголизма, сексуальной распушенности.

Клиника. Индуцирование бредовых идей в паре и группе, как отмечалось выше, часто связано с определенными обстоятельствами. Индуктор сам реально имеет соответствующий психотический опыт, реципиент воспроизводит этот опыт. При этом имитируются поведение, голос, привычки индуктора. Единственным способом опознания индуктора и реципиентов является их разделение. Если у реципиентов после разделения психопатологическая продукция бледнеет, то у индуктора она даже может расцветать. До настоящего времени встречаются различные индуцированные переживания, которые если не достигают эпидемического уровня, то все же постоянно присутствуют в любой культуре и поддерживаются индуцированием и последующим фантазированием. Индукторы обычно относятся к доминантным личностям, а реципиенты — к подчиняемым, внушаемым и зависимым личностям.

Диагноз индуцирования основан на следующих критериях:

- бред у доминантного лица чаще шизофренический, бред реципиента обычно исчезает при разлучении;
- один, два и более лиц разделяют бред и бредовую систему, поддерживают друг друга в этом убеждении;
- у индуктора и реципиента тесные взаимоотношения: семейные, территориальные, религиозные;
- есть сведения об индуцировании бреда реципиенту путем контакта с индуктором;
- возможны индуцированные галлюцинации.

Терапия. Разделение индуктора и реципиентов в последующем сопровождается по отношению к ним различной тактикой. Индуктора следует лечить как пациента с бредом, реципиент после утраты доминантного лица чувствует собственную покинутость и духовную пустоту. Это требует продолжительной реабилитации и психотерапии зависимости. Многое в этой терапии сходно с воздействием и реабилитацией при зависимости от психоактивных веществ.

Рассмотрим еще такую экзотическую тему как «бред колдовства и порчи». Сочетаясь с бредовыми идеями преследования, отравления, ущерба, он образует единый психопатологический узел, когда ставится под вопрос сама возможность физического существования личности, вызывая тем самым брутальные формы бредовой защиты.

Индуцированные воздействия в последовательности поколений. В заключение на основании вышеизложенного анализа мы предложим некоторые гипотезы, которые могут в качестве *первого приближения* дать нам модель «крупномасштабной» динамики индуцированных воздействий. Мы будем пытаться приблизиться к пониманию по возможности всей цепочки причин и следствий, которые вызывают то, что обычно называют характерным, или *типичным* социальным расстройством личности и поведения в зрелом возрасте «групп риска».

Рассмотрим в начале нашего анализа лишь одну такую личность сравнительно молодого возраста с семьей, «погруженную» в реальную социальную среду: далее везде принимается во внимание вышеприведенный анализ: полагаем, что в социальной среде наблюдаются индуктивные воздействия. Личность имеет или генетическую предрасположенность к психотическому расстройству, или подвергается воздействию, например, социальной стрессовой ситуацией. Через 1-2 недели возникает острое или преходящее психотическое расстройство — реактивный психоз, например, с бредом, который индуцирует подобный бред — индуцированное параноидное расстройство — у *положительно* эмоционально связанными с ней членами семьи. При продолжающихся социальных воздействиях парано-

идное расстройство может перейти или в параноидное состояние, в тяжелых случаях — в параноидный психоз, или в паранойю, или сенситивный бред отношения. Характерная особенность этих заболеваний — это весьма устойчивый, иногда пожизненный бред, который также может индуцировать положительно эмоционально связанных с этой личностью окружающих. Возникает что-то похожее на цепную реакцию: лавинообразное увеличение числа личностей с подобным бредом. Эта лавина обрывается или по мере исчерпания числа личностей, эмоционально поддерживающих этот бред, например, после «глобального» охвата всей «группы риска», частично затухая на критически мыслящих личностях или в связи со смертью личностей-источников бреда.

В зрелом возрасте у таких личностей, но сравнительно чуть более критически относящихся к своему субъективному состоянию, обычно возникают так называемые специфические расстройства личности. Они обычно связаны с личными страданиями или социальным распадом: разрушение семьи и пр. Здесь расстройства проявляются как негибкие ответные реакции на самые разные личные и социальные ситуации. Это, прежде всего параноидное расстройство личности, которые, возможно, также могут индуцировать эмоционально связанных с ними окружающих. Здесь отметим личности фанатичные, кверулянтные, обидчиво-параноидные. При диссоциальном расстройстве личности отметим личности аморальные, антисоциальные и психопатические. Еще отметим эмоционально неустойчивое расстройство — личности агрессивные; при истерическом расстройстве особо отметим личности психоинфантильные, поскольку именно они обычно подвержены индуктивному влиянию извне.

Мы полагаем, что весь этот «спектр» индуктивных воздействий и порождаемое им множество личностей с тем или иным видом бреда дает именно то, что в социальной психологии называют отличительными чертами характера рассматриваемого кластера социума. Вся история, судя по Новому Завету, — продолжительностью более 2 тысяч лет, средства массовой информации, память народа, частично отображаемая мемуарной и художественной литературой, полна примеров отрицательного влияния этого «всосанного с молоком матери» бреда, причиняющего значительный материальный и, особенно, нравственный урон любому социуму.

Таким образом, выше мы рассмотрели один, правда, важный, аспект АТЛ-индукции в плане формирования *h. n.* и *h. g.* — *в частности.*

Логическое обоснование асоциальной трансформации личности в период глобализации. Выше мы уже логически доказывали фактор изменения состояния (1.1)—(1.12) в части перехода от империализма, так сказать, традиционного, к глобализму. Но в этом случае рассматривался вре-

менной, по-преимуществу, аспект изменения. Этот же логический аппарат²⁵ может быть продуктивен и при обосновании АТЛ в период глобализма. Но здесь превалирует собственно не временной, но качественный фактор, то есть трансформация, по определению, иное качество, нежели изменение состояния, более динамически определяемое.

Справедлива.

Теорема 2.1. *Качественный, в меньшей степени временной, фактор АТЛ является необходимой, возможной (действенной) и логически непротиворечивой характеристикой в плане общей методологии социумно-личностной глобализации $|vern>:GL [(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+]$, причем фактор АТЛ имеет как явно наблюдаемые*, так и подспудные, скрытые проявления.*

*Примечание**: заметим, что явно наблюдаемые проявления есть прерогатива начального этапа (1/3) $\Delta\tau_{гл}$ и отличаются большим их спектром. Например, уже длящаяся второй год гражданская война в Новороссии, логически правильнее — на Украине, выявила такое, специфическое для (1/3) $\Delta\tau_{гл}$ частное проявление АТЛ в общесоциумном плане, как всеобщее (для большинства населения Правобережной Украины, то есть исторической Малороссии, и Западной Украины, исключается Закарпатье) — с подачи киевской власти и СМИ — поглупение и параноийальную истерику русофобии и советофобии. То есть здесь задействована схема: [Установка власти] \rightarrow [Пропагандистская машина СМИ] \rightarrow [Индивидуальная АТЛ] \rightarrow \sum [индивидуальных АТЛ] \rightarrow [Переход индивидуальных АТЛ в социумное явление].

Доказательство. Социумную личность (СЛ) рассматриваем в некоторых переменных удаленных — не то что по времени, но в основном по степени (качеству) АТЛ — позициях: $\downarrow\chi$ и $\downarrow\zeta$, причем второе состояние эмпирического индивида СЛ превышает первое состояние по совокупности степени (выраженности) качества и — отчасти — времени процесса АТЛ. При этом, по определению, $\vdash \sim(\chi \wedge \zeta)$, то есть состояния $\downarrow\chi$ и $\downarrow\zeta$ неидентичны, вплоть до исключения друг друга. То есть рассмотрение ведем в правилах сильной (комплексной) логики.

При этом будем говорить, что при этом произошла АТЛ из состояния $\downarrow\chi$ в состояние $\downarrow\zeta$, или СЛ $\downarrow\chi$ перешло в СЛ $\downarrow\zeta$, а именно:

$$\downarrow\chi \Rightarrow \downarrow\zeta; \text{СЛ}\downarrow\chi \Rightarrow \text{СЛ}\downarrow\zeta. \quad (2.3)$$

В (2.3) и далее в доказательстве предикат « \Rightarrow », как и ранее в (1.1)—(1.12), определяет все прочие термины, фиксирующие изменения СЛ(АТЛ) в той или иной ситуации, специфике и пр.

Утверждение (2.3), аналогично (1.4)—(1.11), можно дифференцировать следующим образом:

$$\downarrow \neg E(СЛ(АТЛ)) \Rightarrow \downarrow E(СЛ(АТЛ)) \quad (2.4)$$

— возникновение $СЛ(АТЛ)$;

$$\downarrow \sim \chi \Rightarrow \downarrow \chi \quad (2.5)$$

— возникновение состояния $\downarrow \chi$;

$$\downarrow E(СЛ(АТЛ)) \Rightarrow \downarrow \neg E(СЛ(АТЛ)) \quad (2.6)$$

— уничтожение $СЛ(АТЛ)$, понимаемое как прекращение процесса трансформации, то есть к окончанию (1/3) $\Delta\tau_{гл}$ вся совокупность $\sum СЛ$ становится $АТЛ$, а посему $СЛ(АТЛ)$ становится нормой (... в свое время в нужном месте);

$$\downarrow \chi \Rightarrow \downarrow \sim \chi \quad (2.7)$$

— уничтожение состояния $\downarrow \chi$, понимаемое как «потеря исторической памяти» (термин двузначен, поэтому закавычен нами) нормированной (см. выше) $СЛ(АТЛ)$ о своем асоциально нетрансформированном прошлом;

$$\downarrow P(СЛ(АТЛ)) \Rightarrow \downarrow \neg P(СЛ(АТЛ)) \quad (2.8)$$

— потеря индивидом $СЛ(АТЛ)$ в динамике процесса $АТЛ$ некоторого признака P , уже не характерного для текущего состояния $СЛ(АТЛ)$, например, этических норм христианской традиции и пр.;

$$\downarrow \neg P(СЛ(АТЛ)) \Rightarrow \downarrow P(СЛ(АТЛ)) \quad (2.9)$$

— обратное предыдущему действие: приобретение в динамике процесса $АТЛ$ некоторого признака P , ранее не характерного для текущего состояния $СЛ(АТЛ)$ — см. предыдущий параграф в полноте рассмотренного;

$$\downarrow P\alpha(СЛ(АТЛ)) \Rightarrow \downarrow P\beta(СЛ(АТЛ)) \quad (2.10)$$

— уменьшение $СЛ(АТЛ)$ по признаку P , где $\alpha > \beta$;

$$\downarrow P\alpha(СЛ(АТЛ)) \Rightarrow \downarrow P\beta(СЛ(АТЛ)) \quad (2.11)$$

— увеличение $СЛ(АТЛ)$ по признаку P , где $\alpha < \beta$.

Примеры утверждений (2.10), (2.11) также см. в предыдущем параграфе.

Наконец, процесс трансформации, в нашем случае $СЛ(АТЛ)$, можно с позиций комплексной логики идентифицировать с динамическим переходным состоянием (термин наш — авт.), которое рассматривается либо по параметру времени τ , либо, как и выше, — степени (выраженности) и качества. Для «разнообразия» рассмотрим первый вариант²⁵. То есть, суть τ^1 — время (динамической) фиксации состояния $\downarrow \chi$, а τ^2 — состояние $\downarrow \xi$, образующие в совокупной динамике $СЛ(АТЛ)$ $\downarrow \chi \Rightarrow \downarrow \xi$.

Из анализа практики $АТЛ$ (см. предыдущий параграф) следует, что возможны ситуации, для которых между τ^1 и τ^2 можно выделить некоторый временной интервал $\tau^3 \subset \Delta\tau_{гл}$ и такой, что $\sim \chi \wedge \sim \xi$. Именно такое состояние индивида $\downarrow(\sim \chi \wedge \sim \xi)$ — по определению комплексной логики — и называется переходным. Но в нашем (частном) случае это суть динамическое пе-

реходное состояние, то есть $\downarrow\chi$ и $\downarrow\zeta$ «бегут» по оси τ в период $\Delta\tau_{\text{гл}}$ осуществления СЛ(АТЛ), меняя постоянно свои временные параметры τ^1 и τ^2 , соответственно, а между ними «колеблется и бежит» состояние $\downarrow(\sim\chi \wedge \sim\xi)$, также постоянно изменяя свой временной параметр τ^3 .

...Созданное есть не «логическое излишество», но суть логическое доказательство наличия динамического переходного состояния в структуре трансформации СЛ(АТЛ).

Здесь справедлива

Лемма 2.6. *Для представления трансформации СЛ(АТЛ) бесконечно дробящейся (по фрактальному принципу^{118,119}) последовательность динамических переходных состояний $\downarrow(\sim\chi \wedge \sim\xi)$, каждое из которых характеризует (акцентирует, фиксирует и пр.) ту или иную специфику процесса СЛ(АТЛ), справедливо утверждение²⁵: если χ суть $P(\text{СЛ(АТЛ)})$ или $\neg P(\text{СЛ(АТЛ)})$, причем ξ есть $\neg P(\text{СЛ(АТЛ)})$ или $P(\text{СЛ(АТЛ)})$, соответственно, то $\downarrow(\sim\chi \wedge \sim\xi)$ есть $\downarrow P(\text{СЛ(АТЛ)})$; точно также $\downarrow(\sim\chi \wedge \sim\xi)$ есть $\downarrow E(\text{СЛ(АТЛ)})$ в случае, когда одно из χ и ξ есть $E(\text{СЛ(АТЛ)})$, а другое суть $\neg?E(\text{СЛ(АТЛ)})$.*

Теорема (с некоторыми выводами) доказана.

2.2. Динамика изменения энтропии глобализуемого социума, или «порядок в хаосе»

Рассмотрев в предыдущем параграфе методологию личностной глобализации, переходящей в (глобальную) социумную, перейдем к собственно социумной глобализации.

Рассмотрим важнейшую физическую (физико-биологическую, термодинамическую и пр.) характеристику социума — динамику изменения его энтропии; см. также¹²⁰.

Динамика изменения энтропии социума. Эволюция человечества — поступательная смена общественно-экономических формаций от первобытно-общинного строя по настоящее время и их развитие на каждом этапе сопряжено с множеством пертурбации, наиболее существенным из которых являются социальные революции и контрреволюции, временная протяженность которых существенно различна и в значительной мере определяется тем, смена каких именно формаций происходит. Сказанное, в первую очередь, относится к революциям, причем интервалы времени, за которые они случаются, имеют ярко выраженную тенденцию к уменьшению по мере приближения к сегодняшним дням, тогда как любая контрреволюция, если она успешна, реализуется за относительно небольшой промежуток времени примерно одинаковый во все времена. Следовательно, социальные револю-

ции, приводящие к смене общественно-экономических формаций — подчеркнем, что именно такие революции имеются в виду и с ними не следует отождествлять приводящие к смене власти, но ни к чему более, перевороты, популярные в эпоху глобализма под названиями «разноцветных революций», никакого отношения к революциям не имеющие, — революции представляют собой различный по протяженности временной период, в который социум стоит перед выбором: каким образом пойдет его дальнейшее развитие. Независимо от продолжительности этого периода, социум проходит через некую точку, за которой возвращение в одно из предшествующих состояний — прошлое — естественным образом, то есть путем поступательного движения, становится невозможным. Далее при изложении материала ориентируемся на исследуемый нами период глобализации.

Чтобы попытаться выяснить, к каким последствиям может привести дальнейшая эволюция социума, необходимо исследовать его поведение на предыдущих этапах развития — до начала $\Delta\tau_{27}$, то есть используем понятие исторического прецедента или ретроспективы.

Поскольку социум представляет собой термодинамическую систему, рассмотрим поведение системы с позиций теории термодинамики неравновесных процессов. При этом речь пойдет о любой термодинамической системе, способной расти, развиваться, стареть или иным способом изменять свое состояние, а также погибать, утрачивая целостность или разрушаясь иным образом. Такими системами, безусловно, являются биологические, живые системы. В качестве одной из них можно и следует рассматривать социум, в частности, по причине того, что социум является биологической системой наиболее высокого из известных ныне уровней, еще не включающей в себя околокосмические и космические элементы: биосфера, ноосфера⁷.

Развитие системы соответствует ее движению по определенной траектории. Во время такого движения система может изменять свое состояние, то есть совершать эволюции — эволюционировать. Конечным результатом эволюции любой системы является либо ее переход в стабильное состояние, когда она утрачивает возможность эволюционировать, что в случае биологической системы означает ее смерть, которой может предшествовать старение, либо гибель любым образом, то есть разрушение системы в результате внешних или внутренних воздействий, например, убийство или болезнь в случае отдельных биологических систем, либо преобразование — трансформация — системы в новую, как более, так и менее сложную. Следовательно, система прекращает свое существование по причинам тройного рода: разрушение в результате действия внешних и/или внутренних факторов; естественная гибель, в частности, в результате старения; преобразова-

ние системы в существенно или даже принципиально иную, например, эволюции насекомых, проходящих стадии куколки, бабочки, имаго. В последнем случае, когда о гибели говорить не приходится, двигаясь по определенной траектории, система по тем или иным причинам подходит к точке, после которой наблюдается принципиальное изменение траектории ее движения, причем из двух, редко или даже почти никогда большего числа, имеющихся альтернатив для последующей эволюции выбирается та или иная траектория, что определяется термодинамическими соображениями¹²¹. Точка, в которой система находится перед альтернативным выбором, представляет собой *точку бифуркации*. Существенно то, что вплоть до точки бифуркации происходит увеличение энтропии системы, которая, весьма вероятно — практически проверить это предположение не представляется возможным — непосредственно в точке бифуркации устремляется в бесконечность и вряд ли может быть определена. Впрочем, безудержное увеличение энтропии предшествует гибели системы любым способом. Рост энтропии вблизи точки бифуркации, приводит, если система избегает гибели, что может быть одной из альтернатив, к многочисленным термодинамическим преобразованиям системы. Собственно, именно по такой причине за точкой бифуркации изменяется траектория движения системы. Под термодинамическим преобразованием будем понимать изменение структуры системы вследствие изменения числа составляющих ее элементов и числа и силы связей между ними. Такие, единичные, термодинамические преобразования могут иметь место на протяжении всего времени эволюции системы. В точке же бифуркации структура системы изменяется весьма резко, происходит множественное разрушение старых и образование новых элементов, а также связей между ними в широком смысле. Имеются в виду не исключительно механические, физические или, например, химические связи, но и, в первую очередь, связи, обеспечивающие взаимодействия — корреляционные связи, или корреляции.

Итак, эволюционирующая система может завершить свое существование, но избежать гибели, миновав точку бифуркации и сделав альтернативный выбор, заключающийся в ее термодинамическом преобразовании. Одним из ярких примеров такой эволюции является рождение потомства у млекопитающих, когда систем мать-плод, или мать-плацента-плод, преобразуется, распадаясь, в две системы: мать и потомок: детеныш, ребенок. В качестве других примеров вспомним помянутое превращение насекомых, а также оставление птицами яиц, рыбами и земноводными икринок или трансформацию головастика в лягушку.

Состояние любой системы может быть определено величиной ее энтропии. Илья Пригожин в терминах термодинамики неравновесных про-

цессов показал¹²¹, что корреляции соответствуют определенным составляющим термодинамической энтропии, другим составляющим которой соответствуют вероятности. Следуя этому положению, термодинамической энтропии можно поставить в соответствие сумму квадратов элементов матрицы состояний, то есть некий энтропийный эквивалент (ЭЭ)¹²²:

$$\text{ЭЭ} = \sum_{i=1}^n BC^2 + \sum_{j=1}^n DC^2, \quad (2.12)$$

где BC и DC — соответственно, внедиагональные и диагональные члены матрицы, которым, с другой стороны, соответствуют корреляции и вероятности; n -размерность матрицы.

Согласно такому определению, величина энтропии системы определяется размерностью матрицы, пригодной для ее — энтропии — описания, то есть числом корреляций и их величиной или силой, а также вероятностями пребывания системы в том или ином состоянии, которые, в свою очередь, определяются корреляциями¹²³. Собственно же корреляции отражают, завися от нее, структуру системы и по такой причине их можно рассматривать в качестве структурной составляющей термодинамической энтропии (2.12). При этом вероятности есть ни что иное как аналог информации и по величинам вероятностей легко рассчитать информационную энтропию системы, абсолютное значение которой, как легко показать¹²³, тем больше, чем меньше термодинамическая энтропия, и тем меньше, чем термодинамическая энтропия больше. Таким образом, термодинамическая энтропия и информационная энтропия изменяются противоположно.

Наоборот, увеличение термодинамической энтропии определяется увеличением суммы не только BC , но и DC . Собственно, вероятности определяются корреляциями, то есть полной информацией о системе, и поэтому их можно рассматривать как информационную составляющую термодинамической энтропии (2.12)¹²³.

Вклад информационной составляющей в термодинамическую энтропию системы в общем случае существенно меньше, чем вклад структурной составляющей. По определению (2.12) только в наиболее примитивной матрице состояний (2×2) число структурных (BC) и информационных (DC) ее элементов оказывается одинаковым. Но даже при этом каждый из BC может быть равен $+1$, тогда как DC составляют единицу лишь в сумме; сделанное замечание справедливо в отношении матрицы любой размерности. По-видимому, возможен единственный надежный путь принципиального увеличения вклада информационной составляющей в термодинамическую энтропию системы: уменьшение силы корреляций. Этот вывод указывает и на единственный надежный путь уменьшения термодинамической энтро-

пии любой системы — далее, если это специально не оговаривается, термодинамическая энтропия называется просто «энтропия» — для чего необходимо уменьшение числа и силы корреляций.

Увеличение энтропии по мере приближения к точке бифуркации происходит, весьма вероятно, по причине изменения не только силы, но и числа корреляций, то есть увеличения размерности матрицы состояний — увеличение силы корреляций ответственно за старение системы¹²³ — поскольку для сохранения целостности системы и препятствия ее гибели путем разрушения, а именно к этому ведет увеличение энтропии, необходимо образование новых связей-корреляций. При этом, поскольку после точки бифуркации система, избегая гибели, уменьшает величину собственной энтропии, постольку должны уменьшиться или размерность матрицы состояний, или/и — и весьма существенно — сила корреляций. Любое из таких изменений, обеспечивающее уменьшение энтропии системы, представляет собой ее омоложение^{121,123}. Уменьшение и вообще изменение силы корреляций без изменения размерности матрицы состояний, то есть без изменения числа корреляций, вряд ли следует рассматривать как термодинамическое преобразование: лишь в частном случае число образованных в результате такого преобразования новых связей в точности окажется равным числу старых, разрушенных.

Что же касается уменьшения размерности матрицы состояний в эволюциях, предшествующих достижению системой точки бифуркации, то такая возможность сохраняется, если не приводит к вырождению матрицы состояний до одной ячейки, лишая систему возможности совершать эволюции, то есть быть биологической, живой. По прохождении системой точки бифуркации перед ней, системой, открываются две крайние и принципиально разные возможности, две стратегии, дальнейшей эволюции путем термодинамических преобразований, для чего неизбежно изменение размерности матрицы состояний. Изменение силы корреляций также может иметь место в пределах каждой из стратегий. Одна из таких стратегий предполагает изначальное наличие матрицы состояний достаточно большой размерности и последующее уменьшение ее размерности, причем эволюция в таком случае возможна вплоть до вырождения матрицы в одноэлементную структуру, что, как уже отмечалось, является уничтожением системы в смысле жизнеспособной.

Следовательно, такой путь развития ведет не только к вырождению матрицы состояний, но и к вырождению, уничтожению, гибели системы. Другая стратегия заключается, наоборот, в увеличении размерности матрицы состояний по мере удаления от точки последней случившейся бифуркации, то есть появление дополнительных степеней свободы и образования

новых связей по мере эволюции. Последняя стратегия представляется более успешной для эволюционирующих систем. Весьма вероятно и почти наверняка, что биологические системы в своих эволюциях используют в разной мере обе стратегии, то есть термодинамические преобразования разного рода. Однако и вторая из упомянутых стратегий заведомо ведет к увеличению энтропии по причине увеличения размерности матрицы состояний, то есть рост энтропии изначально заложен в системе с любым числом степеней свободы.

Все сказанное относится и к социуму, как системе, причем системе макробиологической. Таким образом, эволюция социума предполагает относительно плавное увеличение энтропии и, соответственно, более-менее плавное развитие, включая термодинамические преобразования и относительно резкое возрастание энтропии с последующим переходом через точку бифуркации, которая, как теперь очевидно, не является единственной.

В случае перехода через точку бифуркации еще ни один из них, к счастью, не завершился разрушением системы в глобальном смысле, хотя гибель отдельных социумов и имела место в разные периоды истории. Напомним, что в момент перехода через точку бифуркации происходит разрушение старых и образование новых связей: изменение структуры и резкое увеличение энтропии, после чего уменьшаются силы корреляций, что приводит к уменьшению энтропии, и, по-видимому, уменьшается размерность матрицы состояний или, что то же самое, уменьшается число степеней свободы (число степеней свободы определяется размерностью матрицы состояний, как $n - 2$), то есть уменьшается число корреляций, что также способствует уменьшению энтропии.

Этот момент перехода может занимать достаточно продолжительный отрезок как τ_f , так и $\tau_{зв}$, $\tau_{об}$, и в таком случае точка бифуркации расширяется и занимает область сколь угодно большого, но конечного размера, переставая быть точкой в физическом и математическом смыслах. Тем не менее, и далее мы будем пользоваться устоявшимся в термодинамике термином «точка бифуркации», подразумевая под ней диапазон времени, за которое энтропия системы проходит через экстремум, то есть максимум, начиная от ее резкого увеличения и оканчивая ее резким уменьшением, и диапазон значений энтропии, включая критическое, соответствующих такому времени. Понятно, что термины «резкое увеличение» и «резкое уменьшение» суть весьма условны и вряд ли формализуемы. Кроме того, несмотря на неопределенность энтропии в точке бифуркации (см. выше), не погрешив против истины, следует говорить о единственном значении энтропии в соответствующей этой точке области, как об экстремальном — максимальном, имея в виду глобальный максимум.

В точках бифуркаций, в которых энтропия достигает глобальных максимумов, эволюция социума носит, очевидно, революционный характер, а собственно этот период эволюции является революцией. Представим изменение энтропии, силы корреляций и их числа — числа степеней свободы до и после точек бифуркаций в виде графика, на котором указанные показатели изменяются по оси времени или, что то же самое, по координате состояния (см. далее рис. 2.3).

К сожалению, в настоящее время не представляется возможным хотя бы оценить величину энтропии социума, как это сделано в случае более простых биологических систем, например, группы лиц¹²². Тем не менее, динамика энтропии социума вполне поддается качественному анализу ввиду возможности качественного же исследования динамики ее структурной составляющей: числа и силы корреляций, а также составляющей информационной, которая до поры вносит по сравнению с предыдущими существенно меньший вклад как в величину, так и в динамику энтропии.

Рассмотрим, каким образом может изменяться энтропия социума в процессе его эволюции. Начнем с наиболее характерных точек — точек бифуркаций. Прохождение социума через точку бифуркации, как уже сказано, можно соотнести с революцией. Революция предполагает альтернативный выбор: социум либо остается в прежнем состоянии в смысле общественно-экономических отношений, либо оказывается в новом состоянии в этом же смысле. Прежде чем продолжить обсуждение динамики энтропии социума, оговоримся, о каких революциях идет речь. Собственно, здесь важны не именованные революции как таковых: буржуазная, социалистическая и пр., а результаты, которыми они завершаются, то есть, именно то, что один общественный строй, какая-то общественно-экономическая формация, уступает место другому общественному строю.

Социум в своем развитии в общем случае последовательно переходит от первобытно-общинного строя к рабовладению, феодализму, капитализму, более высокой его стадии — империализму и коммунизму с менее высокой его стадией — социализму, а затем (см. гл. 1) ... возвращается к империализму в форме глобализма. Заметим, что прохождение через все формации характеризует эволюцию социума в целом, в идеале и теоретически. На практике какая-либо из общественно-экономических формаций частью социума может быть проигнорирована, например, переход от первобытно-общинного строя, минуя рабовладение, к феодализму или даже к зачаткам капитализма рядом африканских племен после контакта с европейцами. Кроме того, имеются в виду опять же теоретические варианты, например, коммунизма или социализма, а не их профанации, которые остановились в

своем развитии на переходном периоде, собственно, на революции, от капитализма и завершились диктатурами и контрреволюциями.

Именно со сменой общественно-экономических формаций связано возникновение бифуркаций (рис. 2.3). В таком и только в таком случае в точке бифуркации на координате состояния эволюции социума происходит революция — смена одной общественно-экономической формации другой, более прогрессивной в плане развития экономики, повышения жизненного уровня и даже увеличения продолжительности — средней, разумеется — жизни, то есть формации более высокой в смысле социальном. Определим точки бифуркации, соответствующие революциям, как глобальные бифуркации. В результате революции, безусловно, происходит уменьшение силы корреляций и числа степеней свободы, причем последнее аналогично уменьшению размерности матрицы состояний, что вполне укладывается в формулу *«весь мир насилья мы разрушим до основанья...»*, но, к счастью, может быть реализовано и то лишь в исключительном и, не исключено, в идеальном случае в отношении мира насилья, но не мира вообще.

Подобных, глобальных бифуркаций, по естественным причинам не много, в отличие от локальных бифуркаций, которым в эволюции социума соответствуют, например, войны, эпидемии, государственные перевороты и прочие не «до основанья» потрясающие мир насилья события. Как и всякой точке бифуркации, революции предшествует увеличение энтропии, что, в общем случае, указывает на старение системы, тогда как уменьшение энтропии после и в результате революции — на омоложение¹²¹. С этих позиций, любая революция — в указанном смысле — очевидно положительное явление в развитии социума, даже, как ни странно (см. гл. 1), и глобализация. Наоборот, с этих же позиций любая контрреволюция, то есть события, приводящие к замене более прогрессивной в указанном смысле общественно-экономической формации одной из предшествующих на этом пути — явление в развитии социума очевидно отрицательное; здесь глобализация — почти исключение. Так, контрреволюция приводит к резкому росту энтропии после ее уменьшения в результате и вследствие революции, что следует рассматривать как обращение времени и старение системы^{121,123,125}, представляя собой, безусловно, отрицательное явление в смысле социальном. (Заметим, то, что произошло в Восточной Европе после разрушения империализмом СССР да и собственно разрушение СССР — это обращение времени; аналогичные обращения времени в истории случались и ранее, например, реставрация монархии после ее свержения во Франции).

В смысле же физическом, поскольку энтропия менее развитого общества всегда меньше энтропии общества более развитого, возвращение социума, общественно-экономической формации, в предшествующее состоя-

ние, дезэволюция — явление, конечно, положительное. Однако призыв «назад к природе» уже давно показал свою несостоятельность: человечество по своей, очевидно, социальной, а не биологической сути, все же постоянно стремится к прогрессу, понимая его, впрочем, в разные периоды своего развития и разными членами и коллективами общества по-разному, порой, принципиально. Это уже прямо о глобализме...

Так или иначе, на историческом пути развития социума в некоторые моменты времени возникают глобальные бифуркации, каждой из которых соответствует точка бифуркации. Ясно, что «точка» в данном контексте, как уже сказано, — понятие условное. Например, время перехода от первобытно-общинного строя к более прогрессивному общественному строю, будь то рабовладение, феодализм или даже капитализм, могло занимать, и, как правило, занимало, сотни лет зависимо от места дислокации определенной части социума и уж, во всяком случае, мало где и когда происходило в течение жизни хотя бы одного поколения, разве что в результате завоевания и обращения соответствующей части социума в рабство; последнее, впрочем, не есть естественная эволюция. В частности, продолжительностью пребывания социума или его части в точке бифуркации зачастую, помимо прочего, можно различить революции и контрреволюции, тем более — государственные перевороты. Последние никогда не занимают сколько-нибудь заметного в исторических масштабах времени.

По мере эволюции социума хорошо просматривается тенденция к уменьшению времени пребывания социума в точке бифуркации или в ее окрестности. В этом же процессе другая тенденция — уменьшение времени пребывания социума между точками глобальных бифуркаций. Обе тенденции очевидны и указывают на ускорение смены одной общественно-экономической формации другой, более прогрессивной, в смысле материального и экономического развития, что может приводить к увеличению средней продолжительности жизни и ее качества, то есть более прогрессивной и в социальном смысле, как мы его определили. Иными словами, социальный прогресс по мере эволюции социума все более и более ускоряется.

Еще одна тенденция — увеличение по мере эволюции социума значения энтропии в глобальных экстремумах — глобальной энтропии, то есть величины энтропии в точках глобальных бифуркаций. Эта тенденция, как и те, которые будут обозначены далее, менее очевидна, нежели предыдущие, и ее проявление, как и последующих, требует отдельного обоснования. Затем, обратим внимание на тенденцию к увеличению энтропии, которая в среднем характеризует состояние социума в той или иной общественно-экономической формации — назовем ее «средняя энтропия» — по мере перехода от менее прогрессивной к более прогрессивной. Наконец, последняя — в

списке, но не по значимости — тенденция — закономерное, но не обязательно постоянное, увеличение энтропии по мере пребывания социума в той или иной общественно-экономической формации; это, достаточно плавное увеличение энтропии, в отличие от ее резкого увеличения, предшествующего революции, имеет место, несмотря на локальные бифуркации, и даже локальные уменьшения энтропии в определенные моменты времени, указывает на старение системы^{121, 123} в пределах каждой формации.

Итак, эволюция социума, проявляющаяся в смене общественно-экономических формаций, характеризуется уменьшением как времени его пребывания в каждой из них, так и времени непосредственного перехода от одной формации к другой — периода революции, увеличением глобальной и средней энтропии, а также возрастанием энтропии на всем протяжении пребывания социума в любой из формаций (рис. 2.3). Однако, если первые две тенденции, повторимся, очевидны, то три последних положения требуют хотя бы качественного подтверждения.

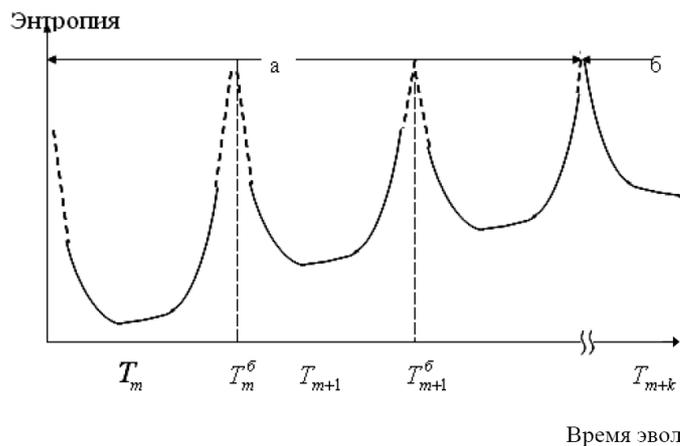

Рис. 2.3. Динамика энтропии в эволюции социума: T_m — периоды развития; $T_m^б$ — глобальные бифуркации (а — старение; б — омоложение) (По И. Г. Герасимову)

Для обсуждения этих явлений напомним (2.12), что величина энтропии определяется числом и силой корреляций, или, иными словами, числом степеней свободы — размерностью матрицы состояний — и силой корреляций, причем сила корреляции может быть поставлена в соответствие какому-либо ее численному выражению, например, коэффициенту корреляции¹²²).

По мере развития той или иной общественно-экономической формации возрастает сила и число корреляций, что происходит по причине централизации власти, стремящейся удержать общество в рамках (границах, пределах) существующей формы собственности. Этот процесс происходит чем дальше, тем быстрее, причем он может занимать исторически весьма протяженные отрезки времени. Несмотря на сопротивление определенных сил, такая тенденция сохраняется и прогрессирует, приводя в конце концов к существенному увеличению энтропии и переходу социума в состояние бифуркации, завершающемся либо его деградацией (регресс), либо революцией (прогресс). В результате революции энтропия социума резко уменьшается за счет уменьшения числа степеней свободы, то есть числа корреляций, а также их силы, поскольку старые связи разрушены, а новые еще не образованы. Вместе с тем, по мере перехода от одной общественно-экономической формации к другой, социально более прогрессивной, сопротивление такому переходу осуществляется во все большей и большей степени (Слова Сталина — от Гегеля: «По мере продвижения к социализму классовая борьба возрастает...»), что означает все большее и большее увеличение силы корреляций, а также их числа: не существенно, положительных или отрицательных. Следовательно, в указанном процессе глобальная энтропия, соответствующая революции — точке бифуркации, очевидно увеличивается.

Наконец, по завершении революционных преобразований энтропия новой общественно-экономической формации в среднем оказывается более высокой по сравнению с предыдущей. Такая ситуация имеет место постольку, поскольку в каждой следующей общественно-экономической формации корреляционные связи более сильные и число их больше за счет большей централизации власти. Капитализм и империализм, а далее глобализм, в этом смысле не являются исключением в виду того, что централизация осуществляется за счет не только политических, но и экономических механизмов, направленных на максимально возможную концентрацию капитала в руках небольшой (200—500 семей глобалистического мира!) и по мере эволюции социума все уменьшающейся группы лиц¹²⁴. Существенная централизация власти при извращенном, иного не было, социализме очевидна. Это и подготовило глобализм.

Как уже отмечалось, в период пребывания социума в каждой из общественно-экономической формаций увеличение энтропии происходит более стремительно по сравнению с предыдущей. Увеличению энтропии в пределах каждой формации не удается препятствовать, несмотря ни на какие ухищрения власть имущих и власть придержащих. Подтверждение этому — вся история развития социума. Следовательно, если не происходит

смена общественно-экономической формации, то социум, как систему, ждет старение и гибель. В любой общественно-экономической формации, по указанным причинам, корреляции увеличиваются во времени, то есть по мере эволюции, по причине увеличения силы взаимодействия между элементами системы ее составляющей и увеличивается число таких элементов — степеней свободы, что в целом является причиной увеличения энтропии.

Увеличение числа степеней свободы, казалось бы, должно приводить к децентрализации власти и уменьшению энтропии за счет уменьшения силы корреляций. Действительно, такое локальное уменьшение энтропии может иметь место в определенные периоды эволюции социума. Однако, как отмечалось, в увеличении размерности матрицы состояний изначально заложено увеличение энтропии, поскольку вначале слабые корреляции будут неудержимо усиливаться в виду того, что существует стремление определенных групп социума удержать его в данной общественно-экономической формации. Тем не менее, глобальное увеличение энтропии, ведущее к точке бифуркации, к революции оказывается неизбежным. Следовательно, история развития человечества, переход от одной общественно-экономической формации к другой — это ряд увеличений — в пределах одной формации и уменьшений — революции — энтропии.

Кроме того, с возрастом человечества, с переходом его от одной общественно-экономической формации к другой, более прогрессивной в социальном смысле, чем дальше во времени, тем в большей мере уменьшается размерность энтропийной матрицы состояний. Это происходит по той причине, что возрастает роль информации, и, следовательно, увеличивается вклад информационной составляющей в термодинамическую энтропию (см. предыдущие тома ЖМФН). Увеличение же этого вклада при сохранении силы корреляций возможно исключительно вследствие уменьшения размерности корреляционной матрицы, что подробно исследовано¹²³. Уменьшение размерности матрицы состояний — почти несомненно уменьшение энтропии.

В пределе такая эволюция должна привести к вырожденной двухэлементной матрице, определяющей постоянную, стабильную информационную энтропию — стабильную информационную составляющую термодинамической энтропии, что предполагает постоянство и структурной составляющей (силы корреляций) термодинамической энтропии, то есть система должна перестать стареть, стать нестареющей. В такой системе число степеней свободы равно нулю ($n - 2 = 2 - 2 = 0$), а значит, система, хотя и остается живой, но не способна к термодинамическим преобразованиям; не путать с эволюциями. Биологические аналоги такой системы, например,

зерна или споры растений, которые могут оставаться стабильными — и потенциально жизнеспособными! — в течение сотен, тысяч и даже миллионов лет, а также личинки насекомых. Следовательно, подобные системы стабильны по определению и для поддержания их целостности корреляции в них могут (существенно) сильно отличаться от максимальных, а информационная составляющая термодинамической энтропии превышать структурную ее составляющую. При этом энтропия системы оказывается постоянной. Постоянство же энтропии социума означает, что все всех устраивает, нет противоречий в обществе, и система, как сказано, не совершает термодинамических преобразований в указанном смысле, не эволюционирует к точке бифуркации и революции. Назовите такую социальную систему коммунизм, развитый глобализм или иначе. Однако у такой системы остается возможность эволюционировать путем уменьшения корреляций и, тем самым, структурной составляющей термодинамической энтропии при увеличении ее вклада информационной составляющей, что можно с определенными оговорками расценивать как улучшение качества жизни. В подобном эволюционном процессе информационная составляющая не изменяется, изменяется лишь ее вклад в термодинамическую энтропию, а система оказывается информированной и детерминированной на другом уровне по сравнению с системой, описываемой матрицей состояний с $n > 2$.

Уменьшение силы корреляций в эволюции социума — очевидное увеличение социальной свободы, что не следует путать со степенью свободы, понятием математическим, свободы в том смысле, в каком ее понимал В. И. Ленин⁴⁸, то есть осознанной необходимости, невозможной без полного осознания именно такой необходимости подчинения законам природы и социума, как составляющей живого мира. Например, осознанное отсутствие свободы в получении чего-либо обманным путем — воровство, эксплуатация — или свободы на распространение лживой информации — вранье, обман, — практикуемых и широко распространенных не только в предшествующие периоды истории, но тем более в современном глобализующемся обществе. Возможно, именно постглобалистский социализм может обеспечить такое состояние социума.

Только после достижения такого уровня понимания свободы всеми членами общества размерность матрицы состояний, число степеней свободы, будет вновь увеличиваться. Как не раз уже отмечалось, увеличение размерности матрицы состояний ведет к увеличению энтропии системы, социума в том числе, что, безусловно, указывает на ее старение. Однако Вселенная тоже стареет, но до ее гибели, нужно думать, еще очень далеко. При этом потенциальный рост энтропии может сдерживаться, компенсиро-

ваться и даже перекрываться уменьшением силы корреляций. Увеличение размерности матрицы состояний, увеличение числа степеней свободы и уменьшение силы корреляций — увеличение социальной свободы — это, по сути, путь к социализму (коммунизму), который может, впрочем, получить и иное название. Все это следует после $\Delta\tau_{гл.}$ — подчеркнем особо.

Заметим, что уменьшение размерности матрицы состояний характеризует так называемое «сжимающее многообразие» и омолаживающуюся систему, тогда как увеличение размерности матрицы состояний присуще расширяющему многообразию и стареющей системе¹²¹.

Естественно, в стареющей системе энтропия увеличивается, а в омолаживающейся — уменьшается. Иными словами, расширяющее многообразие — состояние с уменьшающейся энтропией, а значит, с уменьшающимися по силе корреляциями, тогда как в сжимающем многообразии ситуация обратная, что в общем-то на первый взгляд парадоксально. Казалось бы, в расширяющемся многообразии корреляции должны возрастать и оказываться больше по сравнению с сжимающимся. Тем не менее в расширяющемся многообразии корреляции все же меньше, что и позволяет ему расширяться, а в сжимающемся многообразии корреляции больше, что и приводит к его сжатию; заметим, сжимающее многообразие стремится занять более компактную область, тогда как расширяющее — увеличивает свой объем. И это несмотря на возможное увеличение размерности матрицы состояний в расширяющем многообразии — увеличение числа степеней свободы и уменьшение размерности матрицы состояний в сжимающем многообразии: уменьшение числа степеней свободы. Такая ситуация еще раз указывает на то, что в эволюции системы, и социума в том числе, ведущее место принадлежит корреляциям, то есть изменению структурной составляющей, а не информационной, начинающей вносить все более существенный вклад на относительно поздних этапах развития, к которому современный социум, возможно, лишь приближается, то есть в период $\Delta\tau_{гл.}$ При этом вклад информационной составляющей в термодинамическую энтропию увеличивается постоянно — это тенденция, однако существенным такой вклад становится, начиная с определенного этапа эволюции социума: информационный виртуальный социум глобализма.

Рассмотрим эволюцию социума со стороны управляющих им элементов: правителей и правительств разного рода. Поскольку число степеней свободы по мере развития социума, как показано, имеет четко выраженную тенденцию к уменьшению, постольку очевидна тенденция ко все большему авторитаризму (тоталитарности) со стороны элементов управления. Если и

далее эволюция будет продолжаться в том же направлении, по той же траектории, то в пределе — безусловный авторитаризм — монополизм. Можно представить, но нужно надеяться, что этого не произойдет, гибель системы наступит раньше ввиду уменьшения степеней свободы и предельной скореллированности (зарегулированности) системы, то есть беспредельного увеличения энтропии. Выход из такой ситуации — стабилизация, хотя бы относительная, энтропии. Такой стабилизации можно достичь, например, если в системе произойдет увеличение числа степеней свободы и пропорциональное, или превосходящее, уменьшение силы корреляций. В результате — опять же коммунизм, но уже «постглобалистский».

Следовательно, при переходе от одной общественно-экономической формации к другой более высокого социального в указанном смысле уровня скорость увеличения энтропии увеличивается вплоть до очень резких переходов — революции. С другой стороны, на определенных этапах развития социума может возникать ситуация, когда скорость увеличения энтропии несколько замедляется: капитализм-империализм, социализм-коммунизм. Иными словами, эволюция социума характеризуется следующей динамикой энтропии: от плавного нарастания к резкому увеличению — революциям при смене общественно-экономической формации и далее вновь к плавным переходам в пределах определенной формации.

Глобализм и энтропия социума. Итак, на каждом этапе развития социума, кроме какого-то заключительного, вначале происходит увеличение размерности матрицы состояний — увеличение числа степеней свободы, то есть — демократия (и при рабовладении или феодализме — тоже), а затем усиление силы корреляций — авторитаризм. Авторитаризм, к слову, характеризуется не только увеличением силы корреляций, но и уменьшением социальной свободы, то есть информационного доступа, как это ни покажется странным, к полезной информации, не в последнюю очередь за счет *увеличения информационного шума*, для чего не обязательно распространение дезинформации, хотя и ее уровень тоже увеличивается. Повторимся еще раз: увеличение силы корреляций приводит к увеличению термодинамической энтропии, в первую очередь, за счет увеличения ее структурной составляющей, что в пределе может завершиться гибелью социума, как социальной системы, например, разрушение СССР и не только. Это модель авторитарного управления страной, обществом. Общества и сообщества с сильными корреляциями неизбежно и относительно быстро погибают — крах авторитаризма. Однако увеличение силы корреляций между странами и сообществами вследствие их экономической зависимости друг от друга,

опять же увеличение структурной составляющей термодинамической энтропии, также направляет эволюции социума по траектории с увеличивающейся энтропией, то есть по пути к гибели.

И это модель авторитарного управления миром, что гораздо хуже по сравнению с гибелью одной страны или нескольких из них. По такой причине, действия США на международной арене и вообще глобализация ведут к гибели мира, по меньшей мере, в том виде, в котором они его видят (извините за каламбур) в недалеком будущем, и нужно лишь надеяться, что это будет гибель только такого мира, а не мира вообще (см. гл. 1). В странах так называемой «развитой демократии» корреляции несколько меньше по сравнению со странами демократии не столь развитой или странами авторитарными, но развитые страны усиливают корреляции — влияние в мире, что, может быть — и наверняка есть! — хуже для судьбы мира. Все попытки сдерживания роста энтропии путем организации разного рода «восьмерок», «двадцаток» и им подобных организаций, якобы призванных распределять автономии, — лишь полумера, замедляющая увеличение термодинамической энтропии за счет увеличения размерности матрицы состояний и уменьшения вклада информационной составляющей, однако при этом увеличение числа корреляций, увеличение структурной составляющей энтропии, очевидно. С другой стороны, распад разного рода империй и даже государств, приводящий к уменьшению силы корреляций, несмотря на увеличение их числа, при определенных условиях сдерживает — и сдерживает! — увеличение энтропии социума в пределах данной общественно-экономической формации.

Во избежание негативных или даже катастрофических для человечества последствий его собственной эволюции, нужен разумный корреляционно-вероятностный компромисс, то есть компромисс между структурой и информацией, составляющих и определяющих энтропию¹²¹⁻¹²³, о чем уже сказано. Вот, может быть, один из путей достижения такого компромисса, предложенный Г. Селье¹²⁶: *«Принцип «Заслужи любовь ближнего» не противоречит ни одной религии и философии. Самые ревностные последователи любой религии могут использовать наш кодекс в дополнение к своему собственному. В нем они найдут научное подкрепление не только общепризнанного религиозного предписания братства между людьми, но также основной цели атеистического коммунизма: «От каждого по способностям, каждому по потребностям» — лозунг, который в противном случае мог бы только поощрять лень. Законы природы, на которых построена наша теория, приложимы к любому человеку, каких бы взглядов он ни придерживался»* (С. 93).

...Перевернем пословицу: «Долго сказка сказывается, быстро дело делается». Из сказанного выше и предыдущих материалов книги справедлива

Теорема 2.2. *Глобализм не является отдельной общественно-экономической формацией, но высшей и завершающей стадией империализма (см. §1.1) — весьма жестким, антигуманным, но эволюционно необходимым этапом перехода к всемирному, социально ориентированному устройству всемирного же социума, но при этом — этапом очень высокой специфики, настолько высокой, что для него не имманентны в полной мере рассмотренные выше в параграфе законы динамики энтропии социума, причем логически непротиворечиво утверждение: в период глобализации (временно) нарушается тенденция динамики энтропии (см. рис. 2.3), априорная для предыдущих общественно-экономических формаций, причем энтропия, в первую очередь информационная, экспоненциально резко и управляемо возрастет в $(1/3) \Delta\tau_{21}$ и плавно снижается «до нормы» в завершающий этап глобализации.*

Доказательство. Поскольку математические и биофизические иллюстрации к содержанию теоремы 2.2 есть тема последующего подпараграфа, то здесь имеется ввиду доказательство логической непротиворечивости сформулированного утверждения.

Во-первых, из противоречия не следует любое высказывание²⁵, ибо противоречия вида $\chi \wedge \sim \chi \vdash \xi$ суть локальные явления в логике в целом. Например²⁵, если в теории терминов приняты аксиомы

$$\begin{aligned} & \vdash P(GL \downarrow P), \\ & (\wedge PQ)(GL) \dashv\vdash P(GL) \wedge Q(GL), \\ & \sim P(GL) \dashv\vdash \tilde{P}(GL), \end{aligned} \quad (2.13)$$

то в ней справедливо утверждение (логическая теорема)

$$\vdash P(GL \downarrow (\wedge P\tilde{P})) \wedge \sim P(GL \downarrow (\wedge P\tilde{P})), \quad (2.14)$$

где P, \tilde{P} и Q — признаки GL .

Но (2.14) вовсе не доказательство противоречивости теории (используемых) терминов.

Во-вторых, даже при введении определенных ограничений — в пользу как сильной, так и слабой логики — можно прибегнуть к редукции, например, выражения $(\wedge PQ)(GL)$ преобразуется к виду $P(GL) \wedge Q(GL)$, то есть к разделению вида энтропий: физической, информационной и пр., при этом вторая из формул (2.13) последовательно преобразуется:

$$[P(GL) \wedge Q(GL) \dashv\vdash P(GL) \wedge Q(GL)] \rightarrow \pi \wedge \rho \dashv\vdash \pi \wedge \rho, \quad (2.15)$$

где π, ρ — обобщенные (в нашем случае — эволюционные) термины.

...Наконец — и в главных²⁵: *собственно* для логики центральным является вопрос об имманентности логической теории (суммы утверждений) определений, заданной интуиции, в нашем случае — интуиционистской формулировке теоремы 2.2. В частности, утверждение «предмет эволюции GL , имеющий сумму наборов признаков $(P, \bar{P}, Q\dots)$ в части динамики энтропии, имеет эти признаки» в части (научной) интуиции, не вызывает сомнения. Поэтому «сужать» его условием «если предмет GL имеет эти признаки» есть логический нонсенс (А. А. Зиновьев²⁵ вообще, по-русски, называет подобное высказывание нелепостью).

Потому и объединение терминов

$$P(GL) \wedge Q(GL) \dashv\vdash (\wedge PQ)(GL), \quad (2.16)$$

где $(\wedge PQ)(GL)$ есть « GL имеет P и Q », можно понимать как фактор принятых языковых норм. То есть, в части динамики энтропии, GL имеет как (определенные) признаки предыдущих общественно-экономических формаций (назовем их P), так и свою специфику (см. выше) Q — экспоненциально резкое возрастание энтропии. Это и отражается в языковой норе (2.16): «Не верь глазам своим», — по архиумному русскому фольклору...

Не откажем себе в удовольствии процитировать высоко чтимого нами создателя комплексной логики А. А. Зиновьева²⁵: «Исходя из этих соображений, мы отклоняем упреки в противоречивости наших исчислений терминов и классов, учитывающих строение терминов, как несправедливые... Если в логике классов и терминов доказываются какие-то формулы вида

$$\begin{aligned} \vdash (A \rightarrow B) \wedge \sim (A \rightarrow B), \\ \vdash (A \in B) \wedge \sim (A \in B), \end{aligned} \quad (2.17)$$

то это еще не есть признак противоречивости этих систем. Возможно, что это есть признак противоречивости терминов, входящих в A » (С. 397).

Теорема доказана.

Стохастический резонанс, или «порядок в хаосе», как энтропийная методология глобализации (биофизическая модель). Спецификой методологии глобализма является резкое повышение социальной энтропии, что мы называем «порядком в хаосе» (далее без заковычивания). Как и в предыдущих томах^{10, 11} серии ЖМФН, учитывая сложность физико-биологического анализа социумных процессов глобализации, как-то многочисленность и варибельность параметров зависимостей, «затушевывающих» реальные процессы, используем биофизическую модель, в частности, модель

воздействия электромагнитного излучения крайне высоких частот (ЭМИ КВЧ) на живой организм*.

Таким образом, в определенной степени отождествляя перенос биоинформации посредством ЭМИ КВЧ с глобальным социальным биоинформационным (*h. g.*+ создаваемые им телекоммуникационные и управляющие системы — все работающие на ЭМИ/ЭМП!), мы исследуем стохастический резонанс (СР), или эффект порядка в хаосе, как энтропийную — см. подпараграф выше — методологию глобализации в его наиболее ясной и строгой, наконец, сугубо понятийной форме биофизического моделирования.

Явление стохастического резонанса (СР), несмотря на сравнительно недавнее появление самого термина (*Benzi R. et al.*, 1981), хорошо известно в физике, особенно в описании индуцированных шумов переходов в нелинейных системах, возбуждаемых при одновременном воздействии на них информационного сигнала и шума. Применительно к воздействию ЭМИ КВЧ на живой организм явление СР рассмотрено в нами выше в серии ЖМФН. Еще раз подчеркнем, что СР реализуется исключительно в нелинейных системах, генерирующих собственный шум.

С этих позиций воздействие *низкоинтенсивного* ЭМИ КВЧ на биосистему с собственным шумом — стохастическим интегральным ЭМП клеточных агрегаций — создает оптимальные условия для возникновения СР, учитывая выраженную нелинейность живого вещества в физическом плане, а также динамичность организующих его биофизикохимических процессов.

С позиций управленческих, информационно-системных, что актуально для анализа процессов глобализации, специфика и понятный интерес к явлению СР заключается в его функции «упорядочения», то есть в нелинейных системах шум индуцирует новые и более упорядоченные режимы функционирования системы, что приводит к образованию более регулярных структур, увеличивает когерентность, усиление накладываемого на шум сигнала, увеличение отношения сигнал/шум (S_c/S_u), словом — это позволяет определить СР как «индуцированный шумом эффект увеличения степени порядка»¹²⁷ (см. также^{128–132}). При этом требования к характеристикам S_c и S_u весьма ослабленные: шум может быть белым, аддитивным и пр., однако сигнал S_c должен быть низкоинтенсивным; в противном случае мы имеем другой эффект, не связанный с квазипороговым воздействием S_c на S_u .

* Напомним (см. предыдущие тома ЖМФН), что автор представляет Тульскую научную школу биофизики полей и излучений и биоинформатики, а электромагнитные поля (см. А.Л. Чижевского, Л.Н. Гумилева, В.И. Вернадского, В.П. Казначеева и др.) суть основа межорганизменной передачи информации.

На рис. 2.4 приведена схема возникновения СР в биосистеме при воздействии КВЧ-сигнала; рассматривается простейший вариант монохроматического облучения: $S_c = A \sin(\omega_c t)$, где $\omega_c = 2\pi f_c$ — частота ЭМИ КВЧ. Условие одинакового порядка амплитуд воздействующего сигнала (A_c) и шума ($A_{ш}$) отвечает оптимальности возникновения СР с эффектом «порогового срабатывания». Кстати, именно учет действия механизма СР наиболее аргументировано объясняет тот экспериментально доказанный факт (школа С. П. Ситько), что КВЧ-терапия тем эффективнее, чем ближе уровень воздействующего ЭМИ КВЧ к мощности собственного клеточного ЭМП; имеется в виду мощность ЭМИ, приведенная к структурному уровню клетки.

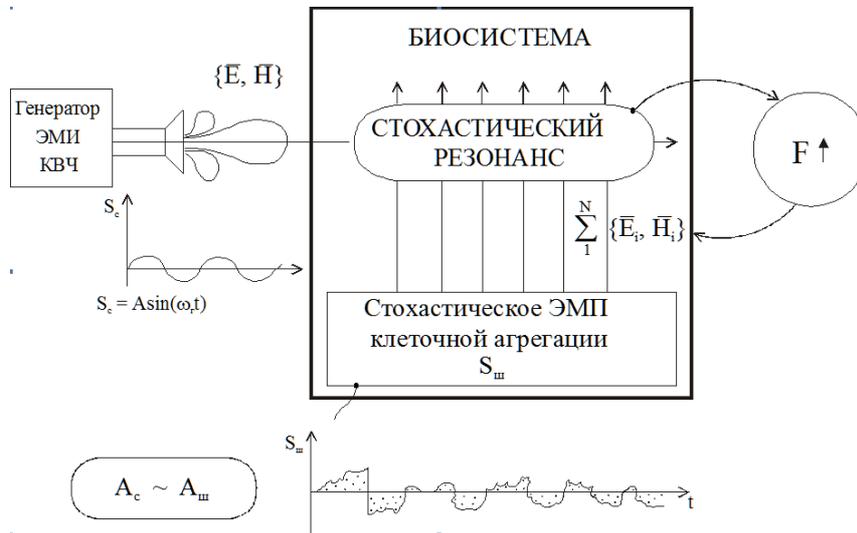

Рис. 2.4. Структурная схема возникновения стохастического резонанса в биосистеме

Сигнал S_c взаимодействует со стохастическим $\left(\sum_1^N \{ \bar{E}_i, \bar{H}_i \} \right)$ ЭМП организма $S_{ш}$, например, в виде аддитивного шума, в результате чего возникает СР, который интенсифицирует обменные процессы свободной энергии $F \uparrow$.

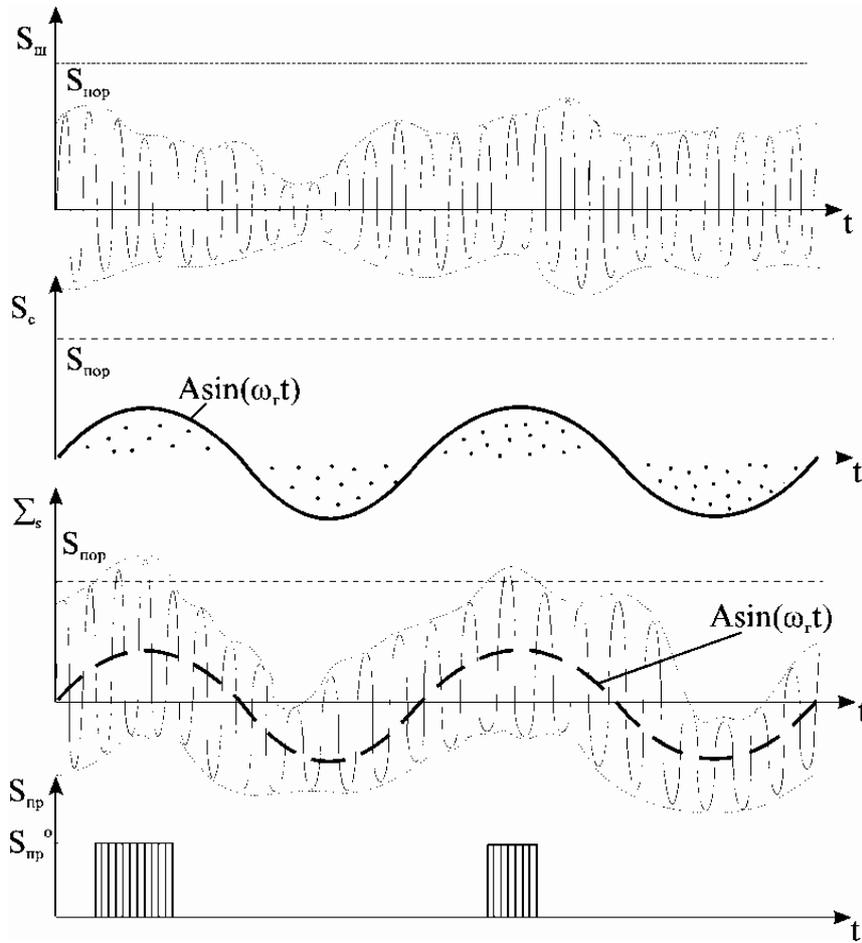

Рис. 2.5. К иллюстрации превышения порогового уровня при стохастическом резонансе

На рис. 2.5 проиллюстрировано превышение порогового уровня, наблюдаемое при СР. Здесь под величиной $S_{нор}$ понимается интенсивность суммарного поля $\Sigma(S_c, S_m)$, при превышении которой интенсифицируется обмен свободной энергии F , что приводит к включению биохимических и биофизических реакций, в итоге приводящих к «выздоровлению» клетки при ее начальной патологии (На рис. 2.5 для упрощения графики и наглядности шумовой сигнал условно показан в форме синусоидального). Пре-

вышение уровня $S_{пор}$ суммарным сигналом $\Sigma_s \equiv \Sigma(S_c, S_{ш})$ приводит к формированию сверхпорогового сигнала $S_{пр}^o$, интенсифицирующего обмен свободной энергии.

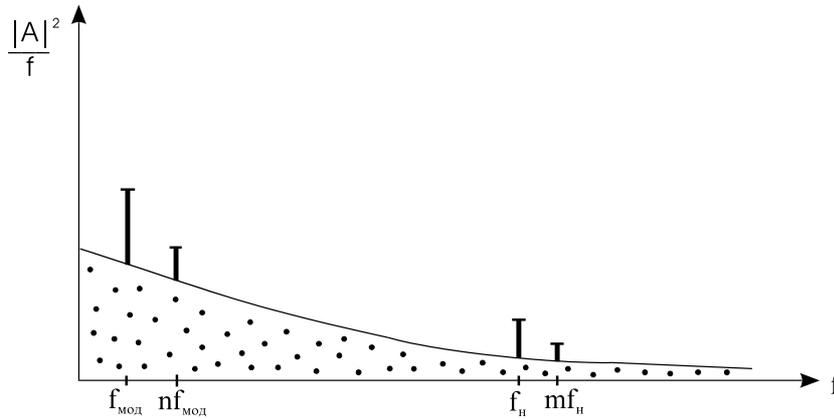

Рис. 2.6. Спектр мощности сигнала при стохастическом резонансе: эффект «двойного резонанса» в биосистемах

На рис. 2.6 приведен спектр мощности сигнала при СР. В случае воздействия монохроматического (немодулированного) ЭМИ КВЧ с частотой $f_n \equiv f_z$ происходит периодическая модуляция высоты барьера $S_{пор}$ (рис. 2) $\Delta S \approx S_{пор} + A \sin(\omega_n t)$ и вероятности перехода $S_{пор}$. Поэтому в спектре мощности выходного сигнала присутствует пик на частоте f_n и ее гармониках $m f_n$. Если же воздействуем на организм ЭМИ КВЧ с несущей частотой f_n , модулированной частотой $f_{мод}$, например, адекватной выделенному биоритму, то помимо пиков f_n ; $m f_n$ в спектре мощности выходного сигнала присутствуют пики $f_{мод}$; $n f_{мод}$. Это дает объяснение эффекту «двойного резонанса», экспериментально зафиксированному¹²⁹ при воздействии модулированного ЭМИ КВЧ на парамеции в ингибировании двигательной активности клеток. Там же показано на примерах облучения парамеций и нейтрофилов, что функциональный ответ облучаемых клеток принципиально различен при воздействиях немодулированным и модулированным ЭМИ КВЧ.

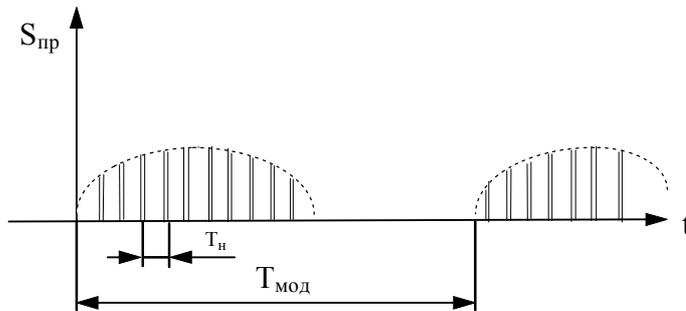

Рис. 2.7. Форма сверхпорогового сигнала в явлении стохастического резонанса при воздействии модулированным ЭМИ КВЧ

Если, исходя из этого утверждения, сравнить формы сверхпорогового сигнала при воздействии немодулированного (рис. 2.5; нижняя эпюра) и модулированного (рис. 2.7) ЭМИ КВЧ, то увидим, что в последнем случае огибающая надпороговых всплесков $S_{пр}$ имеет период $T_{мод}$, соответствующий в качественном приближении частоте модулирующего сигнала, то есть частоте выбранного биоритма. Это и объясняет качественно иной эффект инициации обменных энергетических процессов в клетках при воздействии модулированного ЭМИ КВЧ. Разумеется, эта специфика должна учитываться а приложении СР к анализу процессов глобализации.

Энергетическая перекачка в шумовом спектре клеточных агрегаций. Теперь посмотрим на явление СР в биосистемах не с радиофизических, но с энергетических физических позиций, поскольку последние позволяют более корректно оценить особенности биосистемы, как обладающей выраженной нелинейностью, дисперсностью, динамизмом развития энергетических процессов, самоорганизацией синергетического типа.

Известно несколько подходов к физическому анализу СР как индуцированного шумом эффекта увеличения упорядоченности нелинейной системы. В наиболее полном на сегодняшний день обзоре по СР¹²⁷ выделены следующие основные подходы: а) теория линейного отклика системы; б) СР для сигналов сложного спектрального состава; в) нединамический СР в хаотических системах; г) синхронизация стохастических систем.

В теории линейного отклика исследуется простейшая модель СР как отклика на слабый сигнал — решается в определенном приближении уравнение Фоккера-Планка для двумерных плотностей вероятности, имеющее вид¹²⁷

$$\frac{\partial p}{\partial t} = -\frac{\partial}{\partial x} \left\{ \left[x - x^3 + A \cos(\Omega t + \varphi) \right] p \right\} + D \frac{\partial^2 p}{\partial x^2}, \quad (2.18)$$

где рассматривается движение броуновской частицы в двухъямном потенциале $U_0(x) = -x^2/2 + x^4/4$ под действием белого шума $\xi(t)$ интенсивности D и периодической силы $f(t) = A \cos(\Omega t + \varphi)$.

Решение (2.18) с помощью ряда приближений позволяет получить аналитические выражения для коэффициента усиления системы и отношения S_c/S_u . В отношении анализа биосистем данный подход ориентирован на качественный (точнее — принципиальный) анализ эффекта СР для идеализированных процессов, иллюстрированных рис. 2.4—2.7.

Собственно отклик нелинейной стохастической системы $\langle x(t) \rangle$ на слабое внешнее воздействие $f(t)$ выражается интегральным соотношением¹²⁷

$$\langle x(t) \rangle = \langle x \rangle_{st} + \int_{-\infty}^{\infty} \chi(t-\tau, D) f(\tau) d\tau, \quad (2.19)$$

где $\langle x \rangle_{st}$ — среднее значение невозмущенной переменной состояния системы (при $f(t) = 0$). На основе (2.19) рассчитывается коэффициент усиления, спектральная плотность на выходе системы, отношение S_c/S_u .

Ближе к описанию реальных биосистем модель СР для сигналов сложного спектрального состава. Например, модулированный сигнал ЭМИ КВЧ уже является сложным по своему спектральному составу. К тому же следует помнить, что на «аппаратурный» сигнал ЭМИ КВЧ, учитывая его сверхнизкую мощность, равнодействующе накладываются другие сигналы — от промышленных помех до переизлучений поля на поверхности кожного покрова в точках акупунктуры и рефлексогенных зонах. Поэтому соответствующая модель линейного отклика биосистемы на квазигармонический сигнал с (флуктуационной) конечной шириной спектральной линии является более адекватной, нежели описываемая уравнениями (2.18), (2.19). Соответственно, спектральная плотность на выходе имеет вид¹²⁷

$$G_{xx}(\omega) \approx G_{xx}^{(0)}(\omega) + |\chi(\omega)|^2 G_{ff}(\omega), \quad (2.20)$$

где $G_{ff}(\omega)$ — спектр сигнала.

При анализе процессов, описываемых (2.20), рассматривается гармонический шум — двумерный процесс Орнштейна-Уленбека.

Еще одно существенное замечание: многие элементы биосистемы в своих режимах работы хотя и имеют гармоническую составляющую, но по существу являются аperiodическими, почему важен учет СР в аperiodическом режиме работы системы или ее элементов.

Однако наибольшее приближение к реальной биосистеме дает модель СР в хаотических системах с учетом синхронизации; с позиций математи-

ки здесь исследуются бифуркации аттракторов* в динамических системах. Данный подход уже давно используется в биомедицине для исследования и управления биоритмами. Как показано¹²⁷, воздействие внешнего квазишумного, то есть реального, сигнала на биосистему приводит к возникновению случайных переходов (переключений) между сосуществующими аттракторами системы, для которых статистика определяется свойствами шума и динамической биосистемы.

Рассмотрение всех используемых моделей СР показывает, что сущность *физического механизма* этого явления имеет более глубокие связи с энергетикой, чем это кажется при радиофизическом подходе. Явление СР непременным условием предполагает нелинейность — в нашем случае *GL*. Нелинейность же изначально и неразрывно связана с синхронизацией внешних (возмущающих) воздействий, с одной стороны, а с другой — чувствительностью системы с шумом к слабому возмущающему сигналу по принципу «корреляционного приема». Заметим, что вопрос о синхронизации в эффекте СР в биосистемах практически не изучен, сложен и требует специального рассмотрения; особенно это относится к взаимодействующим полям в режиме «*хаос + хаос*».

С понятием синхронизации в СР связано и столь важное явление как эффект захвата частоты. Этот эффект хорошо знаком радиотехникам (генерация сигналов). С энергофизических позиций захват частоты внешним облучением означает своего рода «энергетическую перекачку» в шумовом спектре клеточных агрегаций, что имеет наглядные аналогии в тепловых, механических и пр. системах. Тем более — в сверхсложной глобальной системе *GL*.

Стохастический резонанс в режимах облучения биосистем «хаос + хаос». Как было сказано выше, наиболее реальным приближением к истинному процессу СР в биосистемах при генерации вирусов есть режим «хаос + хаос», то есть когда с шумовым ЭМП $S_{ш}$ клеточных агрегаций взаимодействует внешнее, то есть инициирующее ЭМИ КВЧ с сигналом I_c , которое отнюдь не является монохроматическим ЭМИ КВЧ, более того, не является и просто модулированным излучением. Ввиду его априорно заданной сверхнизкой интенсивности на этот сигнал накладывается иной, не-санкционированный шумовой сигнал.

Более того, необходимо учитывать, что та же КВЧ-терапия, учитывая изначальную имманентность низкоинтенсивных высокочастотных ЭМП природе живого, является всего лишь нулевым приближением регуляции

* Аттрактор есть множество точек S , таких, что траектории почти всех точек в окрестности S стремятся к S при $t \rightarrow \infty$

жизнедеятельности, адаптации организма к вариации условий внешней среды и т.п. В естественном биоценозе мы как раз наблюдаем внешнее полевое воздействие, а значит и эффект СР именно по типу «хаос + хаос». В обзоре¹²⁷ в качестве примера природного использования явления СР для обработки информации биообъектом (БО) рассмотрены специальные системные приспособления организмов, данные им эволюцией, для использования внутреннего шума и шума внешней среды для наиболее эффективно выделения полезной информации. Такими системами, например, являются нейрорецепторы хвоста речного рака, его же фоторецепторная система, система количественной оценки зрительного восприятия информации человеком. К аналогичным системам следует отнести и антенные устройства бабочек, а для растений — «естественные антенны», реализуемые в листьях и хвое.

Таким образом, можно утверждать, что внешний шумовой сигнал низкой интенсивности, природный или генерируемый техническими устройствами, при его воздействии на живой организм с собственным (имманентным) шумовым полем (электромагнитным, акустическим, тепловым и т.п.) является информационным инициатором упорядоченности (когерентности) биоинформационных сигналов биосистемы, инициирующих при этом посредством СР интенсификацию процессов, связанных с превращением свободной энергии в клетках, в итоге приводящих к коррекции и восстановлению физиологических норм жизнедеятельности организма. Также можно полагать, что в биосистеме сочетаются явления СР как порогового (нединамического), так и динамического характеров; первые из них наиболее характерны для инициации нейронных процессов, вторые — для клеточных процессов более общего характера, связанных с регуляцией метаболизма клетки и поддержанием гомеостаза на клеточном иерархическом уровне.

Из приведенных выше рассуждений видно, что процесс СР сопровождается стохастической синхронизацией, при которой динамическая энтропия и энтропия источника сигнала достигают минимального уровня, что говорит о повышении упорядоченности самоорганизующейся биосистемы.

Наконец, в плане энергофизическом эффект СР в биосистемах объясняется захватом частоты и впоследствии энергетической перекачкой в шумовом спектре клеточных агрегаций.

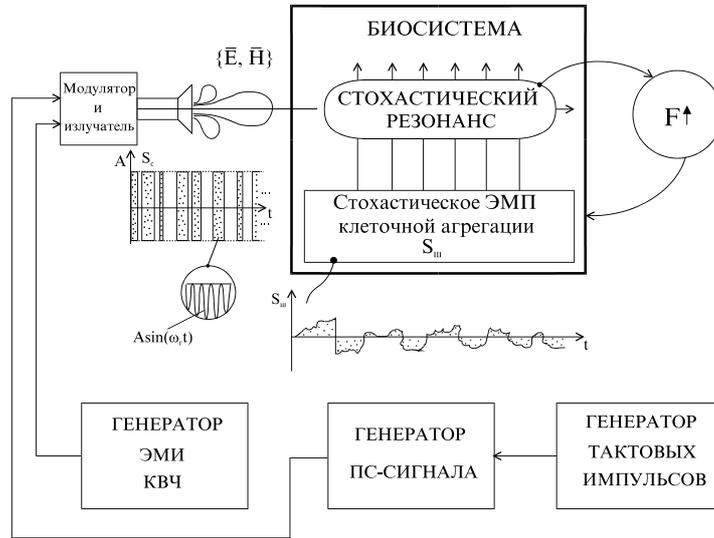

Рис. 2.8. Структурная схема возникновения стохастического резонанса в биосистеме в режиме «хаос + хаос»

Для моделирования СР в биосистеме в режиме «хаос + хаос», а также для возможного использования в процедурах КВЧ-терапии (по результатам проводимых нами экспериментов на животных) предложена схема, приведенная на рис. 2.8, где ЭМИ КВЧ модулируется сигналом так называемой псевдослучайной (ПС) последовательности; другое принятое в радиотехнике и цифровой технике название: М-последовательность. Псевдослучайный сигнал есть периодическая последовательность пачек импульсов одинаковой амплитуды, причем эта последовательность обладает — при достаточно большой длине периода — одновременно свойствами детерминированного и стохастического сигнала. Первое объясняется идентичностью пачек в каждом периоде в смысле строгого повторения генерируемых генератором ПС-сигнала импульсов и пауз (единиц и нулей в цифровом сигнале), а стохастичность обеспечивается «псевдослучайным» сочетанием единиц и нулей в периоде: 100110100010111..., причем порядок их следования однозначно определяется схемным построением генератора.

Спектр ПС-сигнала описывается логарифмической функцией от квадрата параметра $\sin(\pi\omega/\omega_{mod})/(\pi\omega/\omega_{mk})$, где ω — текущая частота; ω_{mk} — тактовая частота генератора тактовых импульсов, запускающего генератор

ПС-сигнала. При большой длине периода спектр ПС-сигнала близок к шумовому, то есть непрерывному.

Таким образом, согласно схеме на рис. 2.8, наиболее важная физиологически шумовая компонента воздействующего на клетку сигнала — низкочастотная, адекватная биоритмам — «вносится» в виде модулирующего ЭМИ КВЧ ПС-сигнала.

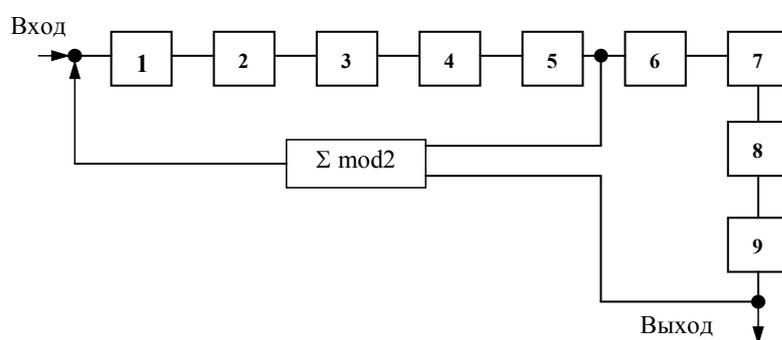

Рис. 2.9. Схема генератора псевдослучайного сигнала

На рис. 2.9 приведена практическая схема генератора, реализованная на 9-разрядном последовательном регистре сдвига. Обратная связь образуется подачей выходных сигналов с пятого и девятого элементов регистра на сумматор по модулю «два» и далее на вход регистра. Период полученного на выходе ПС-сигнала содержит 511 элементов, что обеспечивает квази-шумовой спектр; последний можно еще более приблизить к шумовому, используя 10-разрядный регистр (1023 элемента в период). Частота генератора тактовых импульсов (рис. 2.9) выбирается в рамках эксперимента по одному из вариантов: а) адекватность биоритмам частот следования импульсов в период ПС-сигнала; б) адекватность биоритмам частот следования пачек (периодов) ПС-сигнала.

Заметим, что в работе¹³² также использованы для экспериментов с облучением ЭМИ КВЧ ПС-сигналы (для интенсификации размножения дрожжевых клеток), однако здесь применялось не модулированное ПС-сигналом ЭМИ КВЧ, но собственно ЭМИ КВЧ в форме цифрового ПС-сигнала, что дает иную качественную картину, поскольку здесь отсутствуют воздействие на клетки низкочастотной («физиологической») составляющей и двойной резонанса.

Эффект стохастического резонанса — в аспекте настоящего рассмотре-

ния глобализации — полагается одним из базовых механизмов активации процессов регуляции превращений свободной энергии на социумном уровне. Справедлива

Лемма 2.7. Динамика энтропии социума при глобализме характеризуется резким возрастанием ее (энтропии), особенно в информационном плане, создавая эффект ничем не контролируемого хаоса, то есть «хаос+хаос», что внешне фиксируется «сторонним наблюдателем» (термин из теории относительности) процесса глобализации.

Из положений же биофизической теории эволюции²⁻⁴ справедлива

Лемма 2.8. Имеет место утверждение, а точнее — осознание того фактора эволюции, что в основе внутриорганизменного биоинформационного обмена, то есть конструирование управляющих информационных сигналов, лежит использование псевдошумового сигнала, организованного по типу ПС-сигнала, однако не с двоичной (см. выше) базой, а на основе четырехбуквенного алфавита, то есть идентичного алфавиту (А, С, G, Т) ДНК, при этом последовательность генерируемых символов и длина периода генерации должны коррелировать с последовательностью нуклеотидов и длиной генетического текста (GK); GK в ДНК, ответственного за инициацию биоинформационного обмена.

В своей совокупности леммы 2.7 и 2.8, содержание настоящего параграфа, а также учет фундаментального закона эволюционного консерватизма (эволюционной экономии ходов эволюции) — принципы Пуанкаре-Герасимова-Яшина¹¹, принципа НМК, принципа скейлингового масштабирования и пр. суть доказательство теоремы:

Теорема 2.3. Резкое — количественное и качественное возрастание энтропии социума в $(1/3) \Delta\tau_{2b}$ прежде всего информационной, есть важный фактор личностной и социумной глобализации, сущность которого по аналогии — скейлингу с внутриорганизменным биоинформационным обменом (см. лемму 2.8) — состоит в информационном зашумлении, но уже, в отличие от первого, осуществляемом техническими средствами с заданным целеуказанием ТМП и его организационно-управляющих систем (структур), причем назначение такого (энтропийного) зашумления заключается в дезориентации (дезинформации) несамодостаточно мыслящих масс, то есть 92 % мирового населения, в части задач и целей глобализации, а истинная, ценная информация выделяется из информационного шума методом СР для узкого класса посвященных: «200 семей», высшие управленцы «золотого миллиарда»; при этом самодостаточно мыслящие 8% мирового населения (см. выше в тексте книги) отсекаются от ценной информации, которую им знать не положено, сочетанием: а) сверхвысокого уровня информационной энтропии; б) сокрытием от них методологии

целеуказания в реализации *СР* в структуре «хаос+хаос»; в) технико-методологической сложностью прямой и обратной операций «*СР*→хаос» и «хаос→*СР*».

2.3. Толерантность «Кончиты Европы», или «гуманное» уничтожение излишнего населения. Бисексуальность человека и ее использование глобалистами

*Снизу отсохнут корни его,
И сверху увянут ветви его.
Память о нем исчезнет с земли,
И имени его не будет (слышно) на площади.
Вытолкнут его из света во тьму,
Изгонят его с лица земли.
Ни отпрыска у него, ни потомка в народе его,
И никто не останется в жилищах его.
О (последнем) дне его ужаснутся жители Запада,
И жители Востока охвачены трепетом.
Вот такова (судьба) беззаконного,
И вот (участь) того, кто не знает бога.*

Книга Иова, гл. 18,
Второй ответ Билдада¹³³ (С. 52)*

Тема настоящего параграфа уже ясна читателю из ключевого словосочетания «Кончита Европы», что не требует сколь-либо пространных пояснений. И тема эта «гомосексуальная» и вообще «психиатрическая» давно уже является притчей во языцех... Но статус нашей книги, как сугубо научной, требует серьезного анализа данного аспекта методологии личностной и социумной глобализации, что мы ниже и делаем, в частности, выполнив достаточно глубокий анализ данного *status quo* с привлечением большого числа отечественных и зарубежных источников¹³⁴⁻³²² (выполнено с участием проф. И. Г. Герасимова).

Со школьных лет нам известно, что пол человека определяется генетически наличием X- или Y-хромосомы в хромосомном наборе. При этом независимо от пола имеет место та или иная анатомия — строение тела — с проявлением первичных и вторичных половых признаков, различная фи-

* Монография¹³³ М. И. Рижского содержит подготовленный автором перевод оригинального текста Книги Иова в сопровождении подробного историко-лингвистического комментария. По мнению М. И. Рижского «Книга Иова» древнейшая в составе библии.

зиология, в частности, наличие у женщин менструального цикла, а также биохимический, в первую очередь гормональный, состав крови. Все это в совокупности приводит к строго определенному участию мужчин и женщин в воспроизводстве потомства. Нарушение генетических и биохимических взаимоотношений, свойственных тому или иному полу человека, ведет к бесплодию, а также в особенно тяжелых ситуациях к психическим расстройствам, в частности к гомосексуализму, в период Δt_{21} активно «расширяемому» глобалистами.

Вместе с тем, циркулирующие в крови гормоны, характерные, например, для организма женщины — фолликулостимулирующий гормон, пролактин, эстрадиол, и др., в существенно меньших количествах обнаруживаются и у мужчин. Напротив, так называемые андрогенные гормоны, в первую очередь тестостерон, присущие прежде всего мужчинам, в более низких концентрациях определяются и в организме женщин. При этом данные указывают на то, что половые различия по всем признакам, а не только по вторичным половым, закладываются уже во внутриутробный период развития^{181, 183, 208, 226, 289}. Такая ситуация приводит к тому, что вторичные мужские и женские половые признаки, например, оволосение тела, высота голоса и пр., могут в разной степени проявляться, наоборот, у женщин и мужчин.

Кроме того, считается общепризнанным, что у женщин и мужчин доминантными в процессах умственной деятельности являются разные полушария головного мозга. Правда, вопрос о том, какое именно из них, левое или правое, оказывается ведущим у мужчин, а какое у женщин, продолжает дискутироваться.

На основании приведенных фактов, мы предположили наличие асимметрии заболеваемости относительно стороны тела или органа независимо от пола — асимметрия заболеваемости, а также асимметрии заболеваемости, определяемую полом: половая асимметрия заболеваемости. Выявление и сопоставление таких асимметрий, возможно, позволит понять некоторые причины, приводящие к физиологической бисексуальности человека — одновременному наличию в организме различных признаков, свойственных преимущественно тому или иному полу. Крайним проявлением физиологической бисексуальности — не путать с бисексуальностью в общепринятом смысле — является гомосексуальность, что, в свою очередь, может оказывать отрицательное влияние на психику, становиться причиной половых извращений, нарушения физиологических функций и природных функций воспроизводства потомства.

Начнем рассмотрение поставленного вопроса с анализа, указанного в заголовке следующего раздела.

Анализ асимметрии заболеваемости человека независимо от пола и возраста. Давно и хорошо известно о наличии у человека функциональной асимметрии, обусловленной, в первую очередь, межполушарной асимметрией головного мозга^{10,11}. Причины и следствия наличия асимметрии такого уровня продолжают оставаться предметом многочисленных исследований, например^{150, 173}. Между тем вопрос о таком важном аспекте асимметрии у человека, как имеет ли место преимущественное асимметричное патологическое поражение различных органов и систем организма и в связи с этим развитие заболеваний? — до настоящего времени не ставился и ответ на него соответственно не мог быть получен. В то же время в работах, касающихся тех или иных аспектов диагностики и лечения различных заболеваний, иногда приводятся данные о соотношениях между больными с асимметричными поражениями, а также степень тяжести таких поражений и некоторые другие сведения о них. В связи с этим появляется возможность на основании анализа литературных данных попытаться ответить на интересующий нас вопрос.

Материалы и методы. Анализировались данные, касающиеся асимметрии болезней (заболеваний), синдромов и симптомов, патологических изменений и/или нарушений, или процессов, или явлений — в контексте данной работы используются как синонимы — без учета пола и возраста.

Поскольку даже бегло просмотреть хотя бы значительную часть оригинальных публикаций, в которых потенциально могут содержаться сведения указанного характера практически невозможно, анализировались преимущественно данные за последние примерно 20 лет до 2010 г. включительно. Несмотря на большое количество публикаций, где затрагивается обсуждаемая тема, лишь в очень немногих из них приводятся данные, которые могут быть использованы для статистического анализа. Тем не менее, порядка 100 (точнее, 99) наблюдений из меньшего числа источников оказались пригодными для статистической обработки. Приводим ссылки лишь на некоторые из работ^{187, 210, 246, 259, 282, 304, 315, 319}. Интересующие сведения были двух типов: 1) содержащие только указание на то, с какой именно стороны — слева или справа — преимущественно отмечается та или иная дисфункция, или с какой стороны нарушения более существенны, или с какой стороны измененное состояние лучше поддается лечению и т. п. (всего 58 фактов); 2) содержащие процент указанных характеристик слева и справа, или данные, по которым этот процент можно рассчитать, что в таком случае и было сделано (всего 41 факт). Учитывали не только данные, относящиеся к той или иной половине тела, но и касающиеся парных органов или симметричных органов. Например, легкие²⁹², яички²²¹ или сердце^{228, 281} и кишечник^{252, 310}. Все факты маркировали по бинарной шкале —

«хуже справа» — «хуже слева», ноль — один, подсчитывали количество нулей и единиц и находили их процентное выражение в общей массе фактов. Эту же операцию проделывали отдельно по «нозологическим единицам»: условно — частота, 30 наблюдений; частота для парных или симметричных органов — 26 наблюдений, поскольку одному и тому же заболеванию в ряде случаев соответствовало несколько фактов, например, эндометриоз почечной лоханки встречается чаще слева и рубцы при этом более выражены слева¹⁷⁷. Кроме того, анализировались отдельно соматические заболевания (57 фактов), неврологические нарушения (11 фактов), новообразования (25 фактов) и травмы (6 фактов). Для данных второго типа находились численные значения отношения «справа/слева», и рассчитывали его среднее, а также средний процент частот отдельно слева и отдельно справа. Помимо среднего находили его доверительный интервал с доверительной вероятностью $P = 0,95$ ($p < 0,05$). Сравнивались попарно результаты, полученные слева и справа, с помощью критерия χ^2 и строились гистограммы соответствующих распределений, значения для которых выражены в процентах — факты типа 2. Обработка данных проводилась с помощью пакета статистических программ «Statistica».

Результаты анализа и их обсуждение. Из всего количества наблюдений патологические изменения наблюдались справа в 55 % случаев, а слева — в 45 % ($p > 0,2$). Соответственно среднее значение отношений справа/слева составило $1,1 \pm 0,31$. Таким образом, справа поражения наблюдаются чаще, чем слева. Наоборот, среднее число этих же изменений, выраженных в процентах, составило слева $53 \pm 6,5$ %, и справа — $47 \pm 6,5$ % ($p > 0,6$). Очень близкие результаты получены при анализе нозологий (частот) только и при анализе симметричных органов только, соответственно слева $57 \pm 6,5$ % и $43 \pm 7,2$ % ($p > 0,6$), а справа $43 \pm 6,5$ % и $43 \pm 7,2$ % ($p > 0,6$). Следовательно, имеются тенденции к проявлению патологий чаще справа, однако их мощность — степень выраженности больше слева. Одна из причин, обуславливающих такую закономерность, может заключаться, например, в том, что правая сторона большинством людей (правши) эксплуатируется существенно менее экономно, чем левая: факт общеизвестный. При этом более высокая мощность патологий слева, не исключено, связана с менее сильным закислением — более высоким pH левой половины тела человека¹³⁹. По таким причинам, правая сторона тела, где pH ниже, чем слева, может быть более подвержена патологическим изменениям, тогда как левая сторона тела оказывается менее адаптированной к различным воздействиям, в том числе, приводящим к патологиям. Когда же они возникают слева, здесь их эффект оказывается более выраженным, чем при развитии дисфункций или иных нарушений справа.

О более высокой мощности заболеваемости слева, чем справа, свидетельствуют и гистограммы распределений процента патологий, построенные для всех трех рассмотренных вариантов анализа. В качестве примера приводим такие гистограммы для всех имеющихся фактов (рис. 2.10) относительно левой и правой сторон тела или органа. Разумеется, они являются зеркальным относительно центра шкалы абсцисс (50 %) отображением друг друга, однако для наглядности представляется целесообразным обсудить их совместно.

Как видно из рис. 2.10, наибольшее число фактов относительно правой стороны приходится на значения примерно 30—40 %, тогда как, наоборот, их количество относительно левой стороны оказывается в области ~(60—70) %. При этом наблюдается полимодальность распределений с максимумами ~25, ~50 и ~75 %. Иными словами, ряд заболеваний распределены между левой и правой сторонами равномерно (максимум ~50 %).

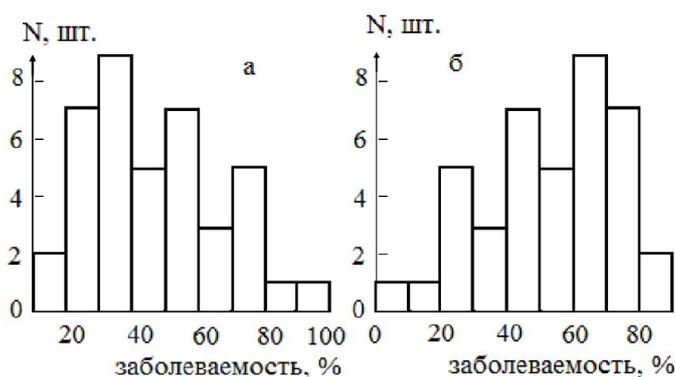

Рис. 2.10. Гистограммы распределений (N) процента патологических изменений у человека справа (а) и слева (б).

Другая группа заболеваний более выраженное правостороннее проявление: справа ~75 %, слева ~25 %. Наконец, еще одна группа патологий проявляется чаще слева, чем справа (справа ~25 %, слева ~75 %). Для выяснения возможных причин наблюдаемых закономерностей проанализировали далее асимметрию заболеваемости, обусловленную разными типами нарушений (соматическими, неврологическими, онкологическими и травматическими).

В случае соматических заболеваний факты распределились следующим

образом: справа — 31 (54,4 %), слева — 26 (45,6 %), $p > 0,5$. Для неврологических нарушений нашли такое соотношение: справа — 3 (27,3 %), слева — 8 (72,7 %), $p < 0,0001$ — справа меньше, чем слева. При новообразованиях наблюдается обратная картина: справа — 17 (68,0 %), слева — 8 (32,0 %), $p < 0,005$ — слева меньше, чем справа. Наконец, травмы приводят к распределению, подобному предыдущему: справа — 4 (66,7 %), слева — 2 (33,3 %), $p = 0,005$. Следовательно, соматические заболевания возникают примерно с одинаковой вероятностью справа и слева, неврологические нарушения проявляются чаще слева, а онкологические и травматические — чаще справа, с чем и связана наблюдаемая полимодальность распределения патологических изменений (рис. 2.10). Что касается преимущественного травматизма с правой стороны тела, то, несомненно, это связано с предпочтительным использованием человеком правой руки — правши. Относительно же причин асимметрии неврологических и онкологических заболеваний сказать что-либо определенное в контексте данного обсуждения не представляется возможным, однако на выявленные закономерности следует обратить внимание при диагностике и лечении такого рода патологических процессов.

Таким образом, у человека без учета пола и возраста имеет место асимметрия заболеваемости и патологических изменений, которая проявляется в преимущественном развитии неврологических нарушений слева, а онкологических и травматических — справа. При этом соматические заболевания по сторонам тела и/или органа распределены примерно равномерно.

В связи с выявленными закономерностями, интересно провести аналогичный анализ, указанный в заголовке следующего раздела.

Анализ половой асимметрии заболеваемости человека независимо от возраста. Не подлежит сомнению, что у человека среди множества болезней (заболеваний), синдромов и симптомов, патологических изменений и/или нарушений, или процессов, или явлений — в контексте данной работы используются как синонимы — существуют исключительно женские болезни и исключительно мужские. Прежде всего, к таким заболеваниям относятся патологические состояния половой сферы мужчин и женщин. Кроме того, существуют определенные болезни, которые свойственны исключительно или почти исключительно лицам одного пола. Например, закупорка легочной артерии встречается только у женщин¹⁸⁹, узловая эритрема — гиперергическая реакция на различные аллергены инфекционной и неинфекционной природы — наблюдается почти исключительно у женщин 20—40 лет¹⁶³, а первичным билиарным циррозом поражаются почти исключительно женщины в возрасте 35—70 лет¹⁴⁸. Может быть интересно, что аналогичные данные, то есть исключительно или почти исключительно

болезни мужчин, нами не обнаружены. Кроме того, различия в частоте заболеваемости между мужчинами и женщинами для некоторых — очень многих — болезней зависят от возраста^{151, 152, 172, 305}. Так, возникновение рака легкого у мужчин вдвое более вероятно, чем у женщин, но с возрастом расхождение уменьшается³⁰⁵, а коклюшем женщины болеют чаще мужчин, и эта разница увеличивается с возрастом¹⁷².

С другой стороны, подавляющему большинству заболеваний подвержены в одинаковой мере и мужчины, и женщины. Однако «в одинаковой мере» не означает в равной мере, поскольку имеют место половые различия в частоте, вероятности заболевания лиц разного пола. Поэтому было бы интересно выявить, чем именно могут быть обусловлены такого рода различия, если они есть, которые имеют право быть названы «половая асимметрия заболеваемости». С этой точки зрения многочисленные данные, касающиеся упомянутых половых различий, насколько нам известно, до настоящего времени не рассматривались.

Материалы и методы. В связи со сказанным, анализировались данные, касающиеся половой асимметрии заболеваний без учета возраста, взятые из различных литературных источников. Общее количество источников превышает сотню. Приводим лишь некоторые из них, содержащие пять и более интересующих фактов^{136–138, 144–147, 155, 157, 164, 166–169, 171}. Всего оказалось 222 факта. Такие сведения были двух типов: 1) содержащие указание только на то, лица какого именно пола — мужчины или женщины — преимущественно подвержены данному заболеванию (110 фактов); 2) содержащие процент указанных характеристик у мужчин и женщин, или данные, по которым этот процент может быть рассчитан (112 фактов), что в таком случае и было сделано. Все факты маркировали по бинарной шкале: «чаще мужчины» — «чаще женщины», ноль — один, подсчитывали количество нулей и единиц и находили их процентное выражение в общей массе фактов. Для данных второго типа находили их среднее. Кроме того, анализировали отдельно соматические заболевания (120 фактов), неврологические нарушения (29 фактов), новообразования (59 фактов) и заболевания, обусловленные внешними причинами, такие как инфекционные болезни и травмы (13 фактов). Один факт — единственный общий желудочек¹⁵⁷ — не относится ни с одной из групп заболеваний, и по такой причине он был исключен из статистического анализа. Помимо среднего находили его доверительный интервал с доверительной вероятностью $P = 0,95$ ($p < 0,05$). Сравнивали попарно результаты, полученные для мужчин и женщин, с помощью критерия χ^2 и строили гистограммы соответствующих распределений, значения для которых выражены в процентах — факты типа 2. Обра-

ботку данных проводили с помощью пакета статистических программ «Statistica».

Результаты анализа и их обсуждение. В результате анализа всего массива фактов оказалось, что различными заболеваниями, которым подвержены в разной степени, как мужчины, так и женщины, последние болеют несколько реже, чем мужчины, соответственно, 48,1 % и 51,9 %, $p > 0,5$. Однако в то случае, когда уровень заболеваемости выражен в процентах, оказывается, что женщины болеют все же реже, чем мужчины, у которых процент заболеваемости относительно женщин выше, соответственно $54 \pm 4,1$ % и $45,7 \pm 4,1$ %, $p < 0,1$. Следовательно, сила (мощность) заболеваемости женщин проявляется в меньшей мере, чем мужчин. Этот факт наглядно проявляется на гистограмме распределений процента заболеваемости (рис. 2.11) женщин, из которой видно, что пик патологических нарушений у них находится в области $\sim(30—35)$ % среди лиц обоего пола. Соответственно, в случае мужчин такой пик оказывается в области $\sim(65—70)$ %. Иными словами, мужчины болеют не чаще, но тяжелее, чем женщины.

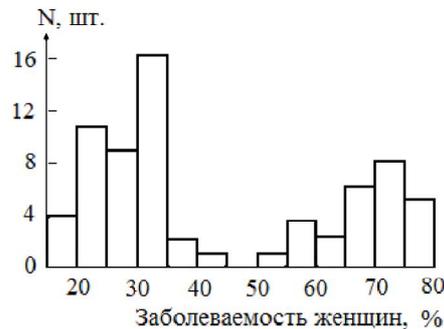

Рис. 2.11. Гистограмма распределений (N) процента всех патологических изменений у женщин среди лиц обоего пола

При этом на гистограмме — заметим, что заболевания, возникающие с равной вероятностью у мужчин и у женщин, не включены в анализ — наблюдается явно выраженный разрыв — минимум заболеваемости — в области $\sim(35—60)$ %. Такое положение может указывать на то, что существует группа заболеваний, свойственных преимущественно женщинам или преимущественно мужчинам.

Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть это предположение анализировались данные относительно групп заболеваемости: соматиче-

ских неврологических, онкологических и обусловленных внешними причинами. В случае соматических заболеваний факты распределились следующим образом: у мужчин — 58 (48,3 %), у женщин — 62 (51,7 %), $p > 0,7$. Для неврологических нарушений нашли такое соотношение: у женщин — 21 (72,4 %), у мужчин — 8 (27,6 %), $p < 0,0005$ (то есть женщины болеют ими больше, чем мужчины). При новообразованиях наблюдается обратная картина: у мужчин — 38 (64,4 %), у женщин — 21 (35,6 %), $p < 0,07$. То есть мужчины болеют онкологическими заболеваниями чаще, чем женщины. Наконец, внешние причины, такие как травмы и инфекционные заболевания, приводят к распределению, подобному предыдущему: у мужчин — 10 (76,9 %), у женщин — 3 (23,1 %), $p = 0,0001$.

Следовательно, соматические заболевания возникают примерно с одинаковой вероятностью у мужчин и у женщин, неврологические нарушения проявляются чаще у женщин, а онкологические и травматические — чаще у мужчин, чем у женщин. Вероятно, именно с такой половой асимметрией и связано наблюдаемое распределение процента патологических изменений у женщин и мужчин (рис. 2.11). Что касается преимущественного травматизма и инфекционных заболеваний у мужчин, то, несомненно, это обусловлено преобладанием мужчин в условиях, когда они подвержены воздействиям, приводящим к подобным нарушениям. Относительно же причин асимметрии неврологических и онкологических заболеваний сказать что-либо определенное в контексте данной работы не представляется возможным, однако на выявленные закономерности следует обратить внимание при диагностике и лечении такого рода патологических процессов. Впрочем, например, считают, что меньший риск камнеобразования в органах мочеполовой сферы у женщин обусловлен низкой степенью перенасыщенности мочи и ингибирующим эффектом эстрогенов в отношении экскреции оксалатов и образования в почках депозитов кристаллов¹⁶¹.

Таким образом, имеет место ярко выраженная асимметрия заболеваемости между мужчинами и женщинами, которая проявляется в том, что женщины чаще страдают неврологическими нарушениями, тогда как мужчины — онкологическими и болезнями, вызванными внешними причинами: травматическими и инфекционными. При этом соматические заболевания проявляются в равной мере у женщин и мужчин, однако в среднем тяжесть (мощность) болезни более выражена у мужчин, чем у женщин.

Далее интересно сопоставить результаты, выявленные при анализе асимметрии заболеваемости независимо от пола с результатами анализа половой асимметрии заболеваемости.

Сопоставление результатов анализа асимметрии заболеваемости человека независимо от пола и половой асимметрии заболеваемости

человека. Выше на основании анализа многочисленных литературных данных, показано наличие ярков выраженной асимметрии заболеваемости у человека независимо от пола и возраста. При этом под «заболеваемостью» понимали любые заболевания (болезни), синдромы и симптомы, патологические изменения и/или нарушения, или процессы, или явления. Отдельно, рассматривали соматические, онкологические, неврологические и травматические заболевания. Суть явления асимметрии заболеваемости заключается в том, что у человека независимо от пола по сторонам тела или органа — справа и слева — соматические нарушения возникают с примерно одинаковой частотой: справа — 54,4 %, слева — 45,6 %, $p > 0,5$, причем слева их сила (мощность) больше, чем справа. Однако неврологические изменения проявляются чаще слева (72,7 %, $p < 0,0001$), а онкологические и травматические — справа (68,0 %, $p < 0,005$ и 66,7 %, $p = 0,005$, соответственно).

Далее, выше опять же на основании анализа литературных данных, нами выявлена «половая асимметрия заболеваемости человека». Последним термином нами названо различие в вероятности возникновения и проявлениях болезней (заболеваний), в указанном смысле, между мужчинами и женщинами. При этом также отдельно, но, независимо возраста, рассматривали соматические, онкологические, неврологические и заболевания, вызванные внешними причинами. В число последних — в виду наличия соответствующих литературных фактов, которые отсутствовали в предыдущем случае — включили как травматические заболевания, так инфекционные болезни. Суть этого явления заключается в том, что соматические нарушения у мужчин и женщин возникают с примерно одинаковой вероятностью (у мужчин — 48,3 %, у женщин — 51,7 %, $p > 0,7$), причем у мужчин в среднем их сила (мощность) больше, чем у женщин. Однако неврологические нарушения проявляются чаще у женщин (72,4 %, $p < 0,0005$), а онкологических болезни и болезни, вызванные внешними причинами — травмы, инфекции и др., — у мужчин (64,4 %, $p < 0,07$ и 76,9 %, $p = 0,0001$, соответственно).

В данном разделе сопоставим результаты, полученные в двух предыдущих, и попробуем на основании такого сопоставления сделать некоторые выводы относительно физиологической бисексуальности человека в указанном смысле.

Две половые физиологические составляющие организма мужчин и женщин и некоторые следствия бисексуальности человека. Прежде всего, приведенные результаты исследований заставляют обратить внимание на независимость возникновения соматических заболеваний от стороны поражения, а также от пола. При этом, может быть существенно, что сила

(мощность) проявления болезней больше слева, чем справа, и у женщин она больше, чем у мужчин. Далее следует заметить, что доля неврологических нарушений, чаще возникающих у женщин, в точности соответствует таковой относительно левой стороны появления этого рода заболеваний независимо от пола: 72,4 % и 72,7 %, соответственно, $p > 0,5$. Наоборот, доля новообразований, которым с большей вероятностью подвержены мужчины, с почти такой же точностью соответствует правостороннему возникновению таких патологий независимо от пола: 68,0 % и 64,4 %, соответственно, $p > 0,5$. Существенно, что во втором исследовании к травматическим болезням добавлены инфекционные заболевания, с чем может быть связан лишь несколько более высокий процент болезней, вызванных внешними причинами, справа, чем слева, по сравнению с травматическими заболеваниями, которым в большей мере подвержены мужчины: 76,9 % и 66,7 %, соответственно, $p > 0,1$. Действительно, если исключить инфекционные заболевания, то заболеваемость мужчин болезнями, вызванными другими внешними причинами, снижается до 71,4 %.

Приведенные факты позволяют предположить, что левая сторона тела человека является преимущественно «женской», тогда как правая — «мужской». Вместе с тем обратное соответствие мощности (силы) заболеваний по сторонам тела половой асимметрии: слева $53 \pm 6,5$ % и справа — $47 \pm 6,5$ %, а у мужчин $54,3 \pm 4,1$ % и у женщин $45,7 \pm 4,1$ % — может быть обусловлена меньшей мощностью неврологических заболеваний. Эти заболевания свойственны в большей степени женщинам, тогда как новообразования и болезни, вызванные внешними причинами, присущи в большей степени мужчинам. В самом деле, неврологические болезни в меньшей мере являются летальными или хотя бы приводят к полной или частичной утрате трудоспособности по сравнению с онкологическими болезнями или травмами.

Далее, существуют преимущественно «мужские» болезни и преимущественно «женские» болезни. К первым следует отнести, прежде всего, травмы и инфекции, что может быть связано с предпочтительным пребыванием мужчин, по сравнению с женщинами, в ситуациях, приводящим к подобного рода заболеваниям, впрочем, не всегда¹⁶⁰. В данном случае, в основном, все достаточно просто и понятно. Интересно другое: мужчины более подвержены онкологическим поражениям, тогда как женщины — неврологическим. Преимущественную подверженность лиц того или иного пола тем или иным патологиям, возможно, следует скорректировать на психологический фактор. Имеется в виду, что женщины более склонны обращать внимание на неврологические симптомы, а мужчины — на более формализуемые нарушения собственного состояния. Однако такое предположение, во-первых, требует предметной аргументации, которая в настоя-

щее время отсутствует, а во-вторых, выявленная ситуация в половой асимметрии заболеваемости подтверждается, помимо прочего, объективными критериями, такими как данные лабораторных и функциональных исследований. Тем не менее, и мужчины, и женщины страдают как «женскими», так и «мужскими» болезнями.

Следовательно, имеет место положение, основанное на анализе заболеваемости: любой человек, независимо от пола и возраста, содержит мужскую и женскую компоненты. Это, в конце концов, не удивительно, поскольку половые гормоны, определяющие преимущественную половую конституция, в разной мере функционируют в организме мужчин и женщин. Интересно также, что независимо от пола мощность мужских болезней — новообразования, травмы, инфекции — с «мужской» же стороны тела (справа), рассчитанная по процентному соотношению заболеваемости, примерно вдвое больше у мужчин, чем у женщин. Наоборот, независимо от пола «мощность» женских болезней (неврология) с «женской» стороны тела (слева), рассчитанная по аналогичному соотношению заболеваемости, почти втрое (точнее, в 2,7 раза) больше у женщин.

При независимом распределении частоты заболеваемости от вклада мужского компонента в женский организм или женской составляющей в мужской, картина должна бы выглядеть следующим образом. Равночастотная заболеваемость мужчин и женщин: 50:50 — здесь и далее проценты опущены — очень велика (буквально δ -функция). Если расположить заболевания преимущественно женщин справа от 50 (50 — 100), а мужчин — слева (0 — 50), то от 50 (максимум частот) частоты должны убывать, а убывание частот должно было бы быть закономерным и симметричным. При этом частоты заболеваемости приближались бы к нулю при увеличении или уменьшении числа процентов к 0 или к 100. Вблизи 0 и 100 частоты заболеваемости вновь существенно возрастали бы (болезни только и исключительно мужчин и болезни только и исключительно женщин; конечно, это, в основном, болезни мужской и женской половых сфер, а у женщин еще и болезни беременности и родов). Но ситуация-то иная (рис. 2.10, 2.11).

Пик частот со стороны женщин приходится на ~ 85 , а со стороны мужчин — на ~ 35 , причем $100 - 85 = 50 - 35 = 15$, и такое совпадение вряд ли случайно. Следовательно, с наибольшей частотой заболеваемость, может быть, возникает у лиц, имеющих $\sim 1/3$ (15/50) начала составляющей противоположного пола. Так или иначе, имеются две составляющие болезней: женская у мужчин и мужская у женщин. Поскольку развитие любой патологии тесно связано с физиологией и обусловлено ею, постольку указанные составляющие можно определить как половые физиологические составляющие.

Все сказанное о физиологических составляющих и некоторые следствия их наличия в организме как мужчин, так и женщин явно не укладываются в общепринятую философию физиологии, но факты — вещь упрямая, придется укладывать. Заметим, что в древнекитайской философии рассматриваются две составляющие, имеющие, помимо прочего, смысл мужского и женского начал — янь и инь даже в структуре Вселенной. Прежде всего, попытаемся оценить вклад мужской и женской половых физиологических составляющих в организм как мужчины, так и женщины.

Оценка вклада мужской и женской половых физиологических составляющих у мужчин и женщин. Далее для удобства изложения в сочетании «физиологическая половая составляющая» опустим первые два слова и будем говорить о просто составляющих.

В случае мужчин доля женской составляющей может быть оценена как $15/50 = \sim 1/3$. В случае женщин доля женской составляющей может быть оценена как $35/50 = \sim 2/3$. При такой оценке получается, что мужчина на $1/3$ женщина, а женщина — на $2/3$ мужчина, и внутри каждого пола отношение мужского компонента или женской составляющей ко всему организму 2:1. Эта оценка приводит к тому, что женщина оказывается более мужчиной, чем женщиной. Более того, в общем, при такой оценке получается, что мужской и женский организмы — одно и то же. Тогда в чем разница, которая должна быть? Чтобы мужской и женский организмы были не одинаковы, нужно, чтобы вклады мужской составляющей в женский организм и женской составляющей — в мужской суммировались (умножались) с доминирующим вкладом не алгебраически. Каким образом это сделать?

Обозначим, мужскую и женскую составляющую, как половые хромосомы, соответственно Y и X. Поскольку мужчина (М), согласно анализу заболеваемости, на $\sim 1/3$ подвержен «женским» болезням, а женщина (Ж) на $\sim 1/3$ — мужским, то справедливы равенства; знак приближенного равенства далее опускаем:

$$\begin{aligned} M &= Y + (1/3)X = (X + 3Y)/3, \\ J &= X + (2/3)Y = (3X + 2Y)/3. \end{aligned} \quad (2.21)$$

Из полученных соотношений видно, что мужчина на $1/4$ (25 %) имеет женскую составляющую, или, если хотите, мужчина на 25 % женщина, а женщина — на $2/5$ (40 %) мужскую, или, если хотите, женщина на 40 % мужчина. Различия очевидны. Речь, напомним, идет о физиологических половых составляющих в мужском и женском организме, которые с очевидностью определяют физиологическую и половую структуру лиц разного пола. Психологическая, скажем, структура мужчин и женщин может существенно отличаться от физиологической.

Возможно, из приведенной системы следует, что женщины более ус-

тойчивы к болезням, чем мужчины, что так и есть и подтверждается анализом заболеваемости по половому признаку. Попробуем аргументировать это положение. У мужчин соотношение мужской составляющей к женской — 3:1, у женщин аналогичное соотношение — 2:5. Иными словами у женщины мужской составляющей больше, чем у мужчин женской. По такой причине, у мужчин изменение женской составляющей не в лучшую сторону, что приведет к заболеванию, более вероятно, чем у женщин подобное изменение мужской составляющей.

Так или иначе, наличие мужской и женской физиологических половых составляющих в организме мужчин и женщин в тех или иных пропорциях очевидны. Именно присутствие обеих составляющих в организме женщин и мужчин и определяет бисексуальность человека. Указанная физиологическая и половая структура мужского и женского организма является достаточно устойчивой, но при определенных условиях может нарушаться, что, естественно приводит к заболеваниям самого разного рода. Собственно, именно изменением обсуждаемой структуры можно хотя бы частично объяснить некоторые биологические и социальные явления, наблюдаемые в современном обществе, в частности гомосексуализм, суицид и бесплодие.

Далее мы последовательно обсудим эти явления.

Гомосексуализм в контексте бисексуальности человека. По разным данным, частота гомосексуалистов в общей популяции составляет 4—10 %²⁸⁶. Впрочем, сведения о доли гомосексуалистов разнятся, хотя и не очень существенно. Так, сообщается²⁰⁰, что мужчин-гомосексуалистов (геев, по западной «кiziaшной» терминологии) 3—5% в Восточной Азии, 6—12 % в Южной и Юго-Восточной Азии, 6—15 % в Восточной Европе и 6—20 % в Латинской Америке. При этом женщин-гомосексуалисток (лесбиянок) 2—12 %²⁷⁸. Правда, в исследовании 1097 чел., 14—19 лет нашли 29 % сексуальных меньшинств, причем 70 % из них — девушки¹⁹⁸. Если это тенденция, поскольку последняя работа наиболее свежая, то весьма печально, что среди молодежи гомосексуализм получает все большее распространение. Вдвойне, или даже более, печально, что к гомосексуализму склоняется существенная часть женского населения, а ведь кроме женщин потомство оставить некому: если несколько женщин могут быть оплодотворены одним мужчиной, то обратное — исключено и репродукция человека лимитирована числом женщин, оставляющих потомство или, попросту говоря, рожаящих детей.

В этом смысле человек практически не отличается от животных, например, от баранов, среди которых наблюдали 8 %, отдающих предпочтение исключительно баранам, но не овцам²⁸⁷. О доле овец-лесбиянок, в отличие от баранов-гомосеков, информация не обнаружена.

За рубежом, особенно на Западе, явлению гомосексуализма придается большое значение. Издаются даже специальные журналы — «*Journal homosexuality*» и «*Journal lesbians study*». Конечно, когда есть проблема, ее нужно решать. Только западными и другими зарубежными учеными обсуждается преимущественно причины гомосексуализма, а также адаптация гомосексуалистов в обществе при том, что рассматривают гомофобию в их отношении со стороны нормально в половом смысле ориентированных его членов, и некоторые другие проблемы, никак не связанные с физиологическими и психическими нарушениями таких лиц. Благодаря проводимой в западных странах политике, отмеченный рост числа гомосексуалистов и лесбиянок — читай: лиц с сексуальной патологией — наблюдался в десятилетие (1995—2005 гг.)²⁷⁸ и, очевидно их доля продолжает увеличиваться. При этом им все в большем количестве позволяют воспитывать детей²²⁵, хотя дети, воспитывающиеся, например геями, в большей степени склонны к гомосексуализму²⁰¹, по сравнению, конечно, с детьми семей нормальных родителей.

Обсуждая причины развития гомосексуализма, указывают на роль биологических, в частности, генетических²²⁶ или нейроэндокринных^{208, 318} факторов, а также на социальную составляющую этого явления^{181, 318}, в том числе на обучение и принуждение¹⁸¹. Однако считают, что наличных гипотез о становлении гомосексуализма недостаточно и нужны новые²²⁶.

В качестве одной из таковых предлагается рассмотреть соотношение бисексуальности, заложенной в человеке от природы.

Одна из возможных причин половых аномалий у человека. Заметим, что, в конце концов, генетическая предрасположенность к диабету не гарантирует возникновение болезни. Да и генетическая предрасположенность к чему бы то ни было не гарантирует проявление этого чего бы то ни было. Более того, природа активных геев и пассивных лесбиянок в этом контексте не проясняется. Однако нужно думать, что когда женского начала у женщины больше, чем следует, женщина может стать пассивной лесбиянкой. То есть она больше женщина, чем женщина. С другой стороны, когда мужского начала у мужчины больше, чем следует, он, мужчина, может стать активным геем. То есть он больше мужчина, чем мужчина. Иначе — пассивные лесбиянки больше женщины, чем женщины, активные гомосексуалисты больше мужчины, чем мужчины. И наоборот, у женщины, у которой меньше, чем физиологически предназначено наличие женского начала, а мужского — больше, половое поведение может проявиться как поведение активной лесбиянкой, тогда как у мужчины, у которого меньше, чем физиологически предназначено наличие мужского начала, а мужского — меньше, половое поведение может проявиться как поведение пассивного

гомосексуалиста. То есть активные лесбиянки меньше женщины, чем женщины, тогда как пассивные гомосексуалисты меньше мужчины, чем мужчины.

Почему-то в научной литературе пассивные и активные гомосексуалисты отдельно не рассматриваются. По крайней мере, нами такие работы не обнаружены. При этом вовсе не очевидно, что половина из гомосексуалистов активные, а половина пассивные: активный гомосексуалист может иметь несколько пассивных партнеров, но и наоборот тоже может быть, хотя пассивных гомосексуалистов, наверное, все же, больше. Такое предположение следует из того, что гиперфункция проявляется, как правило, реже, нежели гипофункция.

Не вызывает сомнения, что гомосексуалисты больны, хотя бы психически^{261, 285}. Поэтому от их потомства в плане существования вида ничего хорошего ожидать не приходится. И тогда, может быть, не нужно препятствовать гомосексуализму: пусть вымрут и — все. Но почему мы против гомосексуализма? А потому, что гомосексуалисты заражают своей психической болезнью здоровую, но предрасположенную к болезни, которую не определяют как гомосексуализм, не считая его болезнью, часть населения, дают возможность проявиться этой болезни. То есть контакт гомосексуалиста с потенциальным гомосексуалистом приводит к изменению психики последнего, и он становится лишним для общества и вида (см. выше об АТЛ-инфекции).

В свете сказанного, снятая с повестки дня серьезными учеными евгеника, возможно, вновь обретает актуальность, но в другом, пока не очень понятно в каком, аспекте, на место которой покуда, впрочем, безуспешно претендует генная инженерия.

Возвращаясь к гомосексуалистам, заметим: беда еще в том, что они «заражают» не только взрослых потенциальных партнеров, но и детей, взятых ими на воспитание²⁰¹. В общем, гомосексуализм не является чем-то, что следует холить и лелеять, как это делают на западе. Лечить нужно эту половую патологию и включить половые отклонения в международный классификатор болезней, чего еще до сих пор, к сожалению, не сделано, но наоборот. Например, автор одной из работ, посвященных гомосексуализму при шизофрении³³¹ сетует на «непонимание нюансов интеллектуальной и культурной (! — Авт.) истории гомосексуализма в США».

Выявленная, на основании сопоставления результатов анализа асимметрии заболеваемости, и половой асимметрии заболеваемости человека, бисексуальность позволяет утверждать, что гомосексуальность человека является отклонением физиологического состояния организма. При этом аномальные особи утрачивают способность к воспроизводству потомст-

ва — природой функции (о чем далее), направленной на продолжение рода, и тем самым, становится лишними в социальной среде и, более того, в популяции. По такой причине, представляется возможным провести прямую аналогию аномально функционирующего организма, в данном конкретном случае, организма человека, ставшего на путь гомосексуализма, с клетками многоклеточного организма, утратившими способность нормально функционировать в нем. Для этого привлечем в качестве аналога клеточный апоптоз.

Суицид — социальный апоптоз. В случае многоклеточного организма, когда клетки оказываются не в состоянии функционировать нормальным образом в составе целостной организменной системы, они погибают путем апоптоза. Апоптоз — программируемая гибель клеток, реализуемая клетками, если они не способны выполнять свойственные им структурные или функциональные мероприятия. При этом запускается генетическая программа, направленная на ликвидацию ставшей непригодной для организма клетки. Литература по различным аспектам апоптоза весьма обширна, и лет двадцать назад страницами публикаций, посвященных этому явлению, как подсчитали любознательные исследователи от науки, можно было опоясать многострадальный экватор слоем толщиной не менее чем в один метр. Поскольку клетки сами запускают программу собственной гибели, апоптоз образно называют «клеточным суицидом».

В животном мире известны многочисленные примеры самоубийства (суицида, апоптоза) китов, тюленей, леммингов, птиц. Можно предположить, что такие сообщества животных оказываются лишними в среде обитания и, чтобы сохранить вид как таковой, гибнут в его интересах. В то же время суицид человека никогда не рассматривался с подобных позиций. Считается, что люди, кончающие жизнь самоубийством, чем-то обижены обществом. Однако, кроме социальной неприемлемости, со стороны общества, у таких лиц, безусловно, имеют место психические отклонения. Если в целом по данному поводу не исключена дискуссия, то в отношении гомосексуалистов мнения не разделяются.

Указывают на то, что среди сексуальных меньшинств суицид, как и депрессивные симптомы, по сравнению с лицами нормальной половой ориентации, существенно более распространен²⁶¹ и риск его повышен^{198, 230}, причем это не связано с половой ориентацией^{229, 285}. Кроме того, как минимум, среди лесбиянок особенно высок риск рака, болезней сердца и злоупотребления алкоголем²⁸⁵. Вообще же, считают, что суицид среди лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров — это программная цель (буквально — «нацеливание») популяции²²⁹. Впрочем, смысл последнего термина «трансгендеры» не вполне ясен в контексте работы, поскольку это собира-

тельное понятие для гомосексуалистов всякого рода, а также людей, имеющих другие половые отклонения, например, предпочитающих половой акт с животными. Под «популяцией» в таком контексте, вероятно, следует понимать гомосексуалистов и других половых извращенцев, которые волей авторов выделены в отдельную популяционную группу наравне со, скажем, популяцией нормальных муфлонов.

Таким образом, поскольку очевидно биологическое явление, направленное на самоуничтожение определенной социальной группы лиц, суицид, по крайней мере, гомосексуалистов, следует рассматривать как социальный апоптоз, то есть как положительное явление, истоки которого следует искать в социальной среде. До тех пор, пока социальная политика общества будет потворствовать гомосексуализму, благоприятствовать его распространению, до тех пор будет расти число суицидальных случаев среди такого рода представителей вида «человек», а само существование такого вида станет под сомнение. Не случайно встречается такое сочетание: сексуальная дисфункция и гомосексуализм²⁵⁴. Разумеется, сексуальная дисфункция — не что иное, как невозможность особи по тем или иным причинам выполнять свое физиологическое и биологическое предназначение, связанное с продолжением рода. В медицине и биологии, особи, находящиеся в таком состоянии принято определять как бесплодные, а собственно факт — как бесплодие.

Бесплодие человека — актуальная проблема современного общества. В разных источниках приводятся различные цифры бесплодных браков, но можно остановиться на 10 %, что не так уж мало. Вместе с тем, бесплодие, по-видимому, оказывается физиологически обусловленным, что можно рассматривать как явление эволюционного отбора по отрицательному признаку.

Бесплодие как явление эволюционного отбора по отрицательному признаку. Эволюционный отбор, вне всякого сомнения, имеет два направления: 1) отбор особей с выгодными для конкретной особи и вида в целом признаками, и 2) элиминация особей с признаками, вредными для этой особи и не выгодными для вида в целом. Основной функцией любого живого организма является продолжение рода. Однако не все особи способны функционировать в таком смысле. Многие, или хотя бы некоторые из них, по каким-то причинам оказываются бесплодными. Обсудим это с общеприродных позиций.

Существо бесплодия в общеприродном аспекте. Как мы уже сказали, бесплодие — один из глобальных, среди прочих, сложных вопросов медицины современности. Речь, разумеется, идет о бесплодии человека. Все больше и больше женщин, мужчин и, соответственно, семейных пар оказываются бесплодными. Лечение бесплодия занимаются бесчисленное

количество врачей и другого медицинского персонала, специалистов огромного числа специализированных центров, а также громадное количество всякого рода шарлатанов от нетрадиционной медицины. При этом все больше и больше средств вкладывается в исследование данного недуга, разработку и изготовление специального оборудования и технологий, вплоть до искусственного оплодотворения и использования помощи суррогатных матерей, хотя какая из матерей суррогатная, та, которая вынашивает ребенка, или та, для которой ребенок вынашивается — еще вопрос. В результате, бесплодных лиц и семейных пар становится все больше.

Многие причины, приводящие к бесплодию, достаточно хорошо изучены и известны. Это разного рода инфекционные и воспалительные заболевания половой и не только сферы в диагнозе и в анамнезе; это гормональные нарушения; это биологическая (генетическая) несовместимость партнеров... В общем, и в отношении половой функции ситуация такая же, как в целом в физиологии и медицине: патология изучена куда как лучше, чем нормальное функционирование. Не случайно, в медицинских учебных заведениях существует специальный предмет: патологическая физиология, по курсу которой написано множество учебников и учебных пособий необъемных размеров. Естественно, количество лиц с отклонением от нормального функционирования куда больше, чем людей с собственно нормальным функционированием. В социологии, кстати, имеет место аналогичное положение: *«все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему»* (Лев Толстой). Вот и получается в результате, что в монографии, написанной большим коллективом авторов и посвященной беременности, физиологической беременности, о которой к тому же говорят как о «нестойком напряженном равновесии» или как о «нагрузке», уделено около 7 % (!) процентов объема текста, тогда как остальное — патологии¹⁶². Подобная ситуация встречается сплошь и рядом. В то же время следует задаться вопросом, почему бесплодие — распространенное явление не только среди человека, но и в остальном животном мире? Нам не удалось найти в литературе не только ответа на этот вопрос, но и собственно такую постановку вопроса (И. Г. Герасимов).

Бесплодие известно не только среди людей, как вида, но и среди животных диких²⁰⁷ и домашних^{207, 209} и растений¹⁷⁵. В некоторых ситуациях, но далеко не всегда, бесплодие связано с мутациями ДНК²⁷⁶, и зачастую бесплодными (стерильными) оказываются мутанты и гибридные животные — в первую очередь, самцы — и растения. А ведь животные, о растениях и говорить нечего, не пьют, не курят, не употребляют наркотики, не ведут распутную половую жизнь, или ведут ее ровно настолько, насколько это в их природе, хотя, возможно, и не все, и, тем не менее, бывают бес-

плодны. Естественно, животные более прагматичны, чем человек, и соответственно подходят к выбору партнера. Возможно, генетическая несовместимость, если таковая может быть причиной бесплодия у животных (почти наверняка может), отсекается на уровне, например, феромонов или иных привлекающих либо отталкивающих половых партнеров факторов.

Бесплодие как один из факторов отрицательного отбора. Бесплодие, как и мутации, и, как мутации, приводящие к бесплодию, может быть средством эволюционного отбора. Мутации в эволюционном процессе на реализацию направлены преимущественно на реализацию положительного отбора и в результате таких, «положительных», мутаций происходит отбор по положительным же признакам. Бесплодие — и мутации, приводящие к бесплодию — ведет эволюцию по пути отбора отрицательного, производя выбраковку (элиминацию) особей, которые потенциально могли бы участвовать в эволюции, и осуществляет такую выбраковку по отрицательным признакам. Поэтому, возможно, что бесплодие — один из способов эволюционного отбора, причем, в отличие от мутаций, которые в принципе могут обеспечивать как положительный, так и отрицательный отбор, или попросту оказываются нейтральными, при бесплодии, повторимся, эволюционный отбор осуществляется исключительно по отрицательным признакам. Как кажется, с подобной точки зрения сущность бесплодия в научной, да и ни в какой иной, литературе до последнего времени не рассматривалась (И. Г. Герасимов).

Впрочем, бесплодие может возникать и без каких-либо мутаций, болезней в анамнезе или, скажем, гормональных нарушений — казалось бы, без видимых причин. Однако основания для бесплодия, безусловно, есть. Например, для человека и обезьян такой причиной может быть несовместимость по резус-фактору (Rh-фактор) — антигену на эритроцитах. Если у беременной женщины или обезьяны Rh-фактор отсутствует — резус-отрицательная особь, и плод имеет его, потому, что он передан ему от потенциального отца — резус-положительная особь — то в очень многих случаях имеют место иммунные осложнения вплоть до невозможности и неспособности выносить плод матерью и родить здорового или хоть какого-нибудь потомка. И это уж точно запрет на потомство от двух особей, у одной из которых Rh-фактор наличествует — самец, или мужчина, тогда, как у другой он отсутствует — самка, или женщина — отрицательный отбор.

Таким образом, если А. Лима-де-Фариа¹⁵³ обсуждал эволюцию без отбора («Эволюция без отбора» — название его интересной книги), то вследствие бесплодия происходит отбор без эволюции. С другой стороны, лауреат Нобелевской премии Илья Пригожин рассматривает отбор вследствие эволюций, причем этот автор вообще-то ведет речь не об отборе

структур как таковых, а об отборе корреляций, необходимых для процессов эволюции.

В процессе любой эволюции, как и в процессах развития мира и не только биологического, имеет место изменение энтропии, причем, как известно, энтропия открытой системы неуклонно возрастает в обсуждаемой динамике. Рассмотрим динамику энтропии развития на примере системы, где женщина оказывается оплодотворенной, беременной и эта ситуация завершается рождением потомка и дает начало существования новой особи, жизнь которой еще впереди.

Замечания об энтропии беременности и родов. Как показано в работе¹³⁹, оплодотворение и все последующие события вплоть до родов сопровождаются ростом энтропии плода и уменьшением энтропии беременной женщины (самки, особи). При этом энтропия от момента зачатия до рождения потомка — будем говорить о потомке в единственном числе, хотя их может быть несколько — увеличивается по сильной экспоненте; см. рис. 2.12, на котором схематично показано изменение энтропии, в частности, в онтогенезе — процессе индивидуального развития. Рост энтропии ведет плод в системе мать-плод к точке с бесконечно большой энтропией, которая является точкой бифуркации.

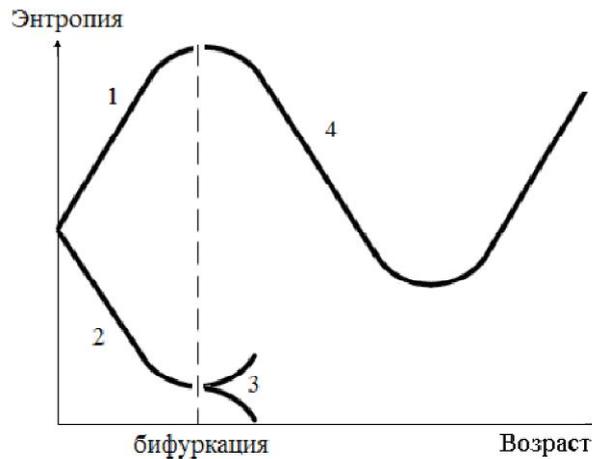

Рис. 2.12. Схема изменения энтропии в онтогенезе человека: система мать-плод (1, 2), плод (1), беременная женщина (2), родильница, разные варианты (3), новорожденный и его судьба (4). Разрывы сплошных линий — области точек бифуркаций. Штриховой линией отмечен момент рождения (по И. Г. Герасимову)

В точке бифуркации система имеет два альтернативных выбора: либо она переходит на иной путь функционирования — иную траекторию движения, в терминах неравновесной термодинамики, либо она разрушается и перестает функционировать как система. В том случае, когда роды завершаются успешно, система мать-плод распадется на две новые системы мать и плод (новорожденный), причем энтропия каждой из таких новых систем существенно меньше, чем энтропия исходной системы организма: матери до зачатия (начальный момент времени — нулевой возраст на рисунке), энтропии плода в точке бифуркации (рис. 2.12).

Более конкретно об энтропии каждой из вновь образованных систем сказать что-либо трудно. Судя по косвенным данным, энтропия организма новорожденного сразу после рождения закономерно резко уменьшается (рис. 2.12). Энтропия организма матери-родильницы изменяется еще более резко и в результате может оказаться как выше исходной — отрицательный термодинамический эффект беременности и родов, так и ниже ее — положительный термодинамический эффект беременности и родов. В первом случае продолжительность жизни родившей особи сокращается относительно того, как, если бы она не воспроизвела потомство, во втором, — соответственно, увеличивается¹³⁹.

Что же касается энтропии системы мать — новорожденный, до тех пор, пока потомок остается связанным с матерью по причине, например, кормления, то она, энтропия, несомненно, больше, чем в системе (собственно, только будущая мать) до начала акта воспроизводства потомства. Причиной может быть, в частности, возникновение новых корреляций (по Пригожину¹²¹) в системе мать — новорожденный и не только между элементами системы мать и новорожденный, но и исключительно в последней системе (потомок). Поэтому бесплодие следует рассматривать как запрет на рост энтропии, или как запрет энтропийного роста.

Более того, не исключено, что энтропия организма родившей особи или/и энтропия потомка может стать настолько высокой, что для семьи, группы животных и так далее, вплоть до экологической системы это окажется не выгодным по термодинамическим соображениям. И в каждом из таких случаев бесплодие — очевидно, следствие запрета энтропийного роста. Кроме того, запрет энтропийного роста, вероятно, может возникнуть в процессе беременности, что ведет к ее невынашиванию, самопроизвольным абортam, выкидышам и прочим патологиям беременности. Тем не менее, человек, развивая и совершенствуя соответствующие технологии, вкладывая в это немало средств, всячески пытается обойти запрет энтропийного роста. Врачи, из благих побуждений, но чаще — вследствие материальной выгоды, выхаживают сильно недоношенных новорожденных —

сейчас уже — фактически зародышей, привлекают суррогатных матерей и применяют экстракорпоральное оплодотворение, причем два последних способа еще не самое плохое в термодинамическом смысле, нарушая тем самым, нормальное физиологическое функционирование членов сообщества и их потомков. Последствия подобных действий легко прогнозируемы и ни к чему хорошему для вида *homo sapiens* не приведут.

Когда же запрет энтропийного роста не препятствует воспроизводству потомства, оно, потомство, разумеется, рождается. В общем, биологическая функция продолжения рода — «род» не в смысле систематики — оказывается выполненной. Однако для многих видов животных, а возможно и растений, необходимо какое-то время заботиться о потомстве тем или иным образом. Относительно животных такая взаимозависимость родителей и потомков — явление обычное, понятное и широко распространенное. В отношении растений можно говорить, например, об использовании потомками корневой системы родителей для закрепления в почве и/или для питания, о создании соответствующего необходимого для развития растения микроклимата вблизи родительской особи и так далее. Последующая связь продолжительности жизни родительских особей растений с наличием потомства еще менее ясна.

Что же касается многих видов животных, то необходимость заботы о потомстве позволяет им прожить определенное время после воспроизводства потомства. Можно считать, что по достижении детородного возраста их родителям с целью создания для потомства возможностей воспроизводства вида достаточно в среднем прожить еще примерно около 10 % от всей жизни. Именно столько после рождения наследника проживали библейские патриархи; об их женах подобная информация более скудна или вовсе отсутствует. Впрочем, поскольку в большинстве случаев роды оказываются не единичными, а также по некоторым другим причинам, уже не связанными с воспитанием потомства (для человека — улучшение качества жизни), указанный процент зачастую оказывается больше.

Заключение. Возвращаясь к теме гомосексуализма в аспекте глобализации, и обобщая в нескольких словах все сказанное, обратим внимание на то, что лица подобной, безусловно, патологической половой ориентации, утрачивают способность преодолеть запрет энтропийного роста. Можно представить рождение ребенка от гомосексуалиста или лесбиянок, и такая проблема рассматривается, но ни к чему хорошему в плане развития или хотя бы поддержания нормального физиологического вида человек, это привести не должно по указанным причинам. Повторимся, что у потомства таких особей, как правило, также нарушена половая ориентация, что, в свою очередь, ведет к психическим расстройствам, болезням разного рода,

и суициду, а также, если последнего удастся избежать, к бесплодию. Распространение, массовость гомосексуализма и лесбиянства в Δt_{21} суть эпидемический процесс, как и АТЛ (см. § 2.1).

В общем, социальная политика Запада, направленная на равноправие гомосексуалистов, оказывает отрицательное воздействие на существования человека как вида. Заключение однополых браков и предоставление гомосексуалистам возможности усыновлять детей ведет к вырождению человечества. Продолжение такой политики должно неминуемо привести к легализации браков между человеком и животным. Чем в таком случае человек хуже человека, живущего однополым браком с другим человеком (о, великое право человека!), да и животное в этом смысле тоже ничуть не хуже. Отсюда недалеко и до детей, у которых одним из родителей будет мужчина или женщина, а другим овца или баран, либо кобель, или сука... Понятно, чтобы доказать порочность идеи, ее нужно довести до абсурда, что мы и попытались сделать. Однако, есть все опасения в реализации этой бредовой фантазмагии, поскольку на подобное «равноправие» направлена идеология Запада.

В целом, рассмотренные положения позволяют говорить о биологической целесообразности.

Биологическая целесообразность (онтологика). Раздел биологии, находящийся на стыке с социологией и посвященный биологической целесообразности, называют сейчас «онтологикой». Онтологика — по определению И. Г. Герасимова^{140, 141} — суть направление теоретической биологии, изучающее логику и целесообразность функционирования и эволюции — развития живого и живых систем.

Как не перестают постоянно подчеркивать интеграторы биологических наук, «в организме нет ничего, что функционировало бы только "само по себе"»¹³⁵. Такое же положение следует учитывать при анализе функционирования биологических сообществ, как симбиотических — биоцинозов, экологических систем, так и антагонистических (организм хозяина — паразит), а также социумов различных количественных и временных уровней. В онтологике поведение биологических систем рассматривается с общих позиций, физических, химических и биологических процессов, протекающих в живых организмах и их объединениях, ибо все это — системы, и при непосредственном участии этих процессов. Как следует из определения онтологии, область ее интересов необычайно широка. В принципе, любой биологический процесс, любое биологическое явление и обусловленные ими социальные, технические, экономические события попадают в сферу интересов онтологии при рассмотрении их под определенным углом зрения с достаточно отдаленной от изучаемой системы точки. В основе исследова-

ний, проводимых с позиций онтологии, все события в системе протекают по законам биологической целесообразности, понять и описать которые и является основной целью онтологии. В таком контексте, целесообразность — очевидно, фундаментальное свойство существования живого, заключающееся в том, что в живой природе ничего не происходит без необходимости.

Иными словами, все события в природе целесообразны, закономерны и необходимы для функционирования живых систем различного уровня и в совокупности. Проще говоря, природа всегда права, а если нас это не устраивает, мы всего лишь не понимаем, почему происходит то, что происходит. Собственно, последнее положение — центральная догма (или основной постулат) онтологии. Аналогичный постулат: «природа "знает" лучше», Б. Коммонер выдвинул в качестве одного из законов экологии¹³⁴.

В используемых в онтологии терминах целесообразность функционирования живых систем следует определить как минимизацию продукции энтропии за счет оптимизации расхода вещества без нарушения целостности структуры^{139–142}, оптимальной продукции энергии и оптимальном производстве информации. Собственно, данное определение может служить определением жизни вообще. Под продукцией, здесь, как это принято, понимается разность между потребленной и расходуемой, или, наоборот, что приводит всего лишь к изменению знака величин параметров состояния. Информация в системе продуцируется по необходимости и определяется состоянием внутренней и внешней среды. При этом внутренняя среда содержит программы функционирования и характеризуется параметрами состояния, от которых зависит реализация наличных программ. Со стороны внешней среды нет возможности навязывания живой системе каких-либо программ функционирования, хотя бы ввиду отсутствия таковых, однако параметры состояния внешней среды, несомненно, оказывают влияние на реализацию программ, имеющих место в живых системах.

Вообще отличие живого от неживого содержится в их отношении к информации. К слову, разумная жизнь (человек), очевидно, характеризуется возможностью ставить и решать задачи, в которых нет жизненной необходимости — биологической целесообразности, и разрабатывать новые, не имеющиеся в готовом виде алгоритмы их решения не вследствие неосознанного обучения — дрессировки, натаскивания, выработки условных рефлексов, а лишь ввиду способности к осознанному обучению, способности, впрочем, потенциальной.

С таких позиций бесплодие, с учетом рассмотренного в предыдущем разделе, несомненно, оказывается биологически целесообразным, поскольку не позволяет отдельным особями вида производить невыгодное в энер-

гетическом, энтропийном и вообще термодинамическом смысле потомство. Подобные стратегии способствуют, по меньшей мере, сохранению вида в данных условиях среды, и, в конечном счете, позволяет ему эволюционировать, приспособляясь к изменяющимся условиям среды. Таким образом, бесплодие, как и любой другой приспособительный инструмент, позволяет виду существовать и прогрессировать в биологическом смысле. Любое вмешательство в отологические механизмы должно быть крайне осторожным, чтобы не привести к катастрофическим последствиям. Примером такого рода катастроф могут служить, например, аварии на Чернобыльской и Фукусимской АЭС, распространение новых вирусов, в частности иммунодефицита человека (ВИЧ) или — последний писк! — лихорадка Эбола, если она не есть результат биологической диверсии.

Так или иначе, но биологическая целесообразность — онтологика должна приниматься во внимание при любых действиях человека, сопряженных с вмешательством в биологическую, экологическую, социальную среду, а также в любые другие среды, о которых мы, возможно, еще не имеем представления.

Рассмотрим некоторые проявления биологической целесообразности на примере одного из психиатрических заболеваний — шизофрении и связанных с нею аутизмом и агрессией; последняя, впрочем, имеет место и безотносительно к этому заболеванию. Все это, конечно, рассматривается нами в аспекте содержания настоящего параграфа: ликвидации в $\Delta t_{\text{пл}}$ излишнего населения Земли увеличением числа моделей с аномалиями.

Шизофрения, аутизм и агрессия. Одной из психиатрических болезней, которая к тому же известна практически каждому ввиду ее распространенности и проявления лицами, не подлежащими госпитализации или изоляции, является шизофрения. Прежде всего, рассмотрим шизофрению в плане ее распространенности.

Распространенность шизофрении. Согласно многочисленным данным, распространенность шизофрении в общей популяции (среди взрослых) составляет 1 %^{178, 194, 204, 211, 240, 245, 263, 272, 288, 290}. И это, очевидно, далеко не полный перечень работ, где можно найти такое число. Однако, судя по редкой для научной литературы согласованности авторов, они цитируют какой-то один источник без ссылки на него или друг друга. Лишь единственный автор рискнул выглядеть оригинальным и привел данные о распространенности шизофрении в общей популяции в количестве 0,5—1 %²⁶⁸. Другие авторы, приводя тот же 1 %, добавляют, что примерно половина больных шизофренией — конкордатные монозиготные близнецы²⁵⁷. Заметим, что гомозиготность вообще может играть существенную роль в развитии патологии, поскольку у гомозигот, например, по гену катехол-О-

метилтрансферазы риск заболевания шизофренией выше, чем у гетерозигот²⁴².

Относительно половых различий встречаемости шизофрении существует три мнения: больше среди мужчин²³⁶, больше среди женщин¹⁸⁵, половые различия отсутствуют¹⁴⁴. Во втором случае речь, правда, идет о странах Среднего Востока, однако вряд ли это принципиально, хотя риск заболеть шизофренией афро-карибской популяции в Британии различен среди лиц, имеющих белых или афро-карибских предков³⁰². В общем, все три возможные альтернативы относительно половой частоты заболеваемости шизофренией имеют право на существование, однако, поскольку шизофрения — психическая или даже психиатрическая болезнь, то, согласно приведенным выше данным исследований, ею в большей степени могут страдать женщины. Кроме того, несоответствие друг другу различных данных относительно половой заболеваемости шизофренией может быть обусловлено временем исследования. Так, в период с 1997 по 1999 гг. по сравнению с периодом с 1992 по 1994 гг. первые эпизоды психозов, преимущественно шизофрении, увеличились с 11,9 % до 18,2 %, причем в возрасте 16—29 лет с 3,2 % до 10,6 %, а в этом возрасте среди женщин с 6,1 % до 24,2 %²¹². Таким образом, имеет место ярко выраженная примерно трехкратная тенденция к омоложению шизофрении, в частности, и психических нарушений вообще, а также доли среди женщин (почти в четыре раза), по крайней мере, в последнем десятилетии прошлого века и вряд ли в настоящее время ситуация изменилась к лучшему.

Указывают на то, что заболевание шизофренией подвержено социальному влиянию и окружению, поскольку генетическую этиологию имеют только 70 % больных¹⁹⁵. Вместе с тем, несмотря на существенный элемент социальной этиологии в развитии шизофрении, в большинстве своем такие больные становятся лишними для общества с точки зрения биологической целесообразности в плане воспроизводства потомства. Еще в 1920-е гг. *H. S. Sullivan*³¹¹ среди большинства больных шизофренией усмотрел гомосексуальную ориентацию, которая также не только не способствует, но попросту препятствует выполнению такими больными основной физиологической функции воспроизводства. По современным данным, 16,8 % пациентов с хронической шизофренией проявляют гомосексуальное поведение даже в больнице¹⁸⁰. По этому поводу сообщается, что у больных, только у мужчин, параноидной шизофренией, склонных к гомосексуализму, изменен уровень половых гормонов в крови²⁸⁴, и, что паранойя и гомосексуализм взаимосвязаны²⁰³.

Очевидно, не случайно при шизофрении увеличен риск спонтанного аборта²⁰⁵ и во многих случаях больные шизофренией подвергаются социальному апоптозу (см. выше), то есть суициду, о чем далее.

Шизофрения и суицид. Среди больных шизофренией смертность в 4,5 раза больше, чем в общей популяции¹⁹³, причем сообщается, что среди них увеличен риск суицида³⁰⁶. Такое положение может быть одной из причин более высокой смертности этого контингента больных, поскольку распространенность суицида в популяции больных шизофренией в 20—50 раз выше, чем в общей популяции¹⁹³. И другие авторы также рассматривают суицид в контексте шизофрении²⁷⁴.

Т а б л и ц а 2.1
Риск и попытки суицида и совершенный суицид при шизофрении

Пациенты, больные шизофренией	Суицид, %			Авторы
	риск	попытки	совершенный	
Все	~4—5	—	—	Ainiyet, Rybakow-ski ¹⁷⁶
То же	~5	—	—	Hor ²³³ , Ishii et al. ²³⁸ , Melle, Barrett ²⁶⁵
То же	4,9	—	20—50	Bani-Fatemi et al. ¹⁸²
8871 чел. (молодые)	—	4,3	0,3	Brugnoli et al. ¹⁹⁶
«—»	4,9—13	—	—	Zoghbi, ³²²
316 чел.	7,9	—	—	Zoghbi ³²²
Все	9—13	—	—	Meltzer ²⁶⁶
520 чел.	—	9,2	—	Zhang et al. ³²⁰
393 чел.	—	9,7	—	Lyu, Zhang ²⁵⁸
Не указано, за 5 лет	—	—	10	Kaplan et al. ²⁴⁴
Все	9—13 (проблемы)	~25	—	Shrivastava et al. ²⁹⁵
251 чел., 18—61 лет, 58% мужчины	—	35	—	Mork et al. ²⁷⁰
Все	—	40—50 (намерение)	—	Mauri et al. ²⁶²
13804 чел., 80% из них 20—39 лет	—	—	6,3	Webb et al. ³¹³
Все	—	—	10—15	Fieseler et al. ²¹⁸
«—»	—	40—93	10—15	Bouhleb et al. ¹⁹³
134 чел.	—	—	32	Bouhleb et al. ¹⁹³

Количественные данные о риске суицида, попытках суицида и совершенном суициде приведены в табл. 2.1. К этим данным добавим, что около половины больных (49 %) совершают попытки суицида более одного

раза¹⁹³, а более трех четвертей (80 %) реализуют суицид со второй попытки³¹³. И, хотя имеется оптимистичное мнение о том, что при шизофрении суицидальное поведение выше, а риск суицида — ниже, чем в контроле у молодых людей²⁹⁴, данные таблицы не позволяют с этим согласиться. Как видно из табл. 2.1, попыток суицида среди больных шизофренией не менее примерно 10 %, что явно выше среднестатистических величин. Кроме того, как следует из сопоставления данных, приведенных в табл. 2.1, риск суицида, а он в данном случае не превышает примерно 10 %, существенно занижен по сравнению с реальным положением дел. Об этом же говорят и авторы работы, цитируемой нами в начале раздела¹⁹³.

Следовательно, согласно биологической целесообразности (онтологике), больные шизофренией ограничены в выполнении основной биологической функции — воспроизводства вида — и склонны к социальному апотозу, то есть суициду.

Таким образом, рассмотренные на примере шизофрении психиатрические заболевания, безусловно, являются проявлением эволюционного отбора по отрицательному признаку. Для подтверждения сделанного вывода обсудим менее тяжелую по сравнению с шизофренией патологию — аутизм, но, прежде решим: обсудим, можно ли рассматривать его как нормальное состояние, на чем в последнее время настаивают некоторые социологи; см. по этому вопросу, например, критические статьи в альманахах^{158, 159} и др.?

Шизофрения и аутизм. Доля больных аутизмом как в общей популяции^{219, 243, 272, 293, 303}, так и в отдельных регионах^{273, 307} составляет ~1 %. Рассматривается роль мутаций *de novo* в патогенезе аутизма и шизофрении, причем указывается, что такие мутации чаще встречаются у мужчин — отношение у мужчин и у женщин 4—6:1, особенно старшего возраста²⁴³, а хромосомные аномалии при шизофрении и аутизме перекрываются²⁷².

Термин «аутизм» в симптомологию шизофрении ввел *E. Bleuler* в 1911 г.²²². При этом он использовал классические симптомы шизофрении, а определение собственно аутизма было нечетким: использовался также термин «шизоидный аутизм»²⁵⁰. В 1960-е гг. теория аутизма непосредственно связывалась с шизофренией²¹⁵. И хотя считают, что аутизм или шизофрения суть диагностическая дилемма¹⁷⁹, литературные данные указывают на связь между аутизмом и шизофренией, и аутизм может быть субгруппой в шизофрении, поскольку, как давно замечено, после начального диагноза аутизма следует развитие шизофрении²⁷⁷. О том же свидетельствуют результаты недавних исследований альфа-ритма детей с аутизмом¹⁵⁴. В целом, последние различные клинические, нейробиологические и генетические данные противоречат гипотезе, о том, что, несмотря на то, что аутизм

и шизофрения — отдельные болезни, они уникальны³⁰¹. Иными словами, аутизм — это скорее всего форма шизофрении, или, если хотите, степень развития шизофрении. Впрочем, современная диагностика не всегда однозначна в указанном смысле. Одни авторы находят шизофрению у 2,43 % больных аутизмом²⁴⁷, другие указывают на то, что шизофрения в последнее время диагностируется в 34,8 % случаев атипичного, правда, аутизма²⁷¹. Так или иначе, но аутизм в 20 % случаев сочетается с психическим нездоровьем детей, особенно при шизофрении²⁶⁴.

В патогенеза шизофрении и аутизма определенную роль отводят пренатальным вирусным инфекциям^{216, 217} и воспалениям²⁶⁷: острые нейровоспаления в течение раннего фетального развития могут быть значимы для индукции шизофрении и аутизма, тогда как острые латентные и персистентные воспаления могут препятствовать шизофрении и аутизму, соответственно. Кроме того, риск развития той или иной формы заболевания определяется весом новорожденных детей и длиной их тела: чем они больше, тем выше риск развития аутизма по сравнению с шизофренией, и, наоборот, чем они меньше, тем выше риск развития шизофрении по сравнению с аутизмом¹⁹⁹. Как можно заключить из данных исследования, критический вес, которому соответствует более значительная предрасположенность к тому или иному заболеванию, составляет ~3500 г, а критическая длина тела — ~50 см. Естественно, имеется, о чем не говорят авторы, область массы и длины тела новорожденных, в которой оба заболевания могут развиваться с примерно одинаковой вероятностью. Следовательно, и результаты цитируемой работы указывают на то, что аутизм — более легкая форма шизофрении, так как последняя отмечается при существенно более низкой массе и длине тела новорожденного. Наряду с этим, предполагаются биологические различия между аутизмом и некатотонической шизофренией и биологическая связь между аутизмом и катотонической шизофренией¹⁸⁴, или, как не трудно заметить, с более мощной патологией.

Поскольку, как видно из приведенных фактов, аутизм представляет собой одну из форм, более легкую, шизофрении, то и при этом заболевании с позиций онтологии биологически нецелесообразным представляется продление вида такими больным. Действительно, как и при шизофрении, при аутизме повышен риск спонтанного аборта²⁰⁵. Кроме того, также, как и больные шизофренией, больные аутизмом подвержены социальному суициду, риск которого у них выше по сравнению с общей популяцией²⁶⁹. Более того, шизофрения и аутизм, как и собственно шизофрения²⁴⁸, ассоциируются с аномальной агрессией²⁴⁸. В контексте шизофрении рассматривают склонность к убийствам²⁷⁴ и сообщают, что в западных странах 6 % больных шизофренией склонны к их совершению²⁸³.

Учитывая, что шизофрения и аутизм имеют как генетическую, так и обусловленную окружением этиологию¹⁸⁵, о чем приводятся доказательства, полученные на мышах^{216, 217}, рассмотрим проявление агрессии у человека вообще, в частности при шизофрении.

Шизофрения и агрессия у человека. Во многих работах во взаимосвязи с шизофренией обсуждается агрессия или даже насилие^{190–192, 231, 232, 241, 242, 280, 296, 298, 300, 309}. Считают, что шизофрения имеет небольшую, но существенную, связь с насилием¹⁹¹. Однако, что значит небольшую? Указывают на то, что при шизофрении риск насилия статистически значимо больше по сравнению с общей популяцией³⁰⁸ и приводят следующие данные: при шизофрении склонны к насилию 35,3 %²¹⁴. И шизофрения и насилие связаны на 58,9 %²⁷⁹. Как кажется, более 1/3 или даже больше 1/2 — вряд ли небольшие величины, чтобы не учитывать повышенную склонность к насилию среди больных шизофренией. То есть связь между шизофренией и насилием скорее существенная, чем небольшая. Достаточно уже того, что молодые пациенты с шизофренией агрессивны по отношению к собственным родителям и применяют к ним насилие²³⁵. Таким образом, при шизофрении изменено социальное и эмоциональное поведение и имеет место аномальная (! — авт.) агрессия²⁴⁸.

Аномальная агрессия, в отличие от «нормального» ее проявления, очевидно, не является полезным признаком для существования вида, поскольку способствует угнетению или уничтожению особей, не склонных к подобному поведению, но способных давать здоровое потомство. По такой причине лица с повышенной, аномальной агрессией, согласно биологической целесообразности — онтологике могут быть подвержены социальному апоптозу — суициду. В ряде работ обсуждается агрессия и суицид при шизофрении^{223, 237}. В одном исследовании указывают на минорную роль агрессии в проявлении суицида при данном заболевании²⁷⁵. В другой работе авторы нашли при шизофрении проявление агрессии у 55 % и попытки суицида у 10 % обследованных²³⁴, не обсуждая взаимосвязь между этими фактами. В то же время, безотносительно к шизофрении, агрессивность увеличивает риск суицида у хронических больных²⁶⁰ и при повреждении мозга²¹⁶, у школьников²⁵⁶ и студентов^{197, 312, 320}, а также, что особенно показательно, среди сексуальных меньшинств — лесбиянки, гомосексуалы, бисексуалы²¹³. На связь между агрессией и суицидом указывают и другие авторы^{227, 297}, в частности, при депрессии²⁰².

К сказанному добавим, что у молодых людей с суицидальным поведением коррелирует уровень тестостерона, а его повышение может опосредовать агрессию²⁹¹. Что же касается гомосексуалистов, то они менее агрессивны по отношению к лицам с нормальной половой ориентацией, однако

по отношению друг к другу агрессия повышена как среди гомосексуалистов²²⁴, в том числе мальчиков¹⁸⁸, так и среди лесбиянок²⁵⁵. Очевидно, подобное поведение — еще бы оно было иным! — гомосексуалистов в отношении лиц с нормальной половой ориентацией обусловлено социальной средой, когда такое поведение не приветствуется. Однако подобное положение было лет 20—30 тому; обратим внимание на время публикации соответствующих работ. Сейчас же, в эпоху глобализации, благодаря пропаганде гомосексуализма и одобрению гомосексуального поведения на Западе на социальном и государственном уровнях, нужно думать, ситуация изменилась коренным образом, о чем косвенно свидетельствует отсутствие новых работ, содержащих данные об агрессивности гомосексуалистов, хотя тема вряд ли исчерпана в конце прошлого века...

Так или иначе, психические нарушения и гомосексуальное поведение обуславливают агрессии, что, в свою очередь, также как и первые два сами по себе, согласно онтологике (биологической целесообразности) является отбором по отрицательному признаку и приводит к бесплодию во всех формах его проявления и социальному апоптозу — суициду.

Тем не менее, лица, склонные к такого рода патологиям, не являются обреченными, поскольку наряду с генетическим фактором большую роль в их проявлении играет социальная среда^{181, 195, 318}. Однако последние социальные тенденции как раз-то и способствуют развитию психических и психиатрических заболеваний, гомосексуализма, агрессии и, как следствие, суицида. С агрессией, суицидом, различными психиатрическими болезнями связан генный полиморфизм¹⁸⁶, альтернативой которому ни в коей мере не является гомо(моно)зиготность, которая может быть фактором риска развития, например шизофрении^{242, 257}. Генный полиморфизм обеспечивает биохимическое и обусловленное им разнообразие функционирующих структурных элементов организма, в частности человека, в пределах популяции, а не у исключительно одной особи.

С таким разнообразием, возможно, связаны не только предрасположенность и проявление агрессии, например, но вообще социальное поведение отдельных личностей и их групп. Имеется в виду, в частности, стремление к власти, а также исповедование идеологии нацизма или фашизма, различия между которыми в контексте данного исследования значения не имеют. В заключение параграфа обсудим эти возможности с указанных позиций.

Возможные причины проявления идеологии нацизма. Генный полиморфизм в большей мере проявляется у мужчин по сравнению с женщинами, по меньшей мере, по некоторым генам^{220, 251}, что может быть причиной заболевания, в частности, шизофренией²³⁹. В любом справочнике по клини-

ческой лабораторной диагностике, например¹⁴⁹, или гематологии, например^{146, 156}, легко найти сведения о том, что у женщин по сравнению с мужчинами показатели красной крови находятся в более узких пределах, несмотря на то, что значения многих из них изменяются в динамике менструального цикла¹⁴³, свойственного исключительно женщинам и высшим приматам. Другие сведения того же характера содержатся в справочнике¹⁷⁴. По этим данным легко рассчитать отклонение от среднего значений каждого из показателей в процентах. Результаты соответствующих расчетов приведены в табл. 2.2.

Т а б л и ц а 2.2

Относительные пределы (%) значений некоторых показателей крови у мужчин и женщин по данным литературы

Показатель	Мужчины	Женщины
Объем крови	± 17	± 8,5
Количество эритроцитов	± 5,3	± 5,3
Объем эритроцитов	± 22	± 9,0
Скорость оседания эритроцитов (СОЭ)	± 2,5	± 1,4
Концентрация гемоглобина	± 4,2	± 3,4

Как видно из табл. 2.2, объем крови, количество эритроцитов, их объем и скорость их оседания, а также концентрация гемоглобина в крови у женщин варьируют, порой, в существенно меньших (в ~1,2—2,5 раза) пределах по сравнению с мужчинами. Трудно сказать, связан ли этот факт с генным полиморфизмом, но, так или иначе, женщины генетически и физиологически менее разнообразны, чем мужчины. Эта же тенденция просматривается и по другим признакам, в частности анатомическим (см. данные в справочнике¹⁷⁴). В работе¹⁶⁵ приводятся сведения, согласно которым по определенным показателям женщины не только менее разнообразны по сравнению с мужчинами, но и женщины одной расы менее разнообразны по сравнению с женщинами, независимо от расы.

Как хорошо известно и не вызывает сомнения, женщины, по сравнению с мужчинами, менее, например, агрессивны. Причиной такого более лояльного поведения по отношению к другим лицам — и реакции на действие факторов внешней среды — может быть меньшее генетическое и физиологическое разнообразие женщин относительно мужчин. Не одинаковое разнообразие женщин и мужчин на генетическом уровне имеет место уже в наборе хромосом. Как общеизвестно, в хромосомном наборе организма женщин содержится две X-хромосомы, тогда как соответствующий набор

мужского организма включает одну X- и одну Y-хромосомы. Может быть, и поэтому распределение женщин по многим признакам, в том числе, психологическим, оказывается более узким по сравнению с мужчинами, что снижает вероятность крайних проявлений таких признаков. Кроме того, вполне возможно, что распределение женщин, скажем по шкале агрессивности и вовсе сдвинуто в сторону меньшей по сравнению с мужчинами степени агрессии. Не требует специальных доказательств разная степень агрессивности среди братьев и сестер, разнополых близнецов, животных одного вида и одного помета, в том числе одного пола.

Половые различия в генетике и физиологии приводят к половым различиям в психологии, продолжительности жизни и мало ли к чему еще? Эти различия обусловлены, прежде всего, генетически. Следовательно, генетически обусловлены физиология, физиология поведения — но эти две в контексте работы не обсуждаются — и психология, что, в общем-то, банально. Значит, генетически обусловлены все проявления агрессии, ненависти, радикализма, экстремизма, расизма и нацизма, а также стремление, или его отсутствие, к власти. Не случайно есть альтруисты и мизантропы: два полюса, между которыми располагаются все остальные типы человека. Отсюда, повторимся, уже недалеко до евгеники. Ну, что ж..., если логика указывает на такую необходимость, примем ее, как в случае с инь и ян (см. выше).

Учитывая влияние социальной среды на проявление многих генетически обусловленных признаков — проявление генотипа в фенотипе, проявление предрасположенными к ним лицами, например, гомосексуальности, требует поощрения; проявление многих психических заболеваний, в том числе шизофрении и аутизма, как ее стадии, требует социального влияния; проявление аномальной, да и нормальной, агрессии требует побуждения, если хотите, провокации; проявление нацизма требует обучения, социального поощрения и побуждения без какой-либо провокации, но, возможно, и еще чего-то. Впрочем, для проявления того или иного поведения или болезни, возможно, важно не только наличие определенных — знать бы каких, генов, но и их сочетание, знать бы его? С таких позиций и аномальную агрессию, и тем более нацизм следует рассматривать как, безусловно, болезнь. Поддаются ли подобные болезни лечению? — вопрос риторический. Но в глобализации все используется...

В ответе на этот вопрос может помочь изучение матрицы памяти¹¹, которая определяется генетикой, в частности, в том смысле, что на данную генетическую карту можно записать только допустимые памятные знаки. При невозможности произвести запись необходимой информации, при недопустимости восприятия такой информации и появляются те, кого невоз-

можно обучить или переучить. Аналогия тут может быть следующая: нельзя с помощью формы, предназначенной для литья, допустим, клинописных знаков, изготовить, скажем, иероглифы. Можно лишь переписать клинопись иероглифами, если данная матрица позволяет воспринимать и клинописные знаки и иероглифы, что далеко не всегда так, если она предназначена для такого восприятия, что, как правило, всегда не так. При том следует учитывать, что определенную информацию можно передать только клинописью, или только иероглифами, или только алфавитным письмом.

В общем, структура матрицы памяти определяет генетическую предрасположенность к восприятию информации, которая, в свою очередь, во многом определяет состояние психики того или иного субъекта. От состояния же психики субъекта зависит его предрасположенность, или склонность к гомосексуализму, радикализму, нацизму и пр., включая стремление к власти. Все эти и многие другие склонности реализуются или не реализуются, или реализуются в определенной мере — ср. шизофрению и аутизм, как их понимают в настоящее время, зависимо от социального окружения.

В качестве аргумента в поддержку сказанному приведем цитату³¹⁴: *«Люди, пользующиеся заметно разными грамматиками, направляются своими грамматиками к наблюдениям различных типов и к разным оценкам внешне сходных актов наблюдения, в связи с чем, они не являются эквивалентными наблюдателями и должны приходиться к различным представлениям о мире... Одни и те же физические свидетельства не приводят всех наблюдателей к одной и той же картине универсума, за исключением тех случаев, когда их лингвистические основания сходны или их можно каким-либо образом сравнить.»* (цит.¹⁷⁰).

Как следует из приведенного положения, один язык — одна математика и физика, другой язык — другая математика и физика. И психология, и психика. Наличная матрица памяти у данного субъекта может не позволять, не давать возможности записывать информацию на другом языке. Попутно заметим, что отсюда же следуют разная физика, химия, биология и пр. у всех народов, имеющих разную письменность, то есть у: европейцев и азиатов, а были еще египтяне и майя. У народов Азии таких видов письменности три, если не больше: забытая ныне клинопись, иероглифическое (слоговое) письмо, арабская вязь — слоговое письмо. Но и у народов, не имеющих письменности, американских индейцев (сколько?), негров (сколько?) и пр., иная физика и пр. Отсюда различия в психологии и психике разных народов, что не требует специальных доказательств. Дело, впрочем, может быть не в различии грамматик, а в различии философий, поскольку мировоззрение и психика формировалось прежде письменности. Или в данном контексте граммати-

ку, лингвистику следует понимать шире или даже иначе, нежели просто средства для символической записи информации?

Из обсуждения понятно, почему расшифровка генома человека никоим образом не приблизила — и не приблизит — к пониманию психики человека. Вообще, знание генома человека может быть полезно лишь для того, чтобы с пониманием, осознанно, а не интуитивно, лечить определенные заболевания, для чего, впрочем, достаточно знания лишь малой доли генома, но эти знания никак не применимы для изменения психики или хотя бы для влияния на нее. По такой причине, деньги, время, труд, потраченные на расшифровку генома человека, с тем же успехом можно было бы потратить на расшифровку генома обезьяны, крокодила или морской звезды. Последний объект замечателен тем, что расшифровка генома морской звезды *a priori* ничего не даст для понимания психики или хотя бы психологии морской звезды по причине их отсутствия.

Таким образом, не только гомосексуализм и прочие психические заболевания обусловлены генетически, но и ненависть в любой ее ипостаси, то есть радикализм, расизм, нацизм. Социальное влияние позволяет, или не позволяет, или позволяет в определенной степени проявиться генетически заложенным возможностям. Несмотря на имевшую место в определенных странах пропаганду фашизма, не все стали фашистами. А уж о том, что, несмотря на пропаганду коммунизма, далеко не все остались коммунистами после разрушения СССР в Третьей («холодной») мировой войне и говорить не приходится. В общем, больное общество провоцирует соответствующие болезни у все большего и большего числа своих членов вплоть до пандемий и эпидемий.

...К логической «обработке» изложенного в настоящем параграфе материала мы вернемся ниже, предварив его литературным *intermezzo* из нашего романа «Любовь новоюрского периода»³²³. Опять же по теме параграфа. Кстати, когда этот роман «сочинялся» пять с не большим лет назад, то приводимая ниже глава рассматривалась нами как сугубая моральная фантазия, но сейчас воспринимается как очень близкая реальность! Это лишнее подтверждение того факта, что процесс глобализации идет по резко восходящей экспоненте...

Литературная иллюстрация. Лера прошла на кухню, где на скорую руку сгоношила себе и кошке обед, соответствовавший разошедшемуся августовскому дню. Впрочем, к кошке это не относилось.

Поев, Лера вернулась в свою комнату и достала из самого нижнего ящика стола новую тетрадь в твердом клетчатом переплете «шотландка», купленную два года назад в Смоленске во время гастролей. «Вот и заветная

тетрадь номер два»,— усмехнулась она,— стихи, выходит, я пишу по-мужски, посмотрим, что даст проза... на злобу дня».

* * *

В далеком будущем, куда сейчас уже все мы, люди рубежа второго и третьего тысячелетий, устремлены, как захваченные водоворотом, тянущем в темную, глубинную воронку неведомых доселе пучин — навроде Маринской или Пуэрториканской впадин мирового океана, где на страшной глубине живут только донные слепые, расплюснутые водной толщей рыбы,— в эти далекие для жизни одного поколения, но мгновенные для истории времена все для нас нынешних непривычно, даже дико. Но ведь и в обратном ходе исторического времени все мы ежимся, читая о сжигании ведьм на Гревской площади по воскресеньям, о Гарпейской скале, с которой сбрасывали в Эгейское море забракованных новорожденных? Здесь, однако, существенное различие: история обратного хода не имеет, но будущее неизбежно. То есть уже известное, к которому можно как-то приготовиться, никогда не повторится, а неизведанного в ближней даже дали не минуешь.

И где-то через сорок-пятьдесят лет наши потомки, или несчастливые долгожители из нас (здесь Лера вспомнила бабушку), уже будут существовать и сосуществовать в этом мире, который по сути будет *виртуальным* (а это уже из давних разговоров с Геннадием). Попробуем его мысленно представить в части самых естественных человеческих чувствований.

В каждом из **666**-ти мегаполисов планеты, а число это было избрано Мировым правительством, уже не тайным, но явным, в геометрическом центре города располагалась двенадцатиугольная заасфальтированная, огороженная трехметровым пенобетонным забором площадь размеров с нынешнее футбольное поле. Было оно приподнято фундаментом-пьедесталом над землей на высоту десяти человеческих ростов, а рядом не имелось небоскребов и вообще домов высокой этажности — только приземистые торговые центры и автопарковки, перемеживаемые скверами, пешеходными и автомобильными дорогами. Таким образом, никто сторонний от таинства не мог заглянуть на это поле, куда входили через двенадцать входов — по граням фигуры поля — и поднимались вверх на эскалаторах. Во всех городах Земли эти площадки-сооружения назывались одинаково: *Капище мужа всех женщин*,— и было посвящено луне.

Как и для всего грядущего виртуального мира на планете Земля, в обосновании создания и действия института капищ луны сочеталось сакральное и естественнонаучное. К последнему, в первую очередь, относил-

ся уже давно, с античных времен по крайней мере, известный фактор физиологической зависимости всех процессов репродукции от лунных фаз: от длительности менструальных циклов и сроков беременности до научно доказанной так называемой «восьмипроцентной нормы». Опять же в человеческом обиходе феномен этой нормы был известен людям со времен пирамид в Египте и глиняных табличек царя Хаммурапи и понимается так: только восемь процентов людей, независимо от пола, воспитания, расы и национальности, образования и так далее, обладают качеством самодостаточности мышления. Остальные девяносто два процента — есть манекены, управляемые в истории царями, вождями, а со второй половины XX века телевизором. При чем здесь луна? — А при том, что зачатие «восьмипроцентников» приходится на двое с четвертью суток максимального полнолуния.

И даже такой интимный момент, как существование «трехпроцентниц», то есть женщин, у которых девственная плева не разрывается, а лишь растягивается даже при активной половой жизни, до первых родов,— все это связано с фазами луны. (Здесь Лера поняла: ее понесло в другую сторону, а именно в направлении к морганитическому, тайному супругу, философствующие рассуждения которого она принялась перекладывать на бумагу, и зачеркнула половину страниц с обоснованием восьми- и трехпроцентных норм. А как человек педантично-аккуратный, не терпящий всяческих помарок даже в черновой записи, разозлилась, но по женской натуре не на себя, а на безвинного Геннадия: «Яйца бы ему пообрезать! Ладно Света — законная жена, никуда не денешься, но стерву Наташку пора бы и забыть! — Поуспокоилась и поправила себя: «Нет, конечно, взбучку по-бабы надо бы дать, а ... предметы эти оставить, хотя бы в своих интересах». Продолжила ближе к теме задуманного).

Традиции брака и супружества отмирали постепенно, но все более ускоряясь, а де-юре они были отменены при вхождении во власть восьмой *консулаты* третьей коллективной династии Мирового правительства. У той небольшой части земного населения, которой регламентированно оставлено чувство юмора, эта династия получила прозвище «сексуальных фастфудовцев». — Именно за отмену института брака, что носило официальное название реформы регулирования и оптимизации процессов репродукции в рамках постглобальной цивилизации. Первым результатом начала действия реформы явилась установка ббб-ти монументов вблизи городских кладбищ всех мегаполисов (других поселений на планете не оставалось), посвященных первопроходцам гендерного движения конца XX века — создателям в те далекие времена местных служб планирования семьи. А всего через полтора года закипела работа по строительству мегаполисных капищ луны. По

приговору восьмой консулаты все огромные расходы на их строительство и обслуживание инфраструктуры были возложены на *последний народ* — общепринятое, неофициальное наименование зоны *EA-1 media*, включавшей Восточную Европу, Сибирь и Дальний Восток (то есть Евразия — *EA*), смешанное население которой последним, наряду с зоной *ACh* (бывш. Китай), признало под угрозой полного истребления власть Мирового правительства и вошло в состав Всемирного виртуального государства.

Итак, в течение пяти лет с момента начала реформы система репродукции была в корне изменена, а новая ничем не походила на естественно-биологическую и традиционно-социальную. Были использованы самые новейшие достижения биомедицинских наук.

* * *

Совокупление мужчины с женщиной, согласно реформе, признавалось противоестественным, предрассудком прошлого, биологического этапа эволюции человечества. Оно было необходимо до тех пор, пока человек являлся частью природы, субъектом биосферы, как официально пояснялось в базовых документах Мирового правительства. Но в современной ситуации, когда человек выделился из чисто биоорганического мира, стал создателем и обитателем мира виртуального, естественное размножение *человека ноосферного* стало неактуальным, примитивным, требующим нерациональных затрат физической и умственной энергии, а главное — не позволяет строго регулировать всевозможные процентные нормы, крайне необходимые в своем выдерживании для гармонии виртуального мира. Средства массовой информации все это, сугубо официально-научное, переводили на понятийный язык масс-медиа, а эстрадные шоу-куплетисты изошрялись в сценках, где естественный доселе половой акт подавался как случай обезьян, а пресловутая «любовь» — мартовскими воплями котом. Несколько больше повезло извращенцам обоих полов гомотипа, которые физиологически не могли создавать нерегулируемое и вообще никакое потомство. Гомосекс разрешался, как система поощрения, для передовиков виртуального и реального труда. К первым относилась служба вычислительных автономных систем, ко вторым — работники, обеспечивающие полностью роботизированное производство этих самых вычислительных систем, продуктов эрзац-питания, одежды и всего потребного неприятелям людям виртуального мира.

Конечно, при подготовке программы реформы полномочная комиссия при восьмой консулате опиралась на новейшие достижения в различных сферах наук; заместителем комиссии являлся президент Мировой академии

медицинских наук, а неперенными членами — вице-президенты мировых же академий макроэкономики, толерантности, информатики и академии шоуменства. Последняя представляла весь спектр гуманитарных наук — от посттеатра и постлитературы до виртуальной этики и эстетики, а также ведала эстрадными шоу-куплетистами.

Президент медицинской академии в паре с информационным «вицем» гарантировали восьмой консулате, что уже сейчас возможно направленное продуцирование будущих людей без всякого использования биопредков, поскольку накопленный информационный генофонд и достигнутые успехи биохимии по созданию биологических матриц яйцеклеток и сперматозоидов позволяют при разумных затратах средств производить человеческий материал с запрограммированными свойствами на полностью автоматизированных фабриках-инкубаторах. Однако из восьмой консулаты, единственно располагавшей абсолютно секретными планами эволюции человечества на два столетия вперед, в комиссию поступило отношение, гласившее, что на ближайшие пятьдесят лет полная инкубированность репродукции населения не предусматривается. Таким образом, на этот предположительный период обязательно несколько архаичное, конечно, но обязательное использование биопредков.

...Виртулера имела жизненным занятием шоу-лицедейство, а ее гражданский, что допускалось и даже поощрялось законом, муж Виртугена числился по ведомству филиала института генетики медицинской академии, располагавшегося в их городе, совсем недавно получившем статус мегаполиса, и занимал должность руководителя отдела логико-философского прогнозирования. Кроме того, что также не противоречило морально-этическому кодексу мирового сообщества Виртугена и Виртулера (это Лера в отместку написала...) имели своих официальных супругов, правда, «второсортных» — гетеросексуальных. И дети у них были — у каждого от обоих браков.

После начала репродуктивной реформы их официальные и гражданские браки аннулировали, но, исходя из принципов гуманизма и исторической толерантности, уже женатым и замужним на момент преобразований дозволялось проживать со своими прежними семьями, но не вступать в какие-либо интимные отношения под угрозой уголовного преследования. Глобальная система индивидуальной идентификации к этому времени исключала любую возможность — и даже мысленную попытку — сделать это тайно. А для предотвращения искуса, то есть полного подавления половых и вообще любовных желаний, была проведена всеобщая биохимическая диспансеризация-евнухидация населения Земли, исключая «бриллиантовую тысячу» — правящую верхушку общепланетного государства — с их женами и наложницами различных рангов.

Но гуманность Мирового правительства меры не имела: для первого поколения зачатых после начала действия реформы допускалось участие в качестве биопредков бывших супружеских пар, но только для зачатия одного ребенка и в одном из браков на их выбор: официальных или гражданских. Не колеблясь ни минуты, Виртулера и Виртугена выбрали свой неофициальный союз. Понятно, что уже без соития.

Конечно, такая чрезмерная гуманность объяснялась не добрыми душами членов восьмой консулаты, уже со времен второй коллективной династии являвшихся не биолюдьми, но суперроботами, электронный мозг которых занимал объем десятиэтажного дома, но исключительно просчитанной на мегакомпьютерах программой «мягкого», без видимых конфликтов и противодействий вхождения человечества в новую стадию виртуализации планетарного мира.

— Ну вот, милая,— с грустной бесстрастностью говорил уже евнухоизированный Виртугена своей бывшей подруге и гражданской любви,— были мы доселе *последним народом* на земле, а теперь мы с тобой и в число последних пар вошли. Вспоминай меня хотя бы во сне... впрочем, скоро и на сны запрет введут. В мой отдел в институте уже поступила ориентировка на логическое обоснование этого из головного института. Прощай, моя любимая — именно *как любимая* прощай. Конечно, видеться мы будем, в одной городе живем, даже беседовать... но и только. Биохимия уже начала действовать. Но мы оставим для жизни еще *одного нашего сына*, хотя и мы его никогда не увидим, и он нас не узнает. Но так надо во имя высших целей эволюции.

...Уже химически одурманенная Виртулера непонимающе смотрела на свою первую и последнюю любовь.

* * *

Виртулера и Виртугена послали на сайт лунного капища своего мегаполиса заявление об использовании льготы первого поколения и вскоре — каждый по отдельности — получили разрешение с примечанием, что по лотерее случайных чисел их будущий ребенок вошел в разряд *S.M.— 12*, то есть мужского пола (*sex mann*), не относящийся к «восьмипроцентникам», без наследственных болезней, группы крови такой-то, во взрослой жизни — компьютерный программист, характером сангвиник.

В разрешении Виртугене значилась дата, время и место сдачи спермы для оплодотворения яйцеклетки Виртулеры; сообщались подробные предписания по диете, образу жизни и всему прочему в подготовительный период. А Виртулере — все то же самое (в заявлении по требуемой форме она

ранее указала данные своего цикла) и время явки в пятому входу в капище. День действия у обоих совпадал, но у Виртулены указывался дневной час пополудни, а у Виртулеры — без четверти двенадцать ночи. А примечаниях к обоим разрешениям сообщалась точная фаза луны в это время этой ночи и давалась 100 %-ная гарантия ясной ночной погоды.

К назначенному времени Виртулера подъехала на присланной за ней служебной машине — беспилотном электросабе с заданной программой маршрута — к пятому входу капища, где уже ветвилась женская очередь. Вовнутрь, на эскалатор, она прошла, вставив в контрольное гнездо флэшку с файлом разрешения. Наверху, на огромной площадке капища в шахматном порядке были расставлены ббб пластиковых боксов. Одетые в униформу служительницы капища разводили прибывающих по эскалаторам пациенток по пронумерованным боксам согласно жетонам, которые каждая из них получила на входе из авторегистратора согласно шифру на файле своей флэшки. В боксе служительница попросила Виртулеру приготовиться к процедуре и расположиться на специальной медицинской кушетке. Она же включила прикрепленный к стенке радиотаймер, опять же вставив в гнездо флэшку пациентки. В положенное по программе время таймер подал на центральный пульт капища радиосигнал, продублированный тихим зуммерным пением в боксе. Секунд через десять вошла женщина в белом халате, судя по молодости лет и застежке халата на спине — медсестра. Из принесенного термостата на пару дюжин пронумерованных спринцевальных шприцев она взяла нужный, попросила Виртулеру расслабиться и быстро, натренированно проделала процедуру.

— Пожалуйста, пять минут полежите спокойно, без резких движений, а по сигналу таймера встаете, приводите себя в порядок и через тот же эскалатор на выход и покидаете капище. Если придерживаетесь религиозной традиции — можете дома посетить Интернет-церковь, но лучше сразу лечь спать. О всех дальнейших ваших действиях информация будет поступать по сети на домашний сервер. Ваша профессия позволяет вам работать в обычном режиме первые два триместра. Желаю вам успешной беременности и родов. До свидания.

Дождавшись зуммерного пения, Виртулера встала с кушетки, оделась и вышла из бокса, в проходе разминувшись с входящей следующей пациенткой. Лицо ее показалось знакомым; только пройдя с десятков метров в сторону входа на эскалатор, вспомнила: это Виртусвета, бывшая официальная жена Виртулены. Но вспомнила — и только; никаких эмоций, все подавлено биохимией. И также никак особо не прореагировала, когда у самого эскалаторного входа отметила: на площадку поднялась, сойдя с антипараллельного, восходящего полотна, Виртунада, как-то мельком ею виденная

любовница ее бывшего официального мужа. Еще больше знакомых женщин она увидела на кольцевой дороге у основания капища, пока дожидалась маршрутного электросаба: Виртунина-ханум, бывшая супруга Енукидзе — сослуживца Виртугены, еще кто-то, ей совсем не интересные... Но даже мощную биохимическую блокаду эмоций пробило — лицо ее окрасилось гневом и презрением: навстречу ей шла, направляясь к входу в капище, мерзкая потаскуха Виртунаташа, понуро опустив свои голубые глаза. Виртулера злорадно рассмеялась сопернице в лицо: что, дескать, не удалось тебе напоследок захомутать в отцы будущего ребенка моего Виртугеночку! Но та даже бровями не повела в ее сторону. А Виртулера вдруг почувствовала к ней... жалость? Да, тоскливую, безысходную, скорбную жалость: все там будем... Она резко повернулась, в два шага догнала бывшую ненавистную соперницу, обняла ее. И та ее обняла, успокаивающе поглаживая ладонью правой руки по плечу. К ним уже спешил озабоченный наружный слугитель капища, но внезапно обе женщины одновременно разомкнули свои руки, недоуменно посмотрели друг на друга, все забыв из прошлых чувствований, и каждая пошла в свою сторону.

Бесшумно подкатил электросаб ее маршрута. Виртулера вошла в него, а уже через четверть часа была дома. Сухо поздоровалась с бывшим официальным мужем, теплее с матерью, бабушкой и дочерью Виртумашей. Все они не спали, несмотря на глубокую ночь, дожидаясь Виртулеру. Они и сами не знали — почему? Отказалась от позднего ужина и прошла в свою комнату. Через несколько минут она уже спала без сновидений.

Логическое обоснование «гуманного» уничтожения излишнего населения в эпоху глобализма. Из сказанного выше предельно ясно: глобализму нужно резко, почти в разы, сократить население Земли. Здесь все идет «в ход» — под маской «гуманизма-толерантности» и... виртуализации, речь о которой идет дальше. Облечем это все в рамки строгой (комплексной) логики. Справедлива

Теорема 2.4. «Гуманное» уничтожение излишнего населения Земли в эпоху глобализма является логически непротиворечивым и непарадоксальным.

Доказательство. Следуя правилам нетрадиционной теории кванторов комплексной логики²⁵, обозначим системы Ω^1 и Ω^2 как, соответственно, системы «неглобалистическую» и «глобалистическую», причем система Ω^2 образуется из Ω^1 заменой аксиомы

$$\begin{aligned} (\exists \text{СЛ})(\text{К}^1 \text{СЛ}^1) \dots (\text{К}^n \text{СЛ}^n)(\text{К СЛ})\chi \vdash \\ \vdash (\forall \text{СЛ})(\text{К}^1 \text{СЛ}^1) \dots (\text{К}^n \text{СЛ}^n)(\text{К СЛ})\chi, \end{aligned} \quad (2.22)$$

где K^1, \dots, K^n , K есть комбинация кванторов \forall и \exists (то есть «все» и «некоторые») при $n \geq 0$, определяющих процессы глобализации в рассмотренном выше аспекте, на аксиомную схему

$$(\exists \text{СЛ})\chi \vdash (\forall \text{СЛ})\chi, \quad (2.23)$$

в которой СЛ не входит (свободно) в χ — в данном случае свободную переменную GL в $\Delta\tau_{\text{гл}}$.

В данном рассмотрении СЛ, то есть социумная личность, суть «игра» комбинаций кванторов \forall и \exists , классифицирующая весь социум Земли, его народонаселение, и «некоторых» — то ли нужных глобализму, или подлежащих «гуманному» уничтожению (в поколениях \rightarrow), как избытку населения.

Система Ω^1 , как качественная ($h. s. s. \rightleftharpoons h. g.$), понятно, содержится в Ω^2 , ибо человек остается человеком и в период глобализации. Содержится качественно, но, понятно, не «количественно»...

Для доказательства непротиворечивости утверждения теоремы 2.4, то есть непротиворечивости систем Ω^1 и Ω^2 , укажем на то, что бескванторные формы теоремы есть сущность теоремы σ^σ , которая в общем логическом виде доказана А. А. Зиновьевым²⁵. Интересующиеся могут обратиться к данной работе (ввиду пространности этого доказательства мы его здесь не приводим).

Одновременно системы Ω^1 и Ω^2 не являются парадоксальными, как бы это не представлялось на первый взгляд, в свете следующих утверждений²⁵.

Если $\chi \vdash \xi$ есть теорема, то в ζ не входят переменные, отсутствующие в χ . В нашем аспекте это означает, что «ничего не ново под луной», то есть все внешние (явно) наблюдаемые явления предглобализма присутствуют и в период $\Delta\tau_{\text{гл}}$, хотя бы и в трансформированном виде. То есть соблюдается закон непрерывности эволюции.

И второе: если $\chi \vdash \xi$ есть теорема, то в ζ не входят предикатные формулы, отсутствующие в χ . Это то же утверждение, но только на языке логики.

Оба приведенных утверждения $\chi \vdash \xi$ являются очевидными ввиду собственно непарадоксальности теоремы σ^σ ; опять же см. ²⁵.

В завершении доказательства теоремы 2.4 уточним следующий момент. Если посредством СЛ обозначать сугубо социумную личность доглобалистическую, а посредством СЛ' — глобализованную социумную личность, причем *в смысле их отношения* к вопросу ликвидации «гуманно» излишнего населения Земли, а конкретнее — «чистосердечного», как говорят юристы-практики, одобрения / неодобрения этого действия, то утверждения

$$\forall \text{СЛ}P(\text{СЛ}) \vdash P(\text{СЛ}'), \quad (2.24)$$

$$P(\text{СЛ}') \vdash (\exists \text{СЛ})P(\text{СЛ}) \quad (2.25)$$

не являются предметами системы Ω^1 и Ω^2 в их взаимосвязи (2.22), то есть противоречат теореме σ^7 , а значит, являются парадоксальными. То есть, иносказательно говоря словами Редьярда Киплинга — см. выше (о Западе и Востоке)...

...Понятно, что не Запад, будь он не к ночи помянут, и прищурено-хитроулыбанный Восток здесь имеются в виду, а заложенная в стихах «певца британского колониализма» строгая логика — в аспекте нашего рассмотрения: хотя СЛ–СЛ', но это есть переход-трансформация (см. §2.1), и по своим предикатным признакам по теме настоящего параграфа $P(\text{СЛ})$ и $P(\text{СЛ}')$ они и рядом не стояли. То есть справедлива уточняющая теорема 2.4

Лемма 2.9. «Гуманная» ликвидация (плановое сокращение) излишнего населения в период глобализации, в основном, в $(2/3) \Delta_{\tau_{21}} \dots (3/3) \Delta_{\tau_{21}}$, представляется для СЛ противоречивым и парадоксальным, но, в силу самого определения глобализации (см. введение к книге) и законов логики, формулирующих это определение, для СЛ' — это факт свершившейся, а значит не является противоречивым и парадоксальным.

Теорема доказана.

Рассмотрим другой момент содержания настоящего параграфа, а именно: доказательство логической непротиворечивости множественности путей «гуманной» ликвидации излишнего населения Земли. Здесь воспользуемся определениями с переменными в общей теории терминов высказываний комплексной логики²⁵. Справедлива

Лемма 2.10. Если $\gamma^1, \gamma^2, \dots, \gamma^i$ ($i \geq 1$) есть ряд терминов, определяющих все факторы существования СЛ, причем таких, что верны утверждения U с этими терминами, а $\delta^1, \delta^2, \dots, \delta^j$ ($j \geq 1$) суть термины, определяющие все факторы существования СЛ', но такие, которые приобретены только и исключительно в период глобализации $\Delta_{\tau_{21}}$, и такие, что будут верны утверждения W с этими терминами, причем $\gamma^1, \gamma^2, \dots, \gamma^i$ могут рассматриваться как некоторые переменные для терминов, определяющих все факторы существования СЛ в их биологической, социальной и пр. взаимосвязи, то справедлив порядок (правило)²⁵: на место $\gamma^1, \gamma^2, \dots, \gamma^i$ нельзя «подставлять» $\delta^1, \delta^2, \dots, \delta^j$ и, соответственно, всю совокупность терминов, содержащих $\delta^1, \delta^2, \dots, \delta^j$, включая определяющихся через них, то есть $\gamma^1, \gamma^2, \dots, \gamma^i$ суть термины независимо от определения $\delta^1, \delta^2, \dots, \delta^j$, а сами утверждения U и W определяют при этом множественность путей — в нашем рассмотрении — «гуманной» ликвидации населения Земли, причем нарушение данного порядка (правила) приводит к парадоксальным следствиям, что противоречит утверждению теоремы 2.4.

Примечание. Используя определенные выше переменные (множественности путей), а также термины χ и ξ , тоже определенные выше, можно ука-

зять²⁵ характерные виды имплицитных определений (для одного — выделенного — термина):

$$\begin{aligned}
 (\gamma \rightarrow \delta) &\rightarrow (\chi \dashv\vdash \xi); \\
 (\gamma \rightarrow \delta) &\rightarrow (\chi \leftrightarrow \xi); \\
 (\gamma \rightarrow \delta) &\rightarrow (\vdash \chi); \\
 (\gamma \rightarrow \delta) &\rightarrow (\chi \vdash \xi); \\
 (\gamma \rightarrow \delta) &\rightarrow (\chi \rightarrow \xi)
 \end{aligned}
 \tag{2.26}$$

(Определения (2.26) позволяют более адекватно понять формулировку леммы 2.10).

Публицистическая иллюстрация. В предыдущих томах серии ЖМФН, особенно^{1, 5, 6, 9}, мы подробно рассказали о всем, что имели необходимым сообщить читателям, в аспекте специфики *h. n.*, как человека глобализующегося и, еще не ставя пока задачей дать развернутую картину процесса глобализации (что мы делаем в настоящей книге), достаточно полно затронули другие, не изложенные выше, аспекты «гуманной» ликвидации излишнего населения, как-то: виртуализацию социума посредством телекоммуникационных сетей, Интернета в первую очередь, «насыщение» человечества ГМО и пр. Нам бы не хотелось «перетаскивать» материалы серии ЖМФН из ранее изданных томов. К тому же всегда интересно и разумно учитывать другие (авторитетные) мнения. Если они «стопроцентно» совпадают с нашими, как в данном случае, то это суть лишнее доказательство правоты. К тому же ранг монографии позволяет привлекать сторонние источники в смысле *compte il faut*. Что мы ниже и делаем, ссылаясь на публицистический материал Шамиля Султанова^{*} — всероссийски известного политолога и публициста. К некоторым вопросам, затронутым в данном материале, мы еще вернемся в последующих параграфах главы. Прочитируем начало статьи Ш. Султанова:

«Где-то в тайных глубинах могущественных западных элит скрывается супервлиятельная доктрина «управления численностью населения Земли». Вот ее суть.

Количество людей на нашей планете превысило 7,5 миллиардов человек. И это очень много, поскольку биосфера Земли не приспособлена для такого объема человеческих особей. Процесс критического загрязнения биосферы в последние три десятилетия особенно ускорился, и точка невозврата была пройдена где-то в 2010—11 годах. И с этого момента общепланетарная деградация приобрела необратимый, математически доказанный характер.

* См. статью Шамиля Султанова в газете «Завтра»³²⁴.

Плюс к этому нарастающий поток все более пугающих глобальных климатических изменений.

Плюс растущий дефицит невозобновляемых природных ископаемых. Плюс...

Западные стратеги убеждены, что оптимальное количество населения планеты Земля к концу нынешнего века не должно превышать 2 миллиардов человек.

Есть два способа решить эту глобальную задачу.

Первый — «большая, глобальная война». «Мегавойна» — это не только и не столько даже непосредственные военные потери как таковые, сколько последующие эпидемии, болезни, голод, резкое снижение жизненного уровня, растущая повседневная смертность и т.д.

Самая острая проблема, однако, в том, что нынешние сверхсложные войны очень трудно контролировать. Поэтому в современном мире с острейшими глобальными противоречиями «большая война» может легко перерасти в термоядерный апокалипсис. Естественно, для истинных «хозяев жизни» вариант этот нежелателен.

Второй способ сокращения населения — целенаправленная политика реализации широкомасштабных долгосрочных проектов с целью максимального уменьшения рождаемости, особенно среди прожорливого среднего класса. А естественная смертность позволит к концу столетия «гуманно» сократить человечество до требуемых двух «золотых миллиардов».

Естественно, к «большой войне» готовятся, но особое внимание уделяется второму стратегическому способу. Вот только некоторые, наиболее примечательные проекты». И так дальше, см.³²⁴, например, на сайте газеты «Завтра» в Интернете.

2.4. «То ли лешего хоронят, то ль ведьму замуж выдают»: виртуализация глобалистского социума

*Не ешь чужеземного продукта,
Не пей заморского вина.*

Ганнибал — Арап Петра Великого

Виртуализация социума при глобализме, о которой выше вкратце шла речь в очерке Шамиля Султанова³²⁴ (все же рекомендуем прочитать его!), есть главнейшее оружие устроителей нового мирового порядка, по сравнению с которым *Neue Ordnung* Третьего Рейха есть детская игра навряд ли пионерской «Зарницы»... Самое существенное и, увы, печальное для ны-

нешнего *h. s. s.*, еще не перешедшего в стадию *h. g.* и далее в *h. n.*, что виртуализация социума суть прерогатива собственно ноосферы (!). Тем самым глобализация, активно виртуализируя социум, не только использует этот инструмент в достижении своих целей, но и подготавливает его для действительности воспоследующей ноосферы. Увы и еще раз увыв... На этот счет см. наши книги из серии ЖМФН^{1, 6, 9, 10*}.

Материал настоящего параграфа в определенном смысле завершает (условную) часть книги, посвященную биологическим, биофизическим, психофизическим аспектам глобализации. Чтобы расставить все точки над «*i*», мы сочли необходимым коснуться и связи патологии человека — и особенного его сознания — с феноменом виртуальной реальности. Материал носит вспомогательный характер, но, на наш взгляд, многое поясняет в предыдущем изложении.

Патология человека и ее основные механизмы. Ввиду отсутствия в современной биомедицине четкого определения виртуальной реальности, как качества, имманентного процессам жизнедеятельности, закономерно возникает и вопрос об определенной корреляции этого феномена с общей патологией человека. То есть вопрос ставится более чем конкретно: в какой степени эффекты виртуальной реальности могут являться проявлениями патологии конкретного человека, а в более общем случае — как они связаны с патогенезом человеческого сообщества? Последнее существенно в том смысле, что в современную эпоху глобализации факторы патологии человечества самоочевидны.

Не предлагая своих концепций в настоящем, служебном по назначению, параграфе, воспользуемся материалом препринта³²⁵ (не оговаривая этого далее), любезно предоставленного нам В. П. Казначеевым при его жизни.

Прежде всего речь пойдет об общей патологии. Проявления общей патологии суть следствие скрытых эволюционных механизмов, адаптивных возможностей организма и так далее. Понятно, что общие для всего человечества или конкретного социума эффекты общей патологии во многом определяются неадекватными условиями жизни и среды обитания — эндоэкологии. Неадекватность условий жизни определяется социально-экономическими (негативными) тенденциями общества глобализма. А вот в зоне «золотого миллиарда» и позитив также ведет к прогрессированию патологии, то есть сам статус общества потребления уже предполагает его пато-

* ...А вот Александр Иванович Субетто, см. его предисловие к настоящей книге, а также работы^{21, 84}, категорически не согласен с нами в части столь большого внимания к виртуализации социума в процессе ноосферизации Земли... Кто прав?

логию. Обжорство, к примеру... Что же касается среды обитания, то это прямое следствие развития техногенной цивилизации: от загрязнения среды обитания до «компьютерной патологии» нынешнего поколения.

Самое существенное, что наступивший XXI век ознаменовался резким снижением защитных сил организма человека, то есть возрастанием факторов общей и частной патологии. При анализе последних важно придерживаться эволюционного подхода — в противовес господствующему ныне в медицине актуализму. Это крайне важно как в выявлении тенденций, так и в оценке современного состояния.

Современная медицина, как представляется, располагает поистине неисчерпаемыми стимулами для своего прогресса: практическая реализация программы «Геном человека», развитие новых представлений о роли вирусов в процессах жизнедеятельности, в частности, информационной их роли¹⁻¹¹, прогресс в области изучения функциональных систем организма и так далее. Однако, сравнивая эти (несомненные) успехи с достижениями в области промышленных, информационных технологий, нельзя не заметить, что знание о сущности и эволюции живого все же отстает. И дело здесь не столько в сложной структуре живой материи, но и в тормозящем факторе традиций диагностики и лечения. Проще говоря — отсутствует системный подход к изучению проблем и сущности общей патологии, налицо подмена такого подхода решением частных задач в чисто фармакологической и хирургической медицине. Даже в такой прогрессивной отрасли медицины, как информационно-волновая терапия¹²⁻¹⁹, пока что во многом довольствуются эмпирическими результатами.

В наибольшей степени научная недостаточность современной медицины проявляется в профилактике и лечении генетических, хронических, психических, наследственных заболеваний, то есть заболеваний, обусловленных дегенеративными изменениями в клетках и субклеточных структурах, инициированных внешними (нециклического характера) воздействиями, прежде всего связанными с необратимыми изменениями среды обитания. Отсюда и гомеостатические, метаболические нарушения, иммунные сдвиги и пр. То есть налицо видимые последствия малоизученных пока первопричин. Здесь медицина попадает в заколдованный круг, ибо только *sublata causa tollitur effectus**.

Таким образом, устремления современной общей патологии, пути разрешения кризиса в осознании первоисточков морфофункциональных основ воспалительных процессов, дистрофических изменений, системных нарушений на микроциркуляторном уровне лежат в выдвигении, исследовании

* С устранением причины устраняется следствие (лат.).

и доказательстве некоторых новых парадигм и концепций эволюционного характера. Опять же решение вопроса лежит не в плоскости актуализма, но — в полномасштабном использовании эволюционной методологии, то есть развитии принципов, заложенных еще И. И. Мечниковым в учении об эволюции одно- и многоклеточных биосистем. Как отмечено в³²⁵, именно И. И. Мечников³²⁶ первый опроверг монистическую концепцию Геккеля, господствовавшую в биологии доселе.

Кратко поясним (см.³²⁵) суть противопоставления Мечников-Геккель. Последний выводил эволюцию многоклеточных организмов по принципу *гастреи* — полового многоклеточного шара, где появление первичного ротового отверстия суть инвагинация одной из оболочек. И. И. Мечников же полагал, что исходным является плотное шарообразное образование, то есть *паренхимонелла* или *фагоцителла*. Такое образование — по теории «фагоцителлы» И. И. Мечникова — обладает полиморфофункциональными и эволюционными потенциями, суть которых — процессы взаимодействия со средой в процессе пищеварения. Последний есть, по сущности своей, момент связывания питательных продуктов и отвергания иных (ненужных) факторов среды существования, что есть основа биокомплементарности³²⁵.

Мы потому так подробно, следуя авторам³²⁵, останавливаемся на фагоцителле И. И. Мечникова, что в данной концепции четко прослеживается эволюционный принцип развития и совершенствования функциональных основ жизнедеятельности — от простейших живых структур до *homo sapiens*. Авторы³²⁵ определяет это как «вбирание в себя эколого-информационного поля». Таким образом, в концепции И. И. Мечникова одновременно и глубоко взаимосвязанно учтены как физиологические, так и морфологические аспекты жизнедеятельности (по А. А. Заварзину; см.³²⁵).

Отталкиваясь от образования первого многоклеточного организма, далее эволюция шла — в интересующем нас аспекте — в направлении все более сложного и «тесного» (по определению авторов³²⁵) структурирования между паренхимой и кровью. Это структурирование В. П. Казначеев и В. П. Субботин — с системных позиций — определяют исходной функциональной тканевой единицей — «микрорайоном»: «*Микрорайон — функциональная тканевая единица, включающая кровеносный капилляр с протекающей в нем кровью, перикапиллярные сосуды с лимфатическими капиллярами и прилегающие клетки паренхимы*» (см.³²⁵, С. 10). Из этого определения следует, что микрорайон можно идентифицировать с «элементарным органом», в котором уже заложена предшествующей эволюцией вся морфофункциональная структура организма (рис. 2.13, а). Другой момент можно пояснить схемой (опосредованного) влияния внешней среды на изменения в клетках (рис. 2.13, б).

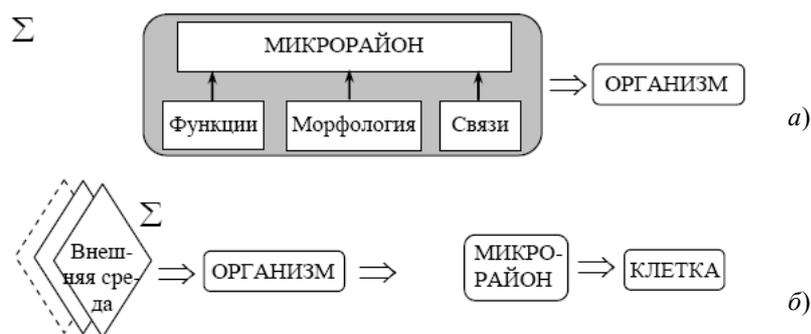

Рис. 2.13. Иллюстрация к концепции «микрорайона» В. П. Казначеева и В. П. Субботина: схема включения микрорайонов в целостный организм (а); схема влияния внешней среды на изменения в клетках (б)

С введением понятия микрорайона становится понятной его функция в структуре организма, как информационно-трофическая, а сам микрорайон суть «основополагающая первичная пусковая система»³²⁵. Именно микрорайон и определяет базовые патологические процессы организма (воспаления, дистрофия, неоплазии и пр.). Подобный подход позволил В. П. Казначееву и Г. И. Непомнящих выдвинуть и обосновать гипотезу о витальной недостаточности организма³²⁵: «Витальная недостаточность — эволюционно-исторический феномен, основу которого составляют несоответствие социально-природной среды (региональной, глобальной) и гено-фенотипических, функционально-морфологических адаптивных реакций, а также изменение внутреннего информационно-восстановительного потенциала (резерва) В медико-биологическом аспекте витальная недостаточность проявляется в следующих наиболее важных составляющих: в изменении психо-эмоциональной установки, регенераторно-пластическом дефиците в клеточных, тканевых и органных системах, дисфункциях микроциркуляторных процессов элементарных тканевых образований (микрорайонов). Морфо-функциональным выражением этого могут быть адаптивно-избыточные, адаптивно-недостаточные и аномальные процессы — воспаление, дистрофия, злокачественное перерождение» (С. 14—15).

В контексте нашего исследования рассмотренная выше современная концепция (гипотеза) общей патологии полезна в том смысле, что позволяет утверждать: все без исключения процессы жизнедеятельности, в том числе — мышления, а значит и осознания виртуальной реальности, корре-

лируют с факторами внешней среды, в том числе с факторами экологическими и информационными. Развитие этого тезиса — содержание последующих подпараграфов.

Витальная недостаточность сознания человека в аспекте глобализации и коррекция виртуальной реальности. Начнем с пространной цитаты³²⁷:

«В руки Сталина в те дни попал необыкновенный документ, написанный выдающимся физиологом И. П. Павловым. Под уклон годов он посчитал нужным объявить об открытии, которое считал едва ли не самым важным в своих многолетних изысканиях, — и эту запись теперь держал в руках Генеральный секретарь:

«Должен высказать свой печальный взгляд на русского человека — он имеет такую слабую мозговую систему, что не способен воспринимать действительность как таковую. Для него существуют только слова. Его условные рефлексы координированы не с действиями, а со словами».

Потрясающее откровение! Совершенно трезвый взгляд на свой народ, без восхищенных придыханий.

Иосиф Виссарионович считал, что открытие великого ученого, как ни оскорбительно оно для патристического уха, должно войти в фундамент подготовки тех, кто собирается управлять этой громаднейшей страной.

Не здесь ли долгожданная разгадка загадочной славянской души?

Да, таковы особенности нашего народа, и с этим необходимо считаться.

Снова вспомнились годы духовной семинарии и уроки о. Гурама. «Сначала было Слово...»

Не отсюда ли слепая вера русского народа в то, что изречено, а особенно — что написано (задушевное слово!). Иными словами, великая роль газет, журналов, литературы (а в последующие годы — телевидения). Роль агитации и пропаганды, роль идеологии...» (С. 284).

Сложно сказать: насколько можно доверять «документу И. П. Павлова», текст которого приведен в художественно-публицистическом произведении. Тем более, что эти слова нашего великого ученого явно «не на слуху». Но ведь и этому факту легко найти достоверное объяснение: ведь, например, и большинству немцев неизвестны некоторые неллицеприятные афоризмы и высказывания о земляках того же Бисмарка и Ницше! (Кстати, более гадко о русском национальном характере, нежели Бисмарк («ругаться, ничего не делать, не думать»), говорят разве только что нынешние наши «демократы»).

Еще один довод в пользу истинности приписываемых И. П. Павлову слов — это его более чем оригинальный характер, особенно в старости.

Прежде всего, Павлов по своей психосоциальной конституции был типичным нонконформистом: до 1917 года он поддерживал левые настроения студенчества (основная среда его общения, как и всякого университетского профессора), а вот в советское время, послетроцкистское, то есть устоявшееся, обласканный высшим руководством СССР, он не уставал брюзжать на современную ему власть, а в своих Колтушах, в старости, проживая анахоретом, встречал именитых гостей, например, Максима Горького, в пиджаке, к которому небрежно были прикреплены ордена Св. Владимира, Св. Станислава и Почетного легиона... При всем том был он истинным русским патриотом, как и изобретатель радио А. С. Попов, даже и в мыслях не допускаям отъезд за границу на ПМЖ*, как сейчас говорят.

Как нам представляется, только такой оригинальный человек, патриот своей страны, великий ученый мог сказать, в определенном смысле, горькую правду о своем народе. Добрый ли он был самаритянин? — Действительно, проводя определенную аналогию между евангельской притчей о самаритянине и утверждением И. П. Павловым, отметим нечто существенное. Ситуация «один человек и разбойники» — это вечно обороняющаяся от Запада и Востока Русь — Россия — СССР — ... сейчас страна не обороняется. В плане же психологического архетипа нации — это неагрессивный характер русского народа.

Далее мимо ограбленного и избитого проходили разные люди. Первым шел священник. Он прошел мимо; это означает, что не умозрительная религиозность составляет суть русского характера. Это самоочевидно, достаточно вспомнить содержание 4-го тома книги Афанасьева о русском фольклоре, а особенно — легкий отказ русских от церкви в XX веке.

Обошел избитого и немощного и левит, то есть представитель одного из племен иудейских; здесь и пояснять нечего... Понятно, что не только потомки левитов имеются в виду в нашей аналогии, но и все чужестранцы.

Но вот подошел самаритянин и сжалился, но сжалился не слезно, а *дейтельно*. Не так ли *дейтельно* сжалился о русском человеке и наш вели-

* Постоянное место жительства.

** «Один человек шел из Иерусалима в Иерихон и попал в руки к разбойникам, которые сорвали с него одежду, избили и ушли, оставив его полумертвого лежать на земле. Случайно той же дорогой проходил один священник. Увидев избитого, он ушел прочь и не остановился, чтобы помочь ему. Пришел на то место также и левит и, увидев избитого, обошел его, не остановившись, чтобы помочь ему. Но некий самаритянин, находившийся в пути, проходил мимо и, увидев этого человека, сжалился над ним. Подойдя к нему, он перевязал ему раны, омывая их оливковым маслом и вином, и, посадив на своего осла, привез его на постоялый двор и позаботился о нем. На следующий день он вынул два динария, дал их хозяину постоялого двора и сказал: «позаботься об этом человеке и если истратишь на него денег сверх этого, то отдам тебе, когда вернусь» (Лк; 10:25—36).

кий ученый? Во фразе И. П. Павлова мы слышим и отзвук намного более раньше сказанного другим русским патриотом — Иваном Аксаковым: *«Не в том ли вся сумма наших бед и зол, что так слабо (выделено нами.— авт.) во всех нас, и в аристократах, и в демократах, русское историческое сознание, так мертвенно историческое чувство!»*.

Оба выдающихся представителя великорусской нации употребили слова о слабости. Однако то ли имел в виду И. П. Павлов, говоря о слабости мозговой системы, как это может показаться на первый взгляд? Попробуем разобраться.

Рис. 2.14. Иллюстрация к тезису И. П. Павлова

Итак, в высказывании (тезисе) И. П. Павлова противопоставляются две «мозговые системы»: слабая, то есть семантически ориентированная, и сильная — характеризующаяся сугубо реальным отражением окружающей действительности. Приведем на рис. 2.14 иллюстрацию к тезису И. П. Павлова. Содержания граф схемы не противоречат ни одному положению современной биологии. Тем примечательнее итоги; прочитайте их справа

налево, слева-направо и сделайте свои собственные выводы. Ведь все дело в том — что является назначением человека в нынешнем мире, в структуре новонарождающейся ноосферы, в дальнейшей эволюции человечества. Реальное — ирреальное, рациональное — иррациональное и так далее. Вот по каким противопоставлениям развивается человечество, а противопоставление — это диалектика эволюции и от этого никуда не денешься. Обращаясь к содержанию работы³²⁸, не можем (в данном контексте) не согласиться с ее автором, что не следует драматизировать, например, экспансию современного иррационализма в сегодняшней России. Но, на наш взгляд, к натиску западного глобализма надо относиться предельно осторожно. Что мы сейчас и ощущаем в свете украинских событий.

Б. М. Владимирский пишет³²⁸: *«В системе культуры для чего-то непременно нужно сосуществование «линии Платона» и «линии Демокрита», дискурсивного и иррационального, вычисляемого и мистического. Прямолинейно-наивная конфронтация с иррациональным не кажется оптимальной стратегией в отстаивании ценностей науки. Само иррациональное может иметь сложную структуру и содержать элементы противоположной «валентности»»* (С. 34).

...Будущее покажет: насколько оправданы опасения И. П. Павлова.

Если принять тезис нашего выдающегося ученого (отвлекаясь от национальности адресации) о недостаточности мышления, так сказать «эволюционно-фенотипического» характера, то следующим шагом должна стать трактовка витальной недостаточности — в контексте общей патологии (см. предыдущий параграф) — сознания (мозга, мышления, ...), рассматриваемой как эволюционно-исторический феномен — по В. П. Казначееву³²⁵.

Вполне допустимо и логически обоснованно ставить такой вопрос с ориентацией на влияние социально-природной среды на эволюционно-историческое изменение сознания; понятно, что скорее в сторону деградации и дегенерации — по аналогии с общепатологической витальной недостаточностью. (Это все равно как условно патогенные бактерии в организме человека под влиянием внешних факторов — повышение температуры, радиооблучение и пр. — перерождаются в патогенные, создавая предпосылки и очаги патологии.) Здесь важно определиться: что более является фактором витальной недостаточности сознания: социальная или природная доминанта? Несомненно, что факторы деградации природной среды, коль скоро они воздействуют негативно на все тканевые микрорайоны (см. рис. 2.13), играют свою роль в этом процессе. Однако, как нам представляется, решающую роль здесь играет *фактор социальный*, понимаемый расширенно.

Здесь следует сделать существенное уточнение. Подобно тому, как об-

щепатологическая витальная недостаточность развивается на фоне резкого возрастания — фактически уже исчерпывания — адаптационных возможностей организма человека (отсюда и вроде бы благополучная картина, особенно в странах «золотого миллиарда»: уменьшение или сдерживание уровня смертности, достаточно хорошие геронтологические показатели и пр.), так и в части витальной недостаточности последняя, то есть деградация и дегенерация, пока что компенсируется вроде как стабильным уровнем, даже некоторым повышением характеристик умственной деятельности. Действительно,^{1, 10} видим, что в прогнозе на XXI век качество мышления экспоненциально возрастает, а обработка-восприятие информации тоже возрастает, но уже только по квазилинейному закону. Закономерности эти идеализированные, построены как экстраполяция предыдущих (во времени эволюции) тенденций и закономерностей. Но эффект витальной недостаточности как раз и проявляется в изменении характера зависимостей: уже сейчас в части мышления¹⁰ описывается не экспоненциальной, но пологой линейной функцией, и наоборот: «информационный» график круто берет вверх. Отсюда и расхожее определение нашего времени как «информационного взрыва». То есть приток негэнтропии извне, единственно и обеспечивающий мыслительную работу мозга, точнее — сознание человека, в основном обеспечивается избытком информации, не обязательно позитивной, скорее наоборот, но не творческим мышлением.

Отсюда следует основной вывод: витальная недостаточность сознания современного человека, то есть в период перехода биосферы в ноосферу, обусловлена воздействием изменяющейся социально-природной среды обитания, характерной для названного переходного периода в организации человечества, причем негативное влияние природной среды суть последствия «перегрева» технотронной цивилизации, а негативное влияние социальной среды вызвано процессами глобализации сознания, то есть заикливанием мышления и перераспределением в притоке негэнтропии в пользу неконтролируемого возрастания потока избыточной, негативной в своем содержании, информации.

Доказательство данного тезиса со всей очевидностью следует из содержания предыдущих томов серии ЖМФН¹⁻¹¹.

Теперь введем — в контексте темы параграфа и главы в целом — понятие коррекции виртуальной реальности.

С учетом сказанного выше, справедлива диаграмма

$$|P\rangle_{\text{var}} \xrightarrow{\text{din}} |VR\rangle_{\text{var}} \implies \boxed{\begin{array}{c} \text{Объективизация} \\ \text{виртуальной} \\ \text{реальности} \end{array}}_{\text{var}} \quad (2.27)$$

где $|P\rangle$ — оператор патологии; var — вариабельность, описываемая соответствующим процессом.

Из (2.27) следует, что при вариабельном операторе $|P\rangle$ таковыми же являются оператор $|IR\rangle$ и его объективизация. Таким образом, коррекцию виртуальной реальности можно определить как выраженную тенденцию в изменении характеристик объективизации виртуальной реальности при наличии фактора витальной недостаточности сознания. Самое парадоксальное, что, с точки зрения человеческих ценностей, изменение таких характеристик может быть как негативным, так и позитивным.

Исторические предпосылки виртуального социума. Сколько существует социум, то есть организованное социально-экономически, политически и культурно сообщество людей, столько же оно отображается на виртуальную реальность. Несомненно, что первым виртуальным социумом были, а в некотором ареале влияния остаются и сейчас, религиозные конструкции, о чем мы будем ниже говорить отдельно.

Параллельно с религиозной виртуальностью сосуществует виртуальность мистическая, инфернальная, в основе своей умозрительная, то есть не вера, как в религии. Следуя, например, христианским догмам, можно полагать эти два виртуальных социума диалектически противоположными в борьбе своей составляющих единство (по Гегелю): Христос и Антихрист.* То же самое характерно для других религиозных традиций, в первую очередь, монотеистических.

Нередкими были случаи, когда и та, и другая виртуальные реальности мало чем отличались от сугубой реальности. Типичный пример — катакомбная эпоха христианства в Римской империи, когда рабам-христианам, собравшимся в подземелье, почти наяву казалось: вот только-только среди них присутствовал апостол Петр или Павел — и оставил их в надеждах, уйдя творить последний свой подвиг...

Другой характерный пример относится к жизни еврейских гетто в городах средневековой Европы, особенно пражского гетто. Живя обособленно, тщательно сохраняя тенденции ветхозаветного иудаизма, евреи в гетто создавали насквозь проникнутые мистическим, каббалистическим духом виртуальные миры с Големом и Франкенштейном. Даже в новое время, когда практически все европейское еврейство оказалось в черте оседлости Российской империи, эти традиции являлись очень живучими (см. «*Двести лет вместе*», Т. I. А. И. Солженицына).

* Если позволить Сатане возводить храм, он выстроит вертеп (средневек. посл.).

Но совершенно исключительный случай — это масонство в прошлом, настоящем и обозримом будущем; ибо об этом тоже отдельный разговор.

Но не только в области теологии и мистики создавались виртуальные социумы. Сюда, несомненно, следует отнести фольклор всех времен и народов, в своих эпических формах и сказках создававший идеальные миры. В новое время эти миры строились уже по строгой логике — это творения утопистов Томаса Мора, Кампанеллы, Кабэ, Фрэнсиса Бэкона и других. Со времен Сократа и Платона установилась и традиция «виртуальной объективизации» месторасположения такого идеального мира — легендарная Атлантида. Здесь же и Китеж-град в русском фольклоре.

В любом случае отличительной чертой любого виртуального социума, как позитивного, так и негативного — с точки зрения этики и эстетики человеческого сообщества, является стремление к идеальному отображению реального сообщества (нации, государства, всемирности). Так, ярким примером негативного и современного нам всемирного виртуального социума является глобализм. Отношение к нему нормально мыслящего, национального по духу и воспитанию человека вполне понятно. Достаточно вспомнить события последних двух-трех лет, когда пресловутая «большая семерка» буквально прячется на своих сборищах-саммитах в загородных местах, окружает себя батареями зенитных установок — от разгневанных антиглобалистов всех стран мира (кроме России, где уже нет народа, а есть мелкобуржуазная биомасса и просто доведенный до политического дебилизма народ — бывший гордый собой и страной советский человек).

За сто лет до явного провозглашения глобалистами своих целей русский философ В. В. Розанов писал: *«Создание человека вне духа своей культуры, синтетически собранного из элементов всех цивилизаций, есть идея крайне искусственная».*

А именно такого «человека будущего» грозятся создать в самое ближайшее время идеологи глобализма (Шенгенское соглашение, Римский клуб, Бильдербергский клуб и пр.— названий у них, как и имен дьявола, множество). Так значит, с их позиций, с их точки зрения, воспитания, идеологии идеальным социумом является всемирное сообщество людей-винтиков?! Очевидно, это так.

Заканчивая краткий экскурс-вступление, отметим, что всему свое время. Это же относится и к идее виртуального социума. История бесстрастно подтверждает это. Взять то же христианство: почти две тысячи лет виртуальный христианский социум определял идеал человека в наиболее культурной и цивилизованной части мира, идеал, вдохновленный и вызванный к жизни подвигом Христа: «Отдать жизнь за други своя!»

Особенно сказанное касалось русского православия — уникального ор-

ганического слияния византийского христианства и древнерусского язычества. Кстати, даже не хочется называть этим словом (слишком хорошо известно — от какого содомского греха античного, в первую очередь римского, язычества произошло это самоназвание...), лучше — древнерусской традиции в веровании.

Однако в прошедшее столетие христианство, как католическое, так и русско-православное, окончательно извратилось и выродилось. О прагматичном протестантизме уже и не говорим: Лютер и Кальвин задолго до наших дней перевели бывшее католическое христианство во вспомогательную гражданскую конфессию, этакий ущербно-духовный подотдел торгово-промышленной цивилизации. Главный грех переродившейся церкви, что повлекло за собой разрушение духовно-религиозного виртуального социума, состоит в переходе ее князей-епископов и приказчиков-священников (с бородами и без них) на службу власти. Но — это было бы полбеда, например, русское православие всегда было государственно ориентированным. Нет, страшнейший грех церкви, прямое преступление заповедей Христа, — это переход ее на сторону маммоны, богатства имущих. Именно эта измена лишила церкви авторитета у народа. Поэтому-то в погромах церковью в послереволюционной России напрасно патриоты винят Троцкого с его местечковыми комиссарами; кресты сшибали наши боголюбивые мужички, но не Христа они проклинали, а чиновников и мздоимцев в рясах.

Сейчас же в России церковь добивают еще более изощренно: в (уже) глубоко атеистическом народе пытаются якобы пробудить религиозное чувство попами чуть ли не из братвы, верхушкой церкви, не осмелившейся хоть слово сказать в осуждение властей, расстрелявших Верховный Совет. Впечатление нарочито задуманной комедии производят осеняющие себя крестами — кто левой рукой, кто слева направо... — бывшие секретари обкомов и генералы КГБ. Банкиры и те честнее — ходят себе в свои синагоги. Высший чиновник, насквозь проворовавшийся, отсидевший по тюрьмам Нового и Старого света (но только не у себя на родине), называет себя истинно верующим. Даже появились в той же верхушке кликухи: «истово верующий», «неистово верующий»... Но, это все понятно и даже не печально. Скорее — смешно.

Западная же церковь упорно продолжает одну за другой отрицать заповеди Христовы. Выше мы говорили о грехе маммоны. Но ведь сейчас покусились и на главнейшую по своей значимости в христианстве заповедь: «Не убий!» Речь идет об эвтаназии. Еще в 1980 году была принята Декларация конгрегации вероучения, гласившая: *«Совершенно необходимо объявить со всей решительностью, что ничто и никто не может разрешить убийство невинного человека, будь он эмбрионом или плодом, или ребенком, или*

взрослым, или пожилым, неизлечимо больным, или умирающим. Кроме того, никто не может требовать совершить такое убийство ни в отношении самого себя, ни в отношении кого-либо другого, находящегося под его ответственностью, не может также согласиться на это ни прямым, ни косвенным образом.

Аналогичное содержится и в национальных законодательствах, во врачебных кодексах. Так, в «Этическом кодексе российского врача», утвержденном 4-ой конференцией Ассоциации врачей России (1994 г.), статья 14 гласит: «*Эвтаназия, как акт преднамеренного лишения жизни пациента по его просьбе или по просьбе его близких, недопустима, в том числе и в форме пассивной эвтаназии*».

То есть и светские, и религиозные власти отрицают эвтаназию как смертный грех. Тем не менее, эвтаназия уже кое-где разрешена различными законодательными актами: в Голландии такой акт не принят, но эвтаназия разрешена в практике врачей; в Северной территории Австралии эвтаназия официально разрешена законом; в штате Орегон (США) эвтаназия разрешена законодательным актом; в Нью-Йорке и штате Калифорния эвтаназия без участия врача (тот только прописывает пациенту соответствующий «препарат») разрешена решениями апелляционных судов соответствующих округов (второго и девятого).

Но вот свершилось: в 2002 году Апостольская церковь Христова в лице ее нынешнего главы Папы Римского Иоанна-Павла II (в миру — Войтыла) с определенными оговорками признала эвтаназию. Свершилось!

...Пожалуй, только русские старообрядцы* сохранили в своем духовном сознании виртуальный православный социум, помня заветы и гневные обличения обмирщвленной официальной церкви своего духовного наставника протопопы Аввакума.

Коль скоро заговорили о Христовых заповедях, не грех будет вспомнить только что завершившийся, один из наиболее величественных в мировой истории, точнее — уничтоженный силами Мирового зла (Антихриста, даже без кавычек...) виртуальный социум. Речь, понятно, идет о Советской империи, последней в мире империи духа. Но об этом всяк знает, не знает только первое поколение эпохи «демократии». Они уже переучены по советским учебникам, в которых о великих советских годах и созданной советской цивилизации и культуре содержится только откровенный нега-

* Под пассивной эвтаназией понимается прекращение лечения и иной медицинской помощи умирающему.

** Примечателен такой факт: на территории современной России проживают около 8 миллионов старообрядцев (воцерковленных и традиционалистов). И именно 8 миллионов граждан РФ отказались получать пресловутые «приватизационные чеки» (по Чубайсу)...

тив, в основном, высосанный из нечистых пальцев. *«Замерзшие нечистоты начали оттаивать и понеслись миазмы»*,— так сказал по другому, отдаленно схожему поводу (некоторая либерализация русского общества после смерти Николая I), выдающийся русский историк С. М. Соловьев. Ему вторил, некоторое время спустя, русский философ-космист Н. Ф. Федоров: *«Общество, пирующее на могилах отцов, не может быть братством сынов и будет именно обществом бродяг»*.

Вот таких-то духовных бродяг, бредущих по унылой жизни в миазмах нечистот, воспитывает современная школа, создавая уже новый виртуальный социум полукOLONиального придатка сверхнового мирового порядка, более «совершенного» по сравнению с предбывшим *Neue Ordnung* известного какого рейха. Четко выполняются рекомендации доклада Всемирного банка 1995-го года «Россия: образование в переходный период», в котором от граждан, окончивших среднюю школу, требуется: *«Способность читать карту, говорить на иностранном языке, заполнять налоговую декларацию; этот список может также включать способность воспринимать русское искусство и литературу»*.

Руководители же образования в России еще загодя, до появления этой инструкции к действию, взяли под козырек: *«Школа в России должна быть перестроена по чертежам общеевропейского, общечеловеческого дома»*,— резюмировал в 1992 году, выступая на конференции в Женеве, тогдашний министр образования (ох, сколько же их сменилось за последнюю четверть века!) РФ Э. Днепроv.

...То есть готовить лакеев и приказчиков будущих истинных хозяев географического понятия «Россия».

Опыт конструирования виртуального социума: литературная иллюстрация*. Сейчас, в качестве интермеццо, но и в прямом контексте с содержанием параграфа, займемся несколько неблагодарным делом: гадаaniem на кофейной гуще, правда, не «обезжиренного» *Nescafé*, но вполне добротного кофе фактологии и самоочевидной экстраполяции действительно имеющих место событий и тенденций, четко проводимых в жизнь мировыми органами глобализма от Шенгена, Рима, Бильдерберга, Нью-Йорка, ВТО, МВФ и пр. и пр. представительств возобладавшего в мире Антихриста. Россию, конечно, тоже в покое не оставят...

Опыт конструирования виртуального социума или, говоря по-русски,

* Мы, конечно, патриоты своей Отчизны и желаем России только добра, но — не квасные патриоты навроде буржуев, что на 9-е Мая подвязывают к антеннам своих «меринов» георгиевские ленточки. А потому реально смотрим на безрадостное будущее глобализации. Украинские события тому характерный пример...

фантазирования о некоем будущем устройстве мира или отдельно взятого государства, восходит к «Диалогам» Платона, его идеальному государству. Это вполне, в рамках афинской рабовладельческой демократии, оптимистический виртуальный социум. Многие и очень даже многие писатели, философы, мыслители отдали дань этому увлекательному жанру, разве что русской литературе не повезло — на память приходит разве что малоудачный роман князя Одоевского... Как правило, с редкими исключениями, писатели и философы строили идеальные, оптимистические миры; здесь всех, конечно, превосходили фантазеры-утописты. Однако век двадцатый отвернул эти миры к пессимистическим: от «Железной пяты» Джека Лондона до «1984» Джорджа Оруэлла... Что ж поделаешь: по делам твоим узнаем тебя, наш прошедший век! Все закономерно, все диалектично. Не зря же мы тщимся в этой книге показать и доказать: виртуальная реальность есть необходимое дополнение «действительной реальности»: куда иголка потянется, туда и нитка за ней протянется...

Итак, пофантазируем, держа в уме, что в эпоху глобализации и виртуализации социума реальность может намного превосходить самую изощренную выдумку. Например, преодолевая тяжелые последствия санкций Запада и изоляции России от всего почти мира, где-то в далеком 202... году потребовалось успокоить изнервничавший народ...

...Ни с того, ни с сего госдума, отложив обсуждение животрепещущих вопросов самой насущной необходимости, дружно проголосовав, приняла новый закон об СМИ и телевидении в частности. На исполнение поставленного закона была тотчас отпущена из самых последних резервов Центробанка гигантская сумма. Самое существенное, что эти резервы предназначались на выплату бесконечных долгов МВФ, образовавшихся еще в далекие времена Меченого. Но, что еще удивительнее, МВФ на текущий год отсрочило выплаты...

Надо заметить, что к тому времени в так называемом цивилизованном мире уже не осталось телевизионных вышек, все ТВ-вещание велось по кабелям. Даже в небогатой России вещание с телевышек осталось только в малонаселенной Сибири с разбросанными по большим площадям крохотными райцентрами и нефтегазовыми буровыми. Нерентабельно кабель тянуть.

И вот во все городские центры кабельного ТВ-вещания, одновременно по всей стране, начали завозить японское и германское оборудование, сделанное по российскому госзаказу. Это самое оборудование позволяло, при установке дешифраторов, подавать на каждый отдельный телевизор в сети пользователей строго обозначенную в центральной управляющей ЭВМ программу.

Хотя работы эти были сложными и объемными, но досужему глазу неприметные. Также не популяризовались для широких масс и большие перемены на телестудиях: загодя формировались все новые и новые программы, перераспределялись каналы вещания... телеведущие «с именем» прямо-таки уподобились буриданову ослу: масса каналов и программ, словно на аукционе, все набивали и набивали цену грядущих окладов. Самое существенное, все эти коренные изменения велись в строжайшей тайне от непосвященных. Фээсбешники брали от телевизионщиков подписки о неразглашении...

Но спустя еще месяц народ был заинтригован массовой кампанией: перепись населения, которая была объявлена как «дополняющая результаты всероссийской переписи такого-то года». Несколько вопросов в опросных листах касались политических предпочтений, этических норм современных СМИ и так далее. Фамилию опрашиваемый мог не называть, но, как скоро сообразили нанятые для кампании переписчики из числа малоимущих, организаторов очень даже интересовало место жительства в сочетании с полнориентацией и отношением к ТВ.

Надо отметить, что к тому времени все формы общения между людьми прекратились. Только подростки еще как-то поддерживали общение в школах и университетах (на младших курсах), на дискотеках. Да еще высший класс собирался в своих закрытых клубах, элитных ресторанах и саунах, публичных домах, в театрах и на концертах (для широких масс театры и концертные залы уже стали недоступны). Братки-бандиты как-то кучковались по профессиональному признаку. Остальная же серая масса: рабочие, учителя, малочисленные инженеры, мелкие торговцы, клерки банков и офисов... усталая после ненормируемого рабочего дня, возвращалась по домам, торопясь до наступления темноты, когда городские улицы пустели. Каждый бедолага молча выпивал на кухне стопку-другую водки, обедал чем бог послал и усаживался перед телевизором. Книг тогда уже и так называемая интеллигенция не читала. Пенсионеры и безработные и вовсе весь день сидели перед «ящиком» южнокорейской фабрикации.

Еще заметим, что и телевизор далеко не каждая семья могла себе позволить: сам аппарат стоил полугодовой зарплаты высококвалифицированного рабочего или преподавателя вуза, да плюс абонентская плата за «кабель» — отдельная за каждый канал. Поэтому пенсионеры, составляющие половину населения постаревшей России, смотрели в мутные экраны стареньких, чуть ли не советской эпохи еще, телевизоров, оплачивая «с пенсии» единственный канал, считавшийся государственным.

...И вот, спустя четыре месяца после того достопамятного отпуска президента среди болот и берез Русского Севера, народ вновь поразился. По

всем СМИ, видео и печатным, по радио, несколько дней подряд разъясняли новые государственные инициативы, направленные, говоря официальным языком, «на удовлетворение информационных потребностей населения с учетом реальных доходов различных социальных групп». А проще говоря, населению огромной, но нищей страны предлагались невероятные льготы по части телевидения. Всем семьям и одиноко живущим людям, включая безработных, не имевших телевизора или имевших телевизор старых марок, предлагалось по спискам очередности, составленным в ЖЭКах, получить новенький аппарат японского или южно-корейского производства по смешной, чисто символической цене, да и ту можно было выплачивать в рассрочку.

Но это было не все. По желанию семьи или одиноко живущих граждан не взималась абонентская плата с одного из каналов, который именовался «каналом-подарком». Условием получения такого подарка было отсутствие права выбора: кабельная телесеть каждого города или поселка, большого села тож, сама выбирала «канал-подарок». При этом четко пояснялось, что учитываются мнения граждан в недавней переписи населения. Одновременно, но не по СМИ, а в индивидуальных почтовых извещениях, было сообщено всем действительным, а равно и потенциальным владельцам телевизоров, что со следующего месяца абонентская плата за все кабельные программы, исключая «подарочные», утраивается. Объяснялось также все честно: компенсация за бесплатные телевизоры и каналы. Все законно и честно. Президент всегда и во всем требовал честности от законодательной и исполнительной власти.

Все было хорошо просчитано, и через месяц-другой установилось телевизионное статус-кво: до восьмидесяти процентов населения перешло на «подарочные» каналы. Богатый десятипроцентный слой остался при своем выборе, впрочем, в этом самом «верхнем» слое люди были занятыми, разве что жены-бездельницы смотрели мексиканские сериалы, да домашняя прислуга, завершив дневные хлопоты по дому и кухне, перед сном, собравшись где-нибудь в дворницкой, распив по бутылочке пива, смотрела вечернюю порнушку. Еще один десяток процентов не смотрел на голубые экраны по разным причинам: из принципа, бомжевали, уставали после непосильной дневной работы и пр.

Поначалу дармовые каналы мало чем отличались друг от друга: текущие новости, американские фильмы, «ментовские» сериалы, субботние и воскресные авторские программы именитых телеведущих, коммерческие игры типа старинного «Поля чудес», многочасовые (днем) монологи-диалоги ни о чем, репортажи с соревнований по лаут-теннису, автогонкам,

футболу... Словом, нечто усредненное от всех ранее бывших многочисленных программ.

Но постепенно, хотя и быстро, все началось меняться. В семьях пенсионеров на экранах замелькало до боли родное лицо постаревшего папы Зю — ныне почетного председателя партии коммунистов, а также его молоджавого преемника. Американские боевики стали тесниться добрыми советскими фильмами. Исчезли новомодные дикторши-негритянки. Коммерческие игры заменились литературно-театральными капустниками без денежных призов. Спорт вовсе сгинул. Остались только «ментовские» сериалы, к которым пенсионеры накрепко попривыкли за последние тридцать лет. Но и они чередовались с «Семнадцатую мгновениями весны», «Петербургскими тайнами», стариннейшей английской «Сагой о Форсайтах». Уже не издевательскими господами, а товарищами и соотечественниками величила теледикторы и ведущие народ в своих монологах и интервью.

И текущая хроника стала иной. Если раньше создавалось впечатление, что студии всех ведущих каналов находятся в моргах, а ежедневный набор новостей, начиная с середины 90-х годов прошлого еще века, был до изумления однообразен: в Сибири потерпел аварию самолет, а в Европейской России упал и разбился вертолет 70-го года изготовления; погиб весь экипаж и двадцать пассажиров (обычно — военных). В Питере киллерами убит заместитель председателя Законодательного собрания, а в первопрестольной — крупный банкир. В Башкирии на нефтеперегонном заводе... И так далее все в том же духе.

А теперь в вечерних новостях диктор истинно русской наружности левитановским голосом отчитывался хотя и о скромных, по сравнению с советскими временами, но все же успехах: в Приморье сдана в эксплуатацию небольшая, районного масштаба гидроэлектростанция на горной речушке; и еще об успехах электроэнергетики: на Калининской АЭС, что на окраине городка Удомля ныне Тверской области, после профилактического ремонта вновь запущен второй блок. Труженики села (никакого упоминания о пресловутых фермерах!) в кооперативах-колхозах начали завоз удобрений под весенний сев.

Если раньше из общественной жизни в новостях сообщалось только о сдаче в эксплуатацию церквушки-новостройки в бывшем горняцком поселке Тульской области, а из мира юстиции — о полном оправдании крупного чиновника, укравшего полмиллиарда * долларов (за отсутствием 100 %-ных

* Иногда, особенно в авторских передачах, телеведущие переходили на блатную феню. Так, сотню долларов называли куском, тысячу — штукой, миллион, понятно, лимоном, а миллиард — арбузом: украл, мол, пол-арбуза баксов!

доказательств), либо же о завершении суда над стальным магнатом, бывшем школьном учителе труда, на совести которого свыше ста заказных убийств конкурентов, получившем от саратовской Фемиды пятнадцать лет каторги условно, то теперь, суровее голосом, нью-Левитан говорил о неотвратимости наказания двум карманникам, с поличным схваченных народными дружинниками в городе М. И наоборот, бархатным голосом, ширея душой, он сообщал о ремонте сельского Дома культуры в Воронежской области.

В разделе культуры все чаще крутили старые советские записи концертов Тамбовского народного хора и казачьих ансамблей песни и пляски (с саблями). Много чего другого любопытного, хорошо забытого с советских времен, появилось на экранах новеньких дармовых телевизоров в сиротских квартирах-хрущевках пенсионеров — доброй половины российского населения.

Примерно в таком раскладе транслировались дармовые же каналы в семьи пожилых рабочих и в сельские дома с соответствующими акцентами на специфику заводского или сельского труда. Особо упирали на рабочую честь и гордость своим трудом. Впрочем, и о делах практических много говорилось: экономисты снисходительно и доходчиво высчитывали на пальцах грядущий рост доходов рабоче-крестьянских семей, их скорый достаток. Но и не советовали во главу и смысл жизни ставить голый расчет, о душе рекомендовали думать изредка выпускаемые на экраны попы с аккуратно подстриженными бородками (в мусульманских районах страны — муллы нефундаменталистского толка), а также гражданские, ловко говорящие люди непонятных должностей, чинов и званий, но очень смахивавшие на старинных партторгов и секретарей обкомов-райкомов.

...Да и на самих предприятиях и в колхозах вновь появились Доски почета, правда, не социалистического, но — трудового соревнования, вымпелы, знамена, значки ударников труда, личное клеймо мастера.

Но — вернемся к телевидению (Поскольку с радиовещанием было сложнее, то все радиостанции страны, как государственные, так и частные, были переведены на чисто музыкальные программы). Для молодых рабочих семей, то есть для людей, родившихся после окончания советской власти, акцент материальной заинтересованности ставился на первое место. Мягко, ненавязчиво рекомендовалось повышать рабочий разряд, совершенствовать специальное образование. В идеале молодой рабочий должен стремиться стать самодостаточным мастером на производстве или фрезеровщиком высшего разряда, а к 35—40 годам жизни открыть небольшую личную (частную то есть) автомастерскую или устроиться старшим приказчиком на бензозаправку.

Базовая «пенсионная» программа была в основе своей сохранена и для трудовой интеллигенции: немногих сохранившихся ученых, а также инженеров, учителей, преподавателей вузов. Везде ставился свой акцент. Для ученых львиную долю телевизионного времени составляли научно-технические программы типа ранее предбывших передач Капицы. Возвращенный на телеэкраны Гордон уже не заполночь вел диалоги с известными учеными, но в удобное вечернее время. Свои коррективы вносились в каналы для инженеров, учителей и так далее.

На всех «интеллигентных» каналах старались не затрагивать социально-экономические стороны быта и работы.

Совсем другой мир предстал на экранах телевизоров в семьях торговцев, мелких и средних предпринимателей (впрочем, тоже торговцев), банковских клерков, чиновников законодательной и исполнительной власти, а также работников шоу-бизнеса (так теперь стали называть творческую интеллигенцию, ибо и театр, и эстрады, и литература, религия даже — все стало бизнесом).

Этот виртуальный телемир сохранял в общих чертах реалии современной жизни, но выглядел намного оптимистичнее, веселее, жизнерадостнее. Род занятий потребителя канала рассматривался — со ссылкой на историю, мировую политику и экономику и пр. — как очень престижный, в чем-то даже превалирующий над другими, социально значимый, общественно полезный, государственно нужный и важный. Во главу *modus vivendi* ставилась триада: священность частной собственности — неограниченная личная свобода — преклонение перед (западными) общечеловеческими ценностями. Идеалом полагалось достижение дела своего бизнеса или карьеры: торговец в мелочной лавке-палатке должен стать хозяином супермаркета на головной улице своего города или сети закусовых; банковский мелкий клерк — председателем совета директоров столичного банка; чиновник 3-го разряда — вице-губернатором и так далее с соответствующей аргументацией.

Судя по всему, немало пришлось поломать головы создателям индивидуальных виртуальных телемиров в части каналов для криминалитета и сопутствующих элементов, как людей очень мобильных, легких на подъем, крайне занятых. Но что-то и здесь придумали.

Прошло самое короткое время от начала нововведения. Первыми забились тревогу коммунисты: на традиционную первомайскую демонстрацию, в последние годы столь многолюдные, громкие, с большим резонансом в стране и за рубежом, с приведением в «большой сбор» всего наличного состава МВД... словом, на этот раз на площади городов и сел вышли едва ли не одни партийные функционеры. Народ не хотел отрываться в этот

день международной солидарности трудящихся* от телеэкранов, на которых в изумительных цветовых гаммах японской технологии шумно ликовала первомайская Москва с членами Политбюро ЦК КПСС на трибуне Мавзолея. Грудь Леонида Ильича украшала уже четвертая Звезда Героя. Как не хотелось выходить на сумрачные улицы городов, пестревшие дешевой вывеской лавок и магазинов, написанных латиницей, собираться в каком-то переулке и обочинами дорог, с любительской музыкой идти на площадь, которую власти соизволили выделить под народный праздник. А площадь эта уже загодя была оцеплена чуть ли не дивизией милиционеров и омовцев в бронжилетах и касках... Как когда-то в 90-е годы... Нет, не хотелось выходить и баста!

Но не долго торжествовали в правящем демократическом стане: до окончания этого года провалились выборы губернаторов и областных дум в 19 регионах страны, включая столицу — из-за сверхнизконормативной явки избирателей. Но гром грянул в декабре, когда состоялись выборы в госдуму: из-за неявки избирателей по всей стране новая дума не состоялась. Выборы-то перенесли на март следующего года, но власть имущая задумалась: не перехитрили ли они сами себя?

Дальше хуже. Даже и бывшая прежде видимостью так называемая общественная жизнь и вовсе свелась к нулю. Улицы городов напрочь пустели после шести часов вечера. Прежде дружные, выручавшие друг друга в трудные минуты соседи раззнакомились, особенно, если принадлежали к смотрящим разные телеканалы. Даже бандиты постепенно стали одомашниваться, с удовольствием смотря по вечерам, после дня трудового, новые версии старых сериалов типа «Бандитский Петербург», «Крот», «Улица разбитых фонарей».

Тишина стояла по всей стране. Президент, правительство, олигархи, молясь в душе от радости, все же были настороже: чем-то может закончиться эта идиллия? Хотя и относительно молодой (например, по сравнению с возрастом членов политбюро эпохи позднего Брежнева...), но с крепкой на мысли потомственной крестьянской головой, он четко осознавал: все искусственное в жизни и мире длиться долго не может, а вот обернуться может очень даже пренеприятно, для него самого и его «команды», как то стало принято на американско-спортивный манер именовать правительство еще с первого пришествия демвласти в эпоху Меченого.

И результаты внедрения во всероссийском масштабе виртуальной ТВ-

* В средневековой европейской традиции, пришедшей от каббалы и мистики, день 1-го мая — это день, наступающий после Вальпургиевой ночи, главного годового праздника ведьм, колдунов, упырей и пр. нечисти.

реальности не замедлили сказаться. По настоящему оценил возможности необычного эксперимента молодой (опять же относительно) преемник папы Зю, известный еще в начале века экономист. Но — это уже не в контексте данной истории. Пока же вернемся к реалиям нашего времени.

Глобальная телекоммуникация в реализации виртуального социума.

Привычными стали сообщения о появлении все новых и все более изощренных компьютерных вирусов (КВ), рассчитанных на распространение в глобальной телекоммуникационной сети *Internet*. Для иллюстрации, что называется наугад, возьмем одно из таких сообщений, растиражированных СМИ еще в начале нынешнего века. Этот пример «древнего» КВ мы взяли для простоты (понятности) его описания. Речь идет о КВ *Magistr*, авторство которого приписывают шведскому хакеру по кличке *The Judges Disemboweler*. Возможности вируса комментирует Лаборатория Касперского, то есть ведущая в России научная организация, занимающаяся идентификацией КВ и созданием антивирусных программ.

Этот вирус проникает в ЭВМ тремя основными путями: 1) через письма *e-mail*, если пользователь запустил зараженный вложенный файл; б) через локальную сеть, заражая файлы на доступных ресурсах серверов и других ЭВМ; 3) в процессе обмена файлами с использованием обычных CD (в ПЭВМ).

После запуска зараженного файла вирус внедряется в систему, копируя себя и рассылая по всем адресам, содержащимся в ЭВМ пользователя. Что касается организации вируса, то *Magistr* содержит достаточно опасную деструктивную функцию: через месяц после заражения ЭВМ под управлением Windows NT/2000 вирус уничтожает *все файлы* на локальных и сетевых дисках, записывая в них фразу «YOUARESHIT». На ЭВМ с установленной Windows 95/98/ME вирус сбрасывает данные в памяти CMOS, содержащей аппаратные параметры загрузки ЭВМ, и, аналогично печально известному вирусу *CIH* («Чернобыль»), уничтожает содержимое микросхемы FLASH BIOS. По своей структуре КВ *Magistr* есть комбинация ранее известного высокоскоростного вируса *ILOVEYOU* и разрушительного КВ *CIH*. Таким образом, по мнению информационной службы Лаборатории Касперского, КВ *Magistr* является образцом все более и более совершенствующихся интеллектуально и технологически вирусов с эффективной системой распространения, заражения, самомаскировки, деструктивных свойств. Нынешние КВ по своей «эффективности» в сотни и тысячи раз мощнее...

Мы привели этот характерный пример для практического пояснения того существенного факта, что глобальная телекоммуникация является «открытым полем» для экспериментов в любом избранном направлении создания виртуальной реальности. Еще в большей степени, как мы только что

образно представили в предыдущем параграфе, это относится к созданию виртуального социума. Более того, человек сам в определенных границах может запрограммировать свое поведенческое, виртуальное «второе Я», например, присущую каждому сновиденческую виртуальную реальность. Рассмотрим вкратце этот занимательный момент, воспользовавшись материалами статьи³²⁹.

Свойство аутопрограммирования — одно из наиболее мощных средств сознательно управляемой адаптации человека (основные, биологические механизмы адаптации сознанием не фиксируются). В частности, ареной такого аутопрограммирования является сон, то есть циклическое суточное время «чистой» работы подсознания. То есть, если человек во время бодрствования, то есть днем, а особенно вечером запрограммирует свое сознание на некоторую довлеющую мысль, то значительна (во всяком случае она достоверна) вероятность того, что соответствующая команда от сознания поступит в подсознание, а сон или его фрагмент приобретет определенную доминанту. Об этом эффекте мы уже говорили выше, обсуждая специфику «изобретения во сне» (на примере А. Пуанкаре).

Процедура программирования сна достаточно проста; профессор А. Буриков (НИИ нейрокибернетики, Ростов-на-Дону) дает на этот счет практический совет³²⁹:

«1) Как заказать сюжет нужного вам сновидения?

— Легко! Днем несколько раз сконцентрируйтесь и настройте себя на тему будущего сна.

2) Что делать, если все же приснился кошмар?

— Не бойтесь его, активно им управляйте, он же в вашем сознании! Мы учим детей: если за тобой гонится чудовище, не убегай, улыбнись, дай ему что-то хорошее. Что приснится, ну хоть яблоко. И все будет в порядке. А проснетесь от ужаса — и целый день будет болеть голова.

3) Как заснуть в положенное время?

— Тщательно готовьтесь ко сну, превратив эту процедуру в повторяемый ритуал. Съешьте кусочек индюшки, выпейте молока, почитайте».

Более того, поскольку современной биологией хорошо изучены биоритмы человеческого организма, а расшифровка ДНК человека позволила выделить пять генов, ответственных за сон³²⁹, то технически не составляет труда искусственно — внешним воздействием — запрограммировать сон, то есть социально-биологическую виртуальную реальность.

Однако все это детские шалости по сравнению с виртуальной мощностью современных глобальных телекоммуникационных сетей; прежде всего речь пойдет о сети *Internet*. Еще раз отметим, что эта сеть изначально (без афиширования!) предназначена для сохранения глобальной же инфор-

мации на случай мировых катаклизмов, ядерной войны в первую очередь, с разрушением главных (сосредоточенных) информационно-содержащих центров. Предполагается, что часть серверов сети, например, в Новой Зеландии, Южной Америке, в малонаселенных местах Сибири и Северной Канады (там, где нет военных и промышленных объектов), еще где-то, куда дотянулась сеть *Internet* — а она все гуще опутывает весь обитаемый мир — уцелеет при вселенском катаклизме. Какая-то часть информации на этих серверах останется, а скорее всего перед катастрофой типа ядерной войны (здесь время всегда остается) крупнейшие международные и национальные информационные хранилища начнут форсированно рассылать наиболее ценную — для возрождения цивилизации — информацию по всем доменам и по сети серверов, а те, в свою очередь, по всем абонентам сети конкретного провайдера.

Понятно, что все это будет выполняться по тщательно рассчитанному и промоделированному «мобилизационному» плану.

Вряд ли сказанное является фантазией, слишком многое говорит за то, хотя, конечно, создатели и распространители *Internet* своих планов не афишируют. Да и научное общественное мнение склоняется к такому варианту развития событий.

Самое серьезное доказательство планируемого (Кем? — НАТО, МВФ, Бильденбергским клубом, тайным Мировым правительством?) использования глобальной телекоммуникационной сети — ее минимальная полезная нагрузка в настоящее время, минимальная плата за услуги — и все это при гигантских затратах интеллектуальных и финансовых ресурсов на создание, поддержание и развитие мировой телекоммуникационной сети. Ни о какой самокупаемости речь и не идет; поэтому и нет соответствующих национальных и международных отчетов в финансовом и иных планах.

Кто попробует доказать обратное? — Вряд ли кто возьмет на себя этот бесполезный труд...

Может вызвать определенное возражение первый пункт: мизерная полезная нагрузка. Но ведь это именно так; какими услугами обеспечено большинство «серьезных» пользователей? — Да, услугами хотя и обширного, но информационно-адресного справочника. Научные материалы в сети крайне ограничены учебной литературой. Что же касается научной периодики, то здесь почти все платное, а в этом случае вполне можно было бы обойтись без грандиозного здания глобальной сети.

Основные же мощности сети заняты заведомым вздором: переписка, сайты порнографии, реклама и пр., то есть тем, что необходимо в качестве рабочего балласта для поддержания сети в состоянии постоянной готовности для *полезной загрузки*. Здесь заодно апробируется и второе, легко уга-

дываемое, зловещее назначение глобальной сети: оно было провидчески угадано еще Джорджем Оруэллом в его знаменитом романе «1984», то есть глобальное навязывание информации, поскольку в идеале полагается, что все человечество когда-либо станет пользователем *Internet*.

Эту роль сейчас выполняет телевидение, но его возможности, по сравнению с глобальной сетью, намного меньше, поскольку: а) телевидение еще очень долго будет оставаться СМИ в рамках государства и его отдельных территорий; *Internet* же изначально является детищем глобализма; б) в телевидении (технически и экономически) ограничено число каналов, а главное — наличествует однонаправленность передачи информации; тем самым ТВ СМИ не могут реализовать полную виртуальную реальность, то есть вхождение абонента в виртуальный мир в полном качестве его «обитателя», при видимой (иллюзорной) возможности «свободы выбора».

Сейчас многие самодостаточно мыслящие люди, не обязательно ученые, психологи, социологи, трезво мыслящие политологи, наконец, осознают глобальную опасность глобальных систем. Характерное предупреждение³²⁹: *«Виртуальная реальность врывается в нашу реальную жизнь — к вящей (и зачастую бездумной) радости потребителей все новых и новых, стремительно совершенствующихся программных продуктов. Однако, по утверждениям некоторых ученых, развитие виртуальных технологий таит немалые опасности. Электронное изображение становится все более реалистичным. Персонажей компьютерной анимации уже не отличишь от живых. Миллионы людей все больше и больше времени проводят в виртуальном пространстве. Между тем медиками доказано, что находиться «в виртуале» более трех часов кряду опасно для психики. Можно просто перепутать реальный и виртуальный миры, реальных и виртуальных собеседников, партнеров».*

Разовьем тему, означенную выше. Выше мы говорили, что в современном состоянии, то есть зарезервированном, сети *Internet* последняя загружена стохастическим материалом, не имеющим никакого отношения к полезной деятельности, но являющимся «продуктом раскрепощения» гипертрофированных человеческих страстей: графоманские романы, малограмотное философствование, иное самовыражение по принципу: не с кем говорить, хоть в сеть пошлю... И, конечно же, изощренными сексуальными инвективами. Последние, пожалуй, преобладают. Вся неудовлетворенность жизнью, все психические отклонения современного урбанизированного человека, вся склонность к порокам и экстраординарным поступкам, с одной стороны, а также биологически присущее человеку любопытство к «плоду запретному», юношеская гиперлибидинозность, с другой, — все это заполняет серверы плодами порнографии, половой изощренности и извра-

ценности, садомазохизма и пр. Но — это еще цветочки, а что будет, когда сеть окажется (и время это недалеко) под «железной пятой» (по Джеку Лондону)?

Однако уже сейчас для некоторых категорий людей, так сказать несамодостаточных, небезопасны прогулки по WEB-страницам сети, на которых формируется виртуальный социум в сексопатологическом его аспекте.

Отработка виртуального жителя компьютерного социума в киноиндустрии начата уже сравнительно давно — со времен компьютерной анимации (мультфильмов), а в 2001 году режиссером Хиранобу Сакагучи был изготовлен фантастический боевик «Финальная фантазия» — первый фильм, в котором все полсотни персонажей суть компьютерные динамические иллюстрации. Ни одного живого актера в ленте нет. С точки зрения современного уровня техники особых затруднений здесь не возникает³³⁰:

«Попытки создать виртуальную копию человека начались еще полтора десятка лет назад, но до сих пор без живого прототипа обойтись не удавалось. Чаще всего использовали актера, а после съемки просто накладывали «виртуальный грим»: меняли, например, форму носа и цвет глаз, «дорисовывали» мощную мускулатуру. Имитировать же человеческие движения, интонации, мимику считалось невозможным: у компьютерных героев они выходили дерганными, неестественными, «мультипликационными».

Сакагучи подошел к решению проблемы комплексно, с размахом: нанял сотни статистов, которые месяцами блуждали, ели, общались, спали, выполняли различные упражнения в огромной, полуторакилометровой студии, при этом инфракрасные камеры ловили и оцифровывали движения буквально каждой клеточки тела. В результате возник банк данных, в который заложены едва ли не все возможные двигательные проявления, состояния, жесты, напряжение каждого мускула... Вот теперь-то актеры стали уже не нужны».

Самое поразительное: фильм имел огромный кассовый сбор, а «неистовые» поклонники киногероев (у нас это престарелые девушки, не афиширующие своих пристрастий, а на Западе — это огромная когорта людей...) зачислили в примы года виртуальную киногероиню Аки Росс. Самое существенное: в отличие от живых кинозвезд, каждый может общаться с виртуальной девушкой по Интернету, в том числе и заниматься (за плату провайдеру сети) с ней виртуальным сексом.

Заметим, что при всей стохастичности порно-сексуальных сайтов в Интернете, подспудно уже чувствуется умно направляющая тайная рука...

Тот факт, что 10...15% пользователей сети подвержены *интернет-аддикции*, то есть зависимости от виртуального мира, что сходни наркотической зависимости, отмечен был еще в начале 90-х гг.³³⁰. Чем дальше, тем

процент аддиктов увеличивается. Понятно, что аддикты — в глобальной программе (тайной пока) сети — полагаются наиболее желательными пользователями, сознанием которых можно легко манипулировать. По всей видимости, начальная (современная) аддикция основывается на чисто биологических инстинктах, в первую очередь — на самом мощном, репродуктивном, который для *homo sapiens* трансформировался в половой, сексуальный позыв.

И действительно, по известным данным Ассоциации сексологов России и различных международных объединений психологов, более 80 % стали аддиктами из-за частого пребывания в порнографических и эротических чатах. Для примера приведем (со слов автора³³⁰) процедуру общения на этих чатах: *«Прежде чем оставить свое первое сообщение, понаблюдал, как ведут себя там другие новички. «Здравствуйте, я Оля. Никого здесь не знаю. Хочу...» — честно призналась вошедшая под ником incognito. В течение минуты ей ответили пятеро посетителей чата. Я тоже чиркнул незнакомке пару слов, но она уже была увлечена общением с другими. В утешение мне некая Gaga сообщила, что хочет именно меня. При условии, что я высокий блондин на белом «мерседесе». Я ответил, что у меня целых шесть «мерсов».*

Нажимаю кнопку, и мы с незнакомкой уже общаемся один на один. «Ты уж раздет?» — спрашивает Gaga и высылает мне свою первую фотографию — юная брюнетка в легкой ночнушке с кружавчиками. Я задумался, что бы ответить, а она уже шлет новое фото и сообщение: «Ну, рассказывай же мне, что ты со мной делаешь? Что чувствуешь?»...

Ее сообщения шли сплошным потоком, я едва успевал прочитывать и печатать что-то в ответ. Через полчаса общения Gaga сообщила, что достигла высшей точки и ждет меня завтра. Здесь же, в сети. От реальной встречи она отказалась, сообщив, что признает только виртуальный секс. Надо понимать, что наша получасовая переписка и была тем самым виртуальным сексом...

Я оставался в чате еще на некоторое время, и оказалось, что отнюдь не все посетители «болталки» — противники встречи в реальном мире. Многие используют Интернет лишь для знакомства и не избегают свиданий вне компьютера. Более того, по прогнозам исследователей, к 2010 году каждая вторая пара будет обязана своим знакомством именно глобальной сети. Та же статистика утверждает, что девять пар из десяти, познакомившихся через Интернет, занимаются реальным сексом уже на первом или втором свидании.

Ничего удивительного, ведь процесс ухаживания происходит посредством электронной почты или ICQ («аськи»). А, не видя партнера (и даже

не зная его в лицо), выражать свои чувства проще, признания и объяснения происходят быстрее. Соответственно, к моменту первой встречи в реальном мире дискутировать особенно не о чем. Встретились и — в постель».

Понятно, что на современном этапе развития техники телекоммуникаций «для масс» — это весьма примитивный виртуальный мир, в определенном смысле обезличенно-статический. Однако и не хватает-то совсем малого, что можно решить в ближайшую пятилетку: довести до каждого пользователя оптоволоконный кабель (передача изображений в естественной динамике) и усовершенствовать уже имеющиеся системы ввода-вывода звуковой информации — живая речь. При наличии такой сети излишней архаикой окажутся порно- и эротопильмы, «секс по телефону»... да и сам секс как биологическое явление. Очевидно, с созданием такого виртуального социума и свершится сверхзадача Антихриста: самоуничтожение людей как биологического вида, а сама «жизнь» полностью перейдет в свою следующую, виртуальную фазу. Возможно, это включено в саму программу витальности ФКВ.

Более того, современная техника позволяет «усовершенствовать» даже максимально полный виртуальный секс³³⁰: *«Всего два года назад американский журнал «Футур секс» рассказал об оборудовании для плотских утех на расстоянии как об экспериментальной разработке, которая станет доступной в далеком будущем. Нынче же весь комплект уже в продаже. В него входят виртуальный шлем, позволяющий лицезреть своего партнера по киберсексу в трехмерном изображении, костюм и набор программ. В нижнюю часть шлема вмонтировано устройство для имитации поцелуев. Сенсорный комбинезон напичкан активными точками (от нескольких десятков до нескольких тысяч в зависимости от цены) — чтобы чувствовать прикосновения и одновременно передавать по оптоволоконным сетям свои прикосновения партнеру. В некоторые модели комбинезонов встроены вибраторы или латексные вагины. После установки в компьютер программного обеспечения можно выбрать партнера. Либо стопроцентно виртуального — разработанного программистами, либо связаться через Интернет с обладателями таких же костюмов и проводить досуг с ними».*

Таким образом, создание виртуальной «сексуальной» реальности есть пробный ход в программе реализации глобального виртуального социума средствами общемировых телекоммуникационных сетей, на настоящий момент — это сеть *Internet*.

Сказанное вряд ли может восприниматься как вольнолюбивое авторское фантазирование. Жизнь — она преподносит явления, до которых не

могут додумываться и мэтры фантастики: научной и ненаучной. Главное — наличие неопровержимых фактов и неотрицаемая логика мышления.

Выше мы привели — для понятности — самые начатки телекоммуникационной виртуализации. Если читатель имеет желание ознакомиться с разработанным нами научным аппаратом этого явления, то рекомендуем обратиться к томам^{1, 6–10} серии ЖМФН. Там все, или почти все, сказано.

Виртуализация социума посредством биологически передаваемой информации (см. эпиграф к параграфу). Специфика создания виртуального социума, в числе прочего, состоит в многочисленности, даже можно сказать — в многоликости средств реализации. Порой самых неожиданных с позиций «житейского ума». Среди прочих различных ходов представляется поучительным рассмотреть возможность (а это уже и действительность!) создания виртуального социума с помощью биологически передаваемой, чаще — внедряемой, информации. Причем речь пойдет не о пресловутой биоэнергосенсорике, а о более изощренном, направленном на сверхбольшие массы людей способе: воздействии посредством... продуктов питания. Из многих наименований этого воздействия наиболее известный: *продовольственный геноцид*. Заметим, что в означенной выше статье Шамиля Султанова³²⁴ речь идет не о виртуализации социума в $\Delta\tau_{\text{гл}}$ посредством генно-модифицированных продуктов (ГМП) — в статье³²⁴ используется калька с английского ГМО, — но только в аспекте ликвидации излишнего населения Земли. То есть мы не повторяемся ниже, но рассматриваем совершенно иное....

Ниже мы постараемся приводить собственные доводы; что касается иллюстративного (фактического) материала, то, понятно, его можно найти — из открытой литературы — только в публицистике СМИ.

В Коране, в суре (главе) 5-ой «Трапеза» в первом аяте (стихе) говорится: «Вам разрешаются в пищу животные из скота, кроме тех, о которых вам будет прочитано»³³¹ (С. 193). И далее: «Они спрашивают тебя о том, что разрешается им в пищу. Скажи: вам разрешаются добрые снеди. То, что изловят для вас хищные птицы, каких приучаете к лову, псы, которых приучаете к охоте за тем, что указал вам Бог, ешьте... Сего дня разрешаются вам в пищу добрые снеди: пища тех, которым дано Писание, разрешена для вас; и ваша пища разрешена для них» (С. 195).

Аналогичные наставления к употреблению пищи, достаточно тщательному ее отбору, содержатся в Торе и Ветхом Завете — священных книгах иудаизма и христианства. Поскольку канонические Писания основных мировых монотеистических религий впитали в себя бесценный опыт тысячеклетней эволюции человека, то к каждому из их утверждений следует отно-

ситься со вниманием: лишнего и не проверенного опытом предшествующих поколений здесь почти нет.

О том, насколько значимы для верующих или просто придерживающихся внешних обрядов религии каноны в части пищи, свидетельствует распространенная быль.*

...Заканчивался первый, самый тяжелый год Великой Отечественной войны. К этому времени система снабжения, в том числе продовольственного, Красной армии была в целом налажена. Существенным атрибутом питания бойцов стала лендлизовская американская свиная тушенка «второй фронт».

Надо отметить, что в рядах Красной армии сражались много бойцов из числа традиционных мусульман, особенно татар. В это же время до тыловых служб обеспечения армии, а далее до Верховного командования начали доходить тревожные сообщения о недостаточном питании бойцов из числа татар, башкир и среднеазиатов, которые, следуя запрету Корана, отказывались есть «второй фронт», а другой мясной пищи на фронте почти не было...

Как-то никто не решался поведать это Сталину, упросили Георгия Константиновича. Выбрав момент, когда с фронтов пришли благоприятные вести, Жуков вроде как в шутку рассказал анекдот о «втором фронте», которым брезгают даже наши бойцы из мусульман. Однако Иосиф Виссарионович шутки не поддержал, нахмурился, поднялся со стула, раскурил свою знаменитую трубку и жестом всех отпустил из кабинета. Через некоторое время приоткрыл дверь в приемную и попросил Поскребышева принести из библиотечной комнаты Коран. Еще через полчаса звонком вызвал заинтригованного Поскребышева и распорядился срочно послать в Казань самолет за тамошним главным муфтием.

Муфтий, понимая военное время и приказ вождя, пренебрег предрассудками, вылетел на самолете, а на другой день уже был принят Иосифом Виссарионовичем. Сам православный священник, Сталин принял духовного коллегу от ислама уважительно, беседу вели за чаем в пиалах с фруктами и рахат-лукумом.

Говорили они долго, по аятам разбирая суру «Трапеза». Вождь читал по-русски, а муфтий вычитывал вслух аяты по-арабски из привезенного с собой старинного рукописного издания Корана в иззолоченном кожаном переплете, обдумывал, повторяя прочитанное по-русски.

* Автор эту быль слышал от одного московского татарина, швейцара ну-у, скажем, предприятия общественного питания... (В годы учебы в Литинституте)

К концу беседы оба толкователя* священной книги боговдохновенного Магомета пришли к обоюдному выводу: исходя из содержания и толкования суры «Трапеза», а также некоторых других глав, можно утверждать, что аллах, конечно, запрещает правоверным употреблять в пищу свинину (равно как пить вино)** , но в случае, если другой пищи нет, то главный священнослужитель, беря определенный грех перед аллахом на себя, может своим вердиктом разрешить употребление скоромной пищи на экстраординарный период времени.

...В Казань муфтий возвращался опять-таки самолетом, с орденом Трудового Красного Знамени, врученным ему товарищем Калининым, а от Юсифа Виссарионовича в самолет погрузили несколько корзин с виноградом, персиками и рахат-лукумом.

А через неделю во всех фронтовых и тыловых дивизионных газетах, газетах флотов и флотилий было опубликовано обращение казанского верховного муфтия, в котором, со ссылкой на соответствующие аяты сур «Трапеза», «Корова» и других, на время Великой Отечественной войны разрешалось есть свинину, что татарские бойцы тотчас и исполнили.

Далее следует белое пятно истории: то ли татарам понравился ранее запретный плод, то ли в Казани к концу войны поменялся муфтий, а новый забыл отменить указ предшественника... Кто знает? Самое существенное, что большинство татар (казанских) и по сию пору от свинины не отказываются.

История — самая любопытная наука.

Сделанный экскурс в священную книгу и ее совершенно неожиданное толкование призваны акцентировать внимание читателя на той важнейшей ситуации с пищей человека, которая касается исторически выработанных запретов и поощрений на ее использование.

Для бóльшей убедительности обратимся к опыту холистической медицины³³². Поясним: если обычная, лекарственная медицина, как она сложилась к нашему времени, изучает организм на клеточно-молекулярном, геномном и эндогенном уровнях, то приверженцы холистической медицины отвергают «лабораторный» метод исследования организма и его патологий, предлагая взамен, в первую очередь, учет диалектического единства и взаимозависимости организма человека и среды обитания. Собственно же холистический подход базируется на восстановлении экологического рав-

* В исламе толкователь Корана именуется толкователем аят, то есть стихов книги, по-арабски: аятолла. Отсюда и духовный титул, например, аятолла Хомейни...

** Кстати говоря, в советское время наши среднеазиатские мусульмане охотно пили водку, справедливо полагая, что водка — это совсем не вино, а в Коране запрет указывает именно на вино...

новесия в организме, то есть возврату к модели «человек — среда», эволюционно присущей жизни на Земле. К числу основных экологических связей в системе «человек — среда» относятся связи психоэмоциональные, биофизикохимические, биомеханические, энергетические. Современное нарушение этих естественных связей во многом определяется и неправильным питанием.

Заметим, что в конце XIX — начале XX вв. холистическое направление занимало серьезное место в германской и российской медицине. Именно немецкими врачами-диетологами были введены в массовое питание в Германии (оттуда это перешло в 20—30-х гг. в СССР) такие полезные переработки продуктов, как винегрет, компот из сухофруктов в их выверенном наборе, докторская (вареная) колбаса, картофельное пюре, введена практика «рыбных дней» и т.п. В дореволюционной же России В. Б. Каминским и другими врачами-гигиенистами активно развивалось так называемое «физиатрическое пользование»³³² — одно из направлений холистической медицины.

В нашу задачу не входит сколь-нибудь подробный экскурс в предмет и задачи холистической медицины; нас интересует только аспект питания. Но именно в этом вопросе видится основное направление холистической медицины в части лечения и профилактики онкологических и других дегенеративных заболеваний. Основные рекомендации сводятся к следующим: использование исключительно естественной пищи, полезность диет с отказом от животной пищи, исключение консервированных продуктов и пр.

Именно правильное питание есть основа физиологической дезинтоксикации организма: очищение, улучшение качественного состава крови и других организменных жидкостей. Полезно постоянно пить витаминные напитки и натуральные соки — естественно, даже без намеков на консерванты и красители. Прием фармакопрепаратов, полученных химическим и биохимическим способом, должен быть сведен к минимуму, лучше — исключен вовсе.

Что касается онкозаболеваний, то холистическая медицина полагает, что рак является системным заболеванием всего организма, а раковая опухоль суть локализация онкотоксинов, преимущественно пищевых. *«Опухоль не антагонист, не враг организма, она выполняет определенную положительную функцию удаления пищевых и прочих токсинов из общей циркуляции, тем самым позволяя организму какое-то время нормально функционировать и поддерживать внутреннее физиологическое равновесие»*³³².

Наиболее адекватными для человеческого организма продуктами являются цельные злаки, бобовые и овощи, то есть те растения, на которых

эволюционировал человек. В то же время в рационе современного человека преобладают продукты глубокой переработки, то есть с разрушением клеточной и даже субклеточной структуры: концентрированные и жирные продукты, рафинированный сахар, белковые массы (например, ранее импортная, а ныне уже и отечественная колбаса и колбасные изделия), овощные и мясные консервы глубокой переработки.

Приведем из³³² цитату, имеющую самое прямое отношение к теме параграфа: *«Желательно, чтобы наша диета состояла из продуктов, производимых в том районе, где мы живем. Например, эскимосы питаются главным образом животными продуктами, что отвечает холодному климату Заполярья. В Индии и других жарких странах питание основано почти целиком на овощных продуктах, что более подходит для жителей тех мест. Когда мы, живущие в умеренном климате, начинаем потреблять продукты, ввезенные из районов с другим климатом, в организме возникает состояние хронического дисбаланса, особенно при приеме большого количества сахаров, а также ананасов, бананов и других тропических продуктов. Для региона с умеренным климатом идеальными основными продуктами являются цельные злаки, бобовые, овощи местного происхождения и некоторые другие местные продукты».*

Таким образом, один из базовых постулатов холистической медицины — употреблять в пищу только *местные* продукты. И это не выдумка, хотя бы и научно обоснованная, конкретных представителей этой отрасли медицины, но тысячелетиями выработанное человеческой практикой представление.

Старинное предание русских казаков-землепроходцев, осваивавших громадную по географии Сибирь, гласит³³³: *«Отправляясь в дальний поход, не сушите мясо и не вяльте рыбу. Берите с собой только оружие. На каждом новом месте питайтесь тем, чем питаются местные племена». Это знание, вполне возможно, было сообщено Ивану Грозному «Великим посольством» (С. 169).*

Действительно, история дает нам множество примеров губительного действия на организм человека несродственной месту проживания пищи. Те же самые казаки-первопроходцы (данные взяты из³³³) шли на Восток как бы «рывками»: прошли от Урала до Тобола, и начинаются массовые заболевания, остановившие продвижение на 5...6 лет. А ведь это были абсолютно здоровые люди, местность климатически очень благоприятная. Дальнейшее движение в восточную сторону — и опять на Енисее непонятные затяжные болезни. И только вступив в места поселения бурят-буддистов, услышали они от тамошних лам-лекарей о вреде потребления чужеродной месту жизни пищи. Уже другие поколения землепроходцев это крепко за-

помнили и исполняли... Не знание научает людей, а исторический пример в воспитании; примерно так можно интерпретировать известные слова Анаксагора.

Уже во времена того же Анаксагора было замечено, что народы, употребляющие в пищу морскую рыбу, почти не имеют своих талантов в философии, науке и искусствах,^{* 333} а «Платон в письмах об Атлантиде пишет то, что ему стало известно от египетских жрецов: человечество посещают странные катастрофы, в результате которых гибнут самые талантливые и умные, а остаются живы одни лишь глупцы. Катастрофа настигает людей всюду: и в горах, и в долинах, едва лишь возникают письменность, ремесла, наука и торговля. Он тоже, как и Анаксагор, не нашел решения этой проблемы, хотя в своих знаменитых «садах» очень много внимания уделял правильному питанию своих учеников» (С. 168).

Сказанное, очевидно, следует понимать следующим образом: морская рыба (в отличие от речной) мигрирует на тысячи километров, а выловлена может быть в любом месте своего временного нахождения, то есть является несвойственной географии места вылова. Замечание же Платона можно толковать в том смысле, что «глупцы» — по-преимуществу, люди естественные, преданные традициям (в том числе традициям питания), тяжелые на подъем, проживающие во многих поколениях в одном месте. А ремесленники, купцы и пр. — люди подвижные, особенно купцы, меняющие место обитания, то есть и пищу. К тому же умные, ученые люди очень любознательны, всегда готовые попробовать «икры заморской», порой сочиняющие и опробующие на себе диеты из диковинной пищи... Истинно, многознание идет во вред человеку.

Да и зачем забираться так далеко в глубь истории. Достаточно вспомнить недавние советские времена, когда в системе СЭВ (разделения труда) снабжение СССР яблоками было возложено на Болгарию и Венгрию. Поскольку покупательная способность населения, особенно в северных и сибирских районах, была высока, то завезенные в тот же Норильск, Воркуту или Красноярск болгарские и венгерские яблоки в один миг раскупались заботливыми о детях матерями. На улице -40°C , а детишки килограммами поедают отчаянно вкусный «джонатан». И совсем удивительно для медслужб морозных городов: отчего это ни с того ни с сего вспыхнула почти что эпидемия детского ОРЗ?

А ведь достаточно было знать соответствующим медико-санитарным

* Это не имеет никакого отношения к тому, что рыба, то есть фосфор, есть «пища ума»; но для поддержания фосфорного баланса в организме человеку достаточно съесть в год 8 кг рыбы, желательной местной, речной.

службам основы наиболее совершенных диетологий: немецкой и современной французской.

Из всего сказанного выше — от суры «Трапеза» Корана* до болгарских яблок — однозначно следует, что продукты питания являются *носителями биологической информации*.

Продукты питания, являясь омертвевшими биосистемами (в меньшей степени это относится к неконсервированной растительной пище — это суть живые биосистемы), на клеточно-молекулярном уровне несут хотя и «законсервированную», но сохраняющуюся информацию. Аминокислоты и ДНК сохраняют всю генетическую и фенотипическую — последняя играет наиболее важную роль — наследственную информацию. Таким образом, наследственная информация животных и растений, превращенных в пищу, передается человеку.

Эта информация может быть как полезной, так и вредной для потребляющего пищу человека. Полезной — если потребляется пища своей местности, что позволяет организму адаптироваться к окружающей среде, а главное — «войти в ритм» динамики изменений условий этой среды, создав своего рода запас адаптационных возможностей своего организма.

Но если пища является чужеродной, то речь не может идти о какой-либо адаптации, совсем наоборот: энтропия пищи даже близко не компенсируется ее информативностью (характеристикам энтропии и информации виртуальной реальности будет посвящена следующая глава), более того, чужеродная пища делает энтропийный вброс, дезорганизуя самодостаточность биосистемы человека. В том же примере с болгарскими яблоками в зимней Воркуте: организм жителей «заполярной кочегарки» настроен на 40-градусный мороз, его прекрасно переносят все постоянно живущие здесь дети. Адаптационный механизм отменно справляется со своими обязанностями. Но вот ребенок съел яблоко-другое, выросшее в южной Болгарии с ее почти средиземноморским климатом. Информация о среде, в которой выросло яблоко, в процессе переваривания этой пищи передается организму ребенка посредством сложной цепи ферментативных биохимических реакций и в итоге дезорганизует иммунную систему, меняя температурный вектор адаптации. Проще говоря, в сорокаградусный мороз организм перенастраивается на теплый климат Болгарии. Отсюда и эпидемии ОРЗ, вроде как заболевания неинфекционного ...

* Особо много внимания в отношении запретов на пищу уделено в Торе: «И говорил Бог, обращаясь к Моше и Агарону, сказав им: «Так скажите сынам Израиля: вот животные, которых можно вам есть из всего скота на Земле: всякое живое существо с раздвоенными копытами, с расщепленными копытами и отгрыивающие жвачку — можете есть...» и так далее на пяти страницах (Тора, Ваикра 10-12 Шмини³³⁴, С. 579–587).

Приведем перечень фактов, увеличивающих энтропию питания³³³ (С. 170); это важно с точки зрения последующих рассуждений и выводов в контексте темы параграфа.

«1) Путаница по основным видам продуктов — мясным, молочным и растительным. Этот вид энтропии снимается христианской и следующей ее правилам современной французской научной диетологией с их периодами мясоедов, постов и маслениц, связанными с периодами активности Солнца.

2) Географическая путаница, то есть употребление в пищу продуктов, привезенных из разных географических широт, зон, отличающихся несколькими часовым поясами. Согласно учению о биоценозах, существуют географически отдаленные зоны со своими специфическими системами взаимной биологической ценности, с присущими только им цепями питания. Человек находится на вершине пирамиды питания в своем биоценозе. Завоз продуктов питания из одного биоценоза в другой нарушает эту пирамиду.

3) Гибридизация, то есть скрещивание видов, взятых из разных биоценозов. Наследственная информация чистых линий полностью соответствует своему биоценозу. При скрещивании получается потомство с противоречивой наследственной информацией. Коэффициент полезного действия при этом падает, и из многих мутантов жизнеспособными и специально отбираемыми оказываются те, которые при низком КПД имеют большой запас питательных веществ. Размеры плодов значительно возрастают. Однако радоваться рано — их биологическая ценность может оказаться даже отрицательной. Таким образом, гибридизация — это та же географическая путаница, только загнанная в глубь наследственности.

4) Временная путаница. Известно, что любая живая материя имеет биологические часы, по которым, согласно заданной программе, выдаются сигналы управления из запасника наследственной информации. Остановка этих часов делает ее мертвой. Запуск — оживление, но уже с нарушением соответствия внешнему календарю. Отсюда следует, что консервирование, замораживание, сильное нагревание и высушивание портят продукты.

5) Смешение народов и их культур питания. Пояснить этот фактор, думаю, нет необходимости. Действенность его очень велика. Так, «великое смешение народов» привело в первом поколении к рождению богатейшей (то есть акселератов по-нынешнему), а в последующих — ЮРОДИВЫХ».

Весьма сложно говорить о численных значениях информации, привносимой в организм человека продуктами питания, ибо здесь речь идет о очень больших количествах, если даже единичная биомолекула имеет информационную емкость в десятки миллиардов байт (?!). Потом, живой ор-

ганизм есть термодинамически неустойчивая система, постоянно, динамически стремящаяся (и тем его сохраняющая) к равновесию. Таким образом, речь должна вестись о термодинамической информационной системе. Однако, может быть ввиду сложности этой тематики, мало кто занимался теорией и практикой такого важного для биоинформатики вопроса. Можно назвать разве что Н. И. Кобозева*, в 70-е годы исследовавшего термодинамику процессов информации в организации мышления человека³³⁵, и написанную отменно хорошим физическим (то есть без излишней математической абстракции) языком книгу Б. Б. Кадомцева о связи динамики и информации³³⁶.

Рассмотрев вкратце предтечу поставленного вопроса в части информационного содержания продуктов питания, перейдем к основной теме параграфа.

Продуктовый геноцид как средство создания виртуального социума. Исходим из следующих посылок: а) внедрение в массовое потребление чужеродных (в смысле, определенном выше) продуктов питания есть *продуктовый геноцид* групп населения, нации, государства и так далее; б) *продуктовый геноцид* сочетает в себе как следствие общемирового процесса глобализации, так и целенаправленное действие определенных мировых сил; таким образом, диалектически в своем целеустремлении объединяются стратегия и тактика продуктового геноцида; в) внедрение чужеродных продуктов питания и географически «обезличенных» продуктов глубокой переработки означает виртуализацию социума, нации, групп населения, далее — глобализованного мира.

Поскольку последняя посылка является базовой в наших рассуждениях, раскроем ее смысл подробнее.

Потребление пищи человеком есть важнейшее звено в процессе жизнедеятельности. Более того, наряду с продолжением рода, это суть основа биологического содержания самой жизни. Именно поэтому вопросы правильного питания адекватны нормальному функционированию организма человека: от процессов на биохимическом, биомолекулярном уровне до работы биомеханики организма, ЦНС и процессов мышления. Организм допускает определенную вариацию норм и содержания питания, ограниченную его адаптационными возможностями.

Такая норма, в том числе и норма адаптации, соответствуют реальной жизни человека и объединяющего людей социума (нации, государства).

* Н. И. Кобозев (МГУ) одновременно с К. Шенноном и независимо от него сформулировал основную теорему теории информации о связи энтропии и количества информации, ныне носящую имя Шеннона.

При реализации в конкретном социуме программы продуктового геноцида (продовольственной интервенции, продовольственной переориентации — это все равнозначные термины; при всей их «громкости», это чисто рабочая терминология, без какой-либо политической, идеологической и пр. подоплеки) устанавливается энтропийно-информационный разбаланс, а вся биологическая и социальная жизнь социума становится ирреальной, то есть виртуальной, понимая этот термин расширенно, как мы его определили выше. Более того, если виртуальная реальность, как правило, есть диалектическое дополнение к реальности, онтологически обусловленное, то виртуальная реальность, как следствие продуктового геноцида, грозит отдельным социумам, а в перспективе и всему человечеству планеты, полным вырождением. То есть *реальность биологическая перейдет в виртуальную социально-биологическую реальность*. Здесь выступает на передний план другое качество виртуальной реальности: дезорганизация биологической и социальной жизни человеческих сообществ.

Самое существенное, что переход к такой виртуальной реальности происходит незаметно, постепенно, главное — тайно, без афиширования. Это относится и к Западу, и к Востоку, и к России тем более. Немногие публикации, преимущественно в (относительно) малочитаемых оппозиционных изданиях, ничего здесь не меняют.

В. Криволицкий³³³ следующим образом определяет последствия продуктового геноцида в части биологических и социальных изменений, адекватных возникновению виртуального социума: перерождение.

Меняется само представление о здоровье общества и отдельных людей. Синдром всеобщей усталости — болезнь конца XX и начала нынешнего века — и явно проявляющаяся в современном человеке патологическая лень есть прямое следствие продуктового геноцида: это заболевание, обусловленное снижением энергетики организма, то есть последний работает во многом вхолостую из-за информационной путаницы в биосистеме и возрастания энтропии.

Лень биологическая, физическая влечет за собой духовную, умственную лень, что, в свою очередь, обостряет индивидуализм, инстинкты накопительства, разобщает людей. В итоге человек просто устает жить, а ценность самой жизни немислимо снижается (см. современное российское ТВ с его пропагандой бесконечных убийств, половой распущенности и пр.). Кстати, вспомним фрейдовских Эроса и Танатоса. Это биологическая закономерность: чувствующий гибель организм стремится продолжить свой род, оставить потомство. Поэтому современное повышение половой активности есть вариант ситуации, описанной Фрейдом: естественная директива подсознания на ускоренное размножение для спасения деградирующего человечества.

Столь характерные для нашего времени отличительные (по историче-

ским сравнениям) качества людей, как сомнение во всем и вся, супружеская неверность, тяга к перемене мест и путешествиям (вспомните американских пенсионеров, заполонивших все туристические мекки Земли), рост респираторных заболеваний (см. воркутинские яблоки), различные формы десинхроноза, все возрастающая тяга к курению, алкоголизму, наркомании — достаточно построить цепь умозаключений, и вы найдете ясную и логически выверенную связь с подменой естественной пищи чужеродной и/или обезличенной.

Чтобы сказанное не показалось страшной выдумкой, плодом безосновательной рефлексии, рассмотрим саму технику проведения в жизнь продуктовой диверсии, обращаясь к фактам, не вызывающим сомнений хотя бы потому, что все это слишком явно и на виду (без объявления, конечно, цели).

Помнится, где-то в 70—80-е годы вояжирующие на Запад журналисты высокого полета со слезами умиления, посетив Западную же Германию, сообщали гражданам СССР со страниц газет, что-де более всего поражает обилие южных овощей и фруктов на прилавках магазинов, магазинчиков и рынков: немцы прямо-таки обжираются бананами, ананасами, фейхоа и прочими плодами околоэкваториальных государств.* И далее комментируют это явление: дескать, экваториальными лакомствами жители суровой (!? — Это где виноград растет, из которого гансы-фрицы гонят лучшие в Европе сухие вина: «мозельское» и «рейнвейн») ФРГ, да, именно среднеевропейской ФРГ, даже не чуть северной ГДР, вот эти самые, измученные беснежной и безморозной зимой немцы греют душу заморским фруктом...

Добрый наш советский народ умилялся, сочувствуя бывшим своим кровным врагам. И правильно делал, что сочувствовал. Правда и не подозревал народ наш, что сочувствовать надо не архихолодному климату Баварии и Вестфалии-Рейнпфланц, а продуктовому геноциду, целенаправленному на деградацию пугала Европы — германской нации все теми же заморскими, чужеродными фейхоа и киви.

Но, сочувствуя немцам, все же вернемся в родные пенаты, о гибельном нынешнем состоянии которых многие пишут: и бывший руководитель Ливийской Арабской Социалистической Джамахирии⁴¹, и современный отечественный социолог С. Г. Кара-Мурза; многие издания. Много и основательно пишет о геноциде русского народа, в том числе и продуктивном, Тодор Дичев**, ряд других авторов. В одной из своих статей³³⁷ Дичев акцен-

* Прошло не так уж и много лет и схожую картину мы воочию наблюдаем с 90-х г.г. на наших прилавках; с одним отличием: денег у народа нет, покупают слабо. Истинно: не было бы счастья, да несчастье...

** Тодор Господинович Дичев, болгарский ученый и врач-психолог, в свое время курировал феномен Ванги от АН Болгарии. Научный коллега автора этой книги. По нашей рекомендации Тодор Дичев избран академиком Академии медико-технических наук (Гульское отделение).

тирует внимание на качестве поставляемых России Западом продуктов питания («И по Балтийским волнам за лес и сало возят нам...»). Эта разновидность геноцида (психофашизма — обобщающий термин Годора Дичева, введенный им в научный и социологический обиход еще в 1977 году) двояковыражена: а) внедрение чужеродной информации, о чем мы подробно писали выше; б) просто поставка отравленной пищи — добавками канцерогенов и психотропных веществ. *«Так, «Кола» и маргарины, поставляемые в Россию и СНГ во все возрастающем количестве, консервированы ракообразующим эмульгатором, обозначенным на упаковке символом E330. Всего же импортные продукты содержат около 30 эмульгаторов (консервантов), большинство из которых вызывает злокачественные опухоли (E103, E105, E121, E123, E125, E126, E130, E131, E142, E152, E210, E211, E213—E217, E240, E330, E447), заболевания желудочно-кишечного тракта (E221—E226, E320—E322, E338—E341, E407, E450, E461—E466), болезни печени, желчного пузыря и почек (E171—E173, E320—E322), аллергии (E230—E232, E239, E311—E313). Однако широкой информации о предупреждающих маркировках не дается, зато реклама этих товаров громкогласна и назойлива»³³⁷.*

Впрочем, эти факты широко известны, постоянно публикуются в периодике всех политических направлений, то есть это никак нельзя отнести на счет «патриотического перебора...»

Самое существенное, что пресловутый рыночный принцип «не хочешь, не бери» здесь явно не срабатывает по причине потери Россией продовольственной независимости (сюда же включаются напитки и табачная продукция). Поэтому более актуален другой принцип, явно не рыночный: не хочешь есть импорт — голодай! А потеснить этот импорт с российского рынка, уже завоеванного Западом, при нынешней антипротекционистской (по отношению к отечественному товаропроизводителю) государственной политике? Здесь достаточно вспомнить две имевшие место — в 90-х гг. и в 2002 году — попытки избавиться от американских куриных окорочков — «ножек Буша», когда дело доходило до угроз США в части экономического и политического давления на Россию... Завоеванные рынки сбыта, как учит история, отдают только под давлением превосходящей силы, обычно военной.

С другой стороны, возможен наивный вопрос: а как можно координировать продуктовый геноцид, если в мире, в том числе в западном, десятков тысяч фирм, производящих продовольствие, и фирмы эти, согласно законам рыночной экономики, каждая в свою дуду дудит... Истинно наивный вопрос, который только и могут задать одураченные телевизионными ораторами от «демократии» жители России. Давно уже в мире нет того рынка,

к которому склоняют Россию; в развитых странах Запада и Востока давно господствует некий симбиоз макроэкономики, вобравший все положительное от рыночной экономики высокоразвитого капитализма XX века и, главное, от плановой экономики развитого социализма (на примере СССР и СЭВ). Точно также на Западе уже давно нет «независимых» производителей продовольствия, а есть семь-восемь транснациональных продуктовых корпораций, управляющих не только своими отраслями, но и целыми государствами, как «Юнайтед фрут» третий век управляет банановыми республиками. Дабы не пересказывать, приведем пространную цитату из³³⁷: *«При этом любая компания может производить три категории одного и того же продукта: для внутреннего потребления, для экспорта в другие развитые страны, для вывоза в развивающиеся страны. К третьей категории относится около 80 % напитков, продуктов питания, сигарет и до 70 % товаров текстильной и обувной промышленности, а также 90 % (!) лекарств, экспортируемых из США и Западной Европы в Россию и соседние республики бывшего СССР!*

По данным Продовольственной комиссии ООН, многие западные фирмы расширяют производство и экспорт в наши «неэлитарные» страны не только экологически опасных, но и зачастую запрещенных в развитых государствах напитков, продуктов питания, сигарет и сельхозтоваров.

Менее известен (но не менее страшен) третий аспект «продуктовой войны» против нас. США совместно с Канадой проводят широкомасштабный эксперимент по применению психотропных средств. Объектами воздействия выбраны Россия и ряд стран Африки. Психотропный препарат в малых дозах добавляется в продукты, экспортируемые в эти страны. После накопления в организме критического количества препарата психика человека готова к действию по ключевому слову, то есть запрограммирована на разрушение, гибель и самоуничтожение».

Таким образом, продуктовый геноцид очень тесно сопряжен с психотронным воздействием на большие массы населения.*

* Не оставляет сомнения: вряд ли только из стремления создать абсолютную автаркию (самодостаточное, социально-экономически автономное государство) И. В. Сталин целенаправленно подменял чужеродные растительные продукты (о мясе, молоке и пр. и речь не шла...) созданием отечественных сортов: апельсины были заменены на кавказские мандарины, разведенные лавры и по сей день обеспечивают страну приправой; грузинский, а потом и краснодарский чай в сталинские времена по вкусу и качеству были сопоставимы с индийским и цейлонским, соответственно, они даже шли на экспорт (!). Расселив дальневосточных корейцев в Средней Азии и на Кубани, вождь также полностью обеспечил страну отечественным рисом. И. В. Сталин был гением (не обсуждается направленность его гения в общем), а гению присуще за полвека знать то, что наука только когда-то докажет. Опять же у вождя были выдающиеся советники, в том числе и по биологии питания...

Другим аспектом качества пищи является допустимое содержание в ней микроэлементов, особенно металлов и металлоидов. Соответствующими стандартами пищевой промышленности и агрокомплекса строго оговариваются предельно допустимые концентрации (ПДК) следующих микроэлементов: алюминий, бор, ванадий, железо, йод, кобальт, литий, ртуть, медь, молибден, никель, рубидий, железо, хром, цинк, стронций, кремний, селен. Заметим, что и недостаток некоторых микроэлементов также пагубен для организма человека, например, дефицит йода резко снижает многочисленные функции щитовидной железы и пр.

К тому же, если присутствие означенных микроэлементов — в пределах ПДК — есть потребность организма, то наличие, например, в организменных жидкостях, таких элементов, как олово, свинец, мышьяк, титан и пр., приносит прямой вред на различных иерархических уровнях функционирования биосистемы человека.

Микроэлементы усваиваются организмом преимущественно из растительной пищи, а их дисбаланс (парциальное содержание, недостаток или превышение ПДК) приводит к онкозаболеваниям, иммунодефициту и другим дегенеративным и острым заболеваниям.

Таким образом, если задаться целью приведения в действие «комплексной» программы продуктового геноцида, то, так сказать, регулирование — в нужном направлении — содержания микроэлементов в пище есть прямой путь к вырождению и вымиранию социума, науки, отдельных групп населения. По всей видимости, эта программа в отношении России успешно выполняется³³⁸: *«Можно ли с каких-либо разумных позиций объяснить завал заморскими овощами и фруктами прилавков смуглых торговцев в Москве в самый разгар сезона созревания отечественных овощей и фруктов? А ведь торгуют они фруктами из Испании, Италии, Израиля и т.п., но отнюдь не с родных Кавказских гор, и тем более не из Подмоскovie или Брянщины-Орловщины. Так может быть, дело в том, что в отечественных фруктах не искажено до безобразия соотношение микро- и макроэлементов?»*.

То, что западный фрукт и овощ является продуктом химии и технологии, также несомненно, как и в отношении мясных и пр. продуктов глубокой переработки. Достаточно посмотреть на их внешний вид: неестественный, что называется безжизненный. Сомнительно, чтобы эти мегатонны заморских фруктов-овощей (вершина всего — итальянская картошка в начале осени на прилавках овощных лавок!), заваливших прилавки постсоветского пространства от Бреста до Петропавловска-Камчатского по долготе и от Земли Франца-Иосифа до Кушки по широте, проходят контроль на содержание микроэлементов и хлорорганику. Между тем хорошо извест-

но³³⁸, что многие фрукты и ягоды, например, темный (винный) виноград, обладают свойством к ртути, концентрируют ее в себе. Ртуть — очень жесткий консервант и дезинфектор, поэтому, используя ее, можно достичь сразу две цели: долгая сохранность плодов (капитализм экономен) и... продуктовый геноцид (капитализм жесток и бесчеловечен).

Таким образом, если ваш (пищевой) интерес обратился к импортным ягодам-фруктам, то подумайте: почему это яблоко без единой темной точки, гладкое, словно лощеное, хранится уже год и вообще вроде как вечной сохранности? Какой же мощный консервант использован? — А почему бы не ртуть или селен...

А действие ртути для всего живого крайне губительно, она мгновенно проникает во все органы и системы человека, особенно в почки и печень. Ртуть является сверхсильным протоплазматическим ядом, вызывает нервно-психические нарушения, разрушение костного мозга, нарушение гормонального цикла у женщин и пр. и пр.³³⁸.

Сознательное использование ртути, селена и других сильных консервантов для продления сроков сохранности растительной пищи подтверждается уже тем фактом, что на Западе запрещен к продаже большой набор овощей, фруктов, мясных изделий, сигарет, обработанных сильными консервантами (ДДТ*, алдрин, стробин, 2-4-Д, токсифен, гептахлор, линдан, 2-4-5-Т, эндрин); в то же время для их экспорта, в Россию в том числе, открыт «зеленый свет». Такой же двойной стандарт распространяется и на лекарства, напитки и многое другое. А Кремль? — Кремль с 1988 года снял все ограничения на импорт продовольствия из стран НАТО. Дальше можно и не продолжать...

Еще одна напасть в части продуктов питания поджидает, а точнее уже давно действует — это генетически модифицированные продукты (ГМП). Цифры здесь впечатляют: сейчас в полутора десятках стран на площади в 45 миллионов гектар выращивают ГМП: овощи и злаковые культуры, а во многих странах Запада до 20 % всех продуктов питания составляют ГМП. К счастью, России достались от СССР строгие санитарные правила — практически полный запрет ГМП. Но надолго ли?

Впервые в широкой продаже ГМП появились в 1994 году в США. То есть это сравнительно молодая отравка для человечества. Но темпы ее распространения стремительны, ибо ориентированы на все возрастающие требования общества потребления.

Биологически здесь все относительно просто, коль скоро успехи генной инженерии позволяют модифицировать ДНК растений: например, в цепоч-

* Дихлордифенилтрихлорметилметан.

ку ДНК помидора искусственно внедряются гены бактериальных культур, после чего, как и микробы, помидоры ускоренно созревают и невиданно плодоносят. Чем дальше, тем изощреннее: соя, устойчивая к пестицидам; картофель, который не едят колорадские жуки; фрукты с комбинированным ароматов и с несвойственным ароматом (арбуз с запахом клубники) и пр. Все это занимательно и способствует продвижению плодов на рынок, но пищевая ценность ГМП вовсе не улучшается, хотя методы современной геной инженерии и позволяют ее улучшить, то есть витаминизировать и повысить калорийность. Однако это направление практически не развивается. Все усилия направлены на увеличение биомассы: повышение урожайности и сокращение сроков созревания³³⁹.

«Интересно, что в США, которые являются лидером по производству генетически модифицированных продуктов и первыми выставили их на продажу, серьезных исследований воздействия трансгенных культур на организм человека, по существу, и не проводили.

Американцы в своих исследованиях делают упор на изучение лишь химического состава вновь выведенной культуры. Если химический состав генетически модифицированного картофеля в точности совпадает с обычной картошкой — значит, продукт безопасен, рассуждают они. Нам же представляется, что в действительности все куда сложнее, — говорит руководитель лаборатории по изучению новых источников пищевых веществ НИИ питания РАМН, кандидат медицинских наук Ирина Аксюк.

Кто даст гарантию, что изменение генетического кода не приведет к появлению у той же картошки пусть и незаметных, но совершенно новых, неизученных свойств? Например, возникнет новый белок с аллергенными и даже мутагенными свойствами. Поэтому и в Европе, и в России генетически измененные продукты исследуются по нескольку лет, прежде чем специалисты дают разрешение на их свободную продажу».

...Что называется: куда ни кинь, всюду клин. Многоликость продуктового геноцида, изощренные формы его претворения в жизнь леденят кровь в жилах. Виртуальный социум, создаваемый этим действием, мало чем отличается по своей пагубной сущности от виртуальной реальности наркотического или алкогольного состояния. Но ведь кому-то это нужно? («Если звезды зажигают...»). Можно, конечно, сослаться на неумолимый и не подчиняющийся человеку ход истории, но ведь не бесчувственные роботы разрабатывают структуры ГМП, рассчитывают дозы психотропных добавок в жвачку, добавляют соли ртути в консерванты и пр. и пр. Именно так Сатана овладевает душами людей, заставляя их копать самим себе могилу: братскую для всего мира. Овладевает через корысть, сугубый индивидуализм, бездуховность, что есть содержание глобализма.

Логика виртуального социума в первую очередь, да и вообще в основном, соотносится с самой возможностью виртуализации социума в период $\Delta\tau_{\text{гл}}$ — с последующим «совершенствованием» в социально ориентированной ноосфере («через тернии к звездам» — см. выше). Справедлива

Теорема 2.5. *Возможность, а также необходимость и фатализм, но ни в коем случае не случайность, виртуализации глобалистского (глобального) социума логически обусловлена, согласно положениям частной теории терминов и высказываний комплексной логики, тем, что для абстрактных предметов и для классов, в том числе характеризующих содержание глобализма, термины (предикаты) существования (E) и возможности (M) не различаются²⁵, то есть идентичны:*

$$\begin{aligned} M(\text{СЛ}') &\equiv Df \cdot E(\text{СЛ}'), \\ \neg M(\text{СЛ}') &\equiv Df \cdot \neg E(\text{СЛ}'). \end{aligned} \quad (2.28)$$

В (2.28) принятый выше термин абстрактного предмета или класса СЛ'; также выше определено и высказывание « $\equiv Df \cdot$ ».

Доказательство. Для уточнения формулировки теоремы определим кратко понятия случайности и фатализма²⁵, используя принятые обозначения предметов, эмпирических индивидов, классов: ξ и пр.

Используя принятое в комплексной логике²⁵ обозначение C модального предиката «случайно», случайность определится через M как²⁵

$$\begin{aligned} C(\downarrow \xi) &\equiv Df \cdot \xi \wedge M(\downarrow \sim \xi), \\ \neg C(\downarrow \xi) &\equiv Df \cdot \xi \wedge \neg M(\downarrow \sim \xi), \\ ? C(\downarrow \xi) &\equiv Df \cdot \sim C(\downarrow \xi) \wedge \sim \neg C(\downarrow \xi). \end{aligned} \quad (2.29)$$

Заметим, что (2.29) суть обозначение предиката C , что, в свою очередь, не есть констатация справедливости утверждения с предикатом случайности. То есть, если и возникает сомнение в неслучайности глобалистской виртуализации социума (см. например, предисловие А. И. Субетто к настоящей книге), то, согласно утверждениям (2.29), это не имеет отношения к логике.

Еще один момент²⁵. От случайности следует отличать модальное безразличие (МБ), определяемое как

$$\begin{aligned} \text{МБ}(\downarrow \xi) &\equiv Df \cdot M(\downarrow \xi) \wedge M(\downarrow \sim \xi), \\ \neg \text{МБ}(\downarrow \xi) &\equiv Df \cdot \neg M(\downarrow \xi) \wedge \neg M(\downarrow \sim \xi). \end{aligned} \quad (2.30)$$

Что такое МБ, определенное утверждениями (2.30)? В контексте темы нашего рассмотрения это, говоря народным языком, «плыть по воле волн» — для участников (а это все мы в массе мировой...) процесса глобализации.

И еще: случайность также (в языковой практике) ассоциируется с малой вероятностью наступления события. Это очень серьезный аспект оценки глобалистической виртуализации социума. Мысленно крестясь — «не дай-то

бог!» — *h. s. s.* современный склонен преувеличивать данную вероятность, но все это — инерция мышления человека эпохи цивилизации и культуры, во-первых, и стремительность наступления периода $\Delta\tau_{\text{гл}}$, во-вторых. Все же здесь вероятность и случайность практически исключаются.

Перейдем к фатализму, заметив, что он уже неоднократно — в другой, неглобалистической, ипостаси — рассматривался в предыдущих томах серии ЖМФН. Как и ранее предикат фатализма обозначим через (M, N) , учитывая, что собственно — с позиций комплексной логики — фатализм есть «продукт» двусмысленности предикатов M и N («необходимо»), а в языковой практике суть концепция предопределенности, в нашем рассмотрении (в теореме 2.5) — логической предопределенности виртуализации в $\Delta\tau_{\text{гл}}$ мирового социума.

Для фатализма верны:

$$\xi \vdash M(\downarrow \xi), N(\downarrow \xi) \vdash \xi, \quad (2.31)$$

и не верны:

$$\xi \vdash N(\downarrow \xi), M(\downarrow \xi) \vdash \xi, \quad (2.32)$$

Утверждения (2.32) в рамках сильной логики сужает (ужесточает) действительность (2.31), а именно: будут *неверными* утверждения:

— если глобалистская виртуализация социума существует, то существует с *необходимостью*;

— если глобалистская виртуализация социума возможна, то она *существует*.

Самое главное, утверждение (2.31) и (2.32) верны и неверны, соответственно, в силу (логического) определения предикатов M и N , но никак не в силу какого-либо *сомнения* в фатальной неизбежности означенной виртуализации. Но справедливость (2.31) с ограничениями (2.32) в логическом плане всего лишь уточняют действительность предиката (M, N) , для которого утверждения (2.31) читаются:

— существующая глобалистская виртуализация социума в начале $\Delta\tau_{\text{гл}}$ возможна;

— необходимость глобалистской виртуализации социума существует или будет существовать в разворачивании в период $\Delta\tau_{\text{гл}}$ процесса глобализации.

И еще один существенный момент в части включения фактора фатализма в формулировку теоремы 2.5, а именно: период глобализации $\Delta\tau_{\text{гл}} \subset \Delta\tau_{\text{имп}}$, а потому и собственно глобализация есть непрерывное продолжение империализма. Поэтому справедливо генеалогически расширенное (во времени действительности) утверждение фатализма в аспекте нашего рассмотрения: «Все существовавшие в $\Delta\tau_{\text{имп}}$ и существующее в $\Delta\tau_{\text{гл}}$ необходимо для реализации непрерывного движения эволюции». При этом не-

явным образом предполагается²⁵ несколько иное определение предикатов M и N :

$$E(\xi) \vdash N(E(\xi)); \quad \neg E(\xi) \vdash \neg M(\downarrow E(\xi)), \quad (2.33)$$

но не верно утверждение

$$\sim \xi \vdash \neg M(\downarrow \xi). \quad (2.34)$$

С учетом рассмотренных уточнений к формулировке теоремы 2.5 определим искомую (доказуемую) возможность глобалистской виртуализации социума, отгалкиваясь от утверждений (2.28), идентифицирующих возможность (M) с собственно существованием (E).

Как следует из частной теории терминов²⁵, для родовых терминов $\downarrow \xi$ (факторов глобализации) и глобализующейся социумной личности $СЛ'$, что в логике есть переменная состояний, предикат M определяется (как и предикат E , кстати заметим):

$$\begin{aligned} M(\downarrow \xi) &\equiv Df \cdot (\exists СЛ') M(СЛ' \downarrow (СЛ' \rightarrow \downarrow \xi)), \\ \neg M(\downarrow \xi) &\equiv Df \cdot (\forall СЛ' \neg M(СЛ' \downarrow (СЛ' \rightarrow \downarrow \xi))), \\ ? M(\downarrow \xi) &\equiv Df \cdot \sim M(\sigma \xi) \wedge \sim \neg M(\downarrow \xi), \end{aligned} \quad (2.35)$$

где $\sigma \xi$ — некоторые существующие, существовавшие или будущие существовать (\equiv фатально существовать) состояние.

Для терминов состояний с выделенными родовыми терминами $\downarrow \xi$ и $\downarrow \eta$, например, когда $\downarrow \xi$ определяет социальную (*Soc. t.*), а $\downarrow \eta$ — империалистическую (*Imp. t.*) тенденции (составляющие) глобалистической виртуализации социума, и с использованием операторов \vee и \wedge предикат возможности определяется системой аксиом²⁵, в том числе:

$$\begin{aligned} M(\downarrow (\xi \vee \eta)) &\dashv\vdash M(\downarrow \xi) \vee M(\downarrow \eta), \\ \neg M(\downarrow (\xi \vee \eta)) &\dashv\vdash \neg M(\downarrow \xi) \wedge \neg M(\downarrow \eta), \\ \neg M(\downarrow (\xi \wedge \eta)) &\dashv\vdash \neg M(\sigma \xi) \vee \neg M(\downarrow \eta). \end{aligned} \quad (2.36)$$

Утверждения (2.36) в определенном смысле «дифференцируют» утверждения (2.35), но, как показано (и доказано) в работах А. А. Зиновьева²⁵, в (2.36) не всегда возможны эксплицитные определения, лишь иногда — имплицитные, заменимые на эксплицитные. Но это не относится к нашему доказательству. Главное, что (2.35) и (2.36) определяют саму возможность глобалистской виртуализации социума — при определенных выше терминах $СЛ'$, $\downarrow \xi$, $\downarrow \eta$ и $\sigma \xi$.

Заметим, что доказательство возможности существования (см. выше) дифференцируется в логике²⁵ от $СЛ'$, как некоторой «усредненной» виртуализующейся социумной личности, до совокупности таких личностей $СЛ^m$, в пределе — до каждого члена социума:

$$M(СЛ'^1, СЛ'^2, \dots, СЛ'^m) \equiv Df \cdot M(СЛ'^1) \wedge M(СЛ'^2) \wedge \dots \wedge M(СЛ'^m). \quad (2.37)$$

Другой, существенный для доказательства теоремы 2.5, момент, связан с осмыслением предиката M в сочетании с индивидуальными (родовыми) терминами $\downarrow\zeta$, то есть — по определению выше — с собственно факторами глобализации, в нашем случае факторами виртуализующегося глобалистского социума.

Это важно в том смысле, что возможность бывает разная; логика — это язык как средство познания и собственно познание. Поэтому языковой смысл предиката M может варьироваться, говоря иносказательно, от «возможности возможного возможно» до строго (по-флотски) «возможно» в смысле «обязательно исполнимо». Так и с глобалистской виртуализацией социума. А это в рамках логики и определяется смыслом M в сочетании с $\downarrow\zeta$. Следующим рассуждениям частной теории терминов и высказываний²⁵.

«Морской» вариант суть

$$\zeta \rightarrow M(\downarrow\zeta), \quad (2.38)$$

то есть ζ истинно — даже и без упоминания о M ... А вот первый случай в части «возможности возможного возможно» — это когда ζ не является истинным, или $\sim\zeta$ истинно, означает, что $\downarrow\zeta$ не существует во время $\Delta\tau_{\text{гл}}$, для которого делается высказывание о возможности / невозможности $\sigma\zeta$ (см. определение выше). Понятно, что здесь строгое логическое определение M отсутствует. Пример: $\downarrow\zeta$ — фактор предтечи виртуализации, тот же начальный «скромный» Интернет конца 90-х годов прошлого века, который в период $\Delta\tau_{\text{гл}}$, тем более в период $(2/3)\Delta\tau_{\text{гл}}$, уже не существует. Или полная виртуализация, образно названная нами в предыдущих томах серии ЖМФН «принципом головы профессора Доуэля», которая еще не существует в период $(1/3)\Delta\tau_{\text{гл}}$... Число примеров неограниченно.

Но и в этом случае мы говорим о возможности, используя схему²⁵ «не-строгого» определения M . А для чего это нужно нам? — Ведь процесс виртуализации глобалистского социума непрерывен: имеет свою предтечу (см. выше), активную фазу в $\Delta\tau_{\text{гл}}$ и определенное «последствие». То есть полное доказательство теоремы 2.5 суть оценка всех этих процессов в их непрерывности и последовательности.

Вводится время τ^1 и τ^2 . Первое суть время, когда принимается высказывание $\alpha M(\downarrow\zeta)$, где α суть наличие / отсутствие \neg и ? Предполагается, что состояние $\sigma\zeta$ возможно / невозможно в $\tau^2 > \tau^1$; в нашем случае τ^1 суть «перед $\Delta\tau_{\text{гл}}$ », «в $\Delta\tau_{\text{гл}}$ », а τ^2 есть «в $\Delta\tau_{\text{гл}}$ », «после $\Delta\tau_{\text{гл}}$ ». И второй вариант: состояние $\downarrow\zeta$ было возможно / не возможно в τ^2 в прошлом (см. предыдущие рассуждения). Ситуация понятна; но из ее логического анализа справедливым остается только случай использования M для индивидуальных состояний, не существующих в рассматриваемое (настоящее) время, но при этом полага-

ется будущее время существования / несуществования этих состояний, что и было пояснено выше.

Для этого случая здесь определяется не $M(\downarrow \zeta)$, но выражение $[M(\downarrow [\zeta \tau^2]) \tau^1]$, читаемое как: «тот случай, что ζ во время τ^2 , возможно во время τ^1 »²⁵. Имеем определение:

$$[M(\downarrow [\zeta \tau^2]) \tau^1] \equiv Df \cdot (\tau^2 > \tau^1) \wedge \sim [\zeta \tau^1] \wedge (\neg \exists \downarrow \text{СЛ}')([\text{СЛ}' \tau^2] \wedge ([\text{СЛ}' \tau^1] \rightarrow \sim [\zeta \tau^2])). \quad (2.39)$$

В (2.39) $\text{СЛ}'$ фигурирует как логическая переменная для высказываний о виртуализации социумной личности — «усредненной» или дифференцированной (2.37); $(\tau^2 > \tau^1)$, а $\sim [\zeta \tau^1]$ означает, что ζ не является истинным в τ^1 . Общий смысл определения (2.39): нет такого высказывания, которое было бы истинно в τ^1 и из чего следовало бы, что ζ не является истинным в τ^2 . Снова см. сказанное выше.

Отрицание возможности $\downarrow \zeta$ и его неопределенность определяются²⁵, соответственно:

$$[\neg M(\downarrow [\zeta \tau^2]) \tau^1] \equiv Df \cdot (\tau^2 > \tau^1) \wedge \sim [\zeta \tau^1] \wedge (\exists \downarrow \text{СЛ}')([\text{СЛ}' \tau^1] \wedge ([\text{СЛ}' \tau^1] \rightarrow \sim [\zeta \tau^2])), \quad (2.40)$$

$$?M(\downarrow \xi) \equiv Df \cdot \sim M(\downarrow \xi) \wedge \sim \neg M(\downarrow \xi). \quad (2.41)$$

Таким образом справедливость (2.28) в рассматриваемом аспекте подтверждена.

Теорема доказана.

2.5. Политэкономическая методология глобализации

Так, одним из необходимых средств господствовать над миром Лазаретти считал свой жезл, делившийся на 5 частей — эмблемы четырех евангелистов и его самого.

Чезаре Ломброзо
«Гениальность и помешательство»⁹²
(С. 139)

Совершенно неслучайно науку политэкономии, ныне скрытую от широких масс сколь-либо образованных модой (см. выше в § 1.2), глобалистский империализм «приберег» для себя. Действительно, созданная Карлом Марксом в «Капитале»¹²⁴ и дополненная В. И. Лениным в «Империализме,

как высшей стадии капитализма»⁵⁵, и Евгением Дюрингом в «Курсе национальной и социальной экономики»⁵⁴ (с ее критикой в «Анти-Дюринге»⁵⁵ Фр. Энгельсом) политэкономия капитализма стала катехизисом, сводом основных, базовых законов развития и действенности собственно капиталистической формации — от периода первоначального наполнения до $\Delta\tau_{гл}$, включая его полостью, по крайней мере, в первые две трети ($2/3$) $\Delta\tau_{гл}$.

Так зачем же глобализму от нее отказываться? А «широким массам» лучше про политэкономия забыть — ведь могут и поумнеть... хотя бы ненароком: в России, например, умерив потребление водки, а вот на Западе-Востоке (по Гёте: «Западно-Восточны диван») уже и надежд нет.

Вообще-то говоря, в сегодняшнем мире, еще только-только вступая в ($1/3$) $\Delta\tau_{гл}$, среднестатистический *h. s. s.* → *h. g.* есть идиот — по крайней мере в ретроспективном понимании упомянутого выше Чезаре Ломброзо⁹² с тем отличием, что всеобщее «помешательство» суть среда (уже мировая) его обитания, а «гениальность» выродилась в механистическо-утилитарное, цифровое (компьютерное) мышление¹⁰. Ему политэкономия не нужна, но она — боевое, сверхточное, и в то же время сверхмассовое («бить по площадям», как на поле боя «грады», «ураганы» и их зарубежные аналоги...) оружие глобализма. А высшие управленцы этого процесса в совершенстве владеют политэкономической методологией. Чему и посвящен завершающий параграф главы, название которого вполне справедливо можно заменить на более понятное: «Как глобализаторы будут подчинять (и уже успешно подчиняют!) себе мир, пока еще разношерстный».

«Исламская дуга»: кнутом и пряником. Для начала отметим, что справедлива

Лемма 2.11. (Об универсальности логики рассуждений). Политэкономическая методология глобализации, как и собственно глобализация, является одой из предметных областей, определяющих, в свою очередь, предметную область процесса ($B \rightarrow N$), то есть ноосферезация, а последняя суть предметная область эволюции живого на Земле ... и так далее — как «вверх», в макромир, так и «вниз» — в микромир, поэтому возникающий вопрос о соотношении логики и описываемых ею иерархически упорядоченных предметных областей в рамках как комплексной, так и формальной логики, как неклассической (упорядоченной²⁵) конъюнкции, дает однозначный ответ: логика является универсальной для любых предметных областей.

Несмотря на онтологическую очевидность утверждения леммы, все же имеет место и сомнение в универсальности логики (любой). Причина такого сомнения скорее всего связана с (формальным) различием привычных для каждой предметной области формулированием логических законов.

Так А. А. Зиновьев²⁵ указывает: «Существуют различные разделы и направления в рамках одной логики, которые могут стимулироваться потребностями какой-то определенной области конкретных наук и иметь преимущественные приложения именно в них» (С. 173).

...Так и при анализе политэкономической методологии глобализации (или глобализма? — понятно и грамматически правильно то и другой наименование) действует универсальность логики, о каких бы аспектах этого процесса мы не говорили в настоящем параграфе: «исламской дуге», странах-миллиардниках, «большом брате» с большими авианосцами, многострадальной России и так далее.

Это вместо логического введения, а сейчас — к «Исламской дуге».

...Еще в памяти свежо событие восьмого января этого (2015-го) года, когда исламские фундаменталисты расстреляли редакцию французского карикатуристического журнальчика «*Charlie hebdo*». Дотолерантилась Европа! И не дай бог, чтобы это произошло не в Париже, а в Киеве! Мигом бы яйцеголовый премьер Незалежной и ее же президент, до боли своей внешностью напоминающий советских партторгов «из хохлов», обвинили администрацию (поименно) Кремля... Мимо которого по ночам прогуливаются некие джентльмены — из ресторана «на хату» — с молодыми фотомоделями, а их стреляют... И так далее, тема неисчерпаемая.

Заранее оговоримся, что в настоящем параграфе мы не будем касаться каких-то конкретных сценариев глобализации в части политэкономической методологии. Фантазий на эту тему тоже много сочинено (Максим Калашников и К^о), но нас интересует именно *методология*, как научно-объективный фактор исследуемого в работе процесса.

Итак, «Исламская дуга» (ИД) и как с ней глобалистам бороться. До победного конца.

При всей кажущейся, нагнетаемой мировыми СМИ сложности данного аспекта глобализации, сущность содержания последнего есть сочетание уже давно выработанных мировой же капиталократией, испытанных веками методов, а именно (см. также выше в первой главе):

- принцип кнута и пряника;
- принцип «разделяй и властвуй»;
- создание «пятой колонны» в странах ИД;
- натравливание стран ИД друг на друга (шииты и сунниты);
- объявление стран-изгоев и так далее, что хорошо понятно без пояснений.

Но в самом начале периода $\Delta\tau_{пл}$ относительно новыми и мощными орудиями стали рассчитанные на мегакомпьютерах еще в 70—80-е годы про-

шлого века, а на практике используемые последние 20...25 лет предельной интенсификации в нашем уже веке — методы:

- «цветные» революции (пояснения не требуются);
- «арабская весна» — проверено на странах «малой дуги», то есть арабских странах Присредиземноморья: Азии и Африки;

Наконец, еще с 70-х годов найдено глобалистами *стратегическое*, главенствующее «окончательное решение» (термин фундаментальной физики³⁴⁰) вопроса с разрушением ИД, как фактора, противостоящего глобализации, а именно: использование религиозного фактора, учитывая определенную специфику ислама³³¹, как самой молодой из канонических религий, к тому же «поделенной» на два течения — шииты и сунниты, противостоящие друг с другом. По сравнению с этим противостоянием взаимное отторжение в христианстве католической и православной (ортодоксальной — в западной терминологии) церковей кажется едва ли не детской драчливостью...

Но использование противостояния шиитов и суннитов в их исторически сложившейся форме (и соседи, лютые ненавистники из-за покосившегося забора, десятилетиями живут бок-о-бок, попривыкнув...) не может быть для целей глобализации стратегическим, но лишь оперативно-тактическим, выражаясь языком военных. Именно поэтому, явно вспомнив «Государя» и «Историю Флоренции» Никколо Макиавелли (1469—1527), глобалисты искусственно подменили в ИД противостоянии шиитских и суннитских государств (по-преимуществу) намного более жестким (и жестоким!) противостоянием — уже без выраженной привязки к государственности — традиционного ислама и фундаментализма. При этом вооруженный фундаментализм, в котором ислам почти-что маска, зато с чрезвычайно, гипертрофически усиленным фанатизмом, был исключительно, повторимся — искусственно, создан глобалистами посредством ЦРУ: возвращенные им Талибан, Аль Каида, более хитроумно созданное ИГИЛ, вдохновленный на территории России ваххабизм на Кавказе, в поволжских мусульманских анклавах...

Такое «решение вопроса» является именно многоплановым стратегическим, поскольку параллельно-последовательно и обратно-ходово решает сразу несколько задач, а именно:

- собственно ликвидация, в смысле — глобализация, ИД;
- разрушение единства мирового ислама, как канонической, объединяющей религии; именно мировой доселе, коль скоро шиитские и суннит-

ские направления суть все же извечный «спор братьев в рамках одного отцовского хозяйства»^{*};

— ликвидация излишнего белого населения мира, Европы и США (для глобалистов нет «своих-чужих»...), но — Европы в первую очередь, двумя последовательными этапами: а) мусульманизацией Западной Европы — сейчас мы наблюдаем ее пик; б) фундаментализацией европейского мусульманства: сейчас начало активного периода, включая подготовку «белых функционеров» в ИГИЛ.

Данные пункты программы глобалистов можно дифференцировать; см. массу популярных публицистических книг на эту тему, которыми установлены полки книжных магазинов — при условии, конечно, что эти магазины (как имеет место быть в Туле...) из-за «нерентабельности» не перепрофилированы в «главпродукты», в «главрыбы» («абырвалг» у юного булгаковского Шарикова...).

С позиций методологических данный стратегический подход в совокупности с перечисленными выше ходами оперативно-тактическими для целей глобализации ИД сводится к понятию (использованию) религиозной веры. Справедлива

Теорема 2.6. (Методология веры). *Методология глобализации ИД суть сочетание (использование) трех аспектов отношения объекта глобализации к вере (исламу): бездоказательная, то есть чисто религиозная, вера; принимаемая, в том числе навязываемая глобалистами — явно или неявно, вера; свободно принимаемая или не принимаемая вера.*

Доказательство. Исходим из высказывания

$$W(\text{ОГ}, \mu\text{ИС}), \quad (2.42)$$

где W — предикат веры, то есть высказывание «принимаем на веру», в религиозной традиции: «веруем потому что истинно»; ОГ — объект глобализации, то есть индивидум, община верующих и так далее до обобщающий ИД; μ — в комплексной логике²⁵ называется «степенью взаимнодогадливой энки»; то есть для эпистемической логики характерно наличие «лиц», имеющих дело с логическими высказываниями — высказывателей с некоторыми именами: $\alpha^1, \alpha^2, \dots, \alpha^n$ (χ — собственно высказывание; η — некоторая перестановка высказываний). Тогда энку ($n \geq 2$) высказывателей $\alpha^1, \alpha^2, \dots, \alpha^n$ называют взаимнодогадливой энкой μ -й степени ($\mu \geq 1$), если и только если имеют силу аксиомы²⁵:

$$[(\mu + n - 1)\eta^1]\chi \wedge \dots \wedge [(\mu + n - 1)\eta^k]\chi \vdash [(\mu + n)\eta^1]\chi, \quad (2.43)$$

где $\eta^1, \eta^2, \dots, \eta^k$ есть всевозможные перестановки из $\alpha^1, \alpha^2, \dots, \alpha^n$.

^{*} «Истинно, для тех, которые уверуют и будет творить добро... Истинно, мы не дадим погибнуть награде того, кто делал благие дела...» (Коран³³¹, сура «Пещера», аят 29).

Отталкиваясь от излишнего формализма (2.43), можно утверждать, что в высказывании (2.42) μ характеризует (упорядочивает, упоминает и пр.) все аспекты современного ислама (ИС): традиционные, догматические, шиитско-суннитско-суфистско... предпочтительные, фундаменталистские, ваххабитские и пр. и пр. Во всяком случае читателю понятно, что μ ИС суть запись всеобъемлющей характеристики современного ислама, с которым эта каноническая религия вступила в этап $\Delta\tau_{\text{гл}}$.

Далее определимся с тремя аспектами отношения (см. формулировку теоремы 2.6).

Через $\widehat{\text{ИС}}$ обозначим бездоказательную, чисто религиозную веру, или в логической форме: ОГ не имеет доказательства, в том числе опытного, подтверждения ИС, либо же знает/считает, что таковых быть не может (истинно, ибо верую).

Через $\widehat{\text{ИС}}$ обозначим принимаемую, в том числе явно или неявно навязываемую глобализаторами, веру; в логической форме: ОГ принимает ИС*.

Наконец, через $\widetilde{\text{ИС}}$ обозначим свободно принимаемую или не принимаемую веру; в логической форме: ОГ волен принимать или не принимать ИС.

С учетом сказанного выше и формулировки теоремы 2.6 справедливо

$$W(\text{ОГ}, \mu\text{ИС}) \dashv\vdash \widehat{\text{ИС}} \wedge \widetilde{\text{ИС}} \quad (2.44)$$

(В (2.44), как и выше в тексте книги, выражение вида $U \dashv\vdash V$ употребляется как сокращение для двух выражений: $U \vdash V, V \vdash U$).

Высказываниями (2.42), (2.44) полностью — в смысле обоженно — характеризуются (описываются) свойства предиката W , причем все другие утверждения W является частными, уточняющими и характеризующими *лишь самих верующих*; в нашем случае — ОГ.

В контексте настоящего доказательства рассмотрим следующие уточнения веры²⁵.

1. ОГ суть *непротиворечиво* верующий, если и только если

$$\vdash \sim(W(\text{ОГ}, \mu\text{ИС}) \wedge W(\text{ОГ}, \mu \sim \text{ИС})). \quad (2.45)$$

2. ОГ суть *логично* верующий, если и только если соблюдается: если $\text{ИС} \vdash \sum P$, то

$$W(\text{ОГ}, \mu\text{ИС}) \wedge W(\text{ОГ}, \mu\sum P) \quad (2.46)$$

и

$$W(\text{ОГ}, \mu \sim \sum P) \vdash W(\text{ОГ}, \mu \sim \text{ИС}), \quad (2.47)$$

где $\sum P$ — совокупность всех канонических (и, в определенном смысле, не-

* Один из многих примеров: ситуация в Европе сейчас, особенно в Англии, когда сотни доселе немусульман отправляются в ИГИЛ, включая совсем юных девушек...

канонических) религий. Например, $ИС \vdash \Sigma P$, то есть из ИС следует ΣP , нужно понимать в том смысле, что все канонические религии, в определенном смысле исключая буддизм, то есть и иудаизм, христианство и ислам (перечисляем в порядке их «возраста»), воспоследовательны, что даже следует из воспоследовательности религиозных пророков: христианство признает библейских пророков, а ислам перед своим пророком Магометом ставит пророка Ису (Иисуса Христа) и тех же ветхозаветных пророков. То есть в этих средиземноморско-ближневосточных (по месту возникновения) религиях мы наблюдаем эволюционную связь и развитие. Поэтому,пись $ИС \vdash \Sigma P$ равносильна записи $\Sigma P \vdash ИС$ и $\Sigma P \dashv\vdash ИС$. Значит, что в (2.46), (2.47) $ИС \vdash \Sigma P$ не означает временной последовательности, все как раз наоборот, но акцент ставится на $ИС \rightarrow \Sigma P$ («если, то») и даже на $ИС \leftrightarrow \Sigma P$ («если и только если»). Это следует иметь в виду, принимая высказывания (2.46), (2.47).

3. ОГ суть *практически логично*, если и только если соблюдается: если ОГ известно, что $ИС \vdash \Sigma P$ (см. п. 2), то

$$W(ОГ, \mu ИС) \vdash W(ОГ, \mu \Sigma P) \quad (2.48)$$

и

$$W(ОГ, \mu \sim \Sigma P) \vdash W(ОГ, \mu \sim ИС). \quad (2.49)$$

Теорема доказана.

...И еще один существенный момент в «приручении» глобалистами ИД, также имеющий отношение к религиозной традиции — уточняем: именно традиции, то есть этики, а не собственно института религии (верования, воцерковления и пр.). Рычаги глобализации сейчас и в (1/3) $\Delta_{\tau_{гл}}$ в руках у атлантистов, особенно США, Западной и, отчасти, Центральное Европы, где преобладает этика протестантизма³⁹ (кальвинизма) с ее частнособственнически-торговой доминантой. Традиционный ислам, возникший на перекрестках торговых путей между Азией, Европой и Северной Африкой, изначально был религией торговых караванов пустыни; напомним еще раз строки Салмана Рушди: «Ландшафт его стихов по-прежнему пустыня...» (Его — это коранические стихи пророка Магомета). И торговля, столь почитаемая в исламе, также стала этикой его. Понятно, что глобалисты вовсю используют родственную им и мусульманам этику в названном аспекте. Так сказать, точка соприкосновения; к кнуту добавляется и пряник, прежде всего (сейчас) нефтедолларовый...

Большая игра со странами-миллиардницами: «Нет таких крепостей...» Речь идет, прежде всего, о Китае и Индии. Сюда же, хотя и без миллиарда населения, можно условно отнести Пакистан, страны Индокитая в их совокупности, Бангладеш и Филиппины, Индонезию и страну-«изгой» Иран. То есть, исключая Китай и Индию, это по сути восточный ареал ИД,

но подход к глобализации этого ареала во многом отличается от рассмотренного выше западного ареала ИД.

Но, рассматривая конкретные особенности политэкономической методологии названной «большой игры» (опять же см. массу современной политпублицистики)*, назовем ее «методологией предпочтения» (далее без кавычек), для которой справедлива

Теорема 2.7. Для объектов глобализации (ОГ) стран-миллиардниц (СМ) политэкономическая методология глобализма (GL) сводится, в основном, к методологии предпочтения²⁵, понимаемой как высказывание: «GL предпочитает действие D_j ($j=1$) прочим действиям из множества действий $\sum D_i$ ($i=1,2,\dots,n; j \neq i$)», что обозначается предикатом $P(GL, D_j, \sum D_i)$, суть которого сводится к тому, что в достижение своих целей GL дифференцирует подходы к ОГ СМ с теми или иными предпочтениями, учитывающими национальную, религиозную, экономическую, политическую и геополитическую, историко-географическую и пр. специфику, причем методология предпочтения предусматривает смену D_j из множества $\sum D_i$ в зависимости от обстоятельств и времени протекания $\Delta\tau_{гд}$.

Доказательство. Используем частную теорию терминов и высказываний комплексной логики²⁵, предварительно вкратце пояснив сущность (примеры) действий в рамках политэкономической методологии глобализации. Ограничимся собственно СМ: Китаем и Индией.

Еще до явного, еще конспирологического, развертывания $\Delta\tau_{гд}$, когда в полной своей мощи функционировала мировая социалистическая система, основным D_j с привлечением «вспомогательных» действий из $\sum D_i$ являлось превращение Китая в «всемирную мастерскую» — каковой в XIX веке являлась Англия, — преимущественно ширпотреба, используя старый принцип капитализма-империализма: вывоз капитала и технологий в страны Третьего мира и/или колонии. Цель такого D_j со стороны атлантистов и, прежде всего, главного инвестора — США состояла в значительном и быстром усилении экономической мощи Китая, при одновременном сдерживании военной мощи (опасения со стороны США в первую очередь), для составления политэкономической конкуренции СССР, то есть использования другого принципа капитализма-империализма: разделяй (соцсистему) и властвуй, то есть борись с врагами поодиночке.

С победой над СССР в Третьей мировой («холодной»), информацион-

* Даже если представить человека, мало или почти не интересующегося практикой «большой игры», все же, подумав, такой индивид — при наличии самодостаточности мышления, конечно — сам все разложит по полочкам: вот Китай, нынешняя мастерская мира, вот Индия с ее «особым путем», вот ... и так далее.

ной) войне США и их союзники-атлантисты на первое место выдвинули другое D_i из набора $\sum D_i$, а именно: на фоне ранее подготовленного ими (Западом) «экономического чуда» в Китае в полной мере возродить частно-собственнические инстинкты в китайском народе и де-факто, оставив лишь маску*, мирным путем перевести Китай с пути социализма на путь «догоняющего капитализма». Что и было успешно осуществлено в последние 20...25 лет (Мы уже извинились перед читателями во введении, что не будем использовать в чисто научной работе отвлекающую от сути вещей пресловутую «политкорректность»...). Сейчас — последствие, то есть закрепление успеха достигнутого глобалистами. Каково будет последующее D_j ? — Самое ближайшее время высветит.

На протяжении всего периода существования названных выше D_j из $\sum D_i$ активно осуществлялось и продолжает осуществляться вспомогательное, но, возможно, и намеченное как последующее основное D_j , действие из $\sum D_i$: поддержание противостояния с Индией, тоже теперь ядерной державой.

Но вот где такое противостояние — с Пакистаном — уже с 1948-го года просчитанное дальновидной Британией, является если не главным D_j , то постоянно подстегивающим его, так это в отношении Индии. Именно поэтому глобалисты «позволили» обеим странам обзавестись ядерным оружием (сравни: как они не хотят это позволить антиизраильскому** Ирану?!), а Индии еще и термоядерным. Черда же смен D_j в отношении Индии в чем-то отличается от китайского сценария, но в общем, ситуативно все схоже.

...Вернемся к логическому обоснованию²⁵ предпочтения и доказательству теоремы 2.7.

Прежде всего, форма предиката $\Pi(GL, D_j, \sum D_i)$ может быть представлена в более конкретизированном (трансформированном) виде. Например: а) GL предпочитает D_j из $\sum D_i$; б) для GL D_j предпочтительнее других $\sum D_i$; в) для GL и других $\sum D_i$ предпочтительнее D_j и другие трансформации.

Соответственно, в формулировке теоремы 2.7 выражение « GL предпочитает действие D_j ... прочим действиям из множества действий $\sum D_i$ » можно рассматривать²⁵ как трансформацию выражения « GL предпочитает принятие/признание D_j принятию/признанию прочих ... $\sum D_i$ ».

* Это даже внешне видно: руководство и чиновничество КНР переоделось из традиционных кителей-маоцзедунов в европейские костюмы. А парткомы и райкомы КНР переселили за город, где представили коммунистам право вести дискуссии о марксизме...

** Гибкость и динамизм глобализма изумляют! Отслужил Израиль свою роль — и его «сливают», говоря по фене, с невероятной скоростью: мигом решается затянувшаяся «иранская ядерная проблема», США поддерживает всячески своего верного лакея — нацистскую Украину. Все это и есть весомые признаки «сливания». Вот и Нетаньяху в Кремль начал приезжать...

С позиции интуитивно-смысловых высказывание и предикат П предпочтения относится, прежде всего, к действиям, что мы выше и конкретизировали в формулировке теоремы 2.7, а все остальное, кроме действий, суть производное... Например, в рассмотренном выше примере с СМ — учет (предпочтение) религиозных факторов в практически атеистическом Китае, где и ранее бытовавшее конфуцианство суть скорее философия, или в многоконфессиональной Индии — даже на фоне вроде бы преобладающего индуизма.

Для целей глобализации ОГ СМ вместо обобщающего П целесообразно ввести²⁵ конкретизированный предикат ОД — осуществляемые действия. То есть ОД (GL, D_j) суть высказывание « GL осуществляет D_j ». Интуитивная ясность ОД опирается на интуитивную (не интуитивистскую! — см. нашу работу³⁴¹) логику: если D_j есть положительное (для целей глобализации) действие, то \bar{D}_j суть отрицательное по отношению к D_j действие:

$$\text{ОД}(GL, \bar{D}_j) \dashv\vdash \sim \text{ОД}(GL, D_j) \quad (2.50)$$

и далее:

$$\text{ОД}(GL, \widetilde{D}_j) \dashv\vdash \sim \text{ОД}(GL, D_j), \quad (2.51)$$

а для двух и более учитываемых D_j из $\sum D_i$ (см. примеры с ОГ СМ выше):

$$\text{ОД}(GL, D_j) \dashv\vdash (\exists \alpha) (\text{ОД}(GL, \alpha) \wedge (\alpha \in D_j)). \quad (2.52)$$

В (2.52) α суть высказыватель (ли), определенный выше; см. (2.43). Опять же в (2.52), где идет речь о числе D_j больше двух, ОД (GL, D_j) читателя как «осуществляется хотя бы одно (скорее всего — главное) из действий множества D_j , которое само есть подмножество $\sum D_i$ ».

Допустим, что наряду с $\sum D_i$ наличествует группа (математически — множество) действий $\sum D_k$, где $k \notin i$ (k, i — множества). Например, группа действий GL по отношению к ОГ СМ политического характера и группа действий сугубо экономического характера.

Тогда, имея (неявно) в виду D_j , можно утверждать²⁵ что действия, *summa summarum* включаемые в D_j , обладают характеристикой: если осуществляется некоторое из действий $\sum D_i$, то (одновременно) никаких действий из $\sum D_k$ не осуществляется:

$$\vdash \sim (\text{ОД}(GL, \sum D_i)) \wedge \text{ОД}(GL, \sum D_k). \quad (2.53)$$

Из (2.53) следует, что

$$\begin{aligned} &\vdash \text{ОД}(GL, \sum D_i) \wedge \sim \text{ОД}(GL, \sum D_k) : \sim \text{ОД}(GL, \sum D_k) \wedge \text{ОД}(GL, \sum D_i): \\ &\vdash \sim \text{ОД}(GL, \sum D_i) \wedge \sim \text{ОД}(GL, \sum D_k). \end{aligned} \quad (2.54)$$

...Это не значит, возвращаясь к приведенному примеру, что политика и экономика в действиях GL по отношению к ОГ СМ «не пересекаются» — это будет нонсенсом, исключаящим науку (и практику) политэкономии

(!?). Это лишь тот факт на самом деле, что в (2.53), (2.54) речь идет о приоритете генерального (ых) действия (ий) D_j : политическом или экономическом. Это не формализация (2.50)—(2.52), но дифференциация D_j , что важно как для анализа действия GL в отношении к ОГ СМ, так и для синтеза — вывода основных законов движения глобализма, чему отчасти будет посвящена завершающая глава настоящей книги.

Предельный случай (2.54)

$$\sim OD(GL, \Sigma D_i) \wedge \sim OD(GL, \Sigma D_k) \quad (2.55)$$

также логически непротиворечив. Для иллюстрации: ситуация (2.55), например, в военных ОД глобализма, суть девиз Троцкого: «Ни мира, ни войны», что мы сейчас — после «второго Минска» — и наблюдаем в Новороссии и на Украине в целом.

Теперь рассмотрим ситуацию²⁵, которую мы назовем «ситуацией Буриданова осла» (при всем нашем уважении к этому полезному сельскохозяйственному животному).

В своем развитии и продвижении GL может попасть в ситуацию предоставления ему возможности выбора и осуществить D_j из наборов ΣD_i и ΣD_k — или вообще ничего не выбирать, то есть «пропустить» по принципу: все само собой образуется в нужном GL направлении... Конечно, при условии, что, в отличие от осла Буридана, GL не сдохнет, но наоборот — получит тактический выигрыш. То есть речь идет о логической тавтологии: предпочтение предпочтения.

На настоящий момент $\Delta\tau_{гл}$ это ситуация со странами — «изгоями»: Иран, КНДР и особенно ярко высветившаяся ситуация Россия — Украина, где в течении одного лишь года D_j несколько раз менялось, в основном, с акцентом на действия США и Евросоюза, стремящегося по мере сил не подпасть совсем уж полностью под стратегию «старшего атлантического брата».

В логической форме доказательство непротиворечивости такой ситуации вытекает из утверждения: если GL выберет действие D_j из ΣD_i , то не сможет выбрать действие из ΣD_k , и наоборот. Предикат Π для этого случая²⁵:

$$\begin{aligned} \Pi (GL, \Sigma D_i, D_j) \dashv \vdash OD(GL, \Sigma D_i) \wedge (\exists \Sigma D_k) [(\Sigma D_i \subset D_j) \wedge \\ (\Sigma D_k \subset D_j) \wedge (D_j \subset \Sigma D_i \cup \Sigma D_k) \wedge (\exists \alpha)(\alpha \in \Sigma D_i) \wedge \\ (\exists \alpha)(\alpha \in \Sigma D_k) \wedge (\forall \alpha) \sim ((\alpha \in \Sigma D_i) \wedge (\alpha \in \Sigma D_k)) \wedge \\ ((\alpha \in \Sigma D_i) \wedge (\beta \in \Sigma D_k) \rightarrow \sim (OD(GL, \alpha) \wedge OD(GL, \beta)))] \end{aligned} \quad (2.56)$$

где, в данном случае, α и β есть переменные для действий (выше опреде-

ленные (α) как высказыватели), а $\sum D_k$ приобретает еще качество переменной для множеств действий.

Однако, если («бурданову ослу») GL приходится выбирать /осуществлять более двух D_j , то требуется более специальное определение предиката Π . Но это уже для уточнения конкретной ситуации, следуя методологии²⁵. В основном, это касается ситуаций, когда GL в своей тактике осуществляет действия из D_j (различных) регулярно, а число случаев выбора велико. Типичная сейчас ситуация с «цветными» революциями. Здесь имеем²⁵:

$$\Pi(GL, \Sigma D_i, D_j) \dashv\vdash \left(\frac{\gamma}{\delta} > \frac{1}{2}\right), \quad (2.57)$$

где γ — число случаев выбора/осуществления действий из $\sum D_i$ на каждое число δ случаев выбора/осуществления действий $\sum D_j$.

Немаловажными в тактике GL являются ситуации равной предпочтительности и безразличия. Например к первым относится тактика GL в отношении ОГ СМ, касающаяся расово-национальной предпочтительности, а к вторым — тактика «закрывания глаз» на многие явления жизни СМ, не укладывающиеся в «табель о рангах» GL , например, (сейчас условно) провозглашенный КНР курс социалистического развития...

Соответственно, предикаты равного предпочтения Π_{pp} и безразличия $\Pi_{бр}$ определяются²⁵ как

$$\Pi_{pp} \left((GL, (\Sigma D_i, \Sigma D_k), D_j) \right) \dashv\vdash \sim \Pi (GL, \Sigma D_i, \sim D_j) \wedge \sim \Pi (GL, \Sigma D_k, D_j), \quad (2.58)$$

$$\Pi_{бр} (GL, \Sigma D_i, D_j) \dashv\vdash \Pi_{pp} \left((GL, (\Sigma D_i, \sim \Sigma D_i), D_j) \right). \quad (2.59)$$

Теорема доказана в том смысле, что показана логическая непротиворечивость применения предикатов (их определений) предпочтения и видов предпочитающих к логическому же анализу ситуаций, для которых строится политэкономическая методология глобализации (см. приведенные выше примеры).

...И еще одно существенное пояснение. Используя все богатство аппарата комплексной логики, суммированные А. А. Зиновьевым²⁵, в книгах серии ЖМФН, мы тем самым сводим обширную, да к тому же зачастую экстраполируемую (*in futurum*), фактологию феноменологии ноосферы к строгости логических умозаключений, тем самым апологируя (оправдывая, говоря по-русски) излагаемые теории и концепции. *То есть переходим от набора фактов к описывающей их науке ноосферологии*. При этом всегда «держим в уме» основную парадигму логики: предметом ее есть исключительно язык как средство познания и само познание.

Ни в коем случае не следует отождествлять понятийное (оно же житей-

ско-практическое, умозрительно-наблюдательное, субъективно-анализируемое, информационно-воспринимаемое и пр. и пр.) мнение о действительности глобализма с логическим обоснованием этой действительности. Как может показаться на первый взгляд: к чему логические операции, когда и так все вроде бы понятно? Увы, понятливость и строгая логика суть совершенно различные вещи. Да, то же использование *GL* религиозной веры и предпочтение в стратегии и тактике ОГ СМ читается (и слышится) самодостаточно мыслящим человеком, например, от СМИ, как само собой разумеющееся. Но это не научный подход. Читаемое, видимое и слышимое суть фиксация действия, но не объяснение его. Именно доказательство, каким бы тривиальным оно не представлялось, логической непротиворечивости читаемого, видимого и слышанного переводит рассматриваемый процесс в разряд науки, научного осознания и мышления.

Замечания к теме главы. Вообще говоря, в тему главы вписываются такие разделы как:

- «большой брат» с большими авианосцами;
- информационный сатанизм;
- утрата национальностей и смешение рас: «все будут одинаковыми и смугленькими» (по М. А. Шолохову «Поднятая целина»);
- методология использования факторов культуры и искусства;
- «усмирение» и глобализация России и ряд других моментов.

Мы не сочли необходимым их сколь-либо подробно рассматривать; во-первых, частично этих тем мы касались выше в книге, а также в предыдущих томах^{1, 5, 6, 9, 10} серии ЖМФН; во-вторых, эти темы, что называется, на слуху, всеобщим освещены в публицистической литературе. ...А о России и так все и всем хорошо известно. Теперь некоторые дополнения к главе.

В §§ 2.2, 2.3 речь шла о «жизненной» энтропии человека и человечества. В этом контексте там же упоминалось о мировом, то есть глобалистском, поощрении довынашивания — в специальных перинатальных центрах, коих в России по программе планируется создать несколько сотен — родившихся пятимесячных детей. Это, конечно, гуманно звучит, но в § 2.3 выражается сомнение в аутентичности людей, выросших из таких детей, статусу *h.s.s.* в принятом его понимании. Современные специалисты — неонатологи по этому поводу молчат (работ на эту тему мы не нашли).

Посмотрим на (известные) данные табл. 2.3.

Как следует из этих данных, от тупайи, самого древнего «предка» человека до гориллы сроки нормального вынашивания плода по мере эволюции предков (уже без кавычек) возрастали. Наиболее близким по этой биологической характеристике к человеку, почти 1:1, является орангутан и горилла, правда, с ее варибельным сроком вынашивания.

Т а б л и ц а 2.3

Сроки беременности у приматов и человекообразных

Вид животного	Срок беременности (дней)
Отряд приматов (primates)	
Тупайя (Tupaia)	41—50
Urogale — род тупайи	54—56
Капуцин (<i>C. apella</i>)	180
Гвинейский павиан (павиан сфинкс) (<i>P. papio</i>)	154—183
Мандрила (<i>Mandrillus</i>)	до 245
Человекообразные (Hominoidea)	
Гиббон (<i>Hylobatidae</i>)	210
Орангутан (<i>Pongo</i>)	275
Шимпанзе (<i>Pan</i>)	225
Горилла (<i>Gorilla</i>)	251—289

Но здесь важен и такой фактор, как рождение у человека (у женщины) недоношенных семимесячных детей, что совпадает с нормальным, полноценным вынашиванием сразу у нескольких приматов и человекообразных: у гиббона (1:1), шимпанзе и мандрилы. Тот момент, что рождение семимесячных у людей явление статистически нормированное и совсем не редкое, а их выживаемость и дальнейшее физическое и умственное, психическое развитие ничем не хуже чем у девятимесячных, а также тот факт (сообщено нам И. Г. Герасимовым, Донецк), что смертность новорожденных* в интервале выше семи и ниже девяти месяцев куда как выше, нежели у собственно семи- и девятимесячных, заставляет выдвинуть гипотизу, сущность которой в следующем.

В наших работах^{11, 15} предложена, теоретически обоснована и экспериментально подтверждена гипотеза об *эволюционной памяти*. Согласно ей справедлива

Лемма 2.12. *На любом ретроспективном шаге эволюционной земной жизни, завершая сегодняшним... $h. s. \rightarrow h. s. s. \rightarrow h. g. \rightarrow h. n.$, формирование и совершенствование памяти, объективированной в вещественно-функциональной структуре головного мозга, осуществляется под контролем эволюционной (геномной) памяти, овеященной в последовательном накоплении геномов всех предшествующих организмов — видов живого: $G_{вир} + G_1 + G_2 + \dots + G_i + \dots + G_{h. n.}$, где $G_{вир}$ — геном первого вируса.*

Именно эффект эволюционной (геномной) памяти и контролирует — с определенной статистикой — проявление («выскакивание») в человеке

* Этот факт также не находит своего отражения в литературе.

эволюционных же архаизмов/архетипов («память отцов» по Н. Ф. Федорову⁶¹). Это и объясняет доминирование среди всех недоношенных человеческих плодов семимесячных, а также их преимущественно нормальное во всех отношениях дальнейшее развитие: «выскакивает» в человеке эволюционная память о не столь уже далеких предках — гиббоне, шимпанзе* и даже более отдаленном мандриле с их семимесячным вынашиванием.

А вот пятимесячные недоношенные суть эволюционная память разве что об отдаленном от конституции человека гвинейском павиане, да и у того срок беременности выше...

В связи с *GL*-процессом данный факт отмечен, а самодостаточно мыслящий читатель выводы сделает сам.

В контексте же энтропийной теории (§ 2.2) благоприятность семимесячных родов, коль скоро, конечно, они случились, объясняется тем, что для преждевременных родов — семимесячные приходятся на некритический (один из некретических) период беременности, то есть *энтропийный оптимум*. А вот для рождения пятимесячных такого оптимума нет.

И еще один момент, тесно связанный с энтропийным оптимумом, относящейся к столь интересующей нас 8 %-ой норме появления самодостаточно мыслящих людей (см. почти все предыдущие тома серии ЖМФН, а также выше в настоящей книге).

Понятно, что в процессе глобализации решаются две, причем диаметрально противоположные по целям, задачи: а) резкое сокращение избыточного в $\Delta T_{гл}$ (и далее в ноосферном мировом сообществе**) населения Земли;

* Редко комментируемый в биологии развития факт: у человекообразных обезьян во время беременности самки менструируют (?!), чего нет у других животных, включая отряд приматов (см. табл. 2.3)... И мы *no comment*.

** Наши коллеги ноосферологи из НОАН часто упрекают автора этой (и других из серии ЖМФН) книги в том, что он очень уж мрачно предрекает наше «ноосферное светлое будущее». Дескать, отец этой науки академик Вернадский совсем ее по другому представлял^{52,53}. Может быть, но как-то попала на глаза заметка в Интернете о Вернадском... пробовавшем в начале века создать атомную бомбу (?!).

Атомная бомба для русского царя. Владимир Вернадский

<http://tvkultura.ru/>

<https://tv.yandex.ru/213/program/544133/event/47280173?ncmd=2826>

Правда о начале отечественного атомного проекта. Академик Вернадский дал ему старт в 1913 году, убедив императора Николая II выделить значительные средства на программу исследований нового вида энергии. Могла ли атомная бомба появиться в Императорской России? Сегодня это вопрос риторический. Однако можно бесспорно утверждать, что предпосылки для ее создания были заложены в самом начале XX века, благодаря удивительному научному предвидению и потрясающим организаторским способностям академика Императорской академии наук, а позднее лауреата Сталинской премии Владимира Ивановича Вернадского. В фильме впервые представлены многочисленные архивные материалы атомной тематики, относящиеся к периоду Царской России.

б) создание новой элиты — управленцев глобалистического мира — сплошь 8%-процентников...

Но такую задачу (б) уже давно апробировали англичане. Что бы мы, русские, не говорили о бывшей «владычице морей» — самом главном во все времена враге и ненавистнике России, но следует признать: английская аристократия в прошлом веке перевоплотившаяся в управленцев высшего класса, всегда отличалась и отличается выраженной самодостаточностью мышления. То есть, говоря нашим языком, — повышенным числом «пристроенных к делу» восьмипроцентников. Достаточно вспомнить в ретроспективе Фрэнсиса Бэкона, Исаака Ньютона, Дизраэли (лорда Биконсфильда), Уинстона Черчеля и других.

В этом контексте вспомним известное хорошо и всем: в Англии браки у людей высокого уровня в науке, политике, экономике и пр. принято заключать ближе к сорокалетнему возрасту: как у мужчин, так и у женщин этого круга. А как следует из энтропийной концепции, изложенной выше в § 2.2, именно из принципа оптимальности энтропии, определяющей оптимальное же функциональное состояние, ребенок, родившейся у ~ сорокалетних родителей, если он не имеет врожденных патологий, попадают в тот же энтропийный оптимум! Причем умственные способности родителей особой роли не играют, если они, конечно, в общечеловеческой норме... да если еще на момент зачатия такого ребенка приходится определенные локальные оптимумы энтропии?! Вот вам и готовый восьмипроцентник, будущий высший управленец эпохи глобализации. И сама природа дорожит такими: статистика говорит, что ребенок от ~ 40-летних родителей, если он сам, взрослея, переживет сорок лет, имеет большие шансы стать долгожителем в обычном понимании этого слова: 85...95 лет. Опять же вспомните Уинстона Черчилля.

...Америка, в смысле США, традиционно же, от волн всеобщей эмиграции в Новый свет, идет пока другим путем: высасывает восьмипроцентников со всего мира; возвращать своих время-доллары не позволяют.

Во введении уже говорилось, что многие действия ТМП (как и оно само) по провидению глобализации, ее методология, остаются в рамках конспирологии, скрыты от глобализуемых масс народа. Поэтому-то многие современные тенденции в мировом масштабе вызывают недоумение (в России по привычке нашего пугливого народа — многозначительное молчание...). И организованная в мировом же масштабе антиникотинная компания, несомненно, в ряду этой конспирологии. Наше мнение об этом явлении было высказано в томе¹⁰ серии ЖМФН. А так — все как воды в рот набрали... Но есть и разумные люди; одному из них, главному редакто-

ру журнала «Путь к здоровью» (номер за июль-август 2014 г.), члену Союза писателей России Владимиру Пожарскому* предоставим слово:

«Никотин — это, несомненно, яд. В больших количествах. Но, если внимательней присмотреться к окружающей нас действительности, то практически все в больших количествах — сплошной яд. Соль, сахар, спиртные напитки, автомобильные выхлопы... Список по желанию можно продолжать бесконечно. Сейчас борьба с курением превратилась в ординарные гонения на курильщиков. То есть, на 40 % населения страны. Смысл основного лозунга заключается в следующем: «Если кто-то курит, то почему человек рядом с ним должен от его дыма травиться! Штрафовать его! Ату его!»

Однако, идя по такому пути, можно продолжить: «Если я — пешеход, а он — автомобилист, то почему я должен травиться выхлопными газами его машины? Ату его! Штрафовать его!» Так, товарищи, можно дойти до средневекового мракобесия!

Я присутствовал на недавних парламентских слушаниях в Госдуме РФ по теме: Анализ реализации Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака». Руководил течением слушаний первый заместитель председателя Комитета ГД по охране здоровья, доктор медицинских наук, профессор Николай Герасименко. К моему крайнему удивлению, речь шла не о здоровье людей, а в основном о деньгах. Да-да, все приглашенные представители ведомств и министерств бодро рапортовали: о сумме собранных штрафов с граждан и организаций, о повышении акцизов производителям сигарет и прочих «поступлениях» в бюджет. Как ни старался уважаемый Николай Федорович, но не сумел добиться данных: о количестве курящих прежде и теперь школьников и учителей от Минобразования, о числе бросивших курить врачей и медсестер от Минздрава или другой позитивной информации, не касающейся денег. Вдобавок еще и министерство культуры проигнорировало приглашение на эти слушания. Зато прекрасный хирург и депутат Николай Герасименко услышал совершенно шокирующее — на мой взгляд — предложение представительницы Мосгордумы: запретить гражданам курение в личных квартирах. Нарушителей — жестко штрафовать! Интересно, кто, по мнению этой дамы-депутата, должен доносить на курильщиков? Родители на детей, дети на родителей, муж на жену или наоборот?

Прекрасная атмосфера будет в такой, с позволения сказать, семье!

Чтобы начинать с чем-то бороться, нужно изучить проблему со всех

* Печатается с разрешения автора: эл. письмо от 19.03.2015, supervlad@rinet.ru

сторон. Тема курения остро поднимается потому, что врачи нашли некую взаимосвязь между курением и развитием сердечнососудистых заболеваний, раком легких. Появилась иллюзия, покончим с курением — перестанет болеть сердце, и избавимся от рака легких. К сожалению, не все так просто!

Мы не бросим наших курящих и некурящих читателей на произвол судьбы, а будем спокойно и без фанатизма рассказывать, как максимально уменьшить вред от курения, но все же «доставлять» в организм необходимую никотиновую (пиридинкарбоновую) кислоту или витамин РР. Именно этот витамин эффективно защищает организм от пеллагры. Симптомы? В начале заболевания пеллагрой появляются жжение во рту, поносы, краснота на шее, руках и ногах, кожа становится шершавой, а при тяжелых случаях нарушается деятельность нервной системы, наступает быстрая утомляемость, раздражительность, бессонница. Пеллагра чаще всего встречается среди населения, в рационе питания которого доминирует свиное сало и кукуруза. Для снижения потребности организма в никотиновой кислоте через курение нужно нормализовать ее поступление в организм больного с продуктами питания или витаминными препаратами. Ведь потребность в курении возникает только при недостатке витамина РР, то есть при авитаминозе, а это является заболеванием! Как избавиться от этой болезни без курения? Запоминайте! Никотиновая кислота или витамин РР содержится в хлебе из муки низших сортов, крупах, печени и почках животных, в чае, картофеле, моркови, сушеных белых грибах. Вот количество того или иного продукта, способного удовлетворить суточную потребность человека в витамине РР без курения:

1. 300 г говяжьей печени
2. 1 кг хлеба
3. 2,5 кг картофеля
4. 2,5 кг моркови
5. 800 г говядины
6. 100 г сухого черного чая
7. 50 г сухого зеленого байхового чая.

Только не все сразу! Можно варьировать, как вам больше нравится. Допустим, скушали 150 грамм печени, 500 грамм хлеба (повторюсь, из муки низших сортов) и запили все это чаем. Вы заметите, что потребность в курении заметно снизится, и со временем вы сможете полностью отказаться от вредных сигарет».

...Увы, если бы все было так просто (или архисложно?) — это вопрос к глобализаторам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ГЛАВЕ

...Все же слово писателя, поэта порой намного прочувствованнее глубокомысленных рассуждений от науки. Поэтому продолжим нередкие в настоящей книге цитирования. На наш взгляд, тоже тоже профессионального писателя (см. выше), в достаточной полноте о методологии социуной и личностной глобализации сказал известный современный русский поэт Владимир Бояринов*:

Я НАПИСАЛ ПИСЬМО

*Я написал посланье львам:
«О львы! Повелеваю вам...»*

Льюис Кэрролл
«Монолог Шалтая-Болтая»

*Я написал письмо Обаме:
«Ты не скрипи на нас зубами...»
На что его секретари
Сушить велели сухари.*

*Я взвыл: «Как мерзко! Как погано!
Нет вашим пакостям конца!..»*

*Они прислали из Афгана
Контейнер опия-сырца.*

*Я позвонил: «Да что они
Так злобствуют, Андрей Иванович?» —*

*В ответ Мубарака Хосни
Мумифицировали за ночь.*

*Я написал письмо Шойгу:
«Сергея, больше не могу...»*

*Я отзвонился Талибану:
«Пора разубедить Обаму...»*

* Владимир Бояринов. Я написал письмо // Приокские зори. — 2014. — № 4. — С. 80—81.

*Отдал петицию в Собес:
«Прошу его оставить без...»*

*Пока стучал горох тоски
По клавишам на телеграфе —*

*Майдан ливийский на ремки
Порвал Муаммара Каддафи.*

*Звоню в ООН: «Что за дела?
Да задери вас Хесболла!»*

*Но если черти полосаты —
Они ни в чем не виноваты.*

*Старшой кричит: «Мы из владык
Всей нечисти земного шара!»*

*Схватил жестоко за кадык
И душит Асада Башара.*

*Звоню в Масад и в Зоосад.
Но там полно своих засад.*

*В отчаянье воззвал я к Богу:
«Приди, Спаситель, на подмогу!»*

*Мне голос был: «Зажги свечу.
Всех отыщу. Не всех прощу!»*

Не правда ли — замечательная иллюстрация к содержанию завершаемой главы? — Самое «пиковые» моменты последнего времени высечены из практической методологии глобализции... А политэкономическая сущность капитализации, так четко сформулированная Карлом (Генриховичем) Марксом, свою стратегию не изменила и сейчас, в период глобализации.

Коль скоро речь зашла об отображении $\Delta\tau_{гл}$ в литературе и искусстве, то напомним про замечательный, уже давний польский художественный фильм «Сексмиссия, или новые амазонки». Он некогда у нас, вроде еще в СССР, шел большим экраном, да и сейчас периодически повторяется по

ТВ, поэтому его содержание хорошо известно. Чем фабула фильма не возможный тактический ход в глобализации? — Это по теме § 2.3.

И еще один характерный пример — экскурс в историю. Сто пятьдесят лет назад (27.12.1864 гг) родился Замменгоф, ставший по профессии зубным врачом, а на досуге создавший внеакадемический язык эсперанто. Сам Замменгоф умер в Варшаве в начале Первой мировой войны — предтече глобализации мира. Сам того не зная, любитель-лингвист сделал первый шаг в решении одной из важных оперативно-тактических задач глобализации: для удобства-единообразия зомбирования населения Земли перевести общение на единый мировой язык.

...Как-то, еще в школьные или студенческие годы, попал нам в руки старопечатанный учебник «стоматологического языка»; как понял, за грамматическую основу в эсперанто принят испанский язык*. Действительно, вплоть до 30-х годов XX века изучение эсперанто в Европе, в России — потом в СССР, даже в занятых «долларовой мечтой» США (тогда — САСШ), шло весьма бурно и общественно-организационно.

На Западе интерес пресекся с началом Великой депрессии — мирового капиталистического кризиса, а в СССР наступили времена, когда заполняющие всевозможные анкеты люди в графе «Знание иностранных языков» четко писали с идеологически выверенным левым наклоном букв: «Иностранных языков не знаю и знать не желаю»...

Но к началу периода $\Delta t_{гл}$ «ветры переменились» и сейчас на роль единого мирового языка уверенно претендует американский диалект английского языка — тот, что с XVIII века в среде торговых моряков зовется «пиджин-инглиш», то есть «голубиный английский»... Но все же здесь пальма первенства, как провозвестника, у зубного врача Замменгофа.

...Даже в России, где добрый наш народ со времен «Третьего Рима» царя Алексея Михайловича — соборного, автаркического (самодостаточного) православного царства — крайне не любит изучать европейские (кроме дворянства XVIII—XIX вв.), равно как и любые другие языки**, сейчас рас-

* Относительно простая грамматика испанского языка обусловлена относительным же преобладанием имен существительных. Поэтому в советских вузах, если новоявленный первокурсник хронически не был способен к «изучению» английского, немецкого или французского языков, его отправляли в группу испанского...

** В советские времена изучение языков входило в обязательную программу школ и вузов, но на этом («читаю и перевожу со словарем» — для тех же анкет) все и заканчивалось... Действительное их знание полагалось только дипломатам, разведчикам, штатным переводчикам и — отчасти — самим преподавателям иностранных языков. В постсоветской России к ним добавились те, кто с 90-х гг. оптом и в розницу распродает родину...

хожим стал вопрос: «А язык знаете?» — Без без поясняющего прилагательного к слову «язык». И так понятно: речь идет о пиджин-инглиш... Значит, безьякий — не знающий этого старого морского диалекта английского языка (мы здесь повторяемся — настолько актуален этот пример!).

Вот так исподволь даже в странах-«изгоях», к которым сейчас Запад-Восток, неявно пока, относят и Россию, тактика и «оперативное искусство» глобализации укрепляет свои позиции.

...Все остальное сказано выше в главе.— *Sic!*